

ВЕСТНИК

**ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Выпуск 13

ГРОЗНЫЙ – 2014

УДК 373 (470. 661)
ББК 74.2 (2 РОС. Чеч.)
В 38

Печатается по решению Ученого совета
Института развития образования
Чеченской Республики

Под редакцией
A.M. Арсанукаева

Научно-редакционный совет Института:
*A.M. Арсанукаев (председатель), В.Х. Акаев,
М.Х. Багаев, М.Р. Овхадов, А.Д. Тимаев,
Р.А. Чахкиева (заместитель председателя)*

Ответственные за выпуск:
Р.А. Чахкиева, М.Х. Багаев

В 38 **Вестник** Института развития образования ЧР. Вып. 13. – Грозный:
Издательство Института развития образования ЧР, 2014. – 240 с.

ISBN – 978-5-98108-028-9

Вестник Института развития образования ЧР – научно-практическое издание. В нем публикуются статьи и другие материалы как научно-теоретического, так и научно-прикладного характера по результатам исследований и разработок сотрудников Института, адресуемые не только ученым, научным работникам, но и специалистам-практикам: учителям школ, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, специалистам органов управления образованием, руководителям общеобразовательных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Байханов И.Б. Актуальные проблемы развития системы образования Чеченской Республики. (Доклад министра образования и науки ЧР на Августовской республиканской педагогической конференции 25 августа 2014 г.)	5
--	---

ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ

Арсанукаев А.М. Гацаев Саъидан лирикехь адам а, Іалам а	19
Ахмадов М.М. Сулейманов Ахъмдан некъаш а, марзонаш а	32
Яндарбиеев Х.Ш. Этот загодочный и таинственный Л.Ш.	41

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА – ШКОЛЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЧЕЧНИ. Материалы научно-методологического семинара

Багаев М.Х. К древней и средневековой истории Чечни	44
Гапуров Ш.Х. К дискуссии о Кавказской войне	49
Хизриев Х.А. Чечня в период раннего средневековья (V–XII вв.)	57
Хизриев Х.А. Чечня в период иноземных нашествий (XIII–XV вв.)	78
Акаев В.Х. Ислам в Чечне: история и современность	107
Магомадова Т.С. Из истории русско-чеченских политических отношений XVII в	126
Ахмадов Ш.Б. Из истории экономического развития Чечни в XVIII – начале XIX в	132
Хатуев И.З. Новые исторические данные об участии представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне	151
Магамадов С.С. История Чеченской Республики 20-30-х гг. xx века и ее преподавание в школах республики	159
Яндарова С.Х. К историографии проблемы депортации чеченского и ингушского народов (1944–1956 гг.)	168
Исаева Р.М. Организация науки в Чечне (XIX–начало XXI в.): основные вехи	172
Исакиева З.С. Жизнь и быт депортированных чеченцев и ингушей в Центральном Казахстане в 1944–1957 гг.	183
Жабраилов Р.Н. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и преподавания курса истории Чечни в общеобразовательных учреждениях ЧР	188

Горчанова Е.С. Реализация концепции непрерывного образования
через систему повышения квалификации работников образования ЧР 196

МЕТОДИКА И ОПЫТ

Юсупова Р.В. Игровые технологии на уроках русского языка 201

ПУБЛИЦИСТИКА

Яшуркаев С.С. «Говзарех» лаъцна 227

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И.Б. Байханов,

министр образования и науки
Чеченской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**(Доклад на Августовской республиканской педагогической конференции
25 августа 2014 г.)**

Уважаемые участники конференции! Августовская конференция начинает свою работу в канун Дня рождения Ахмата-Хаджи Кадырова – выдающегося политического деятеля, Первого Президента Чеченской Республики, человека, безвременно ушедшего от нас и оставившего неизгладимый след в истории. Мы чтим его память и отдаем ему дань глубокой признательности!

«Учитель создаёт нацию», – эти слова принадлежат Ахмату-Хаджи Кадырову и они, как нельзя более полно отражают значимость и ответственность, которая ложится на плечи работника системы образования.

Образование в современном мире играет ключевую роль в определении социального статуса личности, в развитии социальной структуры, производстве материальных благ и формировании духовных ценностей в обществе.

В начале 2000-х годов руководство Чеченской Республики при поддержке федерального центра приступило к восстановлению региональной системы образования, практически полностью разрушенной деструктивными событиями 90-х годов, и интеграции его в общероссийский образовательный процесс.

В итоге, за период чуть более 10-и лет, система образования Чеченской Республики прошла огромный путь в своем развитии, который можно охарактеризовать тремя основными этапами:

– 2003–2008 годы – этап восстановления и строительства образовательных учреждений. За эти годы было восстановлено и создано заново более 120 тысяч ученических мест. Это было выдающимся достижением, если еще учесть и факт, что создание ученических мест происходило с одновременным восстановлением хозяйственной инфраструктуры республики;

– 2009–2013 годы – этап обеспечения материально-технической базы; это и модернизация системы образования. За эти годы нам удалось обеспечить образовательные учреждения самым необходимым учебным и лабора-

торным оборудованием, учебниками и методическими материалами. В эти годы, обучающиеся школ, колледжей и техникумов Чеченской Республики начали знакомиться с мультимедийной техникой и «вышли онлайн» – в настоящее время в республике нет ни одного образовательного учреждения, не подключенного к сети интернет.

Сегодня «текущий момент» и реалии современного мира ставят перед нами новую задачу – повышение качества образования. Нам необходимо строить систему образования, отвечающую потребностям современной экономики и с учетом ее возможностей, т.е. эффективную систему образования. Нам необходимо оценить, сколько наша экономика может вложить в образование, и что она может получить взамен.

Безусловно, при решении главной задачи текущего этапа развития – повышение качества образования – не теряют своей актуальности и вопросы создания новых ученических мест, улучшения материально-технической базы и модернизации. Их диктует нам демографическая ситуация в республике и золотое правило – тот, кто не движется вперед, тот отстает безнадежно.

Для того, чтобы яснее очертить задачи, стоящие перед нами, выясним что собой представляет система образования.

Образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации». Выясним, как реализуются на практике его положения в Чеченской Республике.

В целях реализации положений федерального Закона органами государственной власти и местного самоуправления Чеченской Республики создаются соответствующие социально-экономические условия.

Сегодня система образования Чеченской Республики представлена всеми видами разноуровневых образовательных учреждений, предоставляющих достаточно широкий спектр образовательных услуг.

Общее образование: в республике функционирует 450 общеобразовательных учреждений, 5 учреждений образования интернатного типа, три из которых коррекционные, 1 Центр дистанционного обучения, в которых по предварительным данным обучаются 239 тыс. учащихся. Образовательный процесс в них осуществляют 22 тыс. педагогических работников. В 83 общеобразовательных учреждениях обучение ведется в одну смену (18,2%), в 319 общеобразовательных учреждениях в две смены – (70,3%), в остальных 55 общеобразовательных учреждениях – в 3 смены (11,4%).

На текущем этапе продолжается работа по улучшению материально-технических и организационных условий обучения в учреждениях общего образования, реализуется комплекс мер по сохранению и укреплению кадрового потенциала сферы общего образования.

Решению задач инновационного развития общего образования способствовали реализация приоритетного национального проекта «Образование» и комплекс мер по модернизации общего образования Чеченской Республики.

В итоге:

- был сформирован инновационный кадровый ресурс: количество лучших учителей – победителей республиканских конкурсов составило 1457 человек, объем финансирования проекта составил 124 млн. 400 тыс. рублей;
- особое внимание было уделено воспитательной работе в сфере общего образования. В полном объеме осуществлялись выплаты за классное руководство: из средств федерального бюджета в сумме 878,245 млн. рублей, из бюджета Чеченской Республики – 808,465 млн. рублей;
- системно осуществлялась поддержка талантливой молодежи: 225-ти представителям талантливой молодежи оказана поддержка в объеме 6 миллионов 870 тысяч рублей;
- получил дальнейшее развитие процесс информатизации в общеобразовательных учреждениях: все общеобразовательные учреждения получили доступ к сети Интернет, количество учащихся, приходящихся на 1 компьютер, в 2013-2014 учебном году составило 16 человек.

Тем не менее, анализ состояния в сфере общего образования относительно требований инновационного развития Чеченской Республики позволяет выделить следующие проблемы, на решение которых необходимо обратить особое внимание. В их числе:

- 1) несоответствие ресурсного обеспечения образовательных учреждений требованиям, обязательным при реализации основных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами: обеспеченность предметными кабинетами сегодня составляет 44 процента, интерактивными досками – 20);
- 2) отсутствие действенных механизмов продвижения инновационного опыта образовательных учреждений и, как следствие, отставание значительной части образовательных учреждений в инновационном развитии;
- 3) ограниченность кадрового ресурса инновационного развития;
- 4) низкая динамика кадрового обновления в системе образования;
- 5) недостаточное использование современных образовательных технологий;
- 6) отсутствие конкурентных механизмов и обратной связи между производителями и потребителями образовательных услуг, обеспечивающих эффективное функционирование системы оценки качества образования;
- 7) сохраняющийся в системе общего образования старый подход принятия и исполнения решений.

Решение указанных проблем в сфере общего образования должно быть обеспечено созданием и использованием финансовых и организационных механизмов, что позволит избежать таких негативных последствий и рисков, как:

- повышенные нагрузки на обучающихся, крайне отрицательно влияющие на здоровье и психику детей;
- увеличение разрыва доступности качественного образования для различных групп населения;
- отставание материально-технической базы общего образования от стандартов современного образовательного процесса.

Таковы сегодня, на наш взгляд, основные проблемы, назревшие в сфере общего образования, и я уверен, что совместными усилиями органов государственной власти, муниципальных образований, педагогических коллективов и родительских организаций мы сможем решить стоящие перед нами задачи по устойчивому развитию системы общего образования республики.

В числе наших успехов в сфере общего образования можно назвать полную обеспеченность в 2014-2015 учебном году обучающихся общеобразовательных учреждений учебниками, включая учебную литературу регионального сегмента.

Отдельно хотелось бы сказать о едином государственном экзамене.

Государственная итоговая аттестация обучающихся, освоивших программу среднего (полного) общего образования в форме ЕГЭ в 2014 году, Министерством образования и науки Чеченской Республики проведена в соответствии с Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1400.

ЕГЭ проходил с 26 мая по 19 июня (основной период) и с 07 по 17 июля 2014 года (дополнительный период). Досрочная сдача ЕГЭ в Чеченской Республике не производилась.

В 2014 году в сдаче ЕГЭ в республике приняли участие 16455 человек, что на 12,2 процента больше чем в прошедшем году. Для сравнения: в 2013 году ЕГЭ в Чеченской Республике сдавали 14667.

Среди сдававших ЕГЭ в текущем году 13150 выпускников общеобразовательных учреждений 2014 года (в 2013 году – 11658);

3167 – выпускники прошлых лет, учреждений профессионального образования и второгодники (в 2013 году – 3009).

Из выпускников 2014 года получили аттестаты – 11 486 (87,3%), не получили аттестаты – 1664 (12,7 %).

Из 752 второгодников получили аттестаты – 448 (59,6%), не получили – 304 (40,4 %). Таким образом, более низкая результативность второгодников

в сравнении с показателями выпускников 2014 года является еще одним доказательством эффективности непрерывного образования. Наиболее высокие результаты по ЕГЭ в 2014 году выпускники школ показали по обязательным предметам. Русский язык сдали – 90,3%, математику – 90,2. Наихудший результат по информатике – 23,3%.

Средний балл по результатам ЕГЭ в Чеченской Республике в 2014 году составил – 35,9.

Средний балл по русскому языку – 41,1 (в 2013 году – 51);

Средний балл по математике – 33,5 (в 2013 году – 51).

По причине беспрецедентных мер контроля, предпринятых Рособрнадзором и Министерством образования и науки Чеченской Республики, процесс сдачи ЕГЭ в текущем году происходил максимально объективно и транспарантно. При проведении ЕГЭ было выявлено 46 случаев использования электронных средств связи, 8 случаев выкладывания контрольно–измерительных материалов в сети интернет. Решением ГЭК результаты данных участников аннулированы без права пересдачи в соответствии с Порядком проведения ЕГЭ.

Следствием усиления контрольных мер, на наш взгляд, стали и более низкие результаты ЕГЭ в текущем году в сравнении с прошлогодними. Так, по математике средний тестовый балл уменьшился на 17,5; по русскому языку на 9,9; по химии на 11 баллов, физике на 12,9.

Наибольшей популярностью у выпускников 2014 года пользовалось общеобразование: его выбрали 11835 участников (в 2013 году – 7730).

Наименьшее количество участников зарегистрировано по иностранным языкам: немецкий язык – 8 человек, французский – 7.

Всего рассмотрено 2959 апелляций, из них удовлетворено 1180 (40%) и отклонено – 1779 (60%) апелляций.

По «ЕГЭ – туристам». По итогам проведения ЕГЭ – 2014 397 участников из нашей республики Федеральным центром тестирования были приравнены к так называемым «ЕГЭ – туристам». Данная информация была получена по паспортным данным (место выдачи, прописка), что явилось свидетельством того, что все они прибыли в Чеченскую Республику из других регионов Российской Федерации. Из них 93 участника прибыли в Чеченскую Республику в 11-й класс, оставшиеся 304 человека прибыли в республику в более ранний период. Среди них высокие баллы по 1-му предмету показали 2 участника, по 2-м и более предметам – ни один, также отсутствуют 100-балльники. Так что, никто не имел в нашей республике «комфортных» условий при сдаче единого государственного экзамена.

В то же время, несмотря на положительные оценки, данные процедуре проведения ЕГЭ в Чеченской Республике, должен признать, что приведен-

ные мною цифры свидетельствуют о серьезных проблемах в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях республики.

Одним из приоритетных направлений деятельности Министерства образования и науки Чеченской Республики является развитие дополнительного образования детей.

Дополнительное образование в Чеченской Республике, в его новом качественном состоянии, по праву рассматривается в качестве важнейшей составляющей единого образовательного пространства, и нуждается в постоянном внимании и поддержке как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и творческое развитие личности.

Система дополнительного образования Чеченской Республики включает в себя 65 учреждений, 5 из которых находятся в ведении Министерства и 60 – в ведении муниципальных органов управления образованием:

- 19 центров и дома детского творчества;
- 13 эколого-биологических центров;
- 13 центров технического творчества;
- 14 туристско-краеведческих центров;
- 6 детско-юношеских центров.

В учреждениях дополнительного образования работают 1893 педагогических работника. В кружках и объединениях занимаются 53037 учащихся. К большому сожалению, только 2 из 60-и муниципальных учреждений дополнительного образования имеют собственные здания, и поэтому, считаю, что муниципальным властям есть над чем подумать.

В целях поддержки талантливой молодежи, в соответствии с планом Министерства образования и науки Чеченской Республики, учреждениями дополнительного образования проводятся различные олимпиады и другие конкурсные мероприятия, по итогам которых ежегодно присуждаются премии, как из средств федерального бюджета, так и бюджета республики.

В Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 и от 1 июня 2012 года № 761 развитие дополнительного образования, выявление и поддержка талантливой молодежи обозначены в числе приоритетов государственной социальной политики. Установлены конкретные целевые показатели по увеличению к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных программами дополнительного образования, до 70-75 % от общей численности детей этого возраста и поэтапному доведению к 2018 году средней заработной платы педагогических работников в данном секторе до средней заработной платы учителей.

В рамках реализации мероприятия Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы «Распространение на всей террито-

рии Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей» в республике создана и успешно функционирует Федеральная стажировочная площадка по направлению «Распространение инновационных моделей развития техносферы деятельности учреждений дополнительного образования детей, направленных на развитие научно-технической и учебно-исследовательской деятельности обучающихся». На реализацию проекта бюджету Чеченской Республики выделена на условиях софинансирования субсидия из федерального бюджета в размере 8,048 млн. рублей.

Благодаря проделанной работе удалось значительно улучшить материально-техническое обеспечение 4-х учреждений дополнительного образования, участвовавших в реализации проекта. На базе стажировочной площадки прошли курсы повышения квалификации по программам дополнительного образования 92 педагога.

Основными направлениями развития дополнительного образования Чеченской Республики на период до 2018 года, обозначенными в Плане мероприятий («дорожная карта») Чеченской Республики «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» являются:

Расширение потенциала системы дополнительного образования детей, что включает в себя:

а) разработку и реализацию программы развития дополнительного образования детей, включающую в себя мероприятия по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов;

б) совершенствование организационно-экономических механизмов обеспечения доступности услуг дополнительного образования детей;

в) распространение муниципальных моделей организации дополнительного образования детей;

г) создание условий для использования ресурсов негосударственного сектора в предоставлении услуг дополнительного образования детей;

д) разработку и внедрение региональной системы оценки качества дополнительного образования детей.

Создание условий для развития молодых талантов и детей с высокой мотивацией к обучению.

Введение эффективного контракта в дополнительном образовании, что включает в себя:

а) разработку и внедрение механизмов эффективного контракта с педагогическими работниками организаций дополнительного образования;

б) разработку и внедрение механизмов эффективного контракта с руководителями образовательных организаций дополнительного образования в целях установления взаимосвязи между показателями качества предостав-

ляемых государственных (муниципальных) услуг организацией и эффективностью деятельности ее руководителя;

в) информационное и мониторинговое сопровождение введения эффективного контракта.

Приказом Министерства образования и науки Чеченской Республики № 36 от 24 января 2014 г. утверждены показатели эффективности деятельности учреждений дополнительного образования. Во исполнение данного приказа проведен мониторинг деятельности учреждений дополнительного образования республики.

Итоги мониторинга свидетельствуют о том, что муниципальными органами, осуществляющими управление в сфере образования не уделяется должного внимания сфере дополнительного образования. Руководители учреждений дополнительного образования не занимаются приведением в соответствие с действующим законодательством деятельности вверенных им учреждений. Предоставляемая муниципальными органами, осуществляющими управление в сфере образования, информация не всегда соответствует действительности, что говорит об отсутствии системного контроля со стороны муниципальных органов управления образованием над деятельностью учреждений дополнительного образования.

В ходе мониторинга был проведен и анализ плановых проверок отдела контроля и надзора в сфере образования за 2013 год. Данный анализ выявил типичные нарушения законодательства в учреждениях дополнительного образования:

- ненадлежащее ведение образовательной организацией своего официального сайта в сети интернет;
- не ведется работа по ознакомлению поступающих и (или) их родителей (законных представителей) при приеме с Уставом, лицензией, образовательной программой и другими документами, регламентирующими образовательный процесс;
- ненадлежащим образом распределяются должностные обязанности (должностные инструкции отсутствуют, или отсутствует факт ознакомления со своими обязанностями);
- отсутствуют локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения.

Образовательная деятельность в большинстве учреждений осуществляется без учета пожеланий учащихся и их родителей, не проводятся родительские собрания, ознакомление их с образовательными программами, анкетирование родителей.

Одним из показателей эффективности работы учреждений дополнительного образования является его информационная открытость. В 2013 году

Министерством образования и науки Чеченской Республики открыт Портал дополнительного образования Чеченской Республики, на котором учреждения дополнительного образования имеют возможность разместить информацию о своей деятельности. Портал дополнительного образования детей представляет собой систему, в которой на одной технологической платформе размещены официальные сайты учреждений, развернута социальная сеть для пользователей, единая библиотека электронных образовательных ресурсов, фото и видеохостинги. К сожалению, муниципальные учреждения дополнительного образования практически не используют возможности данного портала в полной мере или не используют его вообще.

В своих отчетах учреждения дополнительного образования показывают наличие соглашений (договоров) о сотрудничестве по реализации дополнительных образовательных программ с социальными партнерами. Однако, по данным мониторинга в муниципальных учреждениях дополнительного образования практически таких договоров нет. Недостаточное внимание уделяется обеспечению качества кадрового состава в сфере дополнительного образования.

В этих целях руководителям учреждений дополнительного образования необходимо проводить мероприятия по заключению договоров между учреждениями дополнительного образования детей и ВУЗами республики о привлечении студенческой молодежи, а также специалистов из других сфер.

На современном этапе развития российского общества возникла необходимость системных изменений и модернизации профессионального образования в целях повышения его качества, а главное – приведения полученных обучающимися компетенций, отвечающих требованиям работодателей – будь то бизнес, социальная сфера, сектор государственного управления или активно формирующаяся национальная наноиндустрия.

В последние годы в государственной политике в сфере профессионального образования отчетливо прослеживается новая тенденция. Суть ее заключается в более точном определении и разграничении роли и места системы среднего профессионального образования и институтов высшего профессионального образования. При этом упор делается на более широкий охват населения средним профессиональным образованием наряду с мерами, предпринимаемыми в целях повышения качества высшего профессионального образования. Мы всецело разделяем новый подход к сфере профессионального образования, поскольку в его пользу говорят и статистические показатели в Чеченской Республике. К примеру, из более чем 8-и тысяч выпускников учреждений СПО трудоустраиваются 42,5 процента, в то время, как для выпускников вузов этот показатель составляет 22,7 процента. Если сравнить при этом финансовые затраты на обучение в вузе и учреждении

СПО и заработные платы работников с высшим профессиональным и средним профессиональным образованием, то правильность расстановки акцентов и необходимость модернизации профессионального образования мало у кого вызывает сомнений.

В 2013-м году нормативными актами Правительства Чеченской Республики (№ 363-р от 4.10.2011 г. и № 27 от 13.02.2013 года) 15 учреждений НПО получили статус СПО. Система профессионального образования Чеченской Республики представлена 26 учреждениями профессионального образования всех уровней и форм собственности, с общим числом обучающихся более 52 тыс. человек (3 ВУЗа, 23 учреждений СПО). Число обучающихся в 20-и подведомственных министерству учреждений СПО составляет 18834 человека, в том числе и по программам НПО – 3207. В этих учреждениях заняты 2122 работников, в том числе 621 преподаватель и 529 мастеров производственного обучения.

Новый порядок приема в учреждения СПО, утвержденный Минобрнауки РФ на 2013-2014 учебный год в соответствии с новым Законом «Об образовании в Российской Федерации», позволил сделать среднее профессиональное образование общедоступным. По результатам отбора в 2014 году в соответствии с контрольными цифрами приема в учреждения СПО зачислены 7002 обучающихся. Мы имеем основания полагать, что существенно повысилось и качество нового контингента обучающихся: если в 2013 году на одно учебное место в учреждении СПО претендовало в среднем 1,2 человека, то этот показатель сегодня составил в среднем 1,9 человека, а в отдельных учреждениях он приблизился к 3-м.

Для реализации Указов Президента Российской Федерации В. В. Путина от 7 мая 2012 года распоряжением Правительства Чеченской Республики от 26.04. 2013 года № 59-рг утвержден План мероприятий – «Дорожная карта».

В настоящее время в рамках плана создано 2 многофункциональных центра прикладных квалификаций (МФЦПК): по направлению машиностроения на базе ГБОУ СПО «Гуманитарно-технический техникум» и по направлению сельского хозяйства на базе ГБОУ СПО «Серноводский аграрно-технический колледж». К 2018 году их количество планируется увеличить до 3-х.

Деятельность Центров направлена на содействие развитию непрерывной системы профессионального образования и профессиональной подготовки кадров, удовлетворение потребности организаций (работодателей) региона в квалифицированных кадрах рабочих профессий, а также ускоренное приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определенной работы, развитие трудового потенциала работников предприятий с учетом потребности регионального рынка труда.

Во исполнение указа Президента РФ от 7 мая 2012 года №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Министерством образования и науки Чеченской Республики разработан и реализуется Комплекс мер, направленных на обеспечение доступности профессионального образования в Чеченской Республике инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья на 2012 – 2015 годы. В рамках указанного Комплекса мер на базе государственного бюджетного образовательного учреждения СПО «Чеченский индустриальный техникум» создан Центр профессиональной реабилитации инвалидов, в котором осуществляется профессиональная подготовка и профессиональное образование инвалидов на основе адаптированных образовательных программ, в том числе и дистанционного и нерегламентированного обучения. Инвалиды имеют также возможность пользоваться услугами сурдопереводчика. В 2012-2013 учебном году в Центре прошли обучение 59 человек из числа инвалидов-глухонемых, 15 из которых трудоустроились.

Для эффективной реализации государственной политики в сфере образования и науки утвержден План мероприятий «Дорожная карта». Дорожная карта предусматривает чёткую последовательность действий, сроки, ответственных исполнителей, что обеспечивает осуществление необходимых изменений в образовании и науке, увязанных с этапами перехода к эффективному контракту.

Во всех учреждениях профессионального образования Чеченской Республики созданы и функционируют службы (центры) содействия трудуустройству выпускников. В целях координации их действий на базе Грозненского педагогического колледжа создан Республиканский координационный центр по трудуустройству (РКЦТ). Для быстрого и качественного осуществления содействия в трудуустройстве выпускников на сайте Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики создан раздел «Электронная студенческая биржа труда». Также совместно с Министерством труда, занятости и социального развития Чеченской Республики разработан регламент прогноза потребностей рынка труда, который учитывается при установлении контрольных цифр набора.

Активизирована работа по взаимодействию муниципальных органов управления образованием, службы занятости и работодателей по вопросам профессиональной ориентации обучающихся.

Анализ статистических данных по численности обучающихся в разрезе укрупнённых групп специальностей свидетельствует, что наибольшее число обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования осваивают специальности непроизводственной сферы.

Безусловно в профессиональном образовании произошли значительные сдвиги. В то же время в данной сфере перед нами встает ряд проблемных вопросов:

- отсутствие лабораторий, учебных мастерских и необходимого в них оборудования, отвечающих современным требованиям;
- ликвидация предприятий поставили проблему непрерывного профессионального образования. И если раньше был шанс прожить всю трудовую биографию в рамках однажды выбранной профессии, то теперь типичными стали – межпрофессиональная мобильность, доучивание и переучивание;
- проблемой также остается и прохождение производственной практики обучающимися СПО в силу отсутствия или неготовности производственных предприятий необходимого профиля к сотрудничеству;
- отсутствие возможности прохождения производственной практики и производственного обучения учащимися;
- недостаточность общежитий, отвечающих современным санитарно-эпидемическим нормам.

Указывая на существующие проблемы в сфере профессионального образования, мы вполне осознаем, что их невозможно решить в одночасье, но мы уверены, что каждый час нашей целенаправленной работы будет способствовать их решению.

В заключение, говоря об итогах развития профессионального образования в 2013-2014 учебном году, хотелось бы отметить и поблагодарить коллективы Грозненского техникума моды и дизайна, Калиновского техникума механизации сельского хозяйства, Чеченского автотранспортного техникума и Чеченского технологического техникума за успехи во всероссийских и международных конкурсах профессионального мастерства. Надеюсь, что ваши достижения станут почином для работников всех учреждений СПО и послужат дальнейшему развитию и высокой репутации системы профессионального образования Чеченской Республики.

Несмотря на сложность и многокомпонентность системы образования, ключевым ее составляющим остается учитель. Министерство образования и науки Чеченской Республики делает все, чтобы профессия учителя стала престижной в нашем обществе. На уровне республики реализуется комплекс мер по моральному и материальному стимулированию учителя. В каждом районе, в каждом образовательном учреждении предпринимаются шаги, направленные на повышение качества школьного образования, формирование имиджа профессии учителя, как самой ответственной и востребованной.

В настоящее время Министерством внедряется эффективный контракт, стимулирующий труд учителей в зависимости от результатов его работы. Средняя заработная плата педагогических работников республики за первое

полугодие 2014 года составила – 21 140,9 рублей, что соответствует средней по экономике республики.

Проводится традиционное награждение лучших учителей на августовских конференциях, Дне учителя, Дне чеченского языка, публикуются материалы в районных и городских СМИ, организуются выпуски районных и городских сборников по итогам профессиональных конкурсов.

Установлена ежемесячная надбавка в размере 30% к заработной плате молодым специалистам, им предоставляются оплачиваемые учебные отпуска, оказывается помощь в улучшении жилищных условий.

В результате проводимых мероприятий активно пропагандируется опыт лучших учителей и их профессиональные достижения, что в целом способствует повышению социального статуса преподавателя. Организована работа по укреплению престижа профессии учителя через организацию и проведение профессиональных конкурсов, таких как: «Учитель года», «Молодой педагог», «Воспитать человека», конкурса на получение денежного поощрения лучшими учителями в размере 200000 рублей, мероприятий по чествованию лучших учителей Чеченской Республики.

Уважаемые коллеги! Сейчас мне хотелось бы озвучить проблемы, в решении которых нам не обойтись без помощи федерального центра.

Первая и главная – нехватка посадочных мест.

В связи с дефицитом посадочных мест в общеобразовательных учреждениях республики с 1-го сентября 2014 года 55 учреждений будут заниматься в 3 смены, в которых по предварительным данным будут обучаться около 15 тыс. школьников. Кроме того, еще в 72 школах на одно ученическое место приходится более 2-х учащихся, что станет причиной перехода данных общеобразовательных учреждений на трехсменный режим работы в ближайшие годы. Для решения проблемы трехсменного обучения в подпрограмму «Юг России (2014-2020 г.г.)» государственной программы внесены предложения, предусматривающие строительство на первом этапе 32-х общеобразовательных школ на 17500 посадочных мест. На второй этап планируется включить строительство еще 32 школ мощностью 15704 ученических мест, что позволит с учетом прогнозируемого прироста учащихся на 37541 человека в 2020 году, сохранить удельный вес занимающихся в первую смену на цифре 62,64% в общем числе учащихся. В этом году строится 8 школ, мощностью на 4680 ученических мест, с лимитом квотирований 804 млн.782 тыс. рублей. Вся обосновывающая документация по объектам направлена в Министерство образования и науки Российской Федерации.

Следующая проблема, это удовлетворение потребности детей с ограниченными возможностями здоровья в качественных образовательных услугах.

В республике функционирует 4 специальных (коррекционных) образовательных учреждения, в которых обучается 519 учащихся. Данные образовательные учреждения предусмотрены для глухих и слабослышащих, слепых и слабовидящих, и детей с задержкой психического развития. При этом в республике нет образовательного учреждения для детей с нарушением интеллекта.

Не менее острой является проблема обеспечения школ современным мультимедийным, учебно-производственным и учебно-лабораторным оборудованием. Обеспеченность оборудованием кабинетов физики, химии, биологии, начальных классов, иностранных языков в наших общеобразовательных учреждениях составляет – 44%, компьютерами и интерактивными досками – 20%. В этом году нами приобретено 1000 интерактивных досок, 1000 компьютеров. Однако это позволит закрыть нашу потребность только на 30%. Поэтому, хотелось бы, чтобы в масштабах страны был реализован еще один проект, подобный комплексу мер модернизации общего образования.

Проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров в республике стоит также остро, как и в других субъектах РФ.

По состоянию на сегодняшний день количество вакансий в общеобразовательных учреждениях составляет 747. Нами предприняты меры по решению данного вопроса. Так, с 1-го сентября этого года по нашим заявкам чеченский госуниверситет будет вести целевую подготовку 40 человек по специальностям чеченский язык и литература, история, физика, химия. Законом ЧР «Об образовании в Чеченской Республике» предусмотрены разовые выплаты специалистам, выезжающим на работу в отдаленные районы республики, установлены надбавки к заработной плате молодым специалистам в размере 30%. Считаем необходимым иметь на федеральном уровне проект по привлечению перспективных выпускников вузов в общеобразовательные школы, подобный тому, который был в 2010 году, когда выпускникам, пожелавшим работать в школах, оказывалась господдержка в размере 500 тыс. рублей.

Подводя итоги деятельности Министерства образования и науки Чеченской Республики, муниципальных органов власти и организаций, предоставляющих образовательные услуги за прошедший учебный год, мы можем с уверенностью сказать, что этот год был в определенном смысле переломным. Мы очень надеемся, что он станет началом нового этапа в развитии системы образования республики, характеризующимся качественным прорывом. Без сомнения, детальный анализ деятельности образовательных учреждений выявил немало проблемных вопросов. Но, как говорят врачи, диагноз – это начало излечения болезни, и мы уверены, что целенаправленной системной работой и совместными усилиями мы достигнем поставленной задачи!

Спасибо за внимание!

ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ

А.М. Арсанукаев

ГАЦАЕВ САЫИДАН ЛИРИКЕХЬ АДАМ А, ІАЛАМ А

Дадаханчу білешеран 50-ға шераш чекхдовлучу – 60-ға шераш дүйнелүчү муърехь нохчийн литературе баъхкира исбаяхъаллин похіма долу кегийрхой: Айдамиров Абузар, Абдулаев Зияудди, Арсанукаев Шайхи, Саракаев Хъамзат, Курумова Селима, Хасбулатов Ямлихан, Дикаев Мохъмад, Кусаев Іадиз, Рашидов Шайд, Кибиев Мусбек, Окуев Шима, Махмаев Жамалди, Сатуев Хъусейн, кхиберш а. Хан яларца исбаяхъаллин дешан говзанчаш а хилла діахіттира уыш. Царах хіоранна а кхолларалла нохчийн литература кхидіа а кхиарехь мехала хилира. Церан произведенеша къоман литература теманаща, ойланаша, жанраша, мукъамаша шорири, исбаяхъаллин лакхарчу тіегіане яккхира. Оцу яздархойн нұыцқылчу тобанах вара Гацаев Саыид а.

Гацаев Саыид вина 1938 шеран 2-чу декабрехь Веданан районерчу Диши-Недана юххерчу кіотарахь ахархочун Асламбекан дөззалехь. Поэтан да-харан хъалхара пхи шо оцу исбаяхъчу Іаламан аыхналлехь діадахна. Гона-харчу хъульхахь декачу олхазарийн зевне эшарш, диттийн бахъаш тіехъ лепа маылхан зільнарш, эсалчу мохо ловзош долу диттийн гаш – оцу исбаяхъчу Іаламан хазаллех марзо оьтуш, ша цецвийлар ду беран хенах шен эсехь диснарг, олура Саыида.

Йоза-дешар хууш вацара шен да, амма мел генара хіума а дага дөгіуш, ойланан кіргалла йолуш, дүненан гүллакхех чіогіа кхуьуш вара Асламбек, харчойн Зеламхин йишин воI волчу цунна, оцу заманан дуккха а хіума дүйңи хезнера, иза эсехь латтош, юха схъадуйцуш вара иза, ткъя нана Джовзан, йоза Іамийна яцахь а, нохчийн эшарш, назманаш хууш, дика назма олуш, хаза йиш локхуш яра олий, хъахадора поэта шен да-нана.

1944-чу шарахь нохчийн къам махках дақкхича, Казахстанан Семипалатински областе нисбелла Гацаевгеран дөззал. Цигахь чекхъяккхина Саыида юккъера школа.

Нохч-Гілгіайн республика юха метта а хіоттийна, адам Җадерза доладелча, Сөлж-Гілахъ 1957 шарахь Нохч-Гілгіайн педагогически институтан историко-филологически факультетех схъайиллина нохчийн меттан, литературин, ойрсийн меттан, литературин хъехархой кечбеш йолу отделени. Хіетахь шайн дөззалца даймахка Җавирзина волу Саыид, йоккхачу кон-

курсах чекх а ваялла, оцу отделени деша вахна. Институтан ши курс чекхъялча, цхъана ханна стационарехь дешарх юкъахвала дезна цүнан. Амма институте юха а веъна, 1963 шарахь чекхъялкхина иза.

Масех шарахь Веданарчу школашкахь нохчийн меттан, литератури, оърсийн меттан, литератури хъехархочун болх бинчул тăвхъа Москва А.М. Горькийн цăрах йолчу Дуыненан литератури институтан аспирантуре (Институт мировой литературы имени А.М.Горького АН СССР) деша воьду Гацаев СаыИд. Иза чекхъялкхича, шина-кхаа шарахь Нохч-Галгайн пачхъалкхан университетан нохчийн меттан, литератури кафедрехь ассистент лаъттина. Цул тăвхъа Даъргайрчу а, Таккха МахкатIерчу а, Дишна-Веданарчу а школашкахь директоран даржехь белхаш бина.

Гацаев СаыИд стихаш язъян волавелла институтехь студент волчу хенахь. Исбаъхъаллин литературе, къоман барта кхолларалле шен безам баҳийтинарг жимчохь, бераллехь хезна ненан эшарш а, божарша олучу назманашка ша ладегIар а дара, боху поэта. Шен поэтически корматалла кхиарехь беркate хилла лору цо нохчийн фольклор, оърсийн, малхбален къаъмнийн лирика, Пушкинан, Блокан, Есенинан кхолларалла.

Гацаев СаыИдан дуъххъарлера стихотворени зорбане яълла 1961 шарахь. ХIетахь дуъйна поэзехь а, драматургехь а хаддаза болх беш схъавеана. Цүнан стихотворенеш кест-кеста зорбане йийлина «Орга» альманах тIехь а, республикин а, районийн а газетийн агIонаш тIехь а. Поэтан хъалхара книга араялла 1969 шарахь. Пхийтта стихотворенех лаътташ «Іуьре» цIе йолу стихийн гулар яра иза. Къоначу поэтан дуъххъарлера книга и хиллехь а, цу тIера дукхахайолу стихаш исбаъхъаллица къаъсташ яра: «БIаъсте кхечи, – хезий хъуна?», «Сийна, сийна Іуьре», «Хъоме Даймохк! Дагна деза...», «ДIае хъайна», «Зезагаш, зезагаш тайна», кхиерш а.

Гацаев СаыИдан поэтически кхоллараллин коърта аматаш къаъсташ гучувеблира цүнан шолгIачу книги тIехь. Иза яра 1973 шарахь зорбанера яълла «БIаъстенан гIара» цIе йолу стихотворенийн, поэмин гулар. Цу тIехь зорба тоъхна 28 стихотворений, цхъа поэмий яра, амма и гулар а, хъалхарниг а санна, шен барамца йоккха яцахь а, цу тIера стихотворенеш лаккхарчу поэзех хиларна Іаламат мехала яра. Халкъан яздархочо Ахмадов Мусас яздо: «Оцу шина гуларна юкъаяханчу стихийн коърта цхъа майна хета – Даймахке, цүнан Іаламе болу безам. Амма и безам цхъана кепара бац, и тайп-тайпана бу шен гучубийларшца, иза бекъабелла бу Іаламан тайп-тайпаналлехь, поэтан синхаамашкахь.

Коърта долчунна, поэтан тидамехь БIаъстенца меттахдаълла, шовкъашца кхехка, байцарчу «цIарца» серладуъйлу Іалам ду. БIаъстенан мелчу маҳах, олхазарийн эшарех, шовданийн лешарех... – Іалам денлучу хенан гловгIанех тера бу Гацаевн стихийн мукъамаш». КхидIа а Ахмадовс яздо: «Гацаев

СаыИдан дүххъарлерчу шина гуларна юкъаяханчу стихашкахь шерра го ойрсийн поэтан Есенин Сергейн тIеIаткъам. Ур-атталла, Гацаевн «Аза» цIе йолчу поэмин сюжето а, көртакчу васто а дагайоуыту «Анна Снегина»... Цүнца цхъяна билгалдаккха деза, иза дүххъалда тарвала гIертар цахилар. Нохчийн поэто кхоллараллица пайдаоцтура шел хъалха ваяхнчу меттан говзанчин исбахъаллин кхиамех, цунна кариинчух. Есенинах Iемаш дукха ца вахлуш кхидIа а воьду СаыИд шен лехамашца кхоллараллин новкъя».

«Пульре», «БIастьенан гIара» гуларш тIерачу стихаша а, царал тIаьхъа муьран зорбанехь а, юкъарчу гуларшкахь а арайийлинчу произведенеша а гайтира Гацаев СаыИд литературе билггалла шен исбахъаллин хъежамаш а болуш, шен поэтически хатI а долуш, дика къаьсташ стихан форма а йолуш веана хилар. Иза шеко йоцуш хилар гучуделира кхидIа поэтан арайийлинчу книгаш тIехь а: «Хазахетар» (1982), «Суьрренан Iеха» (1988), «Мекара цициг» (1991). Гацаев СаыИдан араявлачу оцу пхеа книгех хIоранна тIехь а керла произведенеш ю, юх-юха зорбатохнарш яц. Цүнан архивехь дaim а алссам произведенеш хуьлура зорбане яла кийчча латтош, амма яздархойн союзехь а, издательствехь а башха сих ца лора кхуьнан книгаш арахеца. Гацаевна шена дола хетара, тIаьхъа а ваялла, шен книгаш арахецахъара, бохуш лела. Мухха делахь а, и вай цIерш яхнчу пхеаннал совнаха поэтан кхин цхъа а книга ара ца ялла. Масех юкъарчу гуларшкахь а, нохчийн поэзин антологи тIехь а, муьран зорбанехь а ара-м йийлина цүнан произведенеш.

Іаламат исбахъя ю Гацаев СаыИдан лирика. Даймехкан тема көртаниг а йолуш, шуьйра чулацам бу цүнан лирикин. Ненан марзо, доттагIаллин, безаман уйраш, адамийн юкъаметтигаш, хазахетарш, халахетарш, дегай-овхонаш, деган Iийжамаш – и берриг синхъегамаш гайтар шатайпанчу исбахъаллица кхойлигчуну Іаламан сурташца дользна ду поэтан дукхахайолчу стихашкахь.

Буьса хаза, буьса тийна.
Седа боду стиглахь раз,
Хьо со воцуш муха Iийна,
Ши бIаьрг Iаьржа сан Кавказ?

Со хьох ваялла дукха лелла,
Мохехь, малхехь листина,
Ас хъан марзо кIезиг мелла.
Ахь со кIезиг хьистина.

Амма сан са хьоьца дара
Оццул хала чекхъэхарх,

Некъаш хъийзаш, гена арахъ,
Юхъ шелено чеңІкъаярх.

Кхачор яц сан хъоьга марзо,
Ши блаьрг эсала къегийна,
Даен ойла хъоьга ерзо
Со а хъалхе Іемина.

Буйса хаза, буйса тийна.
Седа боду стиглахъ раз,
Вайшиъ цхъяна кіезга Йийна,
Кіезга Йийна, сан Кавказ.

Жимчохъ дуьйна хийрачу махкахъ кхойтта шо доккхуш ша сатийсинчу даймахке йолу шовкъаш ю поэтан стихашкахъ лаккхарчу исбахъаллин йирзина. Даймахках лаьцна йолу поэтан стихаш, шаерш бохург санна, авторан дахарх йозаелла ю. Ма-дарра аьлча, поэтан ерриг лирика а ю авторан даймахкаца йолчу юкъаметтигех лаьцна, даймехкан Іаламан исбахъалла гойтуш, цаьрга болчу безамах юьзна. Цо юх-юха а юйцу даймехкан хазалла, аьхналла, цуьнца йолу шен марзо. Даймохк а, цуьнан Іалам а. И ши кхетам вовшах къасталур боцуш цхъяна бу Гацаев СаыИдан лирикехъ. Даймехкан хазалла Іаламца ю, Іаламан исбахъалла даймахкаца ю. Даймехкан васт Іаламан сурташца кхуллу автора. Берахъ даг чу йирзина, шен сих, ойланах дІайна даймехкан Іаламан хазалла, цуьнан «зевне эшарш» исбахъаллин даше ерзо, «матте яло» лаьва поэтана:

Хьоме Даймохк! Дагна деза
И хъан сийна нана-лаьмнаш,
Альзний царца йисттех юьзна
Зевне техка тийна хъяннаш,

.....
Хъульца легаш Іаь ю сийна,
Малхо нуьре чилла бузу,
Берахъ дуьйна хазчух ийна,
Хинца майрра сан дош ловзу.

Долчун хамбо, куро яц сан,
Герта цунна сайн дог лало.
Беза мохк, со хир ву хъоьца,
Зевне эшарш матте яло.

Поэтан сапаргІатдалар, ойла серлаялар, цүнан самукъадалар, дог хазахтарца тохадалар винчу махкаца ду. Даймехкан це йоккхуш а хазахета цунна: «ПаргІате Нохчийчо», «Сан Нохчийчо хаза, мерза...», «Юха а Нохчийчо...», «Шеме ю-кх хьо, Нохчийчо...», «Со-м хъан варий, Нохчийчо, Хъо-м сан ярий, Нохчийчо ...», «Нохчийчо» – иштта ю стихотворений церш а. Даймахкаца цхъальнадало, и санна «мерза», и санна «деза», и санна «тешаме», и санна «оышуш» хұума ца карадо поэтана шен «Хила-м хир ду...» стихотворени тіхь а. Даймахках воккхавер поэтан ерриг кхолларлех чекхдолуш ду.

Шен нанна, иишина, доттагІашна лерина стихаш ю поэтан лирикехь («Ненера кехат», «Йише Маржане», «Хъамиде», «Хедижате», «Хаза вара кхин ца хиллал», «Хъо длаваха...»). Ненан безам, ииша-веше йолу деган йовхо, доттагІаллин уйраш Іаламан сурташкахула билгаллоху автора. «Ненера кехат» стихотворенең церш ваялла, цаван хъевеллачу қлантана сагатделлачу ненан дог-ойла йоқкүш ду Іалам: «УйтІахъ Іежаш, Хъоъга хъуйсуш санна, Наггахъ тайна, гийла хетало. Шайца мерза Ийнарг веза царна, Мохехъ лестий, сарахъ тохало». УйтІара Іежаш хъавха, ерриг більсте а ю ненаца цхъальна цүнан қлант цаваре сатесна: «Більсте ша а, хъоъга сатесна, Йоълу, ека шен йовхонан цергахъ, Йоълу, ека эсал лестина», – иштта, шен қлантана, ша санна, сагатдеш го нанна гонахара Іалам а. Ненан сийлахъ безам а, оцу безамна ЧагІо луш долу Іалам а цхъальнайна ду, цхъальна ойланең ду. Шен стихотворенең поэта адамийн амалш елла Іаламна. УйтІара Іежаш «тайна Гийла хетало. Шайца мерза Ийнарг веза царна». Більсте а қланте «сатесна... йоълу, ека эсал лестина». Кхузахъ и сурт метафора санна а қа хета, иза шен нийсачу майнахъ далийча санна хетало, автора «адамалле дерзийнчы» Іаламан (Тежийн а, більстенан а) «лаамаш» бу цүнца билгалбохурш. Гацаев Сайидан кхолларлех Іаламан лирикин аматаш бу уыш.

«Ненера кехат» стихотворенең адаман ойла а, Іаламан сурташ а цхъальна доттагІуш хиллехь, «Йише Маржане» стихотворени тіхь и хъелаш мелла а кхечу кепара ду. Стихотворени дайолалуш лирически турпалхочун ойла Гийла ю, иза шеконаша ойлайоту цүнга: «Хүн дер ас? Вөйлур со Я воълхур цунна, Сайн боллу цатемаш Балхабеш Гийла?». Ткъя Іалам тайна дац, кхоялина дац: «Більстенан сувире ю Хъесталуш сийна, Дац цүнан цхъа а аз Къоршаме, шийла». Кхузахъ лирически турпалхочун ойлий, Іаламан хъоттаммий цхъальна боттагІуш бац, уыш къастьаш бу, къастьаш хилла а қа Іаш, вовашни дуъхъ-дуъхъал бу. Амма стихотворени тіхь кхидіа го лирически турпалхочун шен мехкан дуъхъа къаҳъега болу лаам ЧагІлуш хилар: «Ас хийла къаҳъегна, Хъоъгур ду хийла, Вайн мехкан шораллех Сайн иллеш къаггалц. Ас царна дайлур бу Деган ницкъ, ойла, Цхъа мерза дош хил-

ла, Сую верриг ваггалц», Іаламе йолу марзо а ЧагІло цүнан: «Цхъя чIогIа дезало вайн нана-льмнаш», «Баьстенан зезагийн аренаш», «езало суйренаш, бохь лекха хъяннаш». ТIаккха цүнан ойла а хийцало, серлайолу:

Цундела воьлу со,
Воьлу со хъуна,
Сайн болу цатемаш
Ца балхощ гIийла...
Баьстенан суйрёю
Хъесталуш сийна,
Дац цүнан цхъя а аз
Къоршаме, шийла.

ХIинца лирически турпалхочун ойла гIийла яц, сирла ю, айаме ю. Из а цхъяна йогIу баьстенан ахначу Іаламца.

Адам а, Іалам а. И тема, даймехкан тема а санна, поэтан ерриг лирикех чекхийолуш ю. Гацаев СаыИдан Іаламах лаьцна йолчу стихотворенешкахь ши хIоттам хуьлу: Іаламан сурт а, адаман ойла а. Іаламан суьрташ сирла, аьхна ду. Даим бохург санна, адаман ойла Іаламан суьртаща цхъяна йогIуш хуьлу. Нагахь санна стихотворени дIайолалуш и ши хIоттам вовшашца ца богIуш гайтинехь а, тIаьхъя адаман ойла исбаяхъчу Іаламо серлайоккху, екхна хуьлуйту, самукъне ялайо, лакхахь хъахийнчу «Йише Маржане» стихотворенехь санна. Гацаев СаыИдан лирикехь адамна беркate ду даймехкан Іалам, цо цатемаш байбо, дог паргIатдоккху, самукъне хуьлуйту. Адамо зовкх хьоьгу Іаламехь, цунна синкхача хуьлий дIахIутту даймехкан Іалам. Адамна синмарзо луш, синхьегамаш серла бохуш, дагна паргIато луш лору поэта Іалам. Катарсисан – адам шен ойланца цIандаларан – хьоста лору Гацаев СаыИда Іаламан ахналла, Іаламан исбаяхъалла. Аристотела шен «Поэтикехь» трагедин, музыкин жанрашкахь лерина катарсис (адам шен ойланехь цIандеш тIеIаткъам бар). ХIинцалерчу эстетикехь а, литературин критикехь а трагедина хилла ца Іаш, лирикин, поэмин, дийцаран, романан иштта дIа кхечу жанрашкахь йолчу мелла а трагедин хьу шайгахь хаалучу произведенешна а лелош бу и кхетам.

Цхъаболчу баккхийчу поеташа шайна езаш, беркate лоруш, хоржий шеран цхъя хан я хенан хIоттам хуьлу. А. Пушкин гуьренах воккхавеш хилла, Ф. Тютчевна баьстенан юьххьехь стигал къекъар хазахеташ хилла, А. Фета шен стихийн йиъ книга арахецна ши-кхо шо юкъадулуш. Царах хIоранна а цIе «Суйренан серлонаш» («Вечерние огни») тиллина цо. Гацаев СаыИдана баьсте езаелла, «сийна баьсте». Баьстенах лаьцна дукха стихаш ю цүнан. Со тIекхиънарш 54 стихотворени ю баьстенах лаьцна я шайн чулацамехь

Бастье хъахийна. Гацаев Сылдан лирикехь бастье – Іалам карладалар, адаман ойла серлаялар, дахар беркate хирг хилар гойтуш йолу символ ю.

Поэтан дүххъярлера гулар «Іуйре» схъайоъллуш, хъалхара стихотворени ю «Бастье кхечи...». Цүнан лирически турпалхо воккхаве бастьенах, «бастье кхечи» бохуш, кхайнаш доху цо, бастьенан исбахъяллех, ша санна, кхечара а марзо оьцийла лаъцаунна:

Бастье кхечи, – хезий хъуна? –
 Бастье кхечи сийна схъа,
 Зевне йоълуш, – хезий хъуна? –
 Зазах яржаш кхайчна схъа.
 Зезаг дойлу сенчу бай тIехъ,
 Лестош хъояга ховха куъг,
 Хезий хъуна, сенчу бай тIехъ,
 Хайга лестош ховха куъг?
 Кхуро тоълла эшарш лоъкхуш,
 Самукъадылла техка балл,
 Хезий хъуна, – эшарш лоъкхуш,
 Самукъадылла техка балл?
 Xлаваъ, сийна баъргаш санна,
 Бешахъ хъоякху мерза xIo.
 Хезий хъуна, xлаваъ сийна,
 Бешахъ мерза хъоякху xIo?
 Іалам лепа зевне – сирла,
 Дети санна догу тхиш,
 Хезий хъуна, Іалам сирла,
 Дети санна догу тхиш?
 Мерза лазам бу сан кийрахъ,
 Матто юйцу тоълла йиш.
 Хезий хъуна, лазам кийрахъ,
 Матто юйцуш тайна йиш?

Лаккхара поэзи ю иза. Юха-юха а еша дог догIу и стихотворени. Массаза ийши а даг чохь хазахетар кхоллало, дог делало, самукъадаларца шатай-пана айам хаало. Xун бахъана ду техъя и стихотворени (и санна йолу кхин лирически произведенеш а) сел ЧогIа дагах хъакхалуш, сел аъхна синхье-гам кхуллуш хиларан? Жоп дала хала ду оцу хаттарна, кхачам боллуш жоп цунна дан а дуй хъовха? Бакъйолу поэзи дайицалуш яц, иза еша а йоъшуш, цунах марзо а оьцуш, кхета везаш ву. Делаҳъ а лирически стихаш а къастош, церан башхаллаш билгалиохуш-м хуълу.

«Баьсте кхечи...» стихотворенехь гайтинарг Іалам баьстенца самадаларан, юхакхолладаларан сурт ду. Поэта кхояллинчу исбахъаллин суртехъ Іалам серлонца лепаш ду, кхоялина дац, тем хилла, сецна лаьтташ дац, баьстенан боларехь ду: кхуьуш, цІинлуш, заздоккхуш. Баьсте дерриг Іаламе кхаччна: «зезаг доьлу сенчу байтIехь», кхор «тоьлла эшарш» лоькхуш бу, цунах «самукъадалья техка балль», хIаваь ду «сийна баьргаш санна», тхиш дого «дети санна», «бешахь хъоькху мерза хIо», баьсте «зевне йоьлуш ю». Зезаг, кхор, баьллаш, сийна бай, сийна хIаваь, детин тхиш, мерза хIо – ушь стихотворенин персонажаш ю. Поэта царна адамийн амалш елла: ушь дела а ло, цара хъоьга куьг а ластадо, эшарш а лоькху, церан вовашашца самукъа а долу. Амма Іаламан хиламашца дац и хIумнаш, ушь Гацаев СаыИдан ойланехь, синхаамашкахь Іаламца йолу юкъаметтигаш ю, цуьнан Іаламе болу лирически хъежамаш бу, цунна Іаламан исбахъалла гаран башхаллаш ю. Поэтан синхаамийн йовхю ю баьстенан Іаламехь «яържинарг». Иштта адаман йовхой, Іаламан хазаллий цхъяньайна долу исбахъаллин васташ кхоллар Гацаев СаыИдан лирикин коьрта башхалла ю, поэтан исбахъаллин хатI а ду иза. Нохчийн литератуРЕХ дуьххьара оцу тайпана Іаламан васташ кхояллинарг, адам, Іалам сел исбахъа цхъяньадалинарг Гацаев СаыИд ву. Нохчийн поэзехь дахар гайтаран таронаш шорийна поэта, адаман, Іаламан уйраш керлачу исбахъаллин кепехь гайтина.

«Баьсте кхечи...» стихотворенехь Іалам а, адам а вовашашна беркате ду. Стихотворени шайца чекхйолу тIаьххьара йиъ стих ю лирически турпалхочун синхIоттам гойтуш, цуьнан Іаламца йолу юкъаметтиг гучуйолуш. Оксюморон «мерза лазам» майIне ю кхузахь. Баьстенан Іаламо лирически турпалхочун кийрахь синамарзо меттахъяккхина, синъайам кхояллина. Баьстенца денлуш, заздоккхуш долу Іалам санна, адаман кийрахь а кхуу дагна марзо луш болу аьхна синхьеям, кхоллараллин хуьнаш меттахдовлу.

Гадаев Мохъмад-Салахъа яздина: «ХIума, и хIуъа делахь а, гар, хаадалар, дагна Іеткъар (оьрсашха аьлча: наблюдательность, проницательность, чувствительность) – и бу поэтан цхъа агIо – айрру агIо. Ткъа, поэтан (яздархочун) айтту агIо бу – и гинарг, хааделларг, дагна Іаьткъинарг дешнашца нийса, ма-дарра схъаала (дIаяздан) хаар. И ши агIо цхъанакхетча хIутту поэт, яздархо. Цу шиннах муьлхха а цхъа агIо бацахь, – тIаккха кхолларалла «са доцуш» хир ю, шийла хир ю, дегнх (некан дегнх) ца кхеташ хир ю».

Гацаев СаыИдаца и ши агIо а хилла. ХIума ган а, цуьнан тидам бан а, цунах марзо эца хаара цунна, ткъа и шена гинарг, «дагна Іаьткъинарг» кхече-ран дагах кхетачу кепара дIаяздан а хиъна цунна. Іаламат исбахъа бу Гацаев СаыИдан поэзин мотт, цо говза пайдаоьцу поэтически суртхIотторан а, стих кхолларан а гIирсех.

«Бастье кхечи...» стихотворени еа гүлчах лайттачу хорейн барамех ю, шала (четные) стихашкахь каталектика а йолуш. Ерриг стихотворени 24 стихах лайтта. Рифмаш зударийн, божарийн ю. Рифмовка жарийн хъесапех ю, зударийн рифмаш божарийчарьца хийцалуш. Цхана а меттехь ритм, рифма, рифмовка талхийна йоцуш, юххьера дуйна чекхъяллалц цхана хюттамех ю стихотворени.

Цхъа исбаяхъа юхааларш ду стихотворенех. Уыш алссам а, тайп-тайпана а ду. Стихотворени дайолалуш, хъалхарчу стихех «хезий хъуна?» дешнан – риторически төдерзар а, хаттар а ду. Уыш ворхIазза далийна барамца башха йоккха йоцчу оцу стихотворенех. Поэта царьца юххера юкъаметтигаш кхуллу стихотворени йошууш волчүнца, шен сирлачу синхъегамашна юкъавалаво, бастьенан хиламех ирс эцаре кхойкху. Автора юхааларш цхъана рожех леладо. «Хезий хъуна?» юхаалар хоразза а шалазчу (нечетные) стихашкахь далийна. Хъалхарчуй, кхоалгIачуй стихашкахь эпифора ю иза (стихана төхъя), кхечанхъа дайм а анафора ю. Поэта цкъацкъа дешнанш карладаходарца майна хуийцу церан. Ма-дарра аылча, бакъйолчу стихашкахь дукхахъолахь дешнийн масех майна даккхалуш хульу. Иштта «Бастье кхечи...» стихотворенех дукхамайни ду «хезий хъуна?» бохург а.

Бастье яларан билгалонаш гойтуш йолу стихаш а юх-юха ялайо поэта. Из а шен цхъана хъесапех леладо. Ерриг стихотворенин чулацамех хоразза шишша стих чекхъялча царна таъхъа йогIу шиъ, жимма хийцина я хийцам баний ца беш, юхаялийна ю. Уыш а риторически төдерзаран, хаттаран кепех далийна исбаяхъа юхаалрш ду. Стихотворени майна кIарг а деш, маттана шатайпа аыхналла, исбаяхъалла ло цара.

Гацаев Сайидан Іаламан лирика тайп-тайпанчу беснашца лепаш ю, амма алсам берг сийна бос бу. «Бастье кхечи...» стихотворенех пхоязза хъахийна сийна бос: «Бастье кхечи сийна схъя», «Зезаг дойлу сенчу бай төхъя», «Хлаваъ, сийна баъргаш санна» и. дI. кх. Бастьенан бос бу иза – Іалам самадаларан, юхакхолладаран, дахар кхиаран бос.

«Бастье кхечи...» стихотворени зевне ю, екаш ю. Зевне аyzнash юх-юха а далийна стихашкахь. Масала, «з» аз: «Бастье кхечи, – хезий хъуна?», «Зевне йоьлуш, – хезий хъуна?», «Зазах яржаш кхачна схъя», «Зезаг дойлу сенчу бай төхъя», «Бешахъ хъохку мерза хло. Хезий хъуна, хлаваъ сийна, Бешахъ мерза хъохку хло? Іалам лепа зевне – сирла», «Мерза лазам бу сан кийрахъ», «Хезий хъуна, лазам кийрахъ», кхидерш а. Оцу аллитерицино мелла а садоккху стихотворени зевне хилар, екар. Бастьенан зов хезаш санна хетало.

Ассонанс а ю стихотворенех (цхъатера мукъа аyzнash долу дешнанш юх-юххехь далор). Цара стихотворени мукъаме еш, цхъа яй, еша атта хульуйтү.

Меттан исбаяхъаллин Гирсащца: башхачу эпитеташца, дустаршца, метафорашца кхелина ю стихотворени.

Цу тайпана, и дерриг мехала ду «БІастье кхечи...» стихотворенехъ Іаламан исбаяхъа сурт кхолларехъ.

Гацаев СаыИид шен лирикехъ Іалам тергалдина Іаш вац, Іаламан тидам бина Іаш вац. ИзА хаддаза даймехкан Іаламца цхъяна ву, цунна Іалам деза, цунах воккхаве. «Лойша эсала мох...» стихотворенехъ эсала мох а, бецан тхи а, «мохехъ ийало» коыллаш а «дагна марзо луш, хаза елало» цунна. «Бай тіехъ техка полла санна, Сан дог техка лаймнашкахъ», – боху цо «БІастье хир ю...» стихотворенехъ. Иштта ю цуынан ойла «Ма ца Іийн хъо, сан дог», «Лалла хъайна некъяш мел ду» стихотворенешкахъ а. Поэтан юххера юкъаметтигаш ю Іаламца, адамашща санна уйраш ю цуынан Іаламца а. ИзА Іаламан Іаламаташча къамеле а волу, цаърга хIума а хотту цо, цунна жоп а ло цара. Шен деган ойланаш а ялхайо цо Іаламе:

ХIай йоI, дехъа, собарде,
КIезиг олуш дош ларде.
Мила ю хъо? Ще хIун ю?
Мичахъ ю шун горга юрт?

Кхана, хазчу суйранна,
Лаахъ, кхана Іуюранна, –
Мичахъ хиларх и шун юрт,
Ас хъо цIарца лохур ю.

Хир ду лесташ боллан га,
Хоттур ду ас хIоранг:
Евзий шуна? Мичахъ ю? –
ЭхI, шун хаза горга юрт!

Жоп лур суна меллаша,
Жоп лур сенчу баыллаша:
«Щахъ ю, хитIа йогIур ю, –
ЭхI, тхан хаза горга юрт!»

Къоман ламасташ ду стихотворени чулацамехъ. Нохчийн гIиллакх-оъздангаллица гайтина стихотворенехъ лирически турпалхочун, цунна ез-еллачу йоIан васташ. И шиъ новкъяхъ, арахъ ца девза вовшийн. Нохчийн гIиллакхашча догIуш ма-хиллара, йоI ехаш йолу юрт а лехна, цуынга хитIа кхайкхा лерина ву лирически турпалхо. ЙоIе хитIа кхайкхা цхъяь вохуьйтш хуьлу. «Щахъ ю, хитIа йогIур ю», – боху «сенчу баыллаша». Іалам а къоман гIиллакхашкахъ ду.

Ерриг стихотворенех чекхдолу исбаяхъаллин васт – «горга юрт». Из а нохчийн барта кхоллараллин васт ду. Цуынца а билгалдолу стихотворени геннара схъадогIачу къоман Iадаташца, ламасташца хилар.

Стихотворенин дIахIоттамехъ еа стихах лаytташ йолу йиъ строфа ю. ХIор строфа чекхдаьлла майна а долуш, лирически турпалхочун билггал йолу ойла, лаам гойтуш ю. Стихашкахъ юххера рифма ю. Строфан хъалхара ши стих вовашашца йозаелла дактилически рифмашца, тIаыхъара шиъ – божарийн рифмашца. Стихотворени чекхъяллалц ларийна цу тайпана йолу рифмаш а, рифмовкин кеп а.

Нохчийн меттан таронех говза пайдаоьцу автора. Исбаяхъа ю цуынан стихийн лексика. Шен кхоллаелла ойла я билгалболу синхьегам гучубаккха, иза кхечуынга дIакхачо бIегIийла болу меттан гIирсаш (дош, дешнийн форманаш, дешнийн цхъяньакхетарш, дешнаш вовашашца дазаран кепаш) лахаран а, уьш стихехъ дIанисбаран а лаккхара корматалла ю поэта. Цуынан стихаш яй ю, ешалуш ю, шайх атта кхеташ ю, самукъане ю. Цхъа шатай-пана дай, атта, аьхна ловзадо цо стихашкахъ дешнаш, карладохуш юх-юха даладо: «Кхана, хазчу суйранна, Лаахъ, кхана Йуьранна», «Мичахъ ю шун горга юрт?», «ЭхI, шун хаза горга юрт!», «ЭхI, тхан хаза горга юрт!». Из а поэтан исбаяхъаллин хотIан цхъа билгало ю.

Гацаев Саьидан кхоллараллех гIеххъа меттиг дIалоцуш ю безаман лирика. Масала: «Безам, безам, хъо стен хъекъий?», «Безам! – бохуш, техка бецаш...», «Дашо лаьмнаш хIиттор дара», «Хьюх тийшира...», «Мехкарый», «Вайшиннан безам а дIа йисте кхечи...», «И цхъа суйрер», «ЭхI, хъо буйьса!», «ХIай йоI, делхъа, собарде...», «Ахъ эли, безамна безам бу, аylла...», «Мичахъ кхиъна, мичахъ лелла...», «Вайша лулахъ дехира...», «БIаьргийн сийна цIе», «Со шун марзо эцна вели-теша?», кхиерш а. Поэтан лирикехь безам, лакхахъ вай ялийнчу стихотворенехъ а санна, къоман гIиллакх-оьздангаллин гурашкахъ бу. Диалогаца язийнчу шен цхъана стихотворени тIехъ поэта боху:

– Безам, безам, хъан сурт хIун ду?
 Из а муха девзар ду?
 – Оьздангалла, гIиллакх со ду,
 Из а, лаахъ, хуьлуш ду.

Гацаев Саьидан лирически турпалхо шен безамца цIена ву, лераме ву, къинхетаме ву. Шен безамна жоп ца луш, кхиверг хаьржинчу йоIаца а оьгIазе вац, иза ирс долуш ехийла лаъа цунна: «Гоза лела, яха хъо, Шаро шаре яха хъо», я кхечу стихотворени тIехъ:

Хъан бларьгийн йовхоне со эсал кхийди,
Хир дац и кхин юха, ахь некъ длакхеди.
ХIун дер ткъя?
Самукъне хъо йоълуш лела.
Хъо ца гуш со-м воылхур, сан деган эла.
Ирс хила ца кхачош, мел еха, хъуна,
Хъо ирсе юй хаар – там хир бу суна,
Дlаlе хъо,
Самукъне хъо йоълуш лела,
Хъо хилар – хазахетар, сан деган эла.

Масех поэма а, стихийн яккхий циклаш а ю Гацаев Саъидан кхоллараллехъ. Дадаханчу бешеран 70-гIа шераш чекхдовлачу мутьрехъ цхъа аыхке яккха Узбекистане вахара Гацаев Саъид. Цигара гурахъ ша цавогIуш дүненан бахам ца беара поэта, амма нохчийн поэзехъ гутаренна а юсьу йолу хазна – «Юккъера Ази» цIе а йолу стихийн юккха цикл еара. Оцу цикла юккъера цхъайолу стихаш зорбатуъхира 1981 шарахъ араяллачу поэтан «Хазахетар» цIе йолчу стихийн гулар тIехъ. Дүненан Иilmанехъ, поэзехъ, философехъ бух болуш шайн церш йолу Фирдоуси, Бируни, Ибн Сина, Сади, Улугбек, кхиберш а хъахабо поэта, церан дахарца, кхоллараллица исбаяхъаллин зIе тосу автора, масала, стихотворенеш «Хавий хъуна, Фирдоуси...», «Хатта хъайна Саадига...», кхиерш а.

Гацаев Саъидан лирикехъ дукхахайолу произведенеш философски маыIна долуш ю. Адамо дүненахъ йоккхачу хенан мехалла, даймакхаца, Іаламца йолу юкъаметтигаш, ненан безам а, йиш-вешин марзонаш а, доттагІалла а, кегийрхойн безаман уйраш а, къоман Гиллакхаш а, ламасташ а, валар-висар а – и дерриг а дагадоуйтущ, цуунан ойлайойтуш ю поэтан стихаш. Масала: «Хала ду дүненахъ ваха...», «Гла-буц а мархалло, мархалло зезаг а», «Дүнне – сийна, самукъа...», «Хаза хуълу, нуьре лестий...», «Малх схъакхеташ, и дIабузуш дүнне ду», «Некъаш, некъаш, сирла некъаш...», «Маылхе, хаза, екхна стигал», «Зезагийн сагатло». «Екар, екар хъо, сан йиш», «Къонахашка», «Шеме ю-кх хъо, Нохчийчо», «Даге», «И цхъа субире», «ЭхI, хъо буйса!», «Субире, субире, хъо стенна елхий?», «Хаза вара кхин ца хиллал», «Хъо дIаваха». Царалахъ къастьтана мехала ю стихийн цикл «Малхана гимн».

Гацаев Саъида болх бина драматургехъ а. Цуунан комедеш «Бале вавлла нуц». «Пелхъонаш» кхиамца хIиттийна къоман театрехъ. Изя автор ву Советски Союзан Турпалхочух Нурадиловх лаъцна йолчу «Ханпашин валар» пьесин а.

Гацаев Сайид кхелхина 2012 шеран 13 декабрехь, Переаскан буйсанна.

Нохчийн халкъян яздархочо Бексултанов Мусас яздина: «Гацаев Сайид нохчийн поэташна юккъехь шатайпана йозанан кеп йолуш поэт ву, массарна а (поэзи езачарна) атта кхетар волуш. Цульнан поэзи – алхха цхъа бльсте ю, синан зовкх, хазахетар, дүненах ца йеба ойла. Мульххачу а темина цо язийн на стих Йаламат мукъаме а, екаш а нисло цульнан куйига къелахь, хульда иза бльсте, шовда я деган синхаам.

Дешнаш юх-юха карладахарца, кхечу маинехь ловзадарца, церан кеп хуьйцуш, шена ма-тов керла васташ кхуллу Сайида, стих хазъеш, мукъаме йоккхуш, кхечу кепехь екоши.

Сайидана Даала делла похима доккха совглат ду вайн къомана».

Иштта дан а ду иза.

СУЛЕЙМАНОВ АХЬМАДАН НЕКЪАШ А, МАРЗОНАШ А

Ахъмад Сулейманов дагалаца Гоъртича, сан ойланехъ иза цъкъа а дуъхъал ца хIутту шен хIусамехъ я яздархочун кабинет чохъ. Иза суна дагавогIу ломах хъалавоьду некъахо санна, я шен накъостийн гонехъ къамел деш, дош олуш шуьнада санна.

Бакъ а долуш, и ши хIума – Даймехкан шира шахъарш лаъттинчу лаъмнашкахула волавелла лелар а, шена дукхабезачу нахаца марзо эцар а – дара Ахъмадна кху дуъненахъ уггар дукхадезнарг.

Сулейманов Ахъмад вина 1922 шеран май беттан хъалхарчу дийнахъ Олхазар-кIотараҳъ. Цуьнан да МуртазIелин Сулайма Нохчийчохъ вевзаш, це йоккхуш, дика къонах хилла. Советан Iедал тIедеъначул тIаъхъа а иза Нохчийчохъ хиллачу дайн Iадатан кхиэлан тхъамда вара, иза большевикаша дIакъовллалц.

Сулайма нохчийн шира гIиллакхащ, дийцарш дика хууш, вайн махкара оъзда, цеяххана нах шен хIусамехъ соьцууш стаг хилла. Цаърга ладоъгIуш, церан хъекъал, амалш схъаоъцууш кхиира Ахъмад а, цул воккхахаволу ваша Мутуш а. Эрна ца хилира цара баккхийчарьга ладегIар. Мутушах махкахъ а цеяххана маслаIатан да а, Кунта-Хъаъжин мурд а хилира, Ахъмадах – иштта чIогIа нахана вевзаш а, везаш а яздархо.

Ахъмадан дуъххъарлера стихотворени зорбане елира 1935 шарахъ. Нохчийн воккхачу яздархочунна Бадуев Сайдна оцу стихотворенехъ гира Ахъмад корматалле поэт хила йиш йолуш хилар. «Хъюо вахъахъ, ма хилал поэт!» – елира шега Сайды, бохуш дуъйцура Ахъмада.

Нохчийн халкъ махках даъккхинчу хенахъ Ахъмада чIогIа къахъоьгу мискачу нахана гIо дан гIерташ, нохчийн берашна йоза-дешар Iамош а.

Нохчий Даймакха бирзича, хъехархойн институт чекх а йоккхий, ишколе балха воьду Ахъмад. Цигахъ хъехархочун а, тIаъхъа директоран а болх беш, цо цхъана денна а юкъах ца дуъту поэзехъ къахъегар. Оцу къинхъегаман жамI дара 1967 шарахъ яраялла цуьнан поэзин гулар – «Безаммий, шаълтий».

Цул тIаъхъарчу шерашкахъ араюйлу цуьнан стихийн, поэмийн книгаш: «Дог дохден це» (1968 ш.), «Ламанийн хъостанаш» (1973 ш.), «Симфония гор» (оърсийн маттахъ, 1978 ш.), «Даймехкан некъаш» (1982 ш.), «Цхъа-ши дош» (1988 ш.).

Кхузткъе уътталгIачу шерашкахъ Ахъмада дукха къахъоьгу вайн меккан хийн, шовданийн, лаъмнийн, меттигийн... – топонимин – цеераш дIаязъеш. Уьш, церан майнаш а дина, Илманан лехамашна жоп а луш, ea книгехъ арахийцира цо Нохч-ГалгIайн книжни издательствохула. Илманчаша билгал-

доккхуш ма-хиллара, Ахъмада кхочушбинарг дийнначу цхъана Іилманан-талламан институтан болх бара.

* * *

...Дукха жима волуш велира Ахъмад новкъя. Цүннан некъ межкан, халкъян юкъара гҮуллакхийн бала кхачар а, уыш кхочушдан гҮертар а бара. Ша жима стаг волуш дуьйна кхеттера Ахъмад къоман дахарехъ коьрта цүннан синкхетам, оъздангалла хиларх. Цундела иза дІа а кхийтира и деза дукъ – халкъян культура кхиор – шайна тҮелальцначу наах. Бадуев Сайд, Мамакаев Мохъмад, Ошаев Халид, Мамакаев Йарби, Гадаев Мохъмад-Селахъ – и Цераш дика евзаш яра халкъалахъ XX блешеран ткъе уyttалгIачу шерашкахъ. Амма Сулейманов царал дуккха а жима вара. Цундела цүннан айтто бара царах Іама а, цаъргара масал эца а, царна жимхалла лелон а. Къаъсттина цүннан гергарло тасаделира Мамакаев Мохъмадца.

Вайн халкъ цера дайкхина, Казахстане, Киргизе дIадигча, Ахъмада цхъана ханна дитира шен иллеш яздар а, сурташ дахкар а, иза мацалла лечу, къя ца хетачу хъялкамаша хъийзочу халкъана орцахвелира: Китайн дозане кхаччалц дІаоххура Ахъмад а, цүннан накъостий а хлонц лоъхуш, карийча (дукха хъолахъ, и даъхни хуълур), цара иза нийсо еш йоъкъура гIаддайначу нахана юкъеъхъ; цүнца цхъальна, нийсо лоъхуш, харцоно хъийзош болу нах кIелхъараабаха гҮерташ, гуттар а лакхарчу 1едале кехаташ яздеш а хиллера цо хIетахъ.

Цунах лаъцна Ахъмада тхуна, къоначу яздархощна, дийцира 1977 шарахъ, университетан студенташа йинчу сувьренехъ, Минуткехъ йолчу юкъараойлехъ.

«Пхъармат» цІе йолчу литературни цхъальнакхетараллин чоьнехъ, латийнчу чIурамийн серлонехъ (электросерло йоллужехъ, чIурамаш латийнера студенташа, «поэтически хъал» кхуллупш), Ахъмада тхуна дуккха а хIуманаш дийцира, хIетахъ 1едало дийцича могуъттуш доцу хIуманаш. Иштта, тхуна хиира, 1963 шарахъ Москвахъ «кегийчу» къаъмнийн меттанаш Іамо оьшуш дац бохуш, уыш Іамор дехкаран Іалашонца йина «Іилманан» конференци хилла хилар. Оцу конференце, кхайкхина а воццушехъ, Сулейманов Ахъмад а вахана хиллера. Ахъмада къамел а кечдинера, «кегийчу» къаъмнийн меттанаш Іаламат КIорга а, шира а хиларх а, и меттанаш советски халкъян доккха син хъал а, уыш «коммунизм хIоъттича а» дехарг хирг а хиларх лаъцна. ТIаккха кхую телефон тоъхнера Москвара Соялжа-Гала, Ошаев Халиде, хIоъттина иштта хъал а ду, ша кечдина иштта чулацам болуш къамел а ду, цунна хIун де ша айлла. «Нагахъ и къамел дича, хъайна тоъпаш тухур елахъ а, и ца деш цІа ма воъллахъ», – айлла хиллера Ошаев Халида.

«Цул тIаъхъа-м и къамел ца дан йиш а яцара. Дукха хала дош а даыкхи-на, конференци дIайоързучу дийнахь сайн къамел дира ас. И къамел баъх-нехь конференци вовшахтохнарш шайн Іалашоне ца кхечира. «Кегийчу» къальмнийн меттанаш цкъачунна даха дитира», – дуййцура Ахъмада.

Шен дош дерзош, цо дагахь йийшира Гадаев Мохъмад-Селахъан «Махке сатийсар» це йолу стихотворени. Иза тхуна дуъххъара хезаш яра. Цо боккха тIеIаткъам а бира ладоъгIучарна массарна а. Къастьтина дагахь дисира хIара могIанаш:

Тезетехь техкаш го вайн бошмаш, хъяннаш,
ГлайгIанех юъзна ю тогIенаш, Іаннаш,
Дайн кешнаш хиллачохь упханийн аннаш
Хъулдан да воцуш го, я АллахI-Дела!

– Цкъа а ма дульсийла вайн шовданаш мийла стаг воцуш, цкъа а ма дуль-
сийла вайн кешнаш дола дан стаг воцуш, – дерзийра шен къамел Ахъмада.

Иза, бакъ а долуш, шена сингаттам хир бара айла ца Іаш, ала дезачохь
дош а олуш, дан дезачохь Гуллакх а деш, халкъан иэс, сий лардеш лаytтин-
чу нохчийн къоман сийлахъчу къонахех цхъаъ вара.

Вайнах Кавказех орам болуш а бац, уыш цхъанхъара схъабаъхкина бу
бохуш статьяш арайийла юйлаелча, Ахъмад вайн меҳкан топонимически
цIерш дIаязъян аравелира.

– Кху меҳкан паспорт хIоттош ву со, и ца дахъ, вай юха а цIера даха бух
кечбеш бу вайн мостагIий, – элира Ахъмада сөъга дуъххъара сұна ша гинчу
дийнахь. Иза дара 1973 шаражь, гуъранна. Со хIетахь Шуйттарчу юккъерчу
ишколан I0 классан дешархо вара.

ШолгIа сұна Ахъмад Нохч-ГалгIайн пачхъалкхан университете деша
ваҳча гира. 1977 шеран бIаъсте яра хIетахь. Студентийн юкъараIойлехь
Дахъош поэзин субъире яра. Цига кхайкхина вара Ахъмад. Ас цигахь сайн
«Нохчийчоъне» боху стихотворени йийшира:

ДагадогIий ахъ лайнаш къиза,
Сан Нохчийчоъ, со воълху хъан къина.
Цу хъан тIулгех мацах хилла чевнаш,
Сан даг тIехъ ю, къаъбеш денойн чемаш.

Хъан пIелг лозуш, сан дог лозу даим.
Иза-м ирс ду – дог хъан дуъхъа дагар!
Цу хъан стиглахъ ялла Іаържа марха
Сан белшаш тIехъ Йульлу, яшшолц малхо.

Хай сан лаъмнаш! Хастам бу-кха шунаш!
 Шух-м ца дина халонаша шунаш.
 Мархаш, дохк а шайн когашка дарах,
 Кортоз малхехъ аш латтийна дайм!

Чоғыа тайра Ахъмадна а, цигахъ гулбеллачарна а и мөгіланаш. Шен къамелехъ Гараваъллачу поэта лакхара мах а хадийра церан. Тілаккха, цхъальнакхетар діа а дирзина, Ахъмад новкъаваккха тхо юкъарајойлин кетіа девлча:

– Кхидіа сұна Тільхъадовла пурба дац шуна, – элира цо. Тілаккха, соғахъя корта а тосуш, тілетүйхира: – Сую хлоқху жимчу стаге новкъавоккхуйтур ву ас.

Хан ялла хан йоллушкин, Ахъмад Олхазар-кітапа, я Мартантіа ділаваха лууш вара. Минуткера автовокзале кхаччалц Гаш вахара тхойша.

Ахъмада дуккха а хъеҳарш дира сұна оцу білістенан буса. Церан көртә маыңына дара: ас нохчийн литературехъ къаҳъега дезар а, со іедалх Чоғыа ларвала везаш хилар а. Ахъмад, машен а кхетта, Мартантіа ділавахара, сұна ша волчу кест-кеста вар тіе а дүйллүш.

Оцу шеран аъхка вахара со Ахъмад волчу, Олхазар-кітапа. Изә хіетахъ цигарчу ишколан хъалхарчу Глатехъ йолчу цхъа чөй йолчу петарехъ Гаш вара. И чөй юззна яра книгех, газетех, Ахъмада яздинчу кехатех. Оцу чалха юкъеҳ лайттачу столья тіхъ зорбатуху машинка яра, цу чохъ діахъоттийна дечиг-пондар а бара, цхъана хъостамах хъалакхозуш чен ціока а, сонехъ шира кхийра пхъегаш а, книгашна хъалха, тіегіланаш тіхъ тайп-тайпана хорманаш йолу тіулгаш а... Оцу хіора хіуманах лаъынна дийца ша тайпа дий-цар дара Ахъмадан. Изә тамашийначу, шен ойлано васташца кхөллинчу дүйненахъ вехара. Оцу дүйненахъ мел жима, мөгіарепа хіума а шен кіорга маыңына долуш яра.

Со Чоғыа веза хъаша вина тіеийцира Ахъмада. Столья тіера кехаташ, машинка діа а яккхина, шун хіотто волавелира иза. Схъабеана столья тіе хіоттийра цу чуырчу дуккхажын тіулгех цхъаъ.

– Хіара вайн генарчу дайн шира кад бу, – элира Ахъмада. – Ши эзар шо ду хіара болу. Ялта кху кеда чохъ хилча бакъахъа ду, – күйга кагдина бепиг диллира цо цу тіулга чу. – Хіара дума бацойн махкара беана, пхи шо долуш шира дума бу, – цхъанхъара хъалакхозучуыра схъабеана дума а хадийра цо. – Хіара сан дай баяхначу Дөврара деана, хъехан заз тіерий, ламанан бецаш тіерий эңна ціена моз ду, – моз а столья тіе хіоттийра цо.

...Іуыранна вахана сарралц Ийра со Ахъмад волчохъ. Цул тільхъа кест-кеста нохчийн къоначу яздархоща: Бексултанов Мусаца, Бисултанов Аптица, Атсаламов Идрисца, кхечарьца – цхъальнна воьдура со цига. Йовхачу хенахъ тхо Олхазар-кітапа йистехъ гуллора. Цигахъ білівнан хъесапехъ, ши Гат а долуш, тіулгех ціа дан долийнера Ахъмада. Цүнан тхов нийса хила

безаш бара, оцу тхов тIеихъ йовхачу, екхначу буйсанашкахъ яздархой вовшахбетталуш меттиг хир яра...

Гуттар а Ахъмада дезаш тIеоьцурा тхо. Гуттар а оха массара а цхъяна шун хIоттадора бай тIеихъ беттасин а, латийначу цIеран а серлонехъ. Гуттар а Ахъмада шуьнан дош а олура, тIаккха пондарх байн Пелг тосуш, цо «Ненан бIаьрхиш» боху халкъан дийцар дуьцурা, я шен стихотворенех цхъяь ягарйора.

...Сатаса герга кхаччалц Iай, тхо дIадоьлхура Ахъмад волчуьра. Оцу хенахъ беттаса Iаьржачу аьрцнаш тIе лахделла а, хаддаза декаш чIоб а, баца тIе диллина тхи а хульура.

– Ахъмад, оха белхи а бина чекхдохур ду хIара хъан цIенош, – олура оха хIоразза а. ХIоразза а Ахъмада жоп а лора:

– Уггар а коврта болх шу схъадахкар бу-кх. Шаш догIуш, шайн накъостий а балабе. Вовшийн юкъ а ма йохае. Вовшашна белш а гIортаяй, дIагIую. Цхъана тIулгах блов ца йоттаелла...

Иинан йисте кхаччалц тхо новкъадохура Ахъмада. Иинчу а диссина дехъя басах хъала а девлла тхо духахъяьвсича а, иза Иина йистехъ лаьтташ хульура.

...Дикка шераш девлира хIетахъ дуьйна. Дуккха а хIуманаш хийца а делира вайн дахарехъ. Дош а эвхъазделира, герз а эвхъазделира. Юкъаметтигаш а юйхира, барт а ийгIира. ТIом а белира. Ахъмадна сел хъоме хеттачу, нохчийн шира кхерчаш лаьттинчу меттигашна, экамчу шовданашна, цанашна тIе бомбанаш етта а юлийра. ТIе герзаш детташ, къиза хъовзийра дерриг нохчийн къам а. И юйлбазийн карзахалла чIагIельлачу хенахъ, 1995 шеран аьхкенан юкъехъ шена сел дезачу, ша сел доггах хестийнчу Даймехкан лаьттан кийра вахара Ахъмад.

Сагатдан ламанан некъаш а, яздаза керла иллеш а дисира. Юкъахийсира марзонаш а. Ахъмада дан долийна цIенош а дисира тхов тиллаза...

Тахана суна а, со санна цуьнга ладегIа ирс хиллачу сан накъосташна а диснарг: и дагалецар а, цуьнан башха байташ юх-юха ешар а, иза дика стаг, вайн мехкан оьзда къонах вара аьлла тоьшалла дар а.

Сүлейманов Ахъмадан поэзех лаьцна къамел деш уггар хъалха цхъа ши хIума билгалдийр дара ас. Ахъмадан дерриг дахар а дара поэзи. Иза йозашнашкахъ – цхъаь, дахарехъ – кхин вацара. Цуьнан вистхилар, ког баккхар, ишколехъ болх бар, хъаша тIеэцар, ша хьошалгIа вахар... – дерриг а шатай-панчу синъайаман хъолехъ дара. Цуьнан Гилманан белхаш а бара поэзин Iаткъам болуш. Нах вовшахкхеттаочох Ахъмада барта йийцинчу поэзин бIолгIа дакъа а дац цо шен сборникашкахъ арахецинарг.

Сүлейманов Ахъмад тобанца, тулгIенца веъна вацара вайн литературе. Иза нохчийн поэзин ши тулгIе: хъалхарниг 30-чу шерашкахъ кхоллаелларг (М. Мамакаев, М. Гадаев, И. Мамакаев...), шолгIаниг 60 шерашкахъ кхол-

лаелларг (Ш. Арсанукаев, М. Кибиев, М. Дикаев, Ш. Окуев, С. Гацаев...) – вовшашца юзуш, цу шинна юккъехъ вара. Сулеймановн кхолларалла дийн-на цхъа мур бара вайн поэзехъ. Оцу шина а тулгенийн башхаллаш хаалора цүнан стихашкахь а, поэмашкахь а: хъалхарчийн – майинийн агло киргэ а, халкъан поэзица зе а хилар; шолгачийн – синхаамийн шовкъ а, вастийн тайп-тайпаналла а.

Ахъмадан стихийн масех көртә тема билгальяккха тарло: Даймахке безам, Іаламан исбаяхъалла, къонахчун декхарш, нохчийн оъзда гиллакхаш, йоіе (зудчуынга) болу безам.

Наггахь билгаляхначарах масех тема цхъаңайогиуш а нисло цхъана стихотворенехъ. Иштта, «Дог дохден це» бохучу стихотворенехъ Ахъмада Даймекан Іаламан, Іаңнан, дорцан, буйсанан исбаяхъа сурт хъоттадо:

Буйса, буйса, Іаңжа буйса,
Дарцо лайн хүр хийзабо.
Дино лергаш дуъхъалтуйсуш,
Халчу новкъа vogIу со.

Цуңца цхъаңна цо дуўицү нохчийн оъздачу хусаман гиллакхаш:

Цу кхерчарчу царочул а,
Хъаша вохвеш, йовхо луш,
Ю вайнехан комаршалла,
Ду вайнехан оъзда дош.

Ахъмадан стихаш къастьа мукъам шера а, басарш тайп-тайпана а, къегина а хиларца. Цаъргахь го суртдиллархочун похида Ахъмадехъ хилар а:

Орцан дукъах дато маIаш
Туъисуш батто сагатдо.
Цеста кIудал нохчийн йоIа
Шовдана кIел сецайо.

Хета, баттах схъайдалуш,
КIудал юзу шовдано.
Нур-зIаңаршца безам мутьлу,
ЙоIах хъерчаш, цу батто.

Безамах йолчу Ахъмадан стихашкахь гучудолу и синхаам цо, ийзавалар доцуш, ма-барра шен чолхаллица, марzonца, къаҳъонца буйцуш хилар.

Цүнца цхъяна цо дохадо нохчийн фольклорехь долу цхъацца бехкаме гураш. Оцу гурашкара аравийлар а оъзда а, товш а хульу Ахъмадан, цүнца цхъяна цо схъадоъллу нохчийн безаман лирика кхиаран тайп-тайпана а, керла а некъаш.

Нохчийн поэзин анайисташ шоръеш, керланиг юкъадалош, ша хаддаза къаъегнекх а, Ахъмада ца хадайора халкъан поэзица, хъекъалца йолу зIе. Иза къеггина го «Ламанан хъостанаш», «Лекхачу ножана хъоъкху мох ца эшна...», «Къеначу илланчин мукъам» бохучу стихашкахь а, «Дахаран генаш» цIе йолчу поэмех а. Цу произведенешкахь нохчийн кицанийн кепех пайда а оьцууш, стихийн барамехь цо дIаяздо шена дахарехь гинчун, зеделлачун жамIаш-маIаш. Амма уыш беккъа цIена хъекъалан шийла стольаш бац, царьца Ахъмадан синкарзахалла а, шовкъ а хаало:

Кхерчахь алу саго гIерташ,
Суйнаш дехи сайн дагах.
Чартех, бIаъвнек бехи барташ,
Ций дIадетташ сайн багах.

Дайх бисна кхерч бохбан гIерташ,
Сан дог дилхи бIаърхин цIийх.
Куьгаш доххалц хъисти тархаш,
Сайн хъацарций, бIаърхиций.

Ахъмада беркате къаъегна нохчийн литературехь, поэмин жанр кхиош. Цүнан дуъххъарлера поэма «Безаммий, шаълтий» араелира 1967 шарахь. Чолхе йоцу сюжет ю оцу поэмин: Органал дехъарчу юътара Элиса езаш ву Органал сехъара Салман. Щеххъана халчу цамгаро лоцу Элиса. Салман цунна гIо дан болчу лаамца воьду буйсанна, тебий, Элиса йолчу. ХIара гучуваларо цамгарна гIоли йо йоIана. Эццахь самаваъллачу йоълан дена тосало Салман. Цо дельнарг доккха иэхь лоручу нохчийн Йадато йийсаре вина иза шаълтанца и юъхъIаържо дIанисъян, гIотту. Амма Салман гича гIоли хилла Элиса а, цу шиннан ирс а гича, дастало цүнан дог:

Собаран, сихаллин лестира терза,
Цхъабосса герканаш нисъелча санна.
Сий дайна доързучул сий хилла дерзар,
Мел доккха вую хиларх, лиира цунна.

ТIера дIаайина Йадатан мархаш,
ТIера дIатеснера гIиллакхийн пардо.

Ма-дарра дерззина схъагора дахар,
Эзар бос богучу жовхIаран сүртехь.

Воккхачу стеган карара южу шаълта, безам, дахар тулу ширделлачу Гиллакхал.

И поэма, сюжет керла яцахъ а, меттан говзалица а, стих шера хиларца а билгал ю. Хила тарлург романтикин кепехъ дийцар а го вайна цу поэмин хотIехъ. Оцу агIор цунна герга ю авторан шолг1а поэма – «Безаман шовда».

Иза шен сюжетца хъалхарчу поэмех тера. Изза киртиг ю тIехIоыттина: цомгаш хиллачу йоIана Марияна дарбане шовда дан новкъаволу и шен сил дукха езаш волу Муса. Амма хIокху поэмехъ дуъххъалд1а сюжет юйций ца Iа иза. Цу тIе и коърта а ца хета поэмехъ. Коъртачу сюжетал сов, автора юкъадаладо нохчийн къомах, нохчийн къонахех долу дешнаш. Уьш Iаламат ЧогIа оьшуш дара цIерадахаро а, цIа дирзича Iедало лелочу хардоно а ойла Гелийинчу нохчаши:

Ламанхой! Ас дош ло-кх: дахчийна болат
Сатто а, хадо а атта ду царал!
Амалца, Гиллакхца карор дац Галат,
Уггар а сийлахъ дерг – шайн сий ду церан!

Ша вехачу заманан хиламех философски майна даккха Герташ язина ю Ахъмадан «Ламанан сурташ», «Цен книга я Iесаллех поэма» цераш йолу лирико-эпически произведенеш.

Царах хъалхарчун кхин цIе а ю – «Некъян репортаж». Бакъ а долуш, Соялжа-Галара шен генара дай баяхначу Дольра воьдучунна гун сурташ ду поэта дуъицурш, царах шатайпа майнаш деш. Амма и поэма язинчу хене хъяъжжина (1981 шо, советан Iедалан идеологин бехкамаш ЧагIбелла хан), автор шен ойланашца кхоччуш маърша цахилар а го. Цуънга хъяъжна доцуш, шен заманан коърта проблемаш: Iалам лардан дезар, нехан галдаълла Гиллакх-оъздангалла, къинхетаман къелла – гайта ницкъ кхочу Ахъмадан.

«Цен книга я Iесаллех поэма» цIе йолчу произведенехъ го поэтан бокъял а маърша аз. Цо мохъ бетташ а, кIорга а дуъицу адам Iесадаларх, Дала шена тIедехкина декхарш царна дицдаларх лаъзна. Чулацамца хилла ца Iаш, и поэма шен куц-кепаца а ю маърша. Ахъмада шен кхолларалхе дуъххъара пайдаоъцу «верлибр» олучу стиххолларан барамах. Цо таро ло цунна майниийн, ойланийн, синхаамиийн, иштта мукъамиийн а тайп-тайпаналла гайта, шен синкарзахалла ма-ярра йовзийта.

И поэма зорбанехъ араелира 1988 шарахъ Ахъмадан «Цхъя-ши дош» цIе йолчу поэзин гуларехъ. Цул сов, кхин ши поэма а яра цу юкъахъ.

Царах цхъаь, «Беттан тӀулг» це ерг, нохчийн халкъан ширчу дийцаран буха тӀехь кхоьллина ю. Ненан шен кӀант болчу боккхачу безамах йолу и билгал ю меттан хазаллица, мукъам шера хиларца.

Цу гулар юкъаяхана «Дахаран генаш» язина хъалха а шен цхъайолчу стихашкахь («Ламанан хъостанаш», кхиерш) ша пайдаэцначу кепехь – халкъан кицанийн кепехь. ХIор байт, шен чекхдаьлла майна а долуш, беа могӀанехь йолчу байтех лайтта и поэма, Ахъмадан кхоллараллин дерриг дахаран – гинчун, лелийнчийн, лайначийн – жамI а, майна а дара, тӀаьхъарчу тӀаьхъене ден весет лара а йогIу:

Цийца цхъаьна бIаьрхиш ийна,
Весет ду сан, кхана лахь:
Ций хуьддинчу вайн лаьмнашкахь
Ций ма Іанадайталахь!..

Сүлейманов Ахъмадан дахар шен махкана, халкъана хъанал къаьхьегаран масал дара. Иза вайн къоман кӀант а, оьздангаллин хехо а вара. Шен, шен доззалан гIуллакхаш тӀаьхъа а теттина, цо хъалхадехира вайн мехкан, халкъан юкъара гIуллакхаш. Уьш кхочушдарехь цо дайм къонахалла а, хъекъал а гойтура. Шераш дIаэхарх, заманна къера ца хуьлуш, къоначу шовкъаца дахаран керл-керлачу анайисташка кхочуш, керл-керла кхоллараллин лакхенаш йохуш схъавеара иза. Амма заманца болу къийсам стаг тулуш ца бoyerзу. И ца делла вайна...

Дала Шен дуьхъа лоьрийла Ахъмада хъегна къа!

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ И ТАИНСТВЕННЫЙ Л.Ш.

В одном из томов энциклопедического словаря Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрон, вышедшем в печати в 1903 году, появилась статья «Чеченцы», под ней стояли инициалы автора, буквы «Л.Ш.»¹. Споры, вызванные статьей, не утихали на протяжении всего XX века. Одни удивлялись обширным и разносторонним знаниям автора по истории, языку и культуре чеченцев, другие находили статью тенденциозной, но то, что она никого не оставила равнодушным, – факт неоспоримый.

Перепечатывая ее в период горбачевской перестройки в сборнике материалов по истории и культуре народов Северного Кавказа, его составители Я.З. Ахмадов и И.Б. Мунаев писали в предисловии: «Автор, скрывающийся под инициалами «Л.Ш.», к сожалению, не известен»².

Другой автор, Дауев Саламу в книге «Чечня: коварные таинства истории» также пишет о «неизвестном авторе статьи «Чеченцы» под инициалами «Л.Ш.»³. Но так ли неизвестен этот таинственный «Л.Ш.»? Если это известный ученый, то кто он? Почему решил остаться в тени? Трудно поверить, что автор подобной статьи ограничился написанием одной работы.

После анализа многотомного энциклопедического словаря Ф. Брокгауза и И. Ефрон, а также аналитического изучения этнографической литературы первой половины XX века нам удалось установить подлинное имя ученого, скрывающегося под инициалами «Л.Ш.». Статья «Чеченцы» для энциклопедического словаря Ф. Брокгауза и И. Ефрон была написана выдающимся русским этнографом марровской поры Львом Яковлевичем Штернбергом. Насколько нам известно, он не проводил в Чечне специальных научных изысканий и при составлении статьи, видимо, ограничился работами У. Лаудеева, А.П. Ипполитова, А.П.Берже, В.А.Потто, Н.Дубровина и других историков и приходится согласиться с критическими замечаниями Я.З. Ахмадова и И.Б. Мунаева: «В принципе,... энциклопедическая статья «Чеченцы», выражает в суммированном виде некую усредненную точку зрения на этот народ – полунаучную, полупублицистическую, официальной российской историографии»⁴.

Л.Я. Штернберг пишет, что чеченцы занимают территорию в горах Кавказа от Дарьльского ущелья до верховьев Акташа, но ничего не говорит о чеченцах, живших к востоку от Акташа и на левобережье Тerekа. Такими сведениями он не располагал и вполне возможно: чувствуя, что статья будет воспринята неоднозначно, не решился обнародовать свою фамилию.

Этот загадочный и таинственный Л.Ш.

Известный ученый-этнограф конца XIX – начала XX века, Лев Яковлевич Штернберг родился в 1861 году. Окончил Петербургский университет. Современник и единомышленник Н.Я. Марра, он был ученым-энциклопедистом, хорошо разбиравшимся во многих областях общественных наук – истории, археологии, этнографии, антропологии, фольклора. Изучая семейные и родовые отношения, обычное право, верования коренного населения Сахалина, Приамурья, он внес большой вклад в историографию первобытной истории. У сибирской народности нивхов он «обнаружил родовой строй, пережитки группового брака, классификаторскую систему родства. Эти открытия были отмечены Ф.Энгельсом»⁵. Они принесли ему мировую славу.

В 20-х годах XX века на материале изучения быта нивхов, гавайцев и других народов он пишет крупную научную работу «Первобытная религия в свете этнографии» об эволюции верований. Она была издана в 1936 году в Ленинграде, спустя девять лет после его смерти.

В 20-х годах между учеными-этнографами шли ожесточенные споры по поводу перехода различных народов от группового брака к парному. У многих отсталых в своем развитии племен парный брак широко дополнялся отношениями, характерными для группового брака. Эти отношения Л.Я. Штернберг охарактеризовал термином «парно-групповой брак», положив конец этим научным баталиям⁶.

Будучи современником и соратником Н.Я. Марра, находясь под влиянием разработанной им методики изучения этнографических данных, он занимался комплексным изучением данных языка и культуры, обычая и верований народов мира.

Жизнь Льва Яковлевича Штернберга, как и жизнь многих его современников марровской школы, долгое время была окутана тайной, но как звезда перед гибелью, имя его вспыхивало, когда наступало время совершить поступок. Это был человек чести и слова. Когда Н.Я.Марра стали преследовать за его неординарные взгляды на язык, историю и культуру народов Кавказа, он заявил: «В том, что говорит Марр, много интересного. Это переход от формальной лингвистики к истории человеческой культуры, к этнографии. Между языком, мышлением и материальной культурой, безусловно, есть теснейшая связь. На нее раньше не обращали достаточного внимания... Марр прав во многом, создавая новое учение о языке как производном акте определенной стадии общественного развития. Развития единого человечества»⁷. Тогда это мог сказать не каждый ученый.

Л.Я. Штернберг и Н.Я. Марр считали, «что возрождение национальных традиций требует прежде всего глубокого знания самой природы национальных традиций, что не вязалось с национальной политикой большевиков, а «ученые» типа Лысенко решали, является ли этнография наукой и можно ли на ней базировать выводы».

Уничтожить физически Л.Я. Штернберга, Н.Я. Марра и других ученых с мировым именем просто не успели (первый умер в 1927 году, второй – в 1935 году), имена их еще при жизни намеренно начали предавать забвению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л.Ш. Чеченцы./Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1903. – Т. 28-а. – С. 785-786.
2. Чечня и чеченцы. Материалы по истории и культуре народов Северного Кавказа. Т. 1 – Элиста, изд. Санан, 1990. – С. 104.
3. Дауев С. Чечня: Коварные таинства истории. – М. Русь, 1999. – С. 150.
4. Чечня и чеченцы... – С. 104.
5. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 1982. – С.29.
6. Там же. – С. 103.
7. Цулая Г.В., Н.Я. Марр как этнограф. // Кавказский этнографический сборник. – М.: Наука, 1976. – С. 300–301; Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. – М., 1975. – С. 219.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА – ШКОЛЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЧЕЧНИ **Материалы научно-методологического семинара**

M.X. Багаев

К ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЧЕЧНИ

Готовя очередной, ежегодный, научно-методологический семинар «Историческая наука – школе: актуальные проблемы изучения истории Чечни», его оргкомитет решил провести опрос учителей истории образовательных учреждений ЧР на предмет выявления интересующих вопросов и проблем по истории Чечни с древнейших времен по настоящее время. В итоге было получено много предложений и пожеланий, которые и легли в основу программы работы семинара, соответственно и тем докладов, прозвучавших на форуме.

Вопросы по древней и средневековой истории Чечни выглядели так:

1. Чечня в древности.

а) Путь, который прошли чеченцы в древности: откуда и как шли?

б) Происхождение чеченцев: альтернативные точки зрения.

в) Хозяйство и общественный строй чеченцев в древности.

г) Особенности формирования чеченской культуры.

2. Чечня в средние века.

а) Чечня в период монгольского нашествия.

б) Мелхи (мялхи) – кто они?

Эти вопросы свидетельствуют о том, что учителя истории нашей республики мало знакомы как с научной и научно-популярной, так и учебно-методической литературой по истории, археологии, этнографии, филологии и прочих смежных наук. Ответы не только на названные выше, но и на многие другие вопросы мы находим в научных трудах известных кавказоведов: А.П.Берже (1), П.К. Услара (2), Е.И. Крупнова (3), Р.М. Мунчаева (4), В.И. Марковина (5), В.И. Козенковой (6), М.Б. Мужухоева (7), Х.А. Амирханова (8), Г.М. Гаджиева (9), И.Ю. Алироева (10), К.З. Чокаева (11), Я.С. Вагапова (12), Х.М. Мамаева (13), Х. Хизриева (14), Р.А. Даутовой (15), С.Ц. Умарова (16) и многих других (17). Наконец, в 2006 и 2008 годах вышли два тома истории Чечни с древнейших времен до наших дней (18), а в 2013г. «История Чечни. XIX в.» (19). В 2012 г. в Москве увидела свет коллективная монография «Чеченцы», посвященная рассмотрению исторического и этнокультурного развития чеченцев (20).

Одним словом, история чеченского этноса на сегодняшний день в определенной степени изучена и хорошо освещена в научной и иной литературе. Но вот вопрос – как мы ею пользуемся. Отвечаю – никак! Только что я называл хрестоматийную литературу, которую, к большому стыду, совершенно не знают многие учителя чеченских школ и колледжей, поэтому они и задают крайне наивные вопросы. Да, их могли бы задать врачи, нефтяники, фермеры, инженеры, словом, кто угодно, но не учителя (особенно истории), которые обязаны знать в полном объеме все, что публикуется в печати по древней, средневековой, новой и новейшей истории Чечни, но увы...

На этом фоне в последнее время засветились мифотворцы в области древней и средневековой истории чеченцев. Последние явно заражены бациллами паранойи. О чем свидетельствуют их бредовые суждения типа: «Необходимо осознать, что чеченцы это свободолюбивый обособленный (подчеркнуто мной – М.Б.) этнос – с древнейшей историей. Единственный народ, который сумел сохранить в своей древней крови драгоценный, царственный генофонд всего человечества» (21, С.583). «...урартийцы, вавилоняне, ханааняне, ассирийцы, шумеры и другие (народы – М.Б.) называли своего верховного бога Эла, Дэла, Дала, а переводчики записывали и передавали эти слова как Эль, Эа, Энки, Элохим, Баал, Ваал и т.д. Наши скромные исследования имеют целью показать, что арамейский язык (святой) – это язык нахов (нохчи), на этом языке говорили Адам и Хава, и все пророки (следовательно и Мохъаммад (с.а.с.?! – М.Б.). Священные писания и все древние поэмы были написаны на этом языке. Можно утверждать, что с помощью Всевышнего этот прайзык, основу языков народов, сохранил нахский язык (язык нохчи), язык вайнахов. Вайнах – это «мы – люди Наха, Ноха», т.е. кровные праотца, праведника Ноха, Ноаха» (22. С. 11).

«Восстановив подлинное звучание и перевод названия нашей планеты ХИ (вода), данное ей ануnakами, мы окончательно доказали, что инопланетяне (анунаки) были на нашей планете (12000 лет назад) и говорили они на нахском языке» (23. С.17, 65). «Необходимо отметить, что нахи везде, где бы ни бывали, оставляли свои этнонимы: Нахари, Нахарина, Нахриа, Нахараим, Нахичевань, Нахль. Не стала исключением и Америка: город Нахан означает на нахском языке «город, в котором живут нахи»(23. С. 19).

Не менее поразительны сентенции кандидата технических наук Ризвана Ибрагимова: «... великие пророки, в том числе и Мохъаммад (с.а.с.) с его курайшитами, по национальности были нохчи ... родным языком Пророка Мохъаммада (с.а.с.) был язык нохчи (чеченский), а обычай племени курайшитов есть нахские обычаи, а посему они были нохчи ... признать нахство Пророка Мохъаммада (с.а.с.) не позволяет глубоко укоренившийся миф о его принадлежности к арабскому этносу» (24, с.73). Вот в таком духе написана вся книга

Р.Ибрагимова «Тайны родословной пророков». По сути дела это не книга, а нагромождение бредовых идей автора, человека очень далекого от истории чеченского народа и историй мировых религий и в первую очередь ислама.

Названные и многие другие фантазеры дискредитируют подлинную историю чеченцев и ингушей, выставляя ее на всемирное посмешище.

О несостоятельности и надуманности приведенных выше и других, им подобных суждений, мне приходилось писать и говорить многократно(24). Однако, как говорится, «А воз и ныне там».

Чеченцы относятся к многочисленным этносам Северного Кавказа. История сложения их уходит в глубокую древность и отыскать их следы сегодня крайне тяжело. Первые проблески по проблеме первоначального заселения Северного Кавказа древними людьми дали археологические памятники Айникаб I и II, Мухкай I и II, Гагалашур I, II, III и др., обнаруженные выдающимся кавказоведом и востоковедом Х.А. Амирхановым в 2006-2007 годах в Акушинском районе Дагестана. «Благодаря этим исследованиям, изучение фундаментальной проблемы времени и путей заселения Евразии существенно продвинулось ... определен пока достаточно широкий диапазон времени заселения Северного Кавказа в рамках 1,2 – 1,8 млн. лет назад. Полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и, прежде всего, юго-востока Европы со стороны Западной Азии» (25, с. 13). Исходное же место такой миграции древних людей находится в Восточной Африке – в Танзании: Олдувай и другие памятники, датируемые 1,2 млн. лет назад (8, с. 50. рис. 46). В гуще этих мигрантов и надо искать северокавказцев, которые вбирают в себя и очень далеких предков чеченского этноса, следы которых на территории Чечни улавливаются в памятниках верхнего палеолита (каменный век). А с начала же медно-бронзового века (V-IV тыс. до н.э.) автохтоны Северного Кавказа основательно осваивают регион, о чем говорят замечательные памятники куро-аракской, майкопской, северокавказской, гинчинской, каякентско-хорочоевской, кобанской и других археологических культур. О них написано много.

Как шел процесс сложения нахского этноса, начиная с IV тыс. до н.э. по XII век н.э., подробно показан в первом томе истории Чечни (18, с. 11-95). Там же изложена история более 70 чеченских средневековых обществ, в том числе и общества малхи, а также хозяйство и общественный строй чеченцев в древности, включая и процессы формирования материальной и духовной культур чеченцев. Большие разделы посвящены борьбе нахских народов с монголами и полчищами Тимура в XIII-XIV веках (18, с. 84-152). Поэтому, читайте, господа учителя, предлагаемую литературу и помните, что вопросы возникают только в процессе чтения!

ЛИТЕРАТУРА

1. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный, 2008.
2. Услар П.К. Этнография Кавказа: Языкоznание: Чеченский язык. Тифлис, 1888. Услар П.К. Чеченский язык // Чеченский архив (сборник материалов по истории чеченского народа). Вып. 2, Грозный, 2009. с. 70-314.
3. Крупнов Е.И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961.
4. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: неолит, энеолит, ранняя бронза. М., 1975. Он же. К Истории археологического изучения Чечни (из итогов работ Северокавказской экспедиции в 1957-1968 гг.) // Культура Чечни: История и современные проблемы. М., 2002; 2-е изд. перераб., доп. – М., 2006.
5. Марковин В.И. Археологический аспект в изучении этногенеза вайнахов // Чеченский архив (сборник материалов по истории чеченского народа). Вып. 3. Грозный, 2010, с. 25-30. Он же. В стране вайнахов. М., 1969. Он же. В ущельях Артуна и Фортанги. М., 1965. Он же. Башенная архитектура и ее декор – неоценимый источник изучения культуры чеченцев и ингушей. Культура Чечни: История и современность. М. 2002; 2-е изд. перераб. доп. – М. 2006, с. 41-54.
6. Козенкова В.И. Древние основы культурного наследия нахского этноса. К истокам горского менталитета // Культура Чечни: ... М. 2006, с. 22-27.
7. Мужухоев М.Б. Средневековая материальная культура горной Ингушетии. Грозный, 1977.
8. Амирханов Х.А. Исследование памятников Олдована на Северо-Восточном Кавказе (Предварительные результаты). М., Таус, 2007.
9. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: Эпоха энеолита и ранней бронзы. М., 1991.
10. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1991.
11. Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истори: Наш язык – наша история. Грозный, 1991. Он же. Нахские языки. Грозный, 1991.
12. Вагапов Я.С. Вайнахи и сарматы: Нахский пласт в сарматской ономастике. Грозный, 1991.
13. Мамаев Х.М. Население плоскостной зоны Среднего Притеречья в эпоху раннего средневековья (материальная культура по данным погребальных памятников): Автореферат дис.... канд.ист.наук. М., 1985.
14. Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура. Грозный, 1992.
15. Даутова Р.А. Исследование средневековых памятников в горной Чечне // Археологические открытия 1976 г., 1977.
16. Умаров С.Ц. Средневековая материальная культура горной Чечни. XIII-XVII вв.: Автореф.дис.... канд.ист.наук. М., 1970.
17. Багаев М.Х. Русская и советская историография древней и средневековой материальной и духовной культуры чеченцев // Культура Чечни: история и современные проблемы. 1-е изд. 2002; 2-е изд. дополн., изм. – М., 2006, с. 110-119. Он же. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье. VI в. до н.э. – XII

в.н.э. М., Наука 2008. Он же. Страницы древней истории Чечни. – Грозный, 2012. Он же. Древняя и средневековая Чечня в исследованиях археологов-кавказоведов. Хрестоматия. – Грозный, 2012. Виноградов В. Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа – Грозный, 1963. Он же. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время – Грозный, 1972.

18. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. – Грозный, 2006.; Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный, 2008.

19. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х Т. Т. 3: История Чечни. XIX в. Грозный, 2013.

20. Чеченцы. М., Наука, 2012. – 622 с.

21. Ахмадов Саламбек. Божественный первородный язык. М., Изд. «Все для Вас. Подмосковье», 2006, 604 с.

22. Дириев С.Э. Нахи-чеченцы из Урарту и Шема. – Грозный, 2007. – 56 с.

23. Арсанукаев С.Д. Ба Белл. Грозный, 2010. – 68 с.

24. Багаев М.Х. К древней истории Чечни (мифы и реальность) // Материалы региональный межвузовской научно-практической конференции. «Вузовская наука в условиях рыночных отношений». 10-11 декабря 2003. Грозный, 2005. С. 321-329. Он же. Была ли нахская цивилизация? // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. – Владикавказ, 2008. С. 29-31. Он же. Об одной попытке исказить Чеченский язык. // Материалы научно – практической конференции «Чеченский язык: проблемы и перспективы развития». Грозный, 8 апреля 2010г. – Грозный 2010. С. 100-106. Багаев М.Х., Гапаев А.С. Об ингушах, шумерах и других сновидениях (о книге: И.У. Абадиев. Эздел. Формула земной вечной жизни. Назрань. 2002) // Проблемы древней истории и культуры Северного Кавказа: Сб. статей – М., 2004. С. 171-192. Багаев М.Х. Страницы древней истории Чечни. – Грозный, 2012 (См. приложение – С. 133-255).

25. Давудов О.М. Хизри Амирханович Амирханов – ученый, гражданин (К 60-летию со дня рождения) // Исследования первобытной археологии Евразии. Сборник статей к 60-летию члена-корреспондента РАН, профессора Хизри Амирхановича Амирханова. – Махачкала, 2010.

К ДИСКУССИИ О КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

14-15 октября 2013 года в Ростове-на-Дону состоялся форум историков-кавказоведов, организованный во многом благодаря усилиям профессоров В.В. Черноуса и В.Ю. Сощественского. Главная мысль, которая звучала на форуме – ученым надо прекратить «войну историографий», ожесточенные споры о важнейших проблемах кавказоведения, взаимные нападки, иногда переходящие в навешивание ярлыков. Тем более, что в сложных условиях Северного Кавказа некоторые, не до конца выверенные, или написанные сгоряча исторические выкладки используются деструктивными силами в политико-идеологических целях.

В русле рекомендаций ростовского форума историков-кавказоведов нам бы хотелось порассуждать (еще раз) об одной из самых болезненных и остродискуссионных проблем кавказоведения – о Кавказской войне.

В 1994-м году, в специальном выпуске журнала «Родина», посвященном истории Кавказа XIX в., редакция отмечала: «Война на Кавказе настолько не изучена, что даже в любой энциклопедической статье, претендующей на строгую научность, можно чуть ли не после каждого слова поставить вопросительный знак. Начиная прямо с заголовка (Кавказская? война?) и дат ее начала (1817?) и тем более окончания (1864?). Единства мнений не существует до сих пор» [1]. С тех пор прошло почти 20 лет, однако ситуация вокруг проблемы «Кавказская война» остается на том же уровне. Хотя за это время вышли десятки научных и колониальных статей и книг, в которых эта проблема обсуждалась. Тема эта была предметом дискуссий на многих научных конференциях, которые за эти 20 лет прошли во множестве в северокавказском регионе.

Считается, что термин «Кавказская война» был впервые введен в научный оборот Р.А. Фадеевым в его работе «Шестьдесят лет Кавказской войны», вышедшей в 1860 году. Однако расширенного определения этого термина Р.А. Фадеев не дал. С последней трети XIX в. данный термин широко используется в кавказоведческой литературе.

С XIX века и по сегодняшний день нет четкого, хотя бы принятого большинством кавказоведов ответа на главный вопрос: какое содержание вкладывается в понятие «Кавказская война», в чем его суть? Без ясного ответа на этот вопрос вряд ли можно говорить о причинах, характере и хронологии Кавказской войны. [2].

В вышеупомянутом нами спецвыпуске журнала «Родина» был проведен заочный «Круглый стол», где редакция поставила вопрос: «Насколько тер-

мин «Кавказская война» отражает сущность происходивших событий? Что это было: завоевание, колонизация, гражданская война?» [3]. Нам представляется, что здесь неверна, некорректна сама постановка вопроса.

Изначально очень узко и неверно обозначена сторона северокавказских горцев. Предложена только одна трактовка их многолетних действий – «гражданская война». В событиях первой половины XIX в. на Северном Кавказе элементы гражданской войны, внутреннего противостояния можно наблюдать только в Дагестане. В Чечне и в Кабарде в период Кавказской войны нет никакого внутреннего конфликта. Здесь действия горцев носят иной характер – это освободительная борьба. Но редакция журнала «Родина» даже не поставила вопрос о том, можно ли характеризовать действия горцев данных районов как народно-освободительную борьбу?

Во-2-х, не обозначены позиции Турции и Ирана, которые в течение нескольких веков воевали с Россией и народами Северного Кавказа, стремясь захватить регион.

Теперь давайте посмотрим, как известные кавказоведы – профессора В.Г. Гаджиев, М.М. Блиев и А.Р. Джендубаев ответили на поставленный редакцией вопрос. По мнению В.Г. Гаджиева, «Кавказская война» – это не «оценочный термин, а всего лишь географическое определение». «Это восстание, ...народное движение. ...Горцы восстали против своих правителей, а антиколониального движения не было». В.Г. Гаджиев приходит к выводу, что определению «Кавказская война» «больше всего подходит оценочный термин: «народно-освободительное движение» [4].

М.М. Блиев также был согласен с тем, что термин «Кавказская война» «не совсем отражает историческую действительность». Но он против того, чтобы назвать эту войну «национально-освободительным движением», поскольку оно «требует иных структур». К сожалению, М.М. Блиев не поясняет, что он подразумевает под «иными структурами». Он считал, что название «Кавказская война» «объединяет..., разноплановые факты и процессы»: внутренние процессы в горском обществе, связанные с формированием феодальной собственности; «столкновение интересов России и горцев Большого Кавказа»; внешнеполитические интересы Англии, Турции и Персии [5].

А.Р. Джендубаев, рассуждая о характере Кавказской войны, полагал, что «Россия вела колониальную войну», а горцы защищали свою культуру, свой образ жизни и, в конечном счете, свое право на жизнь» [6].

Суммируя множество мнений о Кавказской войне можно выделить две основные линии: Кавказская война – 1) это военные действия России на Кавказе против горцев, Турции и Ирана до середины XIX века за установление здесь своего господства и 2) это военные действия между царской Российской и северокавказскими горцами в 1817-1864 гг.

Большая часть дореволюционных историков (В.А. Потто, Н.Ф. Дубровин, А.Л. Гизетти, Р.А. Фадеев, А.Л. Зиссерман и др.) в понятие «Кавказская война» включали борьбу России с Турцией, Ираном и северокавказскими горцами за утверждение своей власти на Кавказе. Значительная часть советских и современных российских авторов под этим термином понимают борьбу между царской Россией и горцами. Хотя, как мы видели выше (точка зрения М.М. Блиева), у дореволюционной версии Кавказской войны есть свои сторонники и в современном кавказоведении.

Если любознательный читатель задастся целью узнать о Кавказской войне по современным энциклопедиям, то он обнаружит весьма запутанную картину. «Энциклопедический словарь» сообщает, что Кавказская война (1817–1864 гг.) – это «война Российской империи с горскими народами Северного Кавказа. Борьба горцев – мусульман с русскими (здесь и далее выделено нами. – Авт.) проходила под флагом газавата. Закончилась присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к России» [8]. Большой энциклопедический словарь (М., 2000): «Кавказская война (1817–1864 гг.). Война между Российской империей и народами Северного Кавказа. Вызвана колониальной политикой царизма» [9]. Современная энциклопедия (М., 2000): «Кавказская война (1817–1864 гг.) – принятое в литературе название военных действий между российскими войсками и горскими народами в ходе завоевания Россией Северного Кавказа» [10].

Итак, главные моменты в подобных, энциклопедических, определениях Кавказской войны – это «война горцев-мусульман с русскими», война «колониальная», «завоевательная», в ходе которой и произошло присоединение народов Северного Кавказа к России. При подобной трактовке напрочь отбрасываются десятки, а точнее, сотни научных публикаций кавказоведов, в которых доказывалось на протяжении многих лет, что присоединение народов Северного Кавказа к России – это результат взаимного стремления России и горцев к государственному единству (исключением, на наш взгляд, является Закубанье, территория западных адыгов).

За последние 10–15 лет почти во всех регионах Северного Кавказа прошли юбилеи их добровольного присоединения к России. В 2008 году и в Чечне торжественно отметили 420 лет установления добрососедских отношений между чеченцами и Россией. В 2013 г. целая серия торжественных мероприятий прошла и в Дагестане по поводу 200-летия Гюлистанского мира, в результате которого был завершен многовековый процесс присоединения Дагестана к России.

С середины XVI века делегации горских народов Северного Кавказа стали посещать российскую столицу и российские административные центры в регионе, ходатайствуя о принятии их в российское подданство, об уста-

новлении тесных экономических связей. Россия была заинтересована в установлении своей власти на Северном Кавказе в силу геополитических, стратегических государственных интересов растущей державы. Разумеется, в реальности российское правительство в своих действиях на Кавказе вовсе не руководствовалось соображениями «цивилизаторской миссии». Во все времена и все государства строят свою внешнюю политику, исходя из практических государственных интересов. Филантропии тут нет, да она и неуместна. Горцы, строя свои отношения с Россией, тоже исходили из своих практических интересов. За Кавказ шла борьба между Россией, Османской империей (ее сателлитом Крымским ханством) и Персией. И большинство горских феодалов и старшин «вольных обществ» приходят к выводу, что в этой борьбе надо принять сторону России. Это, по многим факторам, даст горцам перспективу поступательного исторического развития. Нельзя думать, что горцы в XVI-XIX вв. не разбирались в политике и дипломатии. В большинстве своем разбирались, иначе не выбрали бы российскую сторону. «...Горское общественное сознание не было совершенно индифферентно к «зарубежным» событиям, – пишет В.В. Дегоев. – Достаточно четко выраженный интерес к ним проявляла политическая элита, которая в силу своего статуса не могла оставаться безразличной к «внешнеполитическим» вопросам, потому что они во многом определяли степень прочности этого самого статуса. При всей своей малочисленности и корпоративной недоразвитости горские социальные верхи уже приобрели некоторые политические инстинкты и некие навыки политического «анализа» явлений общекавказского, международного характера на предмет их использования с максимальной выгодой. Немаловажно также иметь в виду весьма высокий потенциал влияния элиты на умонастроения низов. При непосредственном участии данного фактора формировалась внешнеполитическая ориентация (или ориентации) общества» [11].

К концу XVIII-началу XIX вв. большая часть Северного Кавказа уже находилась в подданстве России. С конца XVIII в. начинается установление российской административной власти в Кабарде, Осетии, Ингушетии. С начала XIX в. – в Чечне и в Дагестане.

Конечно, процесс присоединения народов Северного Кавказа к России – явление сложное, многогранное, далеко не прямолинейное. Тут были и вооруженные конфликты, и периоды взаимного недопонимания и разногласий. Но вплоть до назначения наместником Кавказа А.П. Ермолова в 1816 г. российско-северокавказские отношения, в целом, развивались по восходящей линии.

С XIX в. и по сегодняшний день у историков нет единства о хронологии Кавказской войны. В дореволюционной историографии Кавказской войной

или «кавказскими войнами» «называли весь процесс присоединения к России территории от Кубани и Терека до нынешних турецких и иранских границ» [12]. В советской и постсоветской историографии, как мы уже писали выше, Кавказской войной большинство авторов называют военные действия между царскими войсками и горцами Чечни, Дагестана и Северо-Западного Кавказа в 1817-1864 гг. При этом совершенно непонятно, из каких соображений за начальную дату взят 1817 год. В том году в регионе нет сколько-нибудь заметных военных действий. Единственное такое событие – строительство на нижней Сунже укрепления Преградный Стан, не сыгравшего ровным счетом никакой роли в утверждении российской власти на Северном Кавказе. Мы полагаем, что начальной датой Кавказской войны (в смысле более или менее регулярных военных действий между российскими войсками и восставшими горцами) может считаться 1818 год, когда с момента строительства крепости Грозной начинается восстание в Чечне. Затем – в Дагестане и Кабарде. Эти военные действия будут продолжаться с разной степенью интенсивности до 1859 года на Северо-Восточном Кавказе, и до 1864 г. – на Северо-Западном Кавказе. В. Лапин своей монографии «Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв.» задается вопросом, почему «...за начальную дату (Кавказской войны. – Авт.) принято считать основание крепости Грозной, без малейшей попытки объяснить, почему таковой не может считаться дата основания Моздока, Владикавказа или еще какого-либо укрепления на исконно горских землях» [13]. Попытаемся объяснить. Во-первых, строительство ни Моздока, ни Владикавказа не имело таких негативных последствий в рамках значительной части региона в российско-горских отношениях (хотя и привело к обострению российско-кабардинских отношений), как строительство крепости Грозный. Во-вторых, строительство крепости Грозный было началом новой, значительно более жесткой политики России в регионе, когда полностью была отброшена «политика ласканий» в отношении горцев (которой Петербург придерживался в XVI-XVIII вв.) и Ермолов начал утверждать российскую власть силовыми, военными методами, грубо вмешиваясь в традиционную жизнь горцев, грубо нарушать веками сложившиеся традиционные общественные отношения в горском обществе. Строительство укреплений и крепостей России на Северном Кавказе до 1818 г. не сопровождалось сколько-нибудь серьезными изменениями в политике Петербурга в крае и потому не вызывало массового недовольства у горцев. М.М. Блиев отмечал: «После 1818 года Ермолов сделал попытку установления российской администрации в Дагестане, что вызвало военное противодействие» [14]. Сказанное однозначно относится ко всему Северному Кавказу.

А как же охарактеризовать действия горцев Чечни, Дагестана и Кабарды в 1818-1859 гг.? Мы полагаем, что в данном случае мы должны сохранить уже

сложившееся название «народно-освободительная борьба горцев». В 1818 году в Чечне происходит крестьянское восстание, возглавленное выходцами из крестьянской общины. В Дагестане в 1818-1823 гг. и в Кабарде в 1818-1825 гг. освободительное движение возглавляют феодалы, которые в результате установления российской административной власти стали терять свои феодальные привилегии. В этих двух регионах еще нет массового движения, основную массу восставших составляют уздени кабардинских князей и свободное население дагестанских ханств. По нашему мнению, в тот период, до конца 20-х годов XIX в., ни в одном из этих регионов в движении нет антифеодальных мотивов. В Чечне их и не будет вплоть до окончания Кавказской войны, поскольку здесь нет установившихся феодальных отношений, они еще в стадии зарождения. Здесь восстание носит, на наш взгляд, характер народно-освободительного движения. В Дагестане же и в Кабарде движение возглавлено, как мы уже отмечали выше, феодалами. Главная его цель – восстановление былой самостоятельности и феодальных привилегий. Однако, с конца 20-х годов XIX в. под знаменем идеологии мюридизма и в Дагестане происходит восстание свободных общинников, возглавленное выходцами из крестьянской среды. Здесь это восстание действительно носит характер антифеодального, освободительного движения. Наблюдается внутренний конфликт в дагестанском обществе. Здесь есть и элементы гражданской войны. Мы уже выше приводили мнение В.Г. Гаджиева, который назвал эти события в Чечне и в Дагестане «восстанием», «народным движением».

Главная причина народно-освободительного движения на Северном Кавказе в 1818-1864 гг. – это попытки (начало им положил А.П. Ермолов) установить российскую власть в регионе военными, силовыми методами. Это вызвало восстание со стороны свободных крестьян-общинников и части феодалов против российской администрации.

Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа в XIX в. не было направлено против их присоединения к России. Этот процесс (т.е. присоединение. – Авт.) хронологически не совпадает с Кавказской войной. Процесс присоединения народов Северного Кавказа к России происходит в XVI-XVIII вв. Кавказская война начинается в 1818 (1817) году в форме восстания свободных общинников и части феодалов против установления российской административной власти ускоренными темпами и военной силой, против грубой ломки традиционных отношений в горском обществе.

Подводя итоги, нам представляется необходимым подчеркнуть несколько принципиальных моментов:

1. С середины XVI века Россия, исходя из своих стратегических, геополитических интересов, стремилась установить свое влияние на Кавказе (по образному выражению Р.А. Фадеева, Кавказ представлялся для России

мостом между Европой и Востоком). При этом, вплоть до начала XIX в., Россия использовала здесь преимущественно мирные (экономические и политические) средства. В результате, в начале XIX века почти все народы региона формально считались уже в российском подданстве.

2. С 1818 года кавказский наместник А.П. Ермолов начал утверждать российскую власть в регионе предельно жесткими силовыми методами. В ответ горцы Дагестана, Чечни и Кабарды подняли вооруженное восстание, которое длилось несколько десятилетий. По мере продолжения этого восстания оно становилось все более радикальным. Это восстание носило характер народно-освободительной борьбы. Это подчеркивали уже в XIX веке многие авторы (Потто, Волконский, Ходнев и др.), – «горцы боролись за свою свободу». Это положение имеет принципиальный характер, и, по нашему мнению, его надо строго придерживаться.

Совестью народа в Чеченской Республике называют Абузара Айдамирова, народного писателя, автора целого ряда исторических романов о Кавказской войне. В советское время его книги либо вообще не издавали, либо издавали с трудом, обвиняя его в том, что он ворошит тяжелое прошлое. Он отвечал на это так: «...Я убежден в том, что нельзя все время ворошить кровавое, трагическое прошлое, бередить старые кровоточащие раны. Надо стремиться к тому, чтобы народы забыли старую вражду, войны, укрепить между ними дружбу и братство.

...Но именно клевета на чеченский народ, появившаяся в советской историографии в 50-х годах, с обвинениями во всех смертных грехах, заставили меня написать мои исторические романы» [15].

Волею судьбы и волею наших предков русским и кавказцам выпало счастье жить в одном государстве. Но жить надо достойно, не оскорбляя историческую память наших предков, равно уважая друг друга. Помня о том, что в XVI-XVIII вв. в Москву и Петербург с ходатайствами о российском подданстве ездили не «туземцы», не «дикари и хищники», а достойные представители горских народов, имеющих свою древнюю культуру и славное историческое прошлое. И, конечно же, аксиомой должно стать положение о том, что Россия, преследуя на Кавказе, в первую очередь, свои государственные интересы, в то же время несла горцам перспективу поступательного исторического развития.

Нельзя идти вперед, все время обернувшись назад и выискивая в нашем общем историческом прошлом один лишь негатив и взаимные обиды. Мы должны укреплять наш общий дом, общую родину – Россию, и для этого в прошлом можно и нужно найти и массу позитивного: культурный диалог и культурное взаимовлияние России и Кавказа, преобразовательная деятельность России в регионе со второй половины XIX века и многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родина. М., 1994, № 3-4. С. 17.
2. Кавказская война: народно-освободительное движение на Северном Кавказе в 20-50-е годы XIX в. М., 2004.
3. Родина. 1994, № 3-4. С. 18.
4. Перевернутый мир бесконечной войны //Родина. 1994, № 3-4. С. 18.
5. Там же.
6. Там же. С. 18, 19.
7. Дегоев В.В. Война и политика в эпоху присоединения Кавказа к России (первая треть XIX в.) //Кавказский сборник. Т. 2 (34). М., 2005. С. 92, 94.
8. <http://Ilopatin>. Academic.ruI48400.
9. Там же.
10. Там же.
- 11 Дегоев В.В. Война и политика... С. 94.
12. Лапин В. Армия России в Кавказской войне. XVIII-XIX вв. СПб., 2008. С. С. 7.
13. Там же. С. 10.
14. Перевернутый мир бесконечной войны. С. 23.
15. Айдамиров А. Дороги моей жизни //Ж. «Вайнах». Грозный, 2013. № 11. С. 7.

ЧЕЧНЯ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V-XII вв.)

1. Территория и население Чечни в период раннего средневековья

Территория Чечни. Говоря о территории Чечни в период раннего средневековья, необходимо отметить, что её южные рубежи проходили по Кавказскому хребту, а на востоке она граничила с Дагестаном, хотя этническое расселение не всегда совпадало с территориальным. Северные пределы земель чеченцев доходили до бурунных степей, а в отдельные периоды нашествия половецких ханов территория её сужалась до самого левобережья Терека. Западная граница Чечни проходила по Дарьяльскому ущелью. Особенno чётко она обозначилась в связи с распадом Алании после нашествия Батыя. До распада данная территория была известна под названием восточная Алания.

В рассматриваемое время Алания занимала территорию от западных пределов Дагестана до нынешнего Краснодарского края, т.е. до верховьев рек Кубани и Лабы. Иначе говоря, территорию нынешних пяти республик Северного Кавказа: Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и плюс Пятигорье.

Что касается политической ориентации Алании, то она по отношению к Грузии оставалась долгое время дружественной и союзнической страной. Такие же отношения поддерживались и с Хазарией – сначала вассально зависимые, а с X в. – независимые. Что же касается связей с Ираном и Византией, то позиция Восточной Алании зачастую совпадает с позицией Дагестана, а Западной Алании – с позицией Черкессии (адыгов).

В период нашествия арабских и половецких кочевников северокавказцы все стали на защиту своей территории.

Названия чеченцев. В этническом плане предки чеченцев являются одним из древнейших коренных жителей Кавказа. Об этом свидетельствуют данные археологии, антропологии, этнографии, топонимии, фольклора, языка и письменных источников. В древности нахо-дагестанские и абхазо-адыгские племена занимали обширные пространства на Кавказе. Со временем остатки этих племён на территории Закавказья потеряли свой язык и оказались ассимилированными.

В период раннего средневековья армянские и грузинские источники VII-XII вв. засвидетельствовали несколько этнонимов (названия племён, народов), за которыми учёные усмотрели предков чеченцев. Ранние известия о чеченцах сообщаются в «Армянской географии» VII в. Анания Ширакаци. Они упоминаются под названием нахчематяны, кусты (кисты), дурц(к), мел-

ки и цхаваты. Локализуются они примерно в тех же районах Северного Кавказа, где живут и в наше время. Более того, самоназвание чеченцев впервые в истории зафиксировано именно в «Армянской географии».

По заключению учёных-языковедов, нахематяны – это те, которые говорят на чеченском языке, или на языке «нохчи». К VIII в. н.э. чеченцы составляли несколько племён, говоривших на одном общем языке. К ним относились также и кисты (кусты). В настоящее время установлена не только принадлежность кистов к чеченцам, но то, что и сейчас это является грузинским названием чеченцев. Название дурц(к) является так же средневековым грузинским названием чеченцев, т.е. дурдзуки, которые упоминаются в летописи «Картлис Цховреба» и в других грузинских хрониках XI в. Этноним дурдзуки встречается также в персидских и арабских сочинениях. Этноним «мелки» находит аналогию в чеченском племени «малки» (мелхистинцы) горной Малхисты. Этноним «цхаваты» отождествляют с названием «бацбийцы» – жителями горной Грузии – Тушетии.

В Грузии были известны также другие нахские племена – цанары (санары), мтиулы (горцы), двалы и другие, которые проживали на территории нынешних Ахметовского, Казбековского и части Душетского районов. Большую роль в политической жизни Грузии в период арабского нашествия сыграли цанары, о которых пишут арабские источники. О двалах также хорошо осведомлены грузинские источники. В целом же сведения о перечисленных выше чеченских племенах, проживавших на Северном Кавказе, носят отрывочный, эпизодический, а иногда единичный характер и по ним невозможно создать полную картину этнического, социально-экономического, политического развития Чечни и установления взаимоотношений с соседними народами.

2. Хозяйство и общественный строй чеченцев в V-XII вв.

При изучении истории Чечни периода раннего средневековья приходится использовать иноязычные письменные источники, и, в частности, арабские, персидские, византийские, отчасти сирийские, армянские и грузинские, хотя они очень скромно освещают хозяйственную деятельность населения. Поэтому большую помощь в этом деле оказывает археологический материал данного периода местных учёных-археологов В.А. Кузнецова, М.Х. Багаева, Х.М. Мамаева и др. Есть другой немаловажный фактор, который необходимо подчеркнуть. Дело в том, что предки чеченцев и Чечня, наряду с Центральным Кавказом, в период раннего средневековья постоянно упоминаются под названием аланы и Алания. Поэтому всё, что написано об

аланах, имеет прямое или косвенное отношение не только к осетинам, но и в не меньшей степени к чеченцам и Чечне.

Развитие земледелия. В предгорной и плоскостной зоне Чечни с V в. н.э. аланы в массовом порядке переходят к оседлости, хотя в затеречной степной зоне они продолжают вести полукочевой и кочевой образ жизни. О густозаселённости нашего края в это время даёт представление арабский путешественник начала X в. аль-Масуди: «Царство (алан) состоит из непрерывного ряда поселений: когда утром запоют (где-нибудь) петухи, ответ им доносится из других частей царства, ввиду чересполосицы и смежности селений».

Данный период характеризуется дальнейшим развитием земледелия, скотоводства, садоводства, ремесел и складыванием городской жизни в Чечне, как и во всей Алании. Правда, земледелие и скотоводство являлись доминирующими отраслями и составляли экономическую основу производственной деятельности местного населения.

Основными зерновыми культурами, возделываемыми в Чечне, были мягкая пшеница, лён, просо, рожь, ячмень, овёс, а в XII в. в письменных источниках упоминается рис. Зёरна этих растений обнаружены при исследовании археологических памятников на территории Алхан-Калинского городища в Чечне. Орудиями возделывания земли являлись хозяйствственные топоры, мотыги, лопаты, колышки, бороны-волокушки, лёгкие плуги и сохи с железными лемехами и нарамниками. В X-XII вв. на равнине появляется тяжёлый железный плуг с многогарной супрягой (волами). В равнинных и предгорных районах широко практиковалась залежно-переложная система. Почву удобряли золой и навозом, иногда птичьим помётом. В горах огромное значение имело террасное земледелие. Возникнув ещё в глубокой древности, террасное земледелие в период раннего средневековья переживает свой расцвет в Чечне.

При уборке урожая применяли железные серпы и небольшие косы-горбушки (Мартан-Чуйское поселение). Молотили хлеб каменными катками, досками-волокушами с кремнёвыми вкладышами, палками и использовали также волов. Для хранения зерна использовали зерновые ямы, большие глиняные сосуды – хумы, плетёные и обмазанные сапетки, амбары, кожаные мешки и деревянные кадушки. Помол зерна производился с помощью зернотёрок, ручными жерновами и ручной мельницей (кахъар), крупы изготавливали с помощью каменных и деревянных ступок.

Важное место занимало садоводство и виноградарство. На левобережье Терека и в Терско-Сулакском междуречье имелись «сады, фрукты, много виноградных лоз и деревьев». Земля орошалась из рек, но строились и каналы для отвода воды на орошаемые земли.

Развитие скотоводства. Важную роль в хозяйстве горцев наряду с земледелием играло скотоводство – разведение крупного рогатого скота (коровы, быки, буйволы) и мелкого рогатого скота (овцы, козы, бараны), – издавна являвшееся традиционным занятием чеченцев. Продолжала развиваться отгонная (яйлажная) система скотоводства, являющаяся весьма выгодной и рациональной формой хозяйствования. Для этого летом использовались для выпаса тучные альпийские луга, а осенью скот перегоняли на зимние степные пастбища. Зачастую это было характерно такой отрасли, как овцеводство и коневодство. Судя по материалам раскопок Алхан-Калинского городища, у плоскостного населения форма содержания стада была несколько иная. Овец содержали в кошарах и специальных загонах, а одной из форм содержания крупного рогатого скота было придомное, стойловое помещение в зимний период. Коней в основном использовали для верховой езды, однако конина занимала определённое место и в пищевом рационе жителей Чечни (Цеча-Ахк).

Охота и рыболовство. Предки чеченцев в период раннего средневековья занимались охотой и рыболовством. По остаткам костей из Алхан-Калинского городища можно определить, что чеченцы в прошлом охотились на дичь, зайцев, оленей, косульей. Нередко добычей охотников становились волки, лисы, медведи и даже зубры. Многочисленные находки свидетельствуют об активной охоте на кабанов (погребения Урус-Мартана, Мартан-Чу, Гоуста). В горах охотились на туров. Охотничими орудиями были копья, лук и стрелы, кинжал, охотничий нож и аркан. При раскопках Алхан-Калинского городища Мартан-Чуйского 1-го и Гоустского могильников найдены кости рыб, каменные и глиняные грузила от сетей, что подтверждает сведения заметной роли рыболовства в хозяйственной жизни чеченцев. Для этого были благодатные условия – наличие озёр Кезеной-Ам, Галан-Чож и многочисленных рек – Терек, Сунжа, Аргун, Асса, Хулхулау и др.

Ремесло и промыслы. В производственной деятельности чеченцев важную роль играли домашние промыслы и ремесло. Дальнейшее развитие получили такие промыслы как изготовление сукна, одежды, обуви, войлока, орудий труда, изделий из дерева, обработка шерсти, кожи и др. Всё это подтверждается археологическими раскопками. Ведущее место в ремесленном производстве чеченцев занимала металлообработка. На многих памятниках VII-X вв. найдены куски железного шлака, железные формочки и орудия труда, а в могильниках селений Харачой, Дай, Чинахой, Мартан-Чу и др. – разнообразные украшения из металла.

Златокузнецы в Чечне изготавливали из золота, серебра, бронзы и других цветных металлов разнообразные украшения. Их образцы, найденные в могильниках края, свидетельствуют о высоком мастерстве местных ювелиров.

Это – браслеты, зеркала, перстни, кулоны, серьги, женские и мужские пояса. При обработке металлов местные мастера пользовались такими техническими приёмами, как литьё, ковка, чеканка, резьба, тиснение, инкрустация, золочение. При изготовлении предметов сложных форм – амулетов, деталей поясных наборов и пряжек, серебряных и бронзовых зеркал использовались жёсткие разъёмные двухстворчатые формы. Повсеместно мастера изготавливали украшения для головных уборов, одежды, сбруи лошади и т.д.

Кузнецы владели также технологией изготовления стали. Сабли, обнаженные на территории Алании, имели наварные стальные клинки с максимальной твёрдостью лезвия. Наварка стали на железную основу, с последующей цементацией, требовала от кузнеца высокого мастерства и опыта. Кроме сабель были известны такие виды оружия как кинжал, боевой нож, секиры, булавы, боевые топоры, копья, дротики, лук, стрелы и др. Из защитных доспехов найдены шлемы, кольчуги, латы, щиты, налокотники, да и бурки имели защитные свойства, известные ещё со II в. н.э. **Занятие деревообработкой.** Деревообработка занимала заметное место в хозяйственных занятиях населения Чечни как на равнине, так и в горах. Из дерева изготавливали сохи, бороны, доски-волокуши, деревянные вилы, лопаты, арбы, колёса, черенки для лопат, ручки топоров, маслобойки, ступни и т.д. На это указывают археологические находки – специальные скобели и пробойники на поселении VIII-X вв. у селения Пседах, тёсла и рабочие топоры в Гоустском, Мартан-Чуйском, Майртупском и др. могильниках.

К раннему средневековью восходит и начало широкого изготовления и применения деревянной посуды. Это – деревянные чаши, миски, разносцы, кружки, кубки, ложки, черпаки, шумовки, лопаточки, кадушки, мерки и др. Основная её часть выделялась вручную, но уже к концу данной эпохи использовался и простейший токарный станок, конструкция которого сохранилась без особых изменений до конца средневековья. Известны и находки специальных резцов (Кенхинский 1-й могильник). Хотя дерево плохо сохраняется, известно, что оно было самым широко используемым хозяйственным материалом. Из него строили дома, различные изделия – двери, окна, сундуки, лари, полки, столы, стулья и другую домашнюю утварь.

Гончарное производство и ткачество. Высокого уровня достигло гончарное производство. Значительная часть предметов его изготавливается с помощью гончарного круга. Керамические изделия часто находят в средневековых городищах, расположенных по Тереку и Сунже. Это – котлы, кувшины, кружки, миски, горшки, корчаги, большие хумы для хранения зерна, крупы и другие сосуды, предназначенные для приготовления пищи или хозяйственного применения. Керамика покрыта орнаментом и сплошным черным лощением. К концу раннего средневековья значительная часть ке-

рамического изделия изготавливается уже на ножном гончарном круге и имеет красно-оранжевый цвет обжига. У сел. Дуба-Юрт раскопана гончарная печь XII-XIII вв.

Находки многочисленных прядильщиков для изготовления нити из шерсти и грузил на ткацких станках свидетельствует о широком развитии ткачества в Чечне. Алансскую одежду X-XII вв. низшие слои шили из домотканых материалов, тогда как феодальная знать заказывала из дорогих привозных тканей. Это нижние рубахи, жилеты, кафтаны и халаты. Мужской кафтан (гловтал) был с отрезной талией, удобный для верховой езды. Головные уборы были шлемовидные и конусообразные типа колпака, обувь – кожаные ноговицы. Население хорошо знало и кожевенное производство. Выделкой же сырьемятых кож занимались практически в каждой семье.

Строительное дело. Заметного уровня развития достигло строительное дело Чечни. В равнинной части Чечни жилые и хозяйственные постройки чеченцев были турлучными (стены, сплетенные из прутьев и обмазанные глиной), а также из сырцового кирпича (самана) и глинобита (Гудермесское поселение, Алхан-Юрт). Особый интерес представляют оборонительные сооружения – саманные стены Шелковского городища огромной толщины, сохранившиеся до наших дней и каменные стены Алхан-Калинского городища. В X-XII вв. в горной зоне Чечни существовали многокамерные жилые башнеобразные сооружения, имевшие два этажа (Цеча-Ахк). В раннем средневековье появились святилища, надземные каменные склепы и гробницы с перекрытием в виде свода (Чааре, Цой-Педе, Бугарой). В этот же период получают широкое распространение такие памятники монументального каменного зодчества, как боевые (блов), жилые (гала) и сигнальные башни.

Развитие торговли. Большую роль в экономической жизни Чечни играла внутренняя и внешняя торговля. Внутренняя торговля, видимо, носила меновой характер, так как Алания не имела собственной монеты. О наличии здесь внутренней торговли в это время свидетельствуют найденные в Дайском могильнике весы – безмен. Правда, при раскопках могильников найдены персидские, византийские и арабские монеты, но они все пробитые и использовались, видимо, для украшения одежды и в качестве амулетов. Положение меняется в конце VIII – начале IX в., когда начался определённый экономический подъём края и сюда проникает заметное количество монет Арабского халифата. К этому времени относятся клады серебряных монет, обнаруженные в Ножай-Юрте, Майртупе и Алхан-Юрте.

Северный Кавказ, в том числе и Чечня, в VI-XII вв. были связаны с внешним миром четырьмя северными ветками Великого шёлкового пути. Первый: Иран – Приморский Дагестан – Чечня и далее. Второй: Иран – Грузия – Дарьяльское ущелье – Чечня и далее. Третий: Византия – Черноморское по-

бережье – Чечня и далее. Четвёртый: Средняя Азия – Низовья Волги – Терек (Чечня) и далее. Поэтому при раскопках в нашем крае находят различные товары из дальних стран, а аланские купцы были известны во многих странах.

Анализ найденных в северокавказских могильниках шёлковых тканей даёт представление о соотношении стран-импортёров в этом международном товарообороте: около 50% шёлковых тканей согдийского производства, 25% – византийского, 20% – китайского и 5% – персидского. По дошедшим до нас сведениям видно, что среднеазиатские ткани доминировали как у купцов, так и у покупателей.

Предки чеченцев вывозили в другие страны различные орудия труда (железные топорики, топоры-молоты, ножи, глиняные пряслица), оружие и доспехи (кинжалы, наконечники стрел и копий, сабли, шлемы, кольчуги), принадлежности конского снаряжения (удила и псалии, бляхи от сбруи, остатки седла) и другие товары. Эти изделия пользовались большим спросом из-за своего высокого качества.

Чеченцы в X–XII вв. поддерживали торговые отношения и с более отдалёнными странами. Монетные находки свидетельствуют о транзитной торговле с Византией и Ближним Востоком. Некоторые типы оружия (железная булава из могильника Мохде), орудия труда (древесечный топор из могильника Кенхи), украшения (янтарные бусы, отдельные образцы стеклянных браслетов и пр.) указывают на торговые связи с Причерноморьем, Восточной Европой, в том числе и с Древнерусским государством.

Нередко местный феодал принимал активное участие в крупной оптовой торговле, выступая в качестве ростовщика. В силу неокончательного отделения города от деревни и связанного с этим своеобразием социального строя данные черты были присущи и городам стран Средней и Передней Азии. В этих городах, в отличие от западноевропейских, противоречия между феодалами и собственно городской (торгово-ремесленной) верхушкой проявлялись относительно слабо.

Сарматы и чеченцы. При исследовании таких археологических памятников IV в. до н.э. – IV в. н.э., как поселения и городища равнинной Чечни, обнаруживается, что после киммеринцев и скифов аборигенам Северного Кавказа пришлось испытать очередное нашествие сарматских орд. Эти кочевники жили в Нижнем Поволжье и Приуралье. Под общим названием «сарматы» скрываются и другие народы – савроматы, сираки, аорсы и т.д. Угроза их нашествия возникла ещё в V в. до н.э., когда они, сокрушив со-противление скифов на обширных просторах Северного Причерноморья, замыслили поход на Кавказ. Северокавказцы в спешке начинают готовиться к обороне – укрепляют земляными валами и рвами поселения и городища.

Первый удар сарматских полчищ приняли на себя так называемые синдо-меоитские племена, жившие в Прикубанье в IV-III вв. до н.э. Тем самым, первая, наиболее мощная волна нашествия сарматов на чеченцев была несколько погашена, ослаблена. Но, тем не менее, археологические памятники свидетельствуют о том, что в конце IV и в начале III в. до н.э. сарматы проникают в районы проживания чеченцев – это бассейны среднего и нижнего течения рек Терек, Сунжа, Аргун и др. Об этом свидетельствуют археологические находки близ селений Мекенская, Червлённая, Кулары, Пседах, Асиновская, Ачикулак, окрестностей г.Грозного и т.д.

Активно расселившись на обширных просторах Северного Кавказа, сарматы постепенно сменяют военный характер своих отношений с местными народами на мирные и добрососедские взаимоотношения. Переходя от кочевого образа жизни к оседлому, сарматы на протяжении первых веков (I-IV вв. н.э.) новой эры постепенно растворяются в местной среде предков вайнахов, прикаспийских народов Дагестана, осетин, адыгских народов. Сарматские племена, так же как это случилось в своё время со скифами, ассимилировались и полностью потеряли себя как народ. Многоязычный Кавказ как бы проглотил их.

Аланы и чеченцы. В подобной же ситуации оказались и следующие кочевники – аланы, также посягнувшие на богатые кавказские просторы и загадочные горные ущелья. Если скифо-сарматские племена, растворяясь в гуще местных племён, сумели оставить след своего языка в одном из центральных районов Северного Кавказа – Осетии, то аланам принадлежит главная роль в иранизации аборигенов Осетии. Дело в том, что скифы, сарматы и аланы относятся к ираноязычным народам. Поэтому и наблюдается поэтапность проникновения иранского языка на Северный Кавказ. Первыми его принесли скифы, потом сарматы, а последними были аланы. Все эти кочевники, прия на Кавказ, оказались в совершенно новых географических и политических условиях. Военные, экономические (торговые, прежде всего), политические, культурные контакты с кавказцами были совершенно иные, чем со степными кочевниками и полукочевниками.

Оседлые кавказцы боролись за свои земли, за независимость более эффективно и с большим мужеством, чем степняки, ибо им некуда было уходить. У них в изобилии был хлеб, металл, лес и т.д. Они прекрасно знали секреты изготовления оружия, на высоком уровне находилось военное искусство (укреплять свои поселения оборонительными сооружениями, вести военные действия, как в горах, так и на равнине). В силу этих и других обстоятельств взаимоотношения между пришельцами и аборигенами очень быстро из военных переходили в мирные и при этом благотворно влияли друг на друга. Лучший опыт в этом плане был у скифо-сарматских племён,

которые как бы создали диаспору ираноязычных племён на территории современной Северной Осетии, где местные жители, то есть предки осетин не только приняли в свою среду скифо-сарматов, но даже освоили их язык.

Аланы же, начавшие свою миграцию на Северный Кавказ в I в. н.э., в течение нескольких веков, как бы завершили иранизацию осетин, то есть переход предков осетин к иранскому языку. Другая же часть алан, так же, как и их предшественники – скифы и сарматы, рассеялась среди других кавказцев, потеряв свой язык. Именно по этой причине мы наблюдаем сегодня на Северном Кавказе только один народ, говорящий на древнеиранском языке – осетины.

Аланское государство и чеченцы. Появление крупных землевладельцев, торгово-ремесленной знати, обогащение родовых старейшин – всё это неизбежно вело к дальнейшим сдвигам в области углубления социальных отношений и превращения общества в феодальное. Феодальная верхушка обладала экономической и военной силой, добивалась установления в своих интересах сильной политической власти, что привело в конечном итоге к образованию в начале X в. Аланского раннефеодального государства в границах Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Пятигорья. Это была своеобразная федерация, то есть союз разных народов или государственное объединение этих народов. Всё это сопровождалось соответствующими изменениями идеологии местного населения – принятием монотеистической религии. В Восточной Алании, т.е. в Чечне и Ингушетии, уже с VIII века начал распространяться ислам, а Западная Алания в начале X в. приняла христианство. К тому времени Алания уже вышла из-под влияния Хазарии, социальная верхушка которой приняла иудаизм.

Положительные сдвиги в экономике развития чеченского общества: рост производительных сил и в первую очередь, высокий уровень ремесленного производства и широкое распространение торговли и обмена, привели к появлению городов в Чечне в период раннего средневековья. На территории нашего края источники упоминают столицу Алании – Магас (Алхан-Кала?), возможно, в тот период сложился и упоминаемый в XIII в. город Дедяков. Неизвестно название раннесредневекового города, располагавшегося на месте хорошо укреплённых Шелковского и Гудермесского городищ. Конечно, многие городские жители ещё были тесно связаны с сельскохозяйственной деятельностью, но отделение ремесла от земледелия уже происходило.

Связи алан с соседями. Как известно, мирными и дружественными являлись взаимоотношения алан даже с теми горскими народами и племенами, которые не входили в состав аланской феодальной федерации (за исключением, возможно, косогов). Так, например, с царями Серира (горный Даге-

стан) с X в. у алан существовали династические связи, а с жителями горной Чечни и Ингушетии поддерживались тесные экономические и культурные связи, о которых говорят памятники материальной культуры. Что касается равнинной и предгорной части территории Чечни, то это была зона, где протекали наиболее активные экономические, политические и культурные процессы в жизни Алании. Здесь на равнине Чечни и Ингушетии, а также в предгорьях образуются средневековые аланская городища и могильники, происходит высокая концентрация населения, на что обратили внимание современники-путешественники: «аланское царство состоит из непрерывного ряда поселений», – писал аль-Масуди.

Военная мощь Алании. Письменные источники (византийские, арабские, хазарские, грузинские) говорят об Алании X-XII вв., как о сильном государственном объединении. Аланы имели значительные военные силы. По словам арабского путешественника аль-Масуди, их «царь (Дургуль Великий) могущественный, сильный и пользующийся большим влиянием, чем остальные цари». Дургуль Великий имел династические связи с Грузией и Византией. Он мог выставить на поле боя до 40 тысяч воинов. При Дургулье аланы совершили два военных похода против мусульманских эмирата Закавказья. Аланские отряды приглашались византийским императором и воевали с сельджуками и франками.

Аль-Масуди утверждает, что титул царя Алании назывался «каркар-дадж» (каркара дарж – (чеч.) – настоящая власть; власть переходящая из рук в руки). Опорой феодальных правителей в их борьбе за перераспределение земельной ренты и против центробежных тенденций служили личные дружины царя и военнослужила знать.

Огромную роль в жизни средневековой Чечни играла сельская община. Жизнь крестьянина, основного производителя материальных благ, как и жизнь ремесленника, оставалась в источниках в тени. Сельская община уже не носила характер кровнородственного союза, а являлась территориальной производственной единицей. Только поселений и городищ эпохи раннего средневековья в Чечне обнаружено на сегодня более 150.

На этих городищах наиболее древнюю и хорошо укреплённую часть составляет цитадель, окружённая со всех сторон мощными искусственными рвами и земельными валами, руслом реки, оврагами. К цитадели примыкает территория города, где проживали, очевидно, рядовые общинники – крестьяне, ремесленники, простые воины. Рядом с укреплённой частью городища располагались селища открытого типа. Как видим, сдвиги в социальной жизни, процесс усиления имущественной дифференциации и противопоставления социальных групп нашли яркое выражение в структуре раннесредневекового города Чечни.

Социальная иерархия Алании. Скупые источники донесли до нас структуру социальной иерархии Аланского государства. Во главе стоял сам царь. Царь управлял государством, командовал войском, вёл внешние дела, определял наказания. Так, например, известного аланского царя XI в. звали Дургульель Великий. По степени подчинённости за ним шли князья со своими дружинами. Затем дворяне и богатые уздени, военнослужилая знать, духовные лица, свободные общинники, крестьяне, ясыри (пленики) и рабы. Грузинские источники упоминают царей дзурдзуков, которые играли заметную роль в политической жизни Грузии.

Появление собственности. Важное значение в изучении социальной структуры средневекового чеченского общества имеет вопрос о земельной собственности. Этнографический материал и чеченские предания говорят о том, что в горах собственность установилась рано. Более почитались те люди, кто имел родовую башню, родовой горный хребет, родовое кладбище, или участок земли. А в изучаемый период образовалась частная собственность малых семей на пахотную землю при сохранении общинных пастбищ, лесов и покосов. При обследовании поселения Цеча-Ахк был найден многокомнатный дом, где каждая комната имела отдельный ход и не соединялась между собой. Этот археологический материал подтверждает появление малых семей. Письменные источники сообщают, что аланский «царь владел замками и летними резиденциями вне городов», т.е. обладал собственным доменом. Несомненно, свою собственность имели князья и дворяне.

3. Чечня в политическом развитии края в V-XII вв.

Северный Кавказ, Иран и Византия. В V-VI вв. продолжалась дальнейшая активизация политики двух крупнейших, постоянно соперничающих между собой держав на Северном Кавказе – Византии и Ирана. При этом они стремились не только укрепить свои границы, но и распространить своё влияние на Северный Кавказ. Этот край представлялся для них богатым источником земледельческих продуктов, неисчерпаемых людских резервов в их бесконечных войнах, ареной для расширения транзитной торговли с Восточной Европой, Поволжьем и Средней Азией. Для достижения своих целей императоры Византии и шахи Ирана, кроме прямых военных акций на Северном Кавказе, пользовались также целым арсеналом иных средств. Это – подкупы местных вождей и военачальников, натравливание одних племенных вождей на другие, заключение династических браков и т.п.

В ходе ирано-византийских войн VI в. аланы (предки чеченцев) выступали то на стороне персов, то на стороне византийцев. В летописи «Картлис

Цховреба» сообщается, что грузинский царь Гурам (570-600 гг.), получив от византийского императора большую сумму денег, «приглашает овсов, дурдзуков и дидойцев и идёт против персов и начинает грабить и опустошать Персию». Но в начале VII в. складывается третья сила – государство Хазарский каганат, который охватывает Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Крым. В дальнейшем действия алан развиваются в составе и вместе с Хазарией вплоть до X в. Кроме того, трудно различить друг от друга археологические культуры алан и хазар. Столицей Хазарии вначале был город Семендер, расположенный в Дагестане, затем столица была перенесена в низовья Волги и называлась Итиль (Идал). В своей политической ориентации Хазария сразу же переходит на сторону Византии и заключает с ней союз. Чтобы выбить персов из Закавказья, в 627 г. хазары и аланы под командованием Джебу-Кагана совершают сокрушительный набег на кавказскую Албанию и Грузию. Им удалось захватить Дербент, Чору и Тбилиси. Персидский наместник бежал, не пытаясь обороняться.

Союз Хазарии с Византией и их военные действия против персов не могли не отразиться на «Великом шёлковом пути», который проходил через Иран. С начала VII в. эта трасса перемещается к северу и из Согда теперь проходит через плато Устюрт, Северный Прикаспий и степи Северного Кавказа. Вероятно, предкавказская часть трассы шла от низовьев Волги к низовьям Терека и затем по её левобережью пересекала Чечню и далее выходила в долину Кубани. Об этом пути, известном византийцам и хазарам, упоминает средневековый византийский автор Менандр. Чтобы защитить свои владения в Закавказье, персидские шахи на перевальных путях и в проходах Кавказского хребта строят укрепления. Правителю Персии Хосрою I Ануширвану приписывают строительство в Дзурдзукии (горная Чечня) 12 ворот и укреплений.

Аланы в арабо-хазарских войнах. К сороковым годам VII в. политическая обстановка в Передней Азии и на Кавказе резко изменилась. На Аравийском полуострове образовалось новое государство – Арабский халифат, полководцы которого приступили к покорению окружающих земель. За 10 лет, к 651 г., они захватили Иран, в который, кроме собственной территории персов, входили Афганистан, Ирак, Закавказье и Дербент. Теперь уже за сферу влияния на Кавказе боролись следующие три мировые державы – Арабский халифат, Хазария и Византия. Хазария просуществовала более 300 лет (VII-X вв.) и из них почти все годы ушли на борьбу против Халифата. Хазары и аланы снова выступали как союзники Византии. Вассальная зависимость от хазар сделала участие алан в арабо-хазарских войнах неизбежным. Серьёзный военный потенциал, которым обладали аланы и его размещение близ важнейших горных проходов было поставлено на службу

интересам Хазарии и Византии. На протяжении полу века события разворачивались вокруг города-крепости Дербент. Он неоднократно переходил из рук в руки и становился яблоком раздора между арабами и хазарами.

Положение резко изменилось в начале VIII в., когда арабы активизировали свои действия, перенеся основную тяжесть борьбы на просторы Северного Кавказа. В 713-714 гг. арабский полководец Маслама совершил поход на Дербент и Дагестан. Хазары не только сумели остановить арабов, но, преследуя их, сами вторглись в Ширван. Особую активность и изворотливость проявлял полководец Джаррах. В 723 г. он предпринял опустошительный поход в страну хазар через Дербент и проник вглубь Дагаблана. После ожесточённого сражения штурмом был взят город Беленджер. В 724 году отряд Джарраха огнём и мечом прошёл по территории Чечни, вторгшись через Дарьальский проход. Обратный путь Джарраха проходил по земле Дагестана через Дербент. Тогда хазары, аланы и дагестанцы объединились и преследовали его до р. Куры. Поэтому халиф Хашим сменил Джарраха и вновь назначил на его место своего брата Масламу.

Восточная Алания (Чечня) всё же не подчинилась власти арабов и полководец Маслама в 728 г. опять решил вторгнуться через Дарьальское ущелье. Однако, дойдя до крепости ал-Лан, известной позже под названием «замок царицы Тамары», вынужден был вернуться назад из-за непрерывных дождей. Отступление Масламы фактически означало поражение, за которым последовало его отстранение от должности. На ответственный пост наместника Закавказья вторично был назначен полководец Джаррах, который вторгся в Аланию и Хазарию через Дарьальское ущелье. Опустошая всё на своём пути, он дошёл до города ал-Бейда (видимо, г. Маджары) и тем же путём вернулся назад. Всё это не прошло бесследно. В 730 г. хазары и аланы одновременно по двум направлениям развернули ответное наступление. Вторгшись через Дербентский и Дарьальский проходы, они соединились в Азербайджане и под г. Ардебилеи нанесли поражение арабам, где погиб и Джаррах. Остатки его войска бежали в Сирию.

Последствия похода Мервана. В последующем борьба продолжалась с переменным успехом.

В 733 г. арабским наместником Закавказья стал двоюродный брат халифа Хашима – Мерван (потом ставший последним халифом из династии Омейядов). Он имел опыт ведения войны против Византии и считался удачливым полководцем. Мерван, готовясь к войне против хазар, в 735 г. совершил набег в Дарьальское ущелье и захватил три аланская крепости. Основное военное мероприятие Мервана состоялось в 737 г. Он собрал огромную армию численностью 150 тыс. воинов и выступил против Хазарии сразу в двух направлениях. Одно войско он вёл сам через Дарьял, огнём и мечом прошёл

через всю восточную часть Алании, т.е. Чечню, другое – подчинённый ему военачальник – через Дербент и соединились в Семендере. Нетрудно представить себе разрушительные последствия этого похода. Мерван нанёс чувствительный удар Хазарии, захватив её столицу ал-Байда (Маджары – ?). Затем арабы дошли до славянской реки (Нахр ас-сахалиба), в которой надо видеть Дон, и увёл оттуда 20 тыс. «славян и других неверных».

Так далеко на север арабские войска не доходили ни до Мервана, ни после него. Результатом похода Мервана стали значительные перемены на Северном Кавказе. Хазарский правитель принял ислам и запросил мир. Он перенёс свою столицу в устье Волги под названием Итиль. Мерван сумел закрепиться в Дагестане, обязав местных князей платить дань халифу. На протяжении 100 лет ислам оставался государственной религией Хазарии, хотя здесь соблюдалась веротерпимость – были христиане, иудеи и язычники. С этого периода нужно вести отсчёт продолжительного времени распространения ислама в Чечне. Конечно, отдельные случаи принятия мусульманской религии предками чеченцев были и раньше. С походом Мервана связывают и переселение значительной группы алан на Дон и Северный Донец в VIII в., где сложилась так называемая салтово-маяцкая культура.

Установление арабо-хазарского паритета. Таким образом, угроза арабского нашествия на Восточную Европу была сорвана героической борьбой северокавказских народов. Однако и понесённые потери были велики. Начавшиеся в Халифате новые смуты, приведшие к власти в середине VIII в. династии Аббасидов, по-видимому, способствовали возвращению основных областей Северного Кавказа под власть хазар. Имеются сведения, что в 763 г., т.е. через четверть века после поражения, хазары овладели областями Хамзин, Лакз в Дагестане и страной Алан. Алания вновь вернулась в лоно Хазарского каганата. В 764 г. хазаро-аланско войско, словно возродившийся из пепла Феникс, совершает поход против закавказских владений Халифата. В 799 г. хазары ещё были в состоянии совершить большой поход в Закавказье, но это было их последнее военное выступление.

Долгое, полуторавековое противостояние двух великих держав – Хазарии и Халифата изнуряли, истощали людские ресурсы, подрывали экономику. Ожесточённое сопротивление народов Северного Кавказа вынудило арабов отказаться от дальнейших попыток установить здесь своё господство. К началу IX в. Хазария и Халифат пришли к негласному паритетному соглашению. Арабы на время закрепились в Закавказье, а хазары – на Северном Кавказе. Граница установилась по Кавказскому хребту и крепости Дербент. О событиях IX в. в Хазарии и на Северном Кавказе мало сведений, но некоторые из них дают основание утверждать, что даже слабевший каганат продолжал в районе горного Кавказа противоборствовать ослабевшему Халифату. Так, в

856 г. арабский полководец Абу Муса Буга ходил походом на алан и хазар, а в 901 г. хазары прорывались в Азербайджан. В целом, по всем данным можно полагать, что IX в. был периодом, когда народы Северного Кавказа стали постепенно освобождаться и от власти хазар и от влияния Халифата.

Значение ислама для северокавказцев. Говоря об оборонительной и освободительной борьбе народов Северного Кавказ против Арабского халифата, нельзя отождествлять её с мусульманской культурой и религией, которые он нёс с собой. Народы Северного Кавказа во все времена героически отстаивали свободу и независимость Отечества от посягательств любых завоевателей, под каким бы лозунгом и идеологией они не выступали. С переходом арабов от силы к разуму, когда они со второй половины VIII в. вместо войск стали направлять сюда мусульманских миссионеров и купцов, народы Северного Кавказа стали принимать ислам. Действительно, из всех известных в мире империй Арабский халифат был наиболее демократическим государством, где основой религиозной государственной идеологии являлась толерантность, хотя на Кавказе она существовала во все времена.

Халифат подарил миру высочайшую культуру, науку, архитектуру, справедливый миропорядок. Привнесённая им мусульманская религия – ислам является одной из чистых мировых религий, а Священная книга – Коран и Сунна пророка Магомета (с.а.с) является высочайшим достижением духа человечества. Благодаря тому, что население Восточной Алании, т.е. предки чеченцев в VIII-XV вв. в значительном количестве приняли ислам – это позволило им сохранить язык, обычаи, традиции и обогатить свой национальный менталитет. Как известно, в 30-40-х годах VIII в. Хазария тоже приняла ислам, но через 100 лет, в IX в., власть в Каганате захватили иудеи. Наряду с социально-экономической и политической причиной этот факт послужил одним из поводов выхода Алании из состава Хазарии в конце IX – начале X в., ибо в Алании исповедовали ислам и христианство.

Возышение Алании и половцы. Десятый век стал по выражению В.А.Кузнецова «золотым веком» в истории Алании, временем её военно-политического могущества, чётко зафиксированного в исторических источниках. В целом X – XII вв. представляются периодом экономического и военно-политического подъёма Алании, обусловленного фактическим освобождением ее от хазарской зависимости и началом активного процесса её феодализации. На этом этапе её развитие сопровождалось усилением хозяйственных, этнических и политических связей, преобладанием тенденции централизации и оформлением раннесредневековой государственности с институтом царской власти во главе.

Однако недолго Алания развивалась свободно. Не успела она окрепнуть после изнурительной войны против арабских завоевателей, наступавших с

юга, как в XI в. с востока хлынули тюркские кочевники – половцы и плотным кольцом обложили её северные границы до XIII в. Они нарушили систему отгонного или яйлажного скотоводства, существовавшую до этого в Алании. По сведениям грузинских хроник, половцы постепенно проникали в центральные районы предкавказья, включая часть равнины Чечни. На вооружённую борьбу местного оседло-земледельческого населения против пришельцев-степняков недвусмысленно указывает грузинский автор конца XI в. Джуваншер. Поскольку половцы в ту пору находились во враждебных отношениях с аланиями, то грузинский царь Давид IV в 1118 г., чтобы перевести приглашенных половцев в Грузию, вынужден был отправиться в Аланию на переговоры. «Овсы (аланы). – Авт.) и кипчаки, по предложению царя Давида, вернули друг другу заложников, учинили обоюдное согласие между собою, мир и любовь». Как видим, частые набеги и войны перемежались периодами мирного сосуществования и даже сближения.

4. Взаимоотношения чеченцев с соседними народами и Русью в V-XII вв.

Взаимоотношения чеченцев с гуннами, хазарами и дагестанцами. Первая половина I тысячелетия н.э. на Северном Кавказе отмечена бурными политическими событиями. Это время совпало с так называемым Великим переселением народов и выходом на политическую арену новых кочевников – гуннских племён. По утверждению известных ученых-кавказоведов этнополитическая карта Северного Кавказа в этот период оказалась слишком шаткой, нестабильной; она порой стиралась начисто, уступая место новым этническим образованиям. Столкновения отдельных племен были так часты, как и их совместные акции. Здесь переплелись судьбы носителей трех древнейших языковых семей: кавказской, иранской и тюркской. На Северном Кавказе сошлись две гигантские культуры – кочевников и оседлых аборигенов. Повсеместно происходят процессы формирования военно-политических союзов, а также федераций союзов племён. Одним из первых мощных племенных объединений всех кочевников был гуннский союз (IV-V вв.).

Спустя 200-300 лет, в недрах гуннского союза зарождается новое объединение во главе с хазарами. В первые десятилетия VII в. н.э. хазары создали свое собственное государство – Хазарский каганат (VII-X вв.). Оно просуществовало более 300 лет (с 20-х годов VII и до 70-х годов X в.). К середине IX в. Хазария контролировала Северный Кавказ, Крым, Подонье и почти все Поволжье.

Наладив взаимовыгодные связи с Хазарским каганатом, предки чеченцев оставались на своих прежних местах жительства в Терско-Сунженском

междуречье и далее до самого Кавказского хребта. Тем самым они получили шанс для дальнейшей консолидации в процессе своего этносоциального развития. Горные чеченцы также поддерживали полезные для себя экономические связи с Хазарским каганатом, ибо для отгонного животноводства им нужны были равнины и степи. Одновременно горные чеченцы активно общались с дагестанскими народами, жившими в таких раннефеодальных политических объединениях, как Дио, Гумик, Серир и другие. Однако наиболее близким к чеченцам было Аланская государство, в состав которого они вошли с самого начала его возникновения (X-XIII вв.). Царь Алании установил с царем Серира династические связи, поскольку каждый из них женился «на сестре другого». Будучи в составе аланских военных формирований чеченцы участвовали в военных походах в Закавказье. Кроме того, во время усиления в Иране Сасанидской династии в 224-652 гг. и ее экспансии на Кавказ, предки чеченцев участвовали в военных действиях против них в Закавказье и при защите Дагестана.

Связи алан с Ираном и Византией. В V-VI в. продолжалась дальнейшая активизация политики на Северном Кавказе двух крупнейших, постоянно соперничавших между собою держав – Ирана и Византии. Предки чеченцев под названием аланы неоднократно оказывались втянутыми в эту борьбу то на одной, то на другой стороне. Так, в 549 г. аланы взяли на себя обязательство за 300 фунтов золота изгнать персов из Лазики (Западная Грузия). Византийские историки именуют алан «друзьями христиан и ромеев». Все эти события происходили тогда, когда царем алан был Саросий (Сародий), современник императора Юстиниана I.

В VII веке, когда Дербент был захвачен Арабским халифатом, чеченцы в содружестве с хазарами, аланами и дагестанцами в VIII-IX вв. мужественно выступали против арабских завоевателей. После вековых упорных боев арабские полководцы пришли к выводу, что свободолюбивых горцев Северо-Восточного Кавказа невозможно покорить и силой навязать им ислам. Тогда они решили с помощью миссионеров разъяснить суть и значение мусульманской религии. После этого жители Чечни, Дагестана и Хазарии твёрдо уяснили для себя, что среди известных единобожных религий ислам является наиболее приемлемой религией для их духа, обычая, традиций, менталитета, и добровольно начали принимать ислам, строить мечети и школы. Однако процесс этот оказался долгим и затяжным.

В X в. Алания как государство представляла уже значительную политическую силу. Согласно сочинению Константина Багрянородного «Церемония византийского двора», аланскому царю посыпались грамоты с золотой печатью достоинством в два солида. Золотой печатью в два солида Алания удостаивалась наряду с Грузией, Русью и Болгарией. И достоинство печати,

и формула обращения, и место в списке государств не присваивались случайно. Все это в Византийской империи строго регламентировалось, и положение в «Табели о рангах» зависело от реального политического значения государства и отводимого ему места в византийской дипломатии.

Одним из наиболее крупных аланских царей XI в. был Дургулэла Великий (т.е. князь князей), сведения о котором сохранились в «Картлис Цховреба». Дургулэла имел широкие династические связи, характеризующие его политическое влияние и авторитет в международных делах. Сестра Дургулэля – Борена была замужем за грузинским царем Багратом IV, а дочь Дургулэля – Ирина стала женой византийского императора Исаака Комнина. В X-XII вв. христианство, проникшее из Византии при посредстве Грузии, получило широкое распространение в Западной Алании. В начале X в. в связи с пропагандой этой религии Константинополь организует Аланскую метрополию и разворачивает в верховых Кубани широкое церковное строительство.

Цанары в истории Грузии. В период раннего средневековья значительная часть предков чеченцев проживала в горной части Грузии и играла важную роль в её социально-экономической и политической жизни. Они известны в письменных источниках под названием цанары (санары), мтиулы (горцы), двалы и проживали на территории нынешних Ахметского, Казбековского и части Душетского горных районов Грузии. Цанары остались верными своему патриотическому долгу, в своё время приняли активное участие в защите Грузии от арабских захватчиков. Арабские наместники «Арминии» (так называли арабы Закавказское наместничество) долго не могли справиться с цанарами, поэтому вынуждены были просить помощи у халифа. Во время своего арабского наместничества Язид (759-769 гг.) вторично «завоевал Баб-Аллан (Дарьяльское ущелье – авт.) и разместил там гарнизон».

В период правления халифа Харун ар-Рашида (786-809 гг.) наместник «Арминии» казнил целую группу грузинских и цанарских эриставов и мтаваров, чем вызвал их восстание. Посланное для подавления цанаров арабское войско потерпело поражение. В 40-х годах IX в. Тбилисский эмир, благодаря помощи цанаров, сумел несколько раз сразиться с арабским войском. Это был период широкомасштабных восстаний в Армении, Азербайджане, Грузии и сепаратистского движения халифских ставленников. В 851-853 гг. для их подавления из Багдада на Кавказ во главе огромного 120-тысячного войска был направлен Буга аль-Кабира, который сокрушал все на своем пути. Однако и он, дойдя до цанаров, по свидетельству аль-Якуби, вынужден был спасаться бегством: «Буга двинулся против санарийцев, сражался с ними, но они разбили его и обратили в бегство». После этого позора Буга был отозван халифом.

Алано-грузинские связи и половцы. В X-XIII вв. взаимоотношения между Грузией и предками чеченцев заметно активизировались, что было связано как с ростом внутренних потребностей сложившегося Аланского государства, так и с завершившимся в основном к этому времени процессом образования единого феодального Грузинского царства. В этот период предки чеченцев продолжали развивать свои отношения с Грузией в контексте алано-грузинских связей, для которых наступило время длительных союзнических связей. Грузинский царь Баграт IV (1027-1072 гг.) скрепил союз с аланами династическим браком, женившись на сестре царя Алании Дургулэля Великого, который неоднократно приходил на помочь своему зятю. Грузинский царь Давид Строитель (1084-1125) также добился установления мира и союза между аланами и половцами, а затем открыл все «ворота Кавказа» и перевел в Грузию 40 тыс. половецких воинов против сельджуков.

Аланы и половцы в X-XIII вв. представляли наиболее крупные и значимые политические силы, действовавшие на Северном Кавказе. Письменный и археологический материал свидетельствуют о том, что половцы в XI в. заняли на Северном Кавказе огромные пространства равнинного Предкавказья – от Дербента до Нижнего Дона. Расселение половцев в Предкавказье первоначально сопровождалось столкновениями и борьбой: половцы захватили обширные пастища, в том числе Черные земли, жизненно необходимые аланам при господствующей отгонной системе скотоводства и после падения Хазарского каганата находившиеся под контролем алан. В Чечне северная граница между кочевниками-половцами установилась по левобережью Терека. Очевидно, в первой половине XII в. установилось политическое равновесие и началось взаимное сближение. В 1185 г. из аланского города Сунжа (Алхан-Калинское городище – ?) был приглашен в Грузию в мужья царицы Тamarы сын великого русского князя Андрея Боголюбского – Юрий, который бежал сюда к родственникам матери.

Русско-аланские связи. Алания имела довольно тесные взаимоотношения с Русью. Еще в 944 г., когда русские совершили поход на закавказский г.Бердаа (г. Партаев), в союзе с ними были аланы и лезгины. С середины X в. создаются благоприятные условия для расширения русско-северокавказских контактов. В основе этих контактов лежат торговые связи славян с ближневосточным миром. В последующем русы продолжали принимать активное участие в политической жизни Восточного Кавказа, причем в военных акциях на стороне русов нередко участвовали северокавказские народы.

Наиболее известными событиями такого рода были походы в Закавказье в 1030 и 1032 гг. русско-алано-серирского отряда, а также неудачный поход 1033 г. к Дербенту русско-аланского отряда. Это последнее сообщение о совместных выступлениях древних русов в союзе с народами Северного

Кавказа. Известны случаи семейно-брачных связей русских князей с аланиями (ясынями) – из русских летописей. Кроме Андрея Боголюбского на ясынях были женаты и другие русские князья XII в. Великий князь Владимирский Всеволод III Большое гнездо (1171-1212) был женат на ясыне, великой княжне Марии, а сестра ее была замужем за Мстиславом Святославичем, князем Черниговским. Безусловно, династические браки отражали политическую ориентацию в восточной политике Древней Руси, где аланам Северного Кавказа отводилось заметное место. Утверждение власти кочевых половцев с XI в. в полосе степей, отделявшей Русь от Кавказа, естественно, должно было затруднить русско-кавказские связи. Однако это не привело к их полному прекращению, о чем свидетельствует приезд царевича Юрия Боголюбского в XII в. в Чечню, в г. Сунжу.

Русско-чеченские связи. Уместно отметить также, что археологические материалы и письменные источники XII-XIII вв. свидетельствуют о многосторонних связях чеченцев с Древней Русью. Растет число находок в бассейне Терека и Сунжи, а также предметов, попавших сюда из Руси или выполненных в подражание древнерусским образцам. Это чаще всего предметы вооружения (булавы, кистени, топоры), нательные кресты, различные украшения из серебра, янтаря и др. К ним, например, относится бронзовый энколпион XII-XIII веков, выявленный на раскопках городища Алхан-Кала, небольшой крест-тельник, происходящий из катакомбного аланского могильника близ селения Ушкалой. Известна коллекция бронзовых крестотельников из селения Майртуп, железная булава из склепа с. Мохде и т.д.

Наибольший интерес вызывает сообщение о русских горожанах в Чечне и их совместном отпоре нашествию Батыя. Речь идет о г. Орначе (Оригенсе, Магасе), который раньше ошибочно был отождествлен с г. Ургенчем (Средняя Азия) вместо г. Магаса в Чечне. Если русские летописи и Плано Карпини не дают географической привязки Орнача, то немецкий автор И. Шильбергер, как очевидец, четко локализует город на Северном Кавказе (в Чечне). Говоря о походе Батыя, П. Карпини сообщает: «Пошли они также против города, который именуется Орнас. Этот город был многолюдным, ибо там было очень много христиан, именно хазар, русских, аланов и других, а также сарраинов (мусульман – авт.)».

Через Русь поступал на Кавказ и янтарь. В аланских погребениях (могильник Мартан-Чу) встречаются находки, свидетельствующие о контактах с кочевниками Северного Причерноморья (керамика) и населением Центральной Европы (мадьярская сумка для огнива, детали поясных наборов, украшения)... Отчетливо прослеживаются связи Чечни с Малой Азией, Ближним Востоком, особенно с Сирией и Ираном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаев М.Х. Древняя и средневековая Чечня в исследованиях археологов-кавказоведов. Грозный, 2012.
2. Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
3. Хизриев Х.А. Аланы в истории Чечни // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовская наука – народному хозяйству». Грозный, 2003.
4. Хизриев Х.А. Северный Кавказ и Арабский халифат: мифы и реальность // Вестник ЧИПКРО № 3, Грозный, 2003.
5. Хизриев Х.А. Хозяйство и общественный строй чеченцев в V-XII вв. // Вестник ЧИПКРО №2, Грозный, 2004.
6. Хизриев Х.А. О расшифровке старочеченского Зеленчукского памятника. письма // Чеченский архив. Вып. 1, Грозный, 2008.

ЧЕЧНЯ В ПЕРИОД ИНОЗЕМНЫХ НАШЕСТВИЙ (XIII-XV вв.)

1. Территория и население, хозяйство и быт чеченцев в XIII-XV вв.

Территория и население

На территории Центрального Кавказа и Чечни (от верховьев Кубани до Дагестана) накануне нашествия татаро-монгольских захватчиков располагалось крупное раннефеодальное государственное образование – Алания, способное, по свидетельству средневековых источников, выставить 40 - тысячное войско. Экономической основой феодализации общества была земельная собственность. Здесь было «сколько местечек, столько князей». Общественный строй страны характеризовался наличием класса феодалов (упоминаются «князья дзурдзуков со своими войсками»), прослойки свободных общинников, представители класса зависимых крестьян и домашних рабов.

Наряду с собственно аланским названием в составе исторической «Алании» упоминаются и чеченцы, которые проживали в восточной ее части. В Центральной части были сосредоточены предки осетин, а в западной – предки балкарцев и карачаевцев. Вместе с тем, в XIII-XIV вв. чеченцы называются и как самостоятельный народ. Так, в персидской летописи чеченцы упоминаются под названием «сасаны» (осетины называют чеченцев – сасан, а карбадинцы – шашан). В грузинской хронике дано их самоназвание «нохчи», а также грузинское название чеченцев – дзурдзуки и кисты. Степная зона края (севернее Терека) была заселена тюркоязычными половцами – ногайцами.

Ко времени нашествия Тимура, в конце XIV в., на территории бывшей Алании образовался ряд этнополитических объединений. На земле современной Карачаево-Черкесии (страна Буриберди) властвовал владетель Буракан, а в области Кабардино-Балкарии – братья Кулу и Таус. Нынешней Северной Осетией управлял Пулад. Правителем страны Симсим на территории Чечни и Ингушетии в источниках назван Гаюрхан. При этом в ряде известий упоминаются владения и владельцы, которые могли появиться лишь в результате довольно резко выраженного имущественного и социального расслоения в обществе, господства в нем феодальных отношений.

Земледелие

Социальная структура в различных обществах региона соответствовала их экономическому положению. В руках феодалов были сосредоточены зна-

чительные материальные ценности – земля, скот и другие богатства. По сведениям средневековых авторов, следы былого богатства Северного Кавказа, в том числе и Чечни, были заметны, и после нашествия монгольских завоевателей. Например, арабский историк XIV в. Эломари так писал о жителях края: «Это жители городов благоустроенных, людных, да гор лесистых, плодовитых. У них произрастает посевных хлеб, струится вымя (разводится скот – Авт.), текут реки и добываются плоды».

Основными занятиями населения интересующий нас период являлись земледелие и скотоводство. Было также развито виноградарство и садоводство. Здесь выращивали гранаты, айву, яблоки, груши, абрикосы, персики, орехи; возделывали дыни, арбузы, тыквы, брюкву, репу, капусту; сеяли пшеницу, просо, ячмень, рожь, овес, собирали мед.

Хлеб служил, кроме основного продукта питания, и в качестве одной из доходных статей внешней торговли и обмена. Так, в 1268 г. во время голода в Италии венецианский дож Леренцо Тьеполо приказал закупить в других странах хлеб. И его продали аланы, зихи (адыги), русы, армяне и греки. Имеются сведения, что в 1395 г. во время весеннего похода Тимура на Чечню местное население обладало большими запасами зерна. Летописец Шерефад-дин Йезди сообщает: «Так как у Тимурова войска оставалось мало продовольствия, то Тимур пошел вдоль берега реки (Терека) в область Джулат, чтобы воины запаслись провизией из тамошних зерновых продуктов». Развитию земледелия способствовали благоприятные погодные условия – наличие плодородных земель и большого количества водных источников. Земледелие было пашенным и мотыжным.

Жителям Алании были известны такие виды хозяйственной работы, как пахота, жатва, помол зерновых культур. Культивировались такие земледельческие культуры, как просо, пшеница, овес, рожь, ячмень. Из рассказа венгерского путешественника Юлиана, побывавшего в Алании после первого нашествия монголов, можно заключить, что у алан существовало масштабное пашенное земледелие. Пахали сохой и плугом. В предгорно-плоскостной Алании в XIII в. использовали тяжелый плуг, приводимый в движение многогарной супрягой и обладавший значительной производительностью, а в горах продолжали пользоваться традиционной деревянной сохой с сошником. Широко практиковались подсечное и террасное земледелие на лесистых и горных склонах, что свидетельствует о высоком агротехническом опыте чеченцев.

Сведения письменных источников подтверждаются и дополняются археологическими находками и этнографическими данными. На территории Чечни довольно часто встречаются такие орудия сельскохозяйственного труда, как жернова, зернотерки, молотильные доски, плуги, сошники (на-

конечники сохи), серпы, косы, мотыги, ручные мельницы, каменные ступки, зерновые ямы, хозяйственные топоры и др. Все это свидетельствует о наличии глубоких исторических традиций земледелия.

Скотоводство

Археологические находки показывают, что на территории нашего края разводили коров, буйволов, овец, коз, оленей, лошадей, верблюдов, а также кур, гусей и уток. О кустарной обработке скотоводческого сырья можно судить по найденным археологами изделиям (обувь, головные уборы, сумочки, ремни, конская сбруя, шерстяные ткани, прядильцы и др.).

Домашний скот играл важную роль в жизни чеченцев, обеспечивал их мясом, маслом, молочными продуктами, кожей, шерстью. Кроме того, быки, лошади, ослы и мулы использовались в качестве тягловой силы для различных сельскохозяйственных и транспортных работ. Таким образом, важнейшей отраслью хозяйства народа Чечни, наряду с земледелием, было скотоводство. Побывавший в этих краях в 1246 г. Плано Карпини писал о жителях Дешт-и-Кипчака (куда входило и Предкавказье): «Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами, лошадьми». На продажу здесь разводили прекрасных крупных быков, которых вполне хватало даже на итальянские бойни.

Важнейшее место в хозяйстве Алании занимало коневодство. Об аланах, как о замечательных наездниках, сказано, например, в каталонской хронике Раймона Мунтемира (XIII в.). «Аланы, – говорится в ней, – считаются лучшими, какими ни есть всадниками на Востоке». В средневековье у северокавказских народов лошадь служила незаменимым ездовым животным. Известны случаи, когда знатные горцы отнимали лошадей у своих подданных и давали им взамен быков, ибо кони, необходимые для военных целей, в тот период ценились дорого.

О развитии скотоводства и, в частности, овцеводства, свидетельствуют и обнаруженные археологами скотоводческие постройки – коши, которые могли вместить от нескольких сот до 1200-3000 голов овец и коз. Традиционные дороги для перегона скота с гор на плоскость и обратно проходили по таким рекам Чечни, как Хулхулау, Аргун, Асса, Сунжа, Тerek и др. Развитию скотоводства благоприятствовала богатая кормовая база. В горной части имелись прекрасные альпийские луга, а предгорная и плоскостная зоны изобиловали сочными травами. Степная, затеречная зона использовались для зимнего выпаса.

Овец и коз разводили как для убоя на мясо, так и для получения шерсти. Об этом свидетельствуют материалы раскопок средневековых захороне-

ний, в которых найдены железные ножницы для стрижки овец, являющиеся обычной принадлежностью.

Среди товаров, пользующихся спросом в городе Алание (между Абхазом и Кипчаком) встречается упоминание мерлушек. В то время, к которому относится это сообщение, овцеводство у алан должно было быть развито достаточно высоко. Исследователи уже обращали внимание на то, что аланы – чеченцы разводили домашнюю птицу (кур, гусей, уток). Это подтверждается и археологическими находками.

Положение о дифференциации хозяйства по естественно-географическим зонам применимо не только по всему Северному Кавказу, но и к Чечне, в XIII-XIV вв. на равнине и в предгорье в основном разводили зерновые и садовые культуры, виноград и отчасти крупный рогатый скот, в горах было развито скотоводство и домашние промыслы; в высокогорье – в основном овцеводство.

Ошибочно мнение, сложившееся у некоторых исследователей, что после монгольского нашествия равнина Северного Кавказа якобы полностью опустела и коренное население обитало только в глубине гор. На самом деле часть жителей оставалась на плоскости после монгольских пришельцев. Да и городское население состояло в основном из коренных жителей.

Ремесло

В непосредственной зависимости от развития земледелия и скотоводства находилось и ремесленное производство. После разорения городов и сел отдельные виды его утратили свое значение. Но в золотоордынский период ремесло вскоре возродилось и продолжало развиваться (особенно оружейное дело). Это объяснялось сохранением постоянной опасности набегов кочевников и тем, что монгольские феодалы захваченных ими ремесленников заставляли работать для своих военных нужд. Положение этих подневольных мастеров было очень тяжелым. В XIII-XIV вв. в городах Золотой Орды – Сарае, Маджаре, Астрахани, Татарупе, Нижнем Джулате и т.д. сложились целые кварталы потомственных ремесленников – выходцев с Северного Кавказа и Руси. Арабский путешественник XIV в. Ибн Батута сообщает, что в Сарае живут представители разных народов: «асы... кипчаки, русские, византийцы... Каждый народ живет в своем участке отдельно, там и базары их».

В Чечне были свои гончары, кузнецы, оружейники, ювелиры, мастера по добыче руды, плавки и литья металлов, каменщики, мельники и другие. В отдельных селах и районах ремесло постепенно отделялось от земледелия и скотоводства, хотя полного отрыва ремесленников от сельского хозяйства не произошло. Дальнейшее развитие ремесла, в частности, оружейного, куз-

нечного, строительного дела, гончарного производства в XIII-XIV вв. хорошо прослеживается по письменным источникам и археологическим раскопкам. Имеются данные, что в ордынском войске «есть ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла». Кстати, это сообщение свидетельствует о том, что правители Золотой Орды держали покоренных ремесленников не только в городах, но и брали с собой в походы для производства и ремонта оружия и других изделий. Развитие северокавказской металлургии связано, прежде всего, с сырьевой базой. Руда для выплавки металла (железа и серебра) добывалась местными жителями в рудниках Северного Кавказа.

Оружейное дело

Для XIII-XIV вв. характерен резкий скачок в развитии всех сторон военного дела у чеченцев, вызванный, прежде всего, нависшей угрозой нападения со стороны пришлых монголо-татарских орд. Это подтверждается, в частности, фиксацией в древности у чеченцев того времени множества предметов вооружения, отличающихся значительным разнообразием: происходит знакомство с новыми образцами вооружения, поиск наиболее совершенных и эффективных их форм и типов. В качестве оборонительного снаряжения местным воинам служили различные металлические шлемы, кольчуги и кольчатые панцири, щиты, налокотники и кольчатые перчатки. В числе наступательных видов оружия использовались луки, арбалеты, пращи, копья, пики и дротики, мечи, палаши и сабли, боевые ножи, топоры, палицы, булавы и шестоперы. Чеченские воины в совершенстве владели большим искусством применения данных видов оружия в боевой обстановке, а местные оружейники отличались своим мастерством в изготовлении их высококачественных образцов.

Кустарные промыслы

Домашние промыслы (обработка шерсти, кожи, изготовление сукна, хлопчатобумажных тканей, одежды, обуви, войлока, бурок, сельскохозяйственных орудий, изделий из дерева, гончарное производство, ковроткачество и др.) получили дальнейшее развитие на всем Северном Кавказе, будучи существенным дополнением для крестьянского хозяйства. Но производство оружия и воинского снаряжения занимало в крае важнейшее место. Это и понятно: период XIII-XIV вв. был для истории Чечни временем частых вооруженных столкновений с ордынскими угнетателями.

Согласно сообщению французского путешественника Гильома Рубрука двое из двадцати сопровождавших его в 1254 г. монголов имели латы, приобретенные ими у алан, которые были отличными кузнецами. Византийский автор XV века Лаоник Халькокондил (описывающий события 1298-1463 гг.) указывает, что аланы «почитаются превосходными воинами и выделяют лучшие панцири».

В средневековых городах Северного Кавказа существовали и гончарные мастерские. В некоторых районах Чечни найдены гончарные печи у селений Дуба-юрт, Ишхой-юрт и других местах.

В подземных захоронениях и надземных склепах предков чеченцев найдены деревянные предметы: молотильные доски, посуда, гребни, ложки, туалетные принадлежности, гробы-колоды, рукоятки разнообразных хозяйственных орудий и инструментов и др. кожаные изделия: конская сбруя, уздечки, чувяки, сапоги, седла и другие также представлены в археологических материалах. Широко практиковалась на Северном Кавказе обработка кости и рогов. Предметы, изготовленные из них, широко представлены среди материалов археологических раскопок: шила, иголки, пуговицы, рукоятки ножей, гребни и другие.

Архитектура

Монументальное каменное строительство в рассматриваемое время велось как в восточной, так и западной части Алании. У городища Верхний Джулет археологами исследованы руины каменного жилого дома, трех мечетей с минаретами и четырех христианских церквей. У Нижнего Джулета известна большая соборная (кирпичная) мечеть с четырьмя рядами колонн, различные изделия из камня. Все эти памятники датируются XIII-XIV вв. Грандиозны масштабы городищ Алхан-Кала, Нижний Архыз и Рим-гора, имеющих цитадели. По письменным источникам известны также аланские города Магас, Дедяков, Капчигай и другие.

Одним из основных памятников зодчества Чечни были оборонительные сооружения – башни, крепости, замки. По мнению специалистов, уже ко времени монгольского нашествия на Кавказ многие средневековые поселения представляли собой сложные оборонительные комплексы. Оборонительные сооружения XIII-XIV вв. являются дальнейшей ступенью развития раннесредневекового строительства и выступают как достижение местной фортификационной архитектуры. Историографы Тимура указывают о взятии и разрушении им большего количества башен.

Материалы свидетельствуют о начале становления и обособления в чеченском обществе позднего средневековья феодальной военной знати и их

дружины. Они, в отличие от остальной массы населения, имели наиболее дорогие и высокосортные (иногда привозные) образцы и даже полные комплекты воинского снаряжения. Им принадлежали мощные башенные комплексы замкового типа. Имели необходимые навыки и специальную военно-физическую подготовку. У подавляющей же части населения в основном бытовали недорогие «рядовые» виды оружия или же они вовсе его не имели.

Одновременно в это сложное время существенным изменениям подверглось и военное искусство чеченцев. В результате поиска новых форм и конструкций наиболее надежных фортификационных сооружений в крае начинается массовое возведение башенных построек и заградительных рубежей. Каждое поселение чеченцев превратилось в крепость и совершаются методы его обороны. Для жилья и надежной защиты талантливыми чеченскими зодчими умело строятся каменные многокамерные сакли, высокие и неприступные этажные жилые, полубоевые и боевые башни, мощные замки и неприступные скальные убежища, длинные заградительные стены. Для своих усопших и павших в бою соплеменников местные мастера-строители, наряду с ними, возводили подземные и наземные склепы, каменные ящики и пещерные усыпальницы. Кроме того, их умелыми руками сооружались столпообразные святилища, святилища-здания, храмы и пещерные культовые места. Все перечисленные постройки отличаются своей прочностью, долговечностью и красотой исполнения. И поэтому чеченские зодчие заслуженно славились на Центральном Кавказе своим непревзойденным мастерством строительного дела. Башни являлись не только надежной защитой в момент боя в междуусобицах и внешних войнах, но и служили объектом наблюдения за движением врага и оповещения населения с помощью костров, зажигаемых на крышах башен в момент тревоги. Башни зачастую занимали стратегическое положение в оборонительной системе горцев.

Торговля и обмен

Важное значение в жизни чеченцев имела внешняя и внутренняя торговля и обмен. Край пересекали известные пути транзитной торговли, соединявшие Восток с Европой. Большую известность приобрели, в то время, торгово-ремесленные центры Северного Кавказа – Дербент, Аркас, Тарки, Алмак, Дедяков, Магас, Татартун, Нижний Джулат, Капчигай, Маджары, Матрика, Мапа, Копа и др. Найдены золотоордынских монет на территории Чечни подтверждают существование торговых связей чеченцев с соседними странами. Купцы с Северного Кавказа не только ездили по торговым делам в города Золотой Орды, но и имели там постоянное местожительство, соз-

давая целые кварталы. В городах Сарае, Маджаре, Нижнем и Верхнем Джулате отдельными купеческими кварталами жили «асы» (т.е. алано-горцы), кипчаки, черкесы, русские, византийцы и др.

Как известно, монгольские феодалы часто перекочевывали вместе со своими табунами, стадами и отарами. Современники отмечали, что при орде «всегда находятся купцы: одни различными путями привозят сюда товары, другие же лишь приходят через орду с намерением идти в иные страны». Отдельные представители социальной верхушки покоренных народов, пользуясь большим доверием хана и посещая далекие страны, занимались внешней торговлей. Это подтверждает следующий факт: в 1260 г. египетский султан Бейбарс передал свое послание хану Берке через аланского купца.

Есть сведения, что в Каспийском море «ловили осетров и белуг, причем в громадном количестве». Тюлений жир и рыбную икру оттуда развозили «по всей стране», а Дербент, кроме прочего еще и «торгует вином». В рассматриваемое время в Дербентскую гавань до прихода монгольских захватчиков прибывали большие суда, поднимавшие до 800 бочек груза, а после них «приходят суда, поднимающие не свыше 200 бочек».

Захватив богатые страны, монгольские ханы увидели, что торговля подвластных империи областях приносит большую прибыль. Поэтому, с преображением Золотой Орды в самостоятельное государство (1260 г.) ордынские ханы и феодалы для пополнения своей казны использовали пошлину на торговлю. В это же время появились торговые агенты хана, торговые объединения и даже колонии, купцы-пайщики. Была развита здесь и караванная торговля. Доходной статьей являлась торговля конями, о чем подробно писал арабский путешественник 30-х годов XIV века Ибн Батута. Их вывозили в ряд стран, особенно в Иран и Индию. Иногда караван насчитывал до шести тысяч коней. Непосредственное отношение и к Северному Кавказу имеет сообщение о том, что Дешт-и-Кипчак вывозил до четырех тысяч коней в Иран в один торговый караван.

Оживленную торговлю вели адиги, аланы и дагестанцы с образовавшимися в XIII в. на Северо-Западном Кавказе генуэзскими колониями и с жителями городов Закавказья и Ирана. Согласно источникам одной из основных статей экспорта являлись рыба, икра, хлеб, меха, вино, воск, шерсть, шкуры, фрукты, марена, а также рабы. О вывозе хлеба из Алании и Черкессии сообщают генуэзские документы XIII-XIV вв., в контрактах Кафы (Феодосия) за 1289 и 1290 годы сообщается, например, о больших транспортах ржи, ячменя и проса от алан и черкесов в Трапезунд и Самару. В обмен на эти товары черкесские, аланские и дагестанские торговцы получали от партнеров хлопчатобумажные, шелковые и бархатные ткани, ковры; предметы роскоши: золото, серебро и драгоценные камни; масло, соль и др.

2. Борьба чеченцев против нашествия чингизидов.

Чингис-хан и чингизиды

В начале XIII в. в Центральной Азии предводитель одного из монгольских племен «кият» Темучин объединил все соседние племена, а в 1206 г. на съезде монгольских феодалов был провозглашен «великим» ханом под именем Чингис-хан. В этот период его деятельность была положительной, ибо соответствовала объективно-историческому процессу образования монгольской народности и складыванию раннефеодального единого Монгольского государства. Но в дальнейшем, когда Чингис-хан перешел на путь завоеваний и грабежа чужих стран и народов, его деятельность приобрела сугубо захватнический, реакционный характер и сыграла отрицательную роль в судьбах многих народов Азии и Европы.

За короткий срок, примерно за 10 лет, Чингис-хан покорил Сибирь, Северный Китай, Восточный Туркестан, Среднюю Азию, Афганистан, Восточный Иран и др. страны. По словам К. Маркса, монгольские феодалы «совершают варварства в Хорасане, Бухаре, Самарканде, Балхе и других городах. Искусство, богатые библиотеки, превосходное сельское хозяйство, дворцы и мечети – все летит к черту».

Первый поход чингизидов на Северный Кавказ

В 1221 г., после переправы своих войск через Аму-Дарью и бегства среднеазиатского хорезмшиха Мухаммеда, Чингис-хан отправил на Кавказ опытных полководцев Субедея, Джебе и Токучара. Чингис-хан поставил перед экспедиционным корпусом конкретную задачу – пройти через северный Иран, захватить хорезмшиха, покорить Закавказье, Северный Кавказ, Дешт-и-Кипчак, Русь и через три года, обогнув Каспийское море с севера, вернуться к нему.

Этот 30-тысячный отряд захватчиков на протяжении двух лет бесчинствовал в Закавказье, разрушая города, а в 1222 г., разбив грузинско-армянское войско, направился к Дербенту. По пути они захватили и разграбили столицу ширваншахов – Шемаху. Так как крепость Дербент была непреступной, и жители ее не пропускали их, то завоеватели пошли на хитрость.

Чтобы узнать обходную дорогу, они обратились к правителю Дербента с предложением заключить мир и для этой цели присласть несколько человек. Поверив пришельцам, дербентцы направили к ним 10 человек из почетных старейшин. Но одного из них монгольские предводители тут же убили, а

остальных заставили под угрозой смерти указать им обходную дорогу для выхода на Предкавказскую равнину. Угроза, однако, произвела обратное действие. Дело в том, что проводники завели монголо-татар в неведомые для них горные теснины внутреннего Дагестана и Чечни, где завоеватели оказались в западне. О том, что монгольский отряд прошел не через Дербент, а через труднопроходимые кавказские горы, сообщают Ибн ал-Асир, Джувейни, Киракос Гандзакеци и Аноним Сегастаци. Так, современник событий армянский историк Киракос Гандзакеци недвусмысленно отмечает, что монголы «перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти деревьями и камнями, имуществом своим, лошадьми и военным снаряжением».

Исходя из этих сообщений, также анализируя топонимику и местные предания, дагестанские историки установили, что монголы прошли вверх по ущелью реки Гильгерычай по маршруту: Касумкент – Хив – Кумух – Чох–Хунзах – Ботлих – Андийский перевал – Чечня. По свидетельству Ибн ал-Асира по пути «они ограбили и перебили много лезгин (дагестанцев – Авт.), которые были отчасти мусульмане и отчасти неверные».

Поход монголов против Чечни

Согласно этому маршруту, пролегавшему по территории Дагестана, монгольский отряд, перевалив Андийский хребет, вступил в горную Чечню, откуда начиналась граница «Алании». Пройдя с боями Дагестан, захватчики дошли до аланов, «состоящих из многих народностей» (или «народу многочисленному»). Чтобы из Дагестана выйти на чеченскую плоскость, монголы должны были идти по маршруту: Харачой – Ведено – ущелье реки Хулхулау – Шали – нынешний Грозный. Так как под названием государства Алания покрывалась вся равнинная территория Чечни наряду с Центральным Кавказом, то собирательный этноним аланы в данном случае имеет прямое отношение к чеченцам.

Двигаясь по Северному-Кавказу, пришельцы наводили страх на местных жителей «резней, грабежом и опустошением». «Эти же (монголы), – сообщает Ибн ал Асир, – ни над кем не сжалелись, а избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умертвляли зародышей». По преданию, предки чеченцев на своей территории применяли традиционные приемы обороны при движении противника по ущелью: завалы, засеки, камнепады, лесной бой, заманивание противника вглубь своей территории и массированное преследование, изматывание сил и деморализация наступающих беспрерывными вылазками и только после этого – решительный бой.

Применив именно эту тактику, жители гор и плоскости Чечни, а также Центрального Кавказа сумели ослабить противника, выиграть время, сбратить свои силы и хорошо подготовиться для решающего сражения. Источники не указывают место сражения, но можно предположить, что оно произошло при выходе из гор на плоскость через Ханкальское ущелье (в районе нынешнего г. Грозного). Это место было удобным не только в стратегическом отношении, но и в тактическом – для союзников алан – степных половцев, привыкших жить и сражаться на плоскости.

Сражение алан с чингизидами

В ходе подготовки к решающему сражению, аланы заключили военный союз с кипчаками (половцами), которые кочевали в Предкавказье. Объединенное войско, избрав удобное место в районе нынешнего г. Грозного, сразилось с захватчиками. Первый бой не принес победы чингизидам, ни одна из сторон не одержала верх над другой. Это свидетельствует о том, что аланское войско по своему вооружению, боевым качествам и численности не уступало монгольскому отряду. Более того, оно сумело нанести противнику сильный удар.

Выбравшись с большими трудностями из гор и получив сильный удар от алан в решающем сражении, а также, понеся значительные потери, монголо-татарские завоеватели были в смятении и расстроены. Предстоял новый бой, к тому же их окружало враждебно настроенное местное население. Тогда перед вторым боем чингизиды пустились на хитрость.

От прежней дерзости и высокомерия монголы перешли к просьбам. Монгольские полководцы решили подкупить и уговорить половецких феодалов, оставить алан и уйти с поля боя. «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, – говорили они, – так что вам нечего помогать им; вера наша неподобна на их веру, и мы обещаем вам, что нападем на вас, а принесем вам денег и одежду сколько хотите; оставьте нас с ними». Это соблазнило половецких ханов и, получив обещанные сокровища, они покинули своих союзников. По Ибн ал-Асиру (в чтении П. Жузе), половцы «покинули город аланов», видимо, в районе Алхан-Калинского городища.

После предательства половецких ханов соотношение сил изменилось в пользу монголов, и аланам одним предстояло мужественно принять второй бой с численно превосходящим противником.

Этому сражению монголы придавали большое значение, и сведения о нем проникли даже в китайскую историю Юань-ши. В разделе биография Субедея записано: «Он обогнул с войском Каспийское море, двигаясь далее, он дошел до хребта Тай-хэ (Кавказа.– Авт.). Просекши в горах дороги, он

вышел туда, где его не ожидали и встретил их начальников (т.е. алан и половцев.— Авт.) Юй-Лиги (Юрия) и Та-тар-ха, которые только что стали собираться у реки Бу-цзу» (возможно, у реки Сунжа. — Авт.). — Далее узнаем, что рядом с полем сражения был лес, где скрылся раненый сын Юрия. Данные эти не отличаются большими подробностями, но и они чрезвычайно важны, так как разъясняют многие детали.

После того, как половцы покинули поле боя, силы оказались неравными и отряд Джебе и Субедея в погоне за половцами через территорию Чечни ушел на равнинные места нынешнего Ставропольского края.

Причины поражения половцев

Здесь, на степных просторах, чингизиды развернули свою конницу, внезапно напали на половцев, перебили их, кого нашли, и «отобрали у них вдвое больше того, что сами принесли». Врезавшись в середину половецких кочевий Предкавказья, они рассеяли их в разные стороны. Часть половцев устремилась к Каспийскому морю, захватила Дербент и прорвалась в Закавказье. Другая часть ушла к берегам Черного и Азовского морей и обратилась за помощью к русским князьям. «Остальные бежали в болота и на вершины гор, покинув землю свою».

Несомненно, во время этого первого похода не были оставлены в стороне и адыги, ибо русские летописи прямо отмечают касогов среди плененных и разбитых монголами: «Слышахом бо, яко многи страны попланища ясы, касоги и половец безбожных множества избища».

Джебе и Субедей остановились на зимовку в Предкавказье, крае обильном пастищами зимою и летом. Источники указывают, что в это время по территории современного Казахстана и Башкирии на половецкие степи и Русь с востока наступал Джучи. Весной 1223 г. они, соединившись с отрядом Джучи, достигли Крыма, где разграбили город Судак. Последующие события привели к известной битве на Калке, где русские и половцы после упорных боев и измениы последних, были разбиты. В погоне за русскими дружинами Джебе, Субедей и Джучи дошли до Новгорода — Северного на Днепре (выше Чернигова).

Затем чингизиды направились к Волге, прошли по земле камских булгар. Получив ответный удар от булгар, они спустились по реке к Саксину и вместе с соединившимися в Дешт-и-Кипчике войском старшего сына Чингиса — Джучи в 1224 г. вернулись в Среднюю Азию к Чингис-хану. Так закончился первый завоевательный поход чингизидов на Северный Кавказ и Восточную Европу.

Восстание народов Северного Кавказа против монголов

В 1227 г., после смерти Джучи в его улусе (удельном владении) по приказу Чингис-хана был возведен на престол сын Джучи – Батый (при этом сделали большой пир). Интересно заметить, что улус Джучи (как сообщает Утемыш) с этого времени стал называться Золотой Ордой – по золотому порогу белой юрты, которую поставили для Батыя по указанию Чингис-хана. В это же время в Закавказье наместником был объявлен другой потомок Чингис-хана – Чормагун, который разделил Иран и Закавказье на 110 округов – уделов. Через некоторое время, в августе-сентябре 1227 г., пришло известие о смерти самого Чингис-хана.

Как только стало известно о смерти Чингис-хана и его сына Джучи, по всей империи прокатилась мощная волна городских и крестьянских восстаний покоренных народов. «Родословная тюрков» сообщает, что аланы, черкесы, русские, булгары, жители Крыма и Азова «вследствие смерти Джучи-хана вышли из повиновения». По другим данным, «после смерти Чингис-хана в некоторых областях открылись возмущения». Такое же положение было и в Закавказье, Иране, Средней Азии и Китае. Все это устрашило монгольских феодалов, которые поспешили возвести на престол нового императора.

Второй поход чингизидов

Весной 1228 г. согласно завещанию Чингис-хана, на престол Монгольской империи возвели Угедея. Одновременно на курултае (съезде-Акт.) решался вопрос о втором походе на окраины империи. Для подавления восставших каган сразу же отправил в разные стороны крупные отряды. На Северный Кавказ в сторону кипчаков, Саксина и Булгар он направил 30-тысячный отряд под командованием известного Субедей-бахадура и Кукая. В Иран и Закавказье вновь направлен Чормагун с таким же количеством войска. Сам же император лично отправился в Китай, захватив с собой присутствовавших на курултае Батыя и братьев – Орду, Берке, Шибан, Тангут, Джамбай, Беркечар с их отрядами, ибо это был общеимперский пятилетний поход.

К началу 1229 г. отправленные в поход отряды (затратив на переход от Монголии до Кавказа 6 месяцев) прибыли на место назначения и приступили к военным действиям. Этот поход кратко отражен как в восточных, так и в русских и армянских источниках. В 1229 г., по сообщению Ибн-Васыля, в степях Прикаспия «вспыхнуло пламя войны» между монгольским отрядом

Субедея и кипчаками, которая продолжалась несколько лет. В том же году Чормагун прибыл в Закавказье, осадил и захватил восставших жителей города Ганджа (ранее он был покорен ими). В целом о втором походе очень мало сведений.

Русские летописи также датируют этот поход 1229 г. и сообщают, что под натиском монгольских захватчиков бежали в пределы Волжской Булгарии (нынешний Татарстан) половцы, саксины и сторожевые военные отряды булгар, находившиеся близ реки Яик (Урал). Военные действия ордынцев, оставленных Батыем в низовьях Волги под начальством своего брата Тугай-Тимура и 30-ти тысяч воинов Субедея с Кукдаем, против восставших жителей захваченных областей Восточной Европы, продолжались и в последующие годы. В 1232 г. монголы-татары «зимоваша не дошедшe Великого града Болгарского».

В эти же годы, то есть в 1229-1233 гг., военными действиями был охвачен и Северный Кавказ. Среди восставших народов, после смерти Джучи и Чингис-хана, источники упоминают алан и черкесов. А венгерский путешественник Юлиан, побывавший в Алании в 1235 г., свидетельствует не только о феодальной раздробленности края, но и о том, что аланы в ожидании нападения монголов даже на сенокос, на вспашку или для рубки дров «идут все вместе и вооруженные».

К тому времени ордынцы успели разогнать во все стороны половцев и обезлюdzić предкавказские степи. Тот же Юлиан, передвигаясь 13 дней от Азовского моря на запад по Предкавказью, не нашел там «ни людей, ни домов», пока не добрался до Алании.

Причины успехов чингизидов

Основная причина успехов войска Чингис-хана заключалась не в его силе, а в относительной слабости тех стран. В это время монгольское общество находилось на стадии раннефеодального развития и государственного образования, основным источником существования которого являлись захваты добычи и грабежи соседних народов. Это создавало в начальный период войн, из-за сильных родовых пережитков, иллюзорность общности интересов всех монголов. Покоренные же ими страны достигли уже стадии феодальной раздробленности, а источником дохода их социальной верхушки являлась эксплуатация крестьян и горожан. Отсюда и проистекали внутренние противоречия, которые ослабляли общество, соответственно и войско.

Другой важной причиной успехов было то, что Чингисхан и его преемники мобилизовали людские ресурсы и технические достижения покорен-

ных стран (стенобитные машины, баллисты, катапульты и др.), в частности, Средней Азии, Ирана, Китая, Кавказа, и обрушилась мощным кулаком на Северный Кавказ и Восточную Европу.

Определенную роль в сражениях играла также внезапность нападения и вероломство полководцев Чингисхана, неприхотливость кочевников, сходство их повседневной жизни с походной жизнью, крепкая дисциплина, отлаженная работа разведки, организационная структура и боевой порядок войска, тактика и стратегия кочевников.

При всем этом второй общемонгольский поход на Северный Кавказ и Восточную Европу не принес завоевателям заметного успеха. Горела земля под ногами захватчиков, народное освободительное движение набирало силы, оно росло и ширилось, и через некоторое время приобрело общегородний характер. Встревоженный этим обстоятельством, монгольский император Угедей в 1235 г. созвал новый курултай и решил сам выступить в поход на запад. Но ближайшее окружение отговорило его, тогда он приказал направить всем в поход своих старших сыновей и самых известных полководцев. Во время третьего общемонгольского семилетнего похода чингизиды испытали всю силу и мощь народно-освободительного движения.

Третий поход чингизидов

Согласно «Секретной истории монголов» император Угедей в 1236 г. отправил в следующий поход Батыя и к нему присоединил с крупными отрядами своего сына Гуюка, сына старшего брата Чагатая – Бури, сына младшего брата Тулуя – Мунке и других царевичей. Все они отправлены на помощь Субедею, «так как Субедей-бахатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых было поручено еще при Чингис-хане». При этом начальствование над выступившими в поход частями из Центрального улуса (Монголия и Китай) было возложено на Гуюка, предводительство войском из улуса Чагатая (Средняя Азия) – на Бури, а общее руководство поручено сыну Джучи – Батыю. В походе участвовало свыше 20 царевичей, а численность войска достигла более 200 тысяч воинов. По словам Джувейни, «от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели звери и хищные животные».

В «Секретной истории монголов» запечатлен план агрессоров, по которому ордынское войско обязано было усмирить все восставшие народы Восточной Европы, в том числе и народы Северного Кавказа, а непокорных – истребить. В этот список входили булгары (предки татар и чувашей), башкиры, келары (финно-угорские племена Поволжья), русские, маджары

(жители г. Маджары), асы, сасаны, черкесы и др. При этом необходимо было захватить Магас и Киев. Поход на них был предпринят, по образному выражению Вассафа, за то, что «они поставили ногу состязания на черту сопротивления».

К планомерному покорению Восточной Европы и народов Северного Кавказа монгольские полководцы приступили одновременно. После усмирения народов Поволжья и Башкирии в ту зиму, в начале 1237 г., монгольские царевичи собирались на отдых в долине реки «Хабан (Къобан-Кубань. – Авт.) и отправили эмира Субедея с войском в страну асов». У Рашид-ал-дина сказано: «Менгу-хан и Кади пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Тукара». Этот поход не был заурядным набегом, так как он длился несколько месяцев, а во главе его стояли крупные военачальники, двоюродные братья хана Батыя. Остаются неизвестными результаты этого похода, но сообщение Рашид-ад-дина о гибели адыгского (черкесского) государя может означать поражение адыгов.

Начав наступление весной 1238 г., монгольские войска до зимы вели ожесточенные военные действия на Северном Кавказе. Поэтому в то время на Руси «бысть то лето все тихо и мирно от татар».

Захват столицы Алании – Магаса

Зимой, в конце 1238 г., царевичи Гуюк-хан, Менгу-хан, Кадан и Бури начали свой поход на Аланию и после полуторамесячной (а по китайским источникам, трехмесячной), осады захватили ее столицу Магас (Минкас), расположенный, по мнению исследователей, на плоскости Чечни. Жители «М-к-с», рассказывает Джувейни, «по многочисленности своей были точно муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что в нем нельзя было проползти змее». Царевичи сообща окружили город с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что по ней могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили материальные орудия. Через несколько дней (после осадных работ. – Авт.) они оставили от этого города только имя, и нашли там много добычи». Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 тысяч ушей.

Хотя цифра, приводимая здесь, надо полагать, преувеличена, очевидно и другое, этот город они долго не могли взять, не помогали и стенобитные машины китайского производства. После долгой осады (согласно «Юань-ши» – ноябрь 1239 г. – январь 1240 г.) с помощью переметнувшихся на сторону монголо-татар некоторых аланских феодалов (в частности, Матарши), город

был взят и разрушен. Прежде чем добраться до Магаса, чингизиды должны были пройти через какие-то аланские земли. Китайские источники отразили факты, вполне подтверждающие эту мысль. В частности, там указано, что монголам покорился Хан-ху-сы «правитель владения асов». Теперь становится понятным, почему Магас был осажден в конце 1239 г., хотя поход начался еще в 1238 г.

Троекратное сражение чеченцев против монголов

Безусловно, чеченцы, находившиеся в тот период в составе Аланского государства, не могли не принимать в этих событиях непосредственного участия. Есть все основания полагать, что монголы сразились с чеченцами непосредственно на территории Чечни. Рашид-ад-дин оставил нам лаконичное, но очень важное сообщение: «Кадан и Бури выступили против народа сасан и после троекратного сражения победили этот народ». Сообщение о троекратном сражении говорит об упорной борьбе чеченцев против монголо-татарских захватчиков и о том, что два сражения закончились или поражением монголов или, во всяком случае, не принесли им успеха.

В разгар аланской кампании в Дагестане вспыхнуло антимонгольское восстание. Поэтому монголо-татарские отряды были еще заняты тем походом, когда наступил 637 г.х. (3 августа 1239 – 22 мая 1240 г. н.э.). «Весною (1240 г. – Авт.), назначив войско для похода, они поручили его Букдаю и послали его в Тимур-кахалка (Дербент. – Авт.) с тем, чтобы он занял и область Авар (Аварию. – Авт.)». По эпиграфическим памятникам выясняется, что захватчики не ограничились набегом на восточный и западный Дагестан, а проникли глубоко в горы. Причем, если исходить из хронологии, то во внутреннем Дагестане уже действовал какой-то монгольский отряд, а Букдай, по всей вероятности, был послан ему на помощь.

Но не так-то легко было покорить население Северного Кавказа, особенно горцев. В 1241 г. после смерти императора Угедея на Северном Кавказе вновь усилилось антимонгольское движение. Восставшие «кипчаки (в то время Северный Кавказ, особенно степи его скрывались под названием Дешт-и-Кипчак, а всех жителей часто именовали кипчаками. – Авт.), пошли воиную на Кутана (сын Угедея) и на Сонкура (сын Джучи)». Батый снова перебрасывает войска с западного направления на Северный Кавказ. «Осенью опять монголы направились обратно, – сообщает Рашид-ад-дин, – прошли через пределы Тимур Кахалка (Дербент) и местные горы и, дав войско Илавдуру, отправили его в поход. Он двинулся и захватил кипчаков, которые, бежав, ушли в ту сторону».

Освободительная борьба горцев против ордынских захватчиков

На многие годы затянулась упорная освободительная борьба горцев. Здесь нашли свою гибель десятки тысяч ордынских захватчиков, хотя царевичи часто докладывали о своих победах. В то время Северный Кавказ имел достаточное количество людских ресурсов.

Эпоха монгольских завоеваний была для народов Северного Кавказа, как и для многих других народов, которых постигла трагическая участь, одним из тяжелых и полных невзгод периодов; временем усиления иноземной и местной феодальной эксплуатации и последующего ограбления непосредственных образований, обезлюдения многих районов. В результате миграции населения от преследования завоевателей пришла в упадок экономическая, политическая и культурная жизнь коренных народов Северного Кавказа. Одновременно с походами Батыя на Русь и Поволжье, часть его войск была занята покорением Северного Кавказа. Однако нашествие 1237-1241 гг. не привело к повсеместному подчинению населения Северного Кавказа. Жители разоренных районов после ухода захватчиков возвращались на свои пепелища, восстанавливали разрушенные постройки и, возводя оборонительные укрепления у своих поселений, готовились к сопротивлению на случай повторного вторжения врага в их пределы. Однако и после похода Батыя и усиления Золотой Орды продолжались безуспешные попытки ордынских феодалов завладеть горной полосой. Современники сообщают о различных формах затяжного освободительного движения народных масс Северного Кавказа. Так, проехавший через Северный Кавказ в 1246 г. Плано Карпини в числе земель, «доселе еще неподчинившихся» чингизидам, называл и «некоторую часть аланов». Он же сообщал, что ордынские отряды уже в течение 12 лет ведут осаду «одной горы в земле аланов», которые, оказав мужественное сопротивление, убили многих наступавших «и притом вельмож». Несколько лет спустя (в 1253-1255 гг.) здесь в стане монголов побывал французский посол Гильом Рубрук, который, в частности, отметил, что в горах черкесы, аланы и лесги (дагестанцы) «не подчинены» чингизидам и на борьбу с ними отвлечена пятая часть войск Сартака (сын Батыя), чтобы она «не выходила из гор для похищения их стад на равнине».

В этот период на Северном Кавказе и Руси разгорается партизанская борьба против пришельцев, проявившаяся в форме абреchestva. По свидетельству Рубрука, русские, аланы и представители других народов, «собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого (ордынца.— Авт.), кого только застают ночью. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей... Наш проводник

(монгол.– Авт.) сильно боялся такой встречи». Придворный историк Рашид-ад-дин, отражая негативное отношение монгольской кочевой аристократии и господствовавшей местной феодальной верхушки к абреям, называет их «ворами», «бродягами», «разбойниками».

Чтобы удержать население в покорности, захватчики вынуждены были размещать крупные военные отряды по берегам Кубани, Терека, а также в городах Татарпун, Нижний Джулат, Дербент и других местах. Так, по арабским источникам, в «стране ассо» находился 10-тысячный карательный отряд. И все же в некоторых случаях сопротивление достигало такой степени, что для его подавления дополнительно вызывались вооруженные силы из других областей.

Восстание в городе Дедякове

В русских летописях сообщается о крупном восстании 1278 г. на территории Чечни в «славном яссском Дедякове». Город был взят штурмом и сожжен, победители захватили большую добычу. О большом размахе этого восстания и о том, какое смятение оно вызвало в стане врага, говорит тот факт, что хан Менгу-Темир, не надеясь на силу своего войска, вызвал на подмогу дружины подвластных ему русских князей. А при Узбек-хане в 1327 г. произошло крупное вооруженное выступление горцев против Орды, был убит предводитель ордынского войска Хасан.

Все эти движения вызывались тем, что монгольское иго «не только подавляло, растлевало и иссушало самую душу народа, который ему подпал. Монгольские татары установили режим систематического террора, орудием которого были грабежи и массовые убийства». Господство Золотой Орды в степной полосе Северного Кавказа было периодом тяжелых испытаний для коренных жителей.

Положение трудовых масс Чечни усугублялось еще и тем, что с 60-х гг. XIII в. на протяжении более ста лет регион стал местом летней кочевки хана Золотой Орды и ареной военных столкновений Хулагидов с Джучидами. Ханские кочевые ставки в разное время зафиксированы в Маджаре, Пятигорье, Джулате, в междуречье Сунжи, Терека и Сулака. На территории Чечни у станицы Старогладовской обнаружено новое золотоордынское поселение. Возможно, это г. Курна – летняя резиденция ордынских ханов. Золотоордынские культурные слои отмечены в ряде поселений края.

Источники утверждают, что ордынское войско состояло не только из монголо-татар, но и из насильственно завербованных воинов захваченных стран. Особенностью социального развития Северного Кавказа в золотоордынский период было превращение плоскостной части данной территории в

земли танма или тама, то есть в пограничный военный округ для содержания постоянного контингента ордынского войска. Плоскостная Алания входила в центральный улус танма, где располагался 10-тысячный отряд – тумен.

Столкновение Джучидов с Хулагидами

На территории Чечни в XIII-XIV вв. прошли столкновения армий Джучидов и Хулагидов. Так, в начале 1262 г. на левом берегу Терека (напротив р. Сунжи) произошла крупная битва, в которой с обеих сторон участвовало по 300 тысяч человек. Затем, в 1319 г. на берегу Сунжи зафиксирована ставка хана Узбека, где был убит русский князь Михаил Тверской. Оттуда Узбек-хан совершил поход в Аппан на р. Куру. В ответ на этот мир Чупан в 1320 г. совершил ответный поход через Дарьяльское ущелье и вернулся через Дербентский проход, страшно разорив территорию Чечни и Дагестана. «Они дошли до берегов Терека и не пощадили никого из деревень, городов и кочевников тех мест; они убивали, грабили и брали в плен».

Народы Северного Кавказа и Руси не составляли тогда единого государства, но их объединяли общие цели борьбы против иноземных поработителей. Сопротивление северокавказских народов ордынским захватчикам в конечном итоге вливалось в единое русло борьбы против общего врага и серьезно подрывало силы Орды. Нанося по ней удары с юга, сковывая ее военные силы, народы Северного Кавказа тем самым внесли свою посильную лепту в общую победу на Руси.

Опыт освободительной борьбы народов Северного Кавказа против ордынских захватчиков нашел применение и в последующем – при отражении агрессии Тимура.

3. Нашествие Тимура и борьба чеченцев за независимость

Государство Тимура и Золотая Орда

Во второй половине XIV в. в Средней Азии в результате междоусобной борьбы монгольских улусов и освободительной борьбы покоренных народов сложилось государство эмира Тимура (столица Самарканд) – Мавераннахар. Тимур (1336-1405 гг.) происходил из отюреченного монгольского племени Барлас. За свою длительную военную деятельность Тимур совершил ряд завоевательных походов на территорию Золотой Орды, Ирана, Индии, Кавказа. Сначала «трехлетний» поход – с 1386 г., затем «пятилетний» – с 1392 г.,

наконец, «семилетний» – с 1399 г. Войско Тимура, в свою очередь, также было многоплеменным. Оно состояло из монголов, представителей народов Средней Азии, насильственно завербованных персов, курдов, афганцев и жителей Закавказья.

В государстве Мавераннахар сложился своеобразный симбиоз кочевой военной аристократии и местной феодальной землевладельческой верхушки, интересы которых и выражал Тимур. На другом социальном полюсе находились трудящиеся массы земледельцев, скотоводов, ремесленников, мелких торговцев и рабов.

Такая же ситуация в XIV в. отчасти сложилась и в Золотой Орде. Правда, здесь Тохтамыш, став ханом, натолкнулся на сильную оппозицию феодальной верхушки из покоренных народов, например, в Чечне, на Руси и в других местах. Однако ему удалось распространить свою власть на всю территорию Орды. Источники утверждают, что ордынское войско состояло не только из монголо-татар, но и из насильственно завербованных воинов захваченных стран. Покоренное население, наряду с другими повинностями, обязано было выставлять воина от каждого десятка человек.

Тохтамыш был прямым потомком Чингис-хана и, став ханом Золотой Орды, стремился в угоду ордынской знати восстановить былое могущество своего государства. Тимур, обосновавшись в Самарканде, в свою очередь, в интересах другой части монгольской знати желал возродить распавшуюся Монгольскую державу в границах завоеваний Чингис-хана и его потомков. Это и послужило одной из главных причин борьбы между двумя завоевателями, в которую был, затем, втянут и Северный Кавказ. Вооруженная борьба с обеих сторон носила захватнический, грабительский характер, что обуславливало стратегию и тактику действий их армий. Как Тимур, так и Тохтамыш, добивались для своей опоры – военной знати – богатой добычи, рабов, торговых центров, военных коммуникаций и новых земель. С этой целью 28 февраля 1395 г. Тимур двинул свое многочисленное войско на Северный Кавказ, где в то время располагалась ставка Тохтамыша. Сражение проходило на левом берегу Терека в районе современной станицы Шелковской и длилось три дня (15-17 апреля) и унесло десятки тысяч человеческих жизней (с обеих сторон участвовало примерно по 300 тысяч человек). Это была одна из грандиознейших битв средневековья.

В первый день сражение началось с удара правого крыла войска Тохтамыша по левому крылу рати Тимура. Последний допустил ряд тактических ошибок и попал в критическое положение. Войско Тимура смешалось и на время потеряло управление. Ордынский хан направлял непрерывным потоком отряд за отрядом к скоплению войска противника. Только инициативные и самостоятельные действия военачальников спасли Тимура от неминуемой гибели.

нуемой гибели. Несколько его отрядов из засады ударило по левому флангу Тохтамыша и к исходу дня боевые действия прекратились.

На второй день сражение возобновилось с атаки войск левого фланга Тохтамыша. Опрокинув авангард противника, эти отряды расстроили правый фланг Тимура и окружили его. Снова закипела кровавая сеча. Противники не раз отступали и вновь наступали друг на друга. Но в этот день ни одной из сторон не удалось добиться решающего успеха. Оба войска понесли большие потери. В ходе сражения ордынский военачальник Иса-бек вошел в тайные сговоры со своим братом Едигеем, находившимся в лагере Тимура, что послужило причиной ослабления левого фланга ордынского войска. Измена была обнаружена другим военачальником – Актау, который потребовал наказания Иса-бека, в чем ему было отказано. Тогда Актау демонстративно покинул поле сражения, уведя с собой до 10 тысяч воинов и внеся тем самым смятение в ордынское войско.

На третий день сражения ордынский хан бросил в лобовую атаку наиболее отважных воинов, чтобы перехватить инициативу боя. Тимур свой главный удар нацелил на ослабленный левый фланг противника и, окружив его, истребил так, что «ручьями лилась кровь по степи». Затем он перешел в наступление по всей линии и к концу дня окончательно разбил и рассеял войско Золотой Орды. Так закончилось самое крупное и вместе с тем бесславное для ордынских завоевателей сражение XIV столетия. Обе стороны потеряли почти по половине численности войска.

Коренные жители Северного Кавказа, участвовавшие на стороне Тохтамыша, в данном случае вели оборонительную войну. Народы Северного Кавказа преследовали свою цель: участием в сражении на Тerekе они хотели остановить агрессию Тимура и оградить свою территорию от новых погромов.

Следствием сражения на левом берегу Тerekа вооруженных сил двух восточных тиранов – Тимура и Тохтамыша – стало ослабление позиций Золотой Орды на Северном Кавказе и в других странах.

Походы Тимура в горы

Разгромом Тохтамыша заканчивается первый этап долговременного похода Тимура. Второй этап, охватывающий действия войска Тимура, происходившие на территории Поволжья, Южной Руси и Крыма, проходил за пределами Северного Кавказа. Третий этап начинается с выступления Тимура и Азова и охватывает боевые действия его войска непосредственно против горцев Северного Кавказа.

Анализ маршрутов Тимура на Северном Кавказе по источникам XIV в. позволяет выявить в его походах целенаправленную и последовательную

систему по завоеванию всего региона. Двигаясь с запада на восток, он по-очередно покорял область за областью. В интересах надежности тыла и боеспособности войска, Тимур, закончив один поход, не шел дальше в соседние районы, а возвращался на отдых к обозу – в свою ставку в Пятигорье, а впоследствии на р. Куму. Так, во время первого похода он разорил область черкесов (Северо-Западный Кавказ), при втором походе – страну Буриберди и Буракана (территорию Пятигорья и современной Карачаево-Черкесии), затем третий поход совершил на область Тауса и Кулы (территория Кабардино-Балкарии), а при четвертом походе ограбил Пулада (Северную Осетию). После очередного отдыха в Пятигорье, Тимур свой пятый удар нанес стране Симсим (Саксин), правителем которой был Гаюрхан (на территории Чечни и Ингушетии). Вслед за этим покорил земли Бугаз-Кум (в Предкавказье) и провел там зиму, одновременно разоряя своими набегами Северный Дагестан. И только в начале весны 1396 г. Тимур направился в Нагорный Дагестан. По выражению К. Маркса, «политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и, таким образом, всюду наводить ужас».

Симсим – древнее чеченское государство

Тимур задумал план обширных завоеваний всего Северного Кавказа, в том числе и территории Чечни (1395-1396 гг.). Поход же Тимура на Симсим начался после взятия Капчигая (на территории современной Северной Осетии) и закончился вторжением его войск в «Аухар», под которым отдельные исследователи подразумевают Аварию, другие – Салатавию. По последним данным он локализуется на подступах к Салаватии в Аухе (пограничный район между Дагестаном и Чечней). Следовательно, под названием Симсим покрывалась вся территория современной Чечни и Ингушетии, то есть область, расположенная на пространстве между Осетией и Дагестаном. Страна Симсим не относилась к числу слабых и малых, ибо для захвата ее Тимур не ограничился набегом одного из подразделений своего войска, а предварительно отвел все войско на отдых в Пятигорье, чтобы основательно подготовить его к новому походу. Правитель Симсими не успел признать вассальную зависимость от грозного завоевателя даже тогда, когда полчища последнего стояли у самых границ страны, подвергая разгрому соседние области.

Область Симсим имела своего правителя, который носил имя Гаюхан. Отдельные районы этой страны были выделены в уделы во главе с вассалами. В частности, одним из них являлся сын Гаюрхана – Мухаммед (по другому списку – Магомед).

Сражение Гаюрхана с Тимуром

Тимур объявил населению Симсими, что всякий, кто изъявит послушание, будет помилован, а всякий, кто станет сопротивляться, будет казнен. Однако это обещание завоевателей не возымело ожидаемого результата, о чем свидетельствуют развернувшие здесь боевые действия.

Нет точных данных о том, какие города существовали к моменту нашествия Тимура на плоскостной территории Чечни. Правда, при подведении итогов нескольких походов завоевателя на Северный Кавказ, среди покоренных областей и городов упоминается и город Магас (Микес), локализуемый исследователями близ сел. Алхан-Кала, на территории Чечни, который тогда был известен далеко за пределами Кавказа. Поскольку город отмечен в источнике тимуровского времени, значит, он был восстановлен после сокрушительного монгольского погрома и просуществовал до нашествия Тимура. Так, русские послы XIV в. останавливались на «Холопанском городище» (Алхан-Кала), «что был город Темир-Аксака».

Одни исследователи отождествляют Магас с Алхан-Калинским городищем, другие размещают там город Дедяков. Как бы то ни было, город был исключительно густо населен, хозяйственные занятия его обитателей (земледелие, скотоводство, рыболовство, металлургия, гончарное дело, ткачество и т.д.) были разнообразны и совершенны для того времени.

По другим данным, войско грозного Тимура решило двигаться в горы Чечни вверх по течению Аргуна и Сунжи. Для этого оно переправилось на правый берег реки Сунжи недалеко от того места, где ныне расположен город Грозный. Именно здесь, согласно преданиям, по приказу Тимура был построен мост через Сунжу, от него и сама переправа через реку в этом месте получила название «Копир-Аксак-Тимур», то есть «мост хромого Тимура».

Как раз на подступах к предгорьям Чечни Гаюрхан дал сражение Тимуру, однако силы оказались неравными, и было разгромлено основное воинско страны Симсими. По сведениям персидских летописцев Шами и Йезди, именно после этого сын Гаюрхана Мухаммед, «повязавшись поясом повиновения и послушания», перешел со своим «илем» (областью и подвластными) на сторону Тимура и, «удостоившись чести целования ковра, вступил в число слуг двора». После поражения на плоскости не все жители Симсими поступили таким образом. В отличие от Мухаммеда, подавляющая часть жителей этих мест отступила в горы, ушла в такие недоступные места, «куда и пеший с трудом мог добраться».

Партизанская война чеченцев против Тимура

Но если бы отступившие выразили свое нежелание подчиниться Тимуру только таким способом, как бегство, то вряд ли расчетливый агрессор двинул свои полчища на горные кручки. Уцелевшие плоскостные жители Симсими соединились с горцами для продолжения борьбы с завоевателями. После захвата плоскости Тимуром, война для местного населения превратилась из войны правящей верхушки в партизанскую народную войну. Эта война приняла широкий размах, о чем свидетельствует тот факт, что придворные историки Тимура не посчитали нужным описать судьбу владетеля Гаюрхана, а сосредоточили все свое внимание на действиях Тимура в горах.

О силе сопротивления чеченцев говорит тот факт, что историографы нашли нужным подчеркнуть, что «Тимур лично отправился против них...». Переходя к дальнейшему изложению событий, они сообщают, что здесь было много неприступных мест, укрепленных башнями и крепостями, которые Тимур завоевывал и разрушал, а защитников сбрасывал в пропасти. Тимур разрушил целый ряд замков в горной Чечне, существование которых в XIV в. подтверждается современными исследователями.

Действия войск Тимура в горах

Войско Тимура отдельными отрядами рассредоточилось по ущельям и передвигалось по горам с запада на восток, захватывая и разрушая по пути крепости и замки, расположенные в основном в горной части современных Джейрахского, Сунженского, Ачхой-Мартановского и Шатойского районов. Затем, после боевых действий в Аргунском ущелье, они повернули на северо-восток, углубились в лесную зону нынешних Веденского и Ножай-Юртовского районов вплоть до Андийского хребта. Об озлобленности завоевателя сопротивлением горцев говорит следующий факт: «Жителей тамошних, по приказанию Тимура, связав, сбросили с горы».

Источники отмечают, что во время боевых действий в Симсими воины Тимура «взяли много владений» (вариант «бесчисленные области»). Стремление Тимура справиться с непокорными горцами было столь велико, что по его приказу войско с боем забиралось в такие места, с которых ни конному, ни пешему нельзя было спуститься, «а следовало оттолкнуться и скользить вниз». Подчеркивая необычайную силу сопротивления населения территории Чечни, ожесточенность боевых действий в сложнейших горных условиях, придворные хронисты завоевателя с трепетом писали, что и сам властитель Тимур «подвергался этим ужасам и опасностям».

На высших точках гор Симсими, заселенных людьми, пишут те же хронисты, «огонь гнева его так пылал, что сжег и сухое и влажное, и он разорил и уничтожал все церкви и капища их».

Продвижение Тимура на территорию Ауха

Спустившись с гор Симсими на плоскость, Тимур направил свое войско в набег на предгорный район Аухар, населенный чеченцами-ауховцами (акинцами), так как с Кумыкской низменности до Салаватских гор можно дойти только через Аух. Тимур, прежде всего, согласно источникам, «сделал набег на предгорья горы Аухар», а затем пошел на земли Дагестана. В другом месте источника Аухар выступает как отдельный район, владение. Аух – это пограничный район между Дагестаном и Чечней, встретившийся Тимуру сразу же после Симсими при продвижении с плоскости в горы. Тюркоязычные народы Дагестана называют чеченцев-акинцев и их территорию «Аух», во множественном числе добавляется суффикс «ар» («Лар») – «Аухар». Кстати, почти все аккинские села оканчиваются на термин «Аух».

Вторгнувшись с Кумыкской низменности в восточные окраины Чечни, завоеватель после сильного сопротивления жестоким штурмом овладел городом Алмак, имевшим 7-8 тысяч домов. Жители окрестных мест были переселены на равнину. Маршрут посланного в набег Тимуром отряда далее пролег, скорее всего, вверх по рекам Ямансу, Ярыксу и Акташ, затем по Салаватии и Андийскому Койсу вверх до Аварии. Войско привезло оттуда «много добычи, корма и пищи». Отсюда Тимур вернулся к своему обозу в Пятигорье.

Сведения источников дополняет горское предание «Тамерлан и зеркало». В нем перечисляются награбленные и захваченные им дивные кони, красивые женщины, различные ткани, сосуды, оружие, шлемы, щиты, панцири, копья, луки, мечи и др. Все это и манило взоры завоевателя и его спешников. Тимур понимал, что его держава, созданная мечом, будет существовать лишь до той поры, пока он способен в интересах знати совершать свои победоносные, приносящие добычу походы.

Последствия нашествия Тимура в крае

Чечня в своем социально-экономическом развитии шла тем же путем, что и соседние области, хотя здесь были свои специфические особенности. Нашествие Тимура, как и ранее нашествие чингизидов, нарушило нормальный ход общественного развития и нанесло тяжелый урон хозяйству края.

По существу чеченцы в своем развитии были отброшены на несколько веков назад. Науке известно, что «достаточно простых случайностей, вроде вторжения варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала».

По приказу Тимура, его воины, как и в других областях, вырубали в области Симсиг лес, уничтожали сады, растаптывали возделанные поля, разрушали города и села, башни и культовые сооружения, уводили скот и материальные ценности, забирали в рабство молодежь и ремесленников – одним словом, подрывали производительные силы и все, что было достигнуто многовековым трудом народа.

Опустошительное нашествие иноземных захватчиков оставило в памяти народа и своеобразную военную игру, связанную, в частности, с именем Тимура. Она являлась своего рода военным ученьем, а для молодежи служила экзаменом на зрелость. Эта военная игра была известна как сражение «У рва Тамерлана», в ходе, которой брались «плленные», требовали выкуп, имитировали убийство, ранения и т.д.

Большой интерес вызывают имевшие место у чеченцев эти драматические действия на основе исторических событий. Театрализованные представления на эту тему (подобные представлению русской народной драмы «как француз Москву брал») проходили так: чеченская молодежь, собиравшаяся из многих окрестных аулов, делилась на две партии. Одна партия называлась войском Тамерлана, другая – народным. Войска располагались на противоположных сторонах «рва Тамерлана». Разыгравшиеся поединки с деревянными саблями представляли настоящую картину боя.

Имя завоевателя глубоко запечатлелось в ономастике и топонимике Чечни – это имена Тамарбек, Тамерлан, Тимур, Тимарсолта. Еще в прошлом веке среди чеченцев было широко распространено мнение о наличии «края хромого Темира», который будто бы тянется от Каспийского до Черного моря и проходит по территории Чечни.

Не случайно в фольклоре чеченцев Тимур выступает как сугубо отрицательный персонаж. Опустошение и ограбление городов и сел обусловили упадок в них торговли и ремесленного производства. Резко сократилось население страны. Происходил распад чеченского этноса на отдельные общности, а страны Симсиг на мелкие «землицы», которыми была представлена Чечня в XVI-XVII вв. Степное Предкавказье же вообще почти потеряло оседлых земледельцев и его территорию заняли кочевники. И все же о покорении горцев не может быть и речи, так как завоеватель не закрепил за собой Северный Кавказ, а ограничился разорением, после чего покинул его пределы.

Возрождение Чечни в XV в.

Предки чеченского народа, как и другие народы Северного Кавказа, ге-роически отстаивали свою территорию, свободу и независимость от экспан-сии Тимура, но силы были неравными. Однако им удалось нанести против-нику чувствительные удары и Тимуру понадобилось несколько месяцев для приведения своего войска в порядок, чтобы выступить в новый поход – на Дагестан. Золотая Орда за сравнительно короткий промежуток времени кон-ца XIV столетия потерпела сильнейшие поражения (1380, 1391, 1395 гг.), после которых это государство уже не смогло больше восстановить свою силу. В результате освободительной борьбы покоренных народов, орда в тече-ние следующего XV в. распадается на отдельные улусы.

Воспользовавшись ослаблением Золотой Орды, в Пятигорье и на терри-тории нынешней Кабардино-Балкарии в XV в. расселяются кабардинские племена, пришедшие из Приазовья и Закубанья. А в XVI в. кабардинские и кумыкские князья пытаются распространить свою власть и на притереч-ные территории Чечни. Однако здесь шел неуклонный процесс возвраще-ния горных чеченцев на свои прежние плоскостные земли, так как после нашествия кочевников часть предков чеченцев отступила в горы, а часть под властью ордынцев продолжала жить на равнине. Давала о себе знать острая перенаселенность горных ущелий Чечни. Отстояв свою свободу против не-однократных попыток степняков подчинить горцев, чеченцы с нетерпением искали удобного случая для возвращения на равнинные земли и вели борьбу для осуществления этой заветной мечты. В результате чего равнинная по-лоса к югу от реки Сунжи и далее на восток до Качкальского хребта была вновь возрождена чеченцами в XV в.

река (ст. и нашей республики в прошлом, на левом берегу то Берке до самого своего воцарения являлся наместником Северного Кав-

Заключение

Несмотря на большой урон, нанесенный народам Северного Кавказа мон-гольским нашествием, впоследствии они оправились от удара и продолжили вести оседлую жизнь и заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Феодальные отношения приняли в тот период замедленную фор-му. Коренным жителям в тяжелейших условиях экспансии кочевников при-ходилось отстаивать свою традиционную земледельческую культуру, свое право на жизнь. Местное население реже стало выращивать технические и бобовые культуры, а пшеницу и виноград культивировало в ограниченных

размерах, так как в равнинных районах оседлое земледельческое хозяйство на определенное время было вытеснено хозяйством кочевым. Для горных жителей выход на равнины зачастую был ограничен, что, несомненно, замедляло развитие их экономики, сказывалось на численности и интенсивности разведения скота и нарушило традиционную форму отгонного, или яйдажного скотоводства.

Таким образом, в XIII – XIV вв. население Чечни оставалось связанным по традиции с равниной и степью, в своем социально – экономическом развитии достигло определенного уровня, позволявшем говорить о наличии здесь раннефеодальных отношений, поступательное развитие которых объективно было заторможено нашествием кочевников и разорительными их последствиями (чингизиды, Тимур).

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаев М.Х. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость // Археолого-этнографический сборник т.2, Грозный, 1968, с. 55-71.
2. Хизриев Х.А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период. Грозный, 1979. С. 31-48.
3. Хизриев Х.А. К вопросу о социально-экономическом положении народов Северного Кавказа в XIII-XIV вв. // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом. Грозный, 1982. С. 5-17.
4. Хизриев Х.А. Первые походы чингизидов на Северный Кавказ и их политические последствия // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии. Грозный, 1986, с. 6-21.
5. Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура (монография). Грозный, 1992.
6. Татаро-монголы в Азии и Европе (сб.). М., 1970.
7. История Чечни (с древнейших времен до конца XIX в.). Т. 1. Грозный, 2006.

ИСЛАМ В ЧЕЧНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ислам в Чечне имеет свои особенности распространения, утверждения и функционирования, недостаточно отраженные в исследованиях отечественных исламоведов. До сих пор нет однозначного мнения об условиях и времени распространения ислама в Чечне. Во многом это связано с тем, что практически отсутствуют письменные источники, архивные документы, свидетельства очевидцев.

Надо отметить, что религиозные представления чеченцев в древности и средневековые отличаются наличием многобожия, преобладанием элементов языческих верований. Сказанное подтверждают данные археологических раскопок, проведенных на территории Чечни и их анализ. Вместе с тем в раннее средневековье среди части чеченцев имело место наличие элементов христианства и ислама, но процесс их проникновения был длительным, сложным, противоречивым. По мнению Я. З. Ахмадова, по крайней мере с IV-V вв., в среду нахов начинают проникать ранние формы христианства, а с VII в. – и ислама¹.

В дореволюционной и советской литературе достаточно долго бытовало мнение о том, что чеченцы до XVIII-XIX веков не знали ислама. Но А. И. Шамилев еще в 1963 году высказал предположение, что «ислам к чеченцам проник гораздо раньше, чем обычно предполагает литературная традиция и установившееся в науке мнение У. Лаудаева, А.П. Берже, Б. Далгата, Г.Ф. Чурсина и многих других авторов-исследователей». По его мнению, версия о «позднем появлении мусульманских верований у чеченцев не подтверждается историческими фактами»².

Этот вывод не лишен объективных оснований. Известно, что в VIII-IX веках арабские полководцы вступали в военные действия с такими нахскими племенами, как кистины и цанары, локализовывавшимися в ущельях Даляра. Племя «санары» или цанары, обитали на южных склонах Главного Кавказского хребта, и арабы называли «ас-саннарийя», а Кахетию – Санария. В армянских источниках это племя называется «цанар», а их страна – «Цанарик». Как пишет средневековый армянский историк Йованнес Драсханакертци: «Персы охрану Аланских ворот поручили племени цанаров, занимавших первенствующее положение среди племен Кахетии»³. В начале IX века против восставших горцев-цанаров арабы ведут военные действия. Известный арабский полководец тюрского происхождения Буга аль-Кабир в 853 году в Кахетии терпит поражение от санарийцев⁴. Только «после упорного сопротивления они (санарийцы) подчинились и обязались внести огромный выкуп натурой»⁵.

Предгорные нахские племена, покоренные арабами, еще в IX веке подверглись либо истреблению и изгнанию, либо насильственной исламизации, хотя с ослаблением духовного влияния арабов они возвращались в лоно древних верований. Как отмечает Я. З. Ахмадов, «... в раннем средневековье ислам существенно не проник еще в нахские селения»⁶.

Вопрос о более ранних сроках принятия ислама отдельными нахскими общинами недостаточно изучен в научной литературе. Часто это обстоятельство служит предметом псевдонаучных рассуждений, призванных углубить историю принятия ислама чеченцами.

Вместе с тем нельзя согласиться с мнением, осуждающим попытку пересмотреть историю исламизации нахов, сформированную в советский период. Так, В. А. Шнирельман считает, что И. Сигаури пытается «углубить историю ислама у нахов и относит их первичную исламизацию к периоду арабского завоевания»⁷. Далее, этот же автор пишет, что такой же позиции придерживается чеченский философ М.М. Керимов, доказывавший в своей кандидатской диссертации, что «ислам попал к вайнахам во время арабского завоевания, а затем его несли к ним миссионеры из Дагестана»⁸. Но к такому выводу М. М. Керимов пришел на основе конкретных фактов, выявленных им и другими исследователями в ходе тщательного изучения ситуации появления и распространения ислама в Чечне.

Представляется спорным и следующее высказывание В.А. Шнирельмана: «Ведь самые славные, самые героические страницы их (чеченцев – авт.) истории связаны с борьбой против колониальной политики царизма в конце XVIII – первой половине XIX в.», поскольку она велась под исламскими лозунгами, которые «тем самым прочно слились с образом свободолюбивых чеченцев, боровшихся за независимость и справедливость». Не является безупречным вывод о том, что «ислам дорог чеченцам не только как вера, но и как символ героического прошлого, способного служить примером будущим поколениям». Трудно согласиться с утверждением о том, что «события 1990-х гг. лишь укрепили чеченцев в этом видении истории». В таком видении истории убедили, скорее всего, процитированного автора этого высказывания, но не чеченцев, которые были далеки от псевдонаучных, ложных интерпретаций их истории, а также от «удуговской» версии истории принятия ими ислама.

К чеченским ученым этот автор отнес узкий круг «любителей истории», продуцирующих псевдонаучные теории. Их он цитирует обильно, создавая впечатление об их массовости. В его рассуждениях трудно найти высказывания, принадлежащие чеченским ученым, которые опровергали и опровергают лженаучные суждения об истории Чечни и чеченцев. Между тем многие чеченские историки, филологи, религиоведы критически относятся к около-

научным публикациям, в которых предпринимаются попытки представить более древними, как историю народа, так и период принятия ислама. И этот аспект не получил отражение в цитируемой работе В. А. Шнирельмана.

Возвращаясь к вопросу об истории распространения ислама в Чечне, следует отметить, что в конце XIV века, к моменту появления на территории Северного Кавказа завоевателя Тимура, в восточной Чечне, с нашей точки зрения, уже несколько веков существовали локальные мусульманские общины, имевшие экономические, культурные и духовные контакты с единоверцами из Дагестана. Этот вопрос в должной мере не исследован историками и религиоведами. Базой для изучения религиозной ситуации в данном регионе вполне могли стать тексты арабских, персидских авторов-путешественников, эпиграфические надписи, армянские, грузинские и дагестанские исторические сочинения.

В русских документах XVI века часто упоминается чеченское племя окошки (аккинцы), собственные имена его отдельных представителей являлись мусульманскими. Так, предводитель аккинцев носил имя Шихмурза⁹. Оно состоит из двух частей: Ших (шейх) и Мурза (Мирза). Первое слово «шайх» на арабском языке означает «старейшина» или же «предводитель» суфийского братства, а второе слово – тюрского происхождения и означает священнослужитель. Сказанное позволяет признать, что в указанный период чеченцы находились под влиянием не только арабской, но и тюрской культуры.

Т.С. Магомадова отмечает: «Первыми представителями из вайнахов, заключившими с московским царем союз о подданстве, были Ших-Мурза – владетельный феодал Окоцкой земли в Северо-Восточной Чечне, и Султан-Мурза – владетель селения Ларс в Дарьяльском ущелье»¹⁰. Клятву на Коране о подданстве русскому царю Ших-Мурза Окоцкий дал в 1588 году. В русских документах чеченские феодалы названы мусульманами.

Историческая память чеченцев наряду с таким распространителем ислама, каким был Абу Муслим, сохранила и имя Термаола. Сведения об этом ревностном распространителе ислама впервые приведены первым чеченским этнографом У. Лаудаевым. Деятельность Термаола по исламизации чеченцев приходилась на конец XVI века. По мнению У. Лаудаева, Термаол «был человек красноречивый и жестокий»¹¹. Ревностно пропагандируя ислам, он красочно и подробно описывал чеченцам прелести рая, уготованного Богом правоверным. Его речи «воспламеняли чеченцев и те, которые хоть мало были еще в сомнении, тотчас же делались мусульманами»¹². Окружив себя преданными последователями, Термаол «начал смело производить обращение и убивать противящихся, наказывал их, называл врагами божьими (дели мастихой)»¹³.

Если судить по описываемому У. Лаудаевым преданию, то распространение ислама среди чеченцев оказалось не менее жестким, чем при иноземных захватчиках. Оно утверждает, что Термаол «имел обычай, убивши тысячу человек неверующих, один труп ставил вверх ногами; будто бы он раз в течение одного дня в подобную позу поставил три трупа, то есть убил три тысячи человек, и смягчился только тогда, когда жены убитых, накрыв свои головы котлами, вышли из домов своих в знак того, что им уже не для кого более держать огонь и воду»¹⁴.

Добившись подобными мерами принятия чеченцами ислама, этот проповедник так и не добился почитания в народе. Не выдержав насмешек детей, изображавших в своих ежедневных играх опрокинутые трупы, Термаол якобы «вырыл себе могилу и живой погреб себя»¹⁵. Погребая себя, он произнес: «Прощайте, мусульмане, теперь я уже больше не нужен вам, но приду тогда, когда вы почувствуете во мне нужду»¹⁶.

У. Лаудаев пишет, что чеченцы приняли ислам от соседних дагестанских племен, поэтому они исповедуют учение шафийского толка (имеется в виду шафиитский мазхаб). Ислам среди чеченцев начал распространяться в связи с деятельностью шейха Термаола, насилию заставлявшего его принять. Для утверждения ислама Термаол применял жестокие методы, истребляя тех, кто этому противился. «Не желавшие принять ислам не могли оставаться в стране, а потому во множестве уходили к русским, о чем свежи предания и поныне»¹⁷, – утверждает У. Лаудаев. Тот факт, что чеченцы уходили к русским признавали казаки из станицы Червленной, которые подтверждают, что их предки происходят от чеченских тайпов: билтой, варандой, ахшпатаой, гуной и т.д.

Окончательное же принятие ислама чеченцами, по мнению того же У. Лаудаева, произошло под воздействием другой исторической личности по имени Берса-шейх, деятельность которого приходится на период после «добровольной» смерти Термаола. По признанию У. Лаудаева, Берсак (Берсан) – курчалинской фамилии (то есть тайпа куърчал) «имел влияние в народе, его называли имамом и шейхом (святым)»¹⁸. В отличие от Термаола Берса-шейх, судя по преданию, не был столь жестоким в деле распространения ислама, его методы скорее носили мирный увещевательный характер, нежели насильтственный. Судя по преданию, Берса-шейх обладал даром предвидения будущего, что усиливало его авторитет. Благодаря этому его качеству, многие чеченцы, проживавшие на территории нынешнего Ведено, становились твердыми мусульманами.

В 30-е годы XX столетия Е. Шеллинг отмечал факт ослабления с XV века культурного влияния христианства на чеченцев и ингушей со стороны Грузии, проникновение в их среду ислама¹⁹. Если коснуться вопроса быто-

вания среди нахов христианского вероисповедания, то в подтверждение этого факта А. П. Берже еще в прошлом веке в своей книге «Чечня и чеченцы» приводит свидетельство о наличии у них трех памятников, которых «они называют церквами; в одном из них празднуют Св. Георгия, в другом – Божию матери, а в третьем – Св. Марии»²⁰. Он также отмечает, что «у галгаевцев (ингуши – В.А.), близ аула Хейры, известна старинная церковь, называемая Каба-Ерды и основанная, по мнению некоторых, во времена царицы Тамары или Русуданы, в XII веке. Церковь эта в большом уважении у жителей; два раза в год, на Пасху и в Троицын День галгаевцы собираются около церкви, делают жертвоприношения, бьют быков и баранов, спрыскивая их кровью стены и помост и прибивая головы жертв к стенам церкви, после чего бывает и пиршество»²¹. Описанные жертвоприношения в храме Каба-Ерды скорее свидетельствуют о факте исповедования ингушами язычества, но не христианства.

Процесс отхода части нахов от христианства и принятие ими ислама более детально описал грузинский историк Г. Джанашвили. По его мнению, «первоначально кистины, гливы (ингуши), дзурдзуки (чеченцы) были христианами... до нашествия Тимур-Ленга (Тамерлана), который, покорив их то лестью, то угрозами, совратил в магометанство и назначил им мулл из арабов, которых обязал учить лезгинских детей письму на арабском языке; он издал также строгое повеление, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтению, ни письму на грузинском языке»²².

По мнению С. Ц. Умарова, «мусульманство в качестве господствующей религии утверждается в Чечено-Ингушетии в XV – первой половине XVI веках»²³. Признавая факт более раннего распространения ислама среди чеченцев, чем это принято в отечественном исламоведении, мы исходим из того, что чеченцы подвергались иноземным нашествиям как арабов, монголо-татар, так и полчищ Тимура, и оказывались насильственно втянутыми в политические и культурно-цивилизационные процессы мусульманского Востока.

В XVI-XVII вв. политическое и духовно-культурное воздействие на чеченцев, осевших вдоль рек Терек и Сунжа, оказывают крымские ханы, вассалы турецких султанов, претендовавшие на Северный Кавказ. После построения в 1567 году на Тереке первой на Кавказе русской крепости, крымский хан направил в Москву протест, в котором он писал, что «царь Иван Грозный поймал за порты басурманские... и несется к нему в соседи»²⁴. Русский царь хану ответил, что он мусульман, служащих ему «правдою жалует великим жалованьем, а от веры не отводит...»²⁵.

Сказанное означает, что в XVI веке многие представители северо-кавказских народов, в том числе и чеченцы, поселившиеся в крепости Терки, служившие русскому царю, исповедовали мусульманскую религию. На это об-

ращает внимание известный археолог В. А. Кузнецов: «К XVI в. – времени появления первых русских селений в казачьих станицах на Тереке – горцы Дагестана, ногайцы и часть чеченцев исповедовали ислам»²⁶.

В XVI-XVII вв. русские цари, пытаясь распространить свое политическое и культурное влияние на Северный Кавказ, закладывают на Тереке крепости, в которых наряду с другими народами поселялись и чеченцы, заинтересованные в выгодных торговых связях с русскими и другими поселенцами. Демонстрируя свою лояльность к русской власти, они приносили присягу о подданстве на Коране.

В русских документах фиксируются случаи, когда присягу на Коране давали горные чеченцы, в частности шатоевцы, поселившиеся в Терском городке. Сообщается, что «шибутские (шатоевцы – авт.) люди Лаварсанко языев да затышко Лаварсанов зи 20 дворов... шертовали, что им тебе государю служити и прямити и ясаю даровати по кулю меду на год, и твоих государевых людей не побивати и не гробати. И те шибутские люди Лаварсанко да затышно ту свою шерть нарушили: твоего государева ясаку не платят и твоих государевых людей побивают и к казачьим городкам приступают»²⁷.

В город Терки были созваны «иноземцы разных земель бусурманской веры» – кабардинские, ногайские, кумыкские мурзы, а также представители от нахов – окачане, мичкизы, шибути, для приведения к шерти на Коране. Списки же приведенных к присяге горцев были отосланы в Москву. По каким-то причинам нахи из общества Шатой – шибутские люди, жившие «близко Терских гребней, принявшие присягу, стали нападать на терских и гребенских атаманов, чинить тесноту и до смерти их побивать»²⁸.

Экономическая выгода, приобретаемая в торговых контактах с жителями крепости Терки, толкала часть чеченцев на принятие формального российского подданства. В русских источниках сообщается, что в 1647 году «выборные лучшие люди от всей Мичкизской земли» (Ичкерия – авт.) принесли на Коране шерть платить ясак в Терский город»²⁹.

В середине XVII века, судя по русским и грузинским источникам, в горной Чечне религиозная ситуация неоднородна, ибо здесь встречаются горцы-христиане и горцы-мусульмане. В частности, по свидетельству тушинских послов, прибывших в Астрахань, вера у жителей «шибутской землицы одна с тушинами», то есть христианская, «а иные шибутцы живут по бусурмански»³⁰. В 1658 году представители шатоевцев прибывают в Москву в составе трех человек из тайпов: варандой, чанти и тумсой. Шибутские посланцы «учинили веру в Соборной церкви в Кремле», то есть была принесена христианская присяга.

В 1666 году крепость Терки посещает турецкий путешественник – дервиш Эвлия Челеби. Наблюдая за вероисповеданием мусульманского насе-

ления крепости, он заметил, что «все они мусульмане-единобожцы, исповедующие учение своих духовных наставников»³¹. Отмеченный им факт наличия наставников у мусульман чеченцев, дагестанцев, проживавших в этой крепости, позволяет признать, что они – последователи суфизма. Таким образом, можно предположить, что существовавшая в XVII веке среди чеченцев и дагестанцев форма ислама представляет собой суфизм – религиозно-мистическое течение в исламе.

Факт мирного распространения в XVI-XVII веках ислама все больше подтверждают данные ономастики чеченцев. Среди массы имен, обнаруживаемых в русских документах этого периода, встречаются такие арабо-мусульманские имена: Ших, Исмаил, Багамат, Багаматов, Ахмат, Али, Хасан, Абдулла, Осман, Ватан, Саид, Кази, Умар и другие. Некоторые изменения происходят и в образе жизни чеченцев в связи с проникновением мусульманских обычаяев, которые стали соблюдаться наряду с собственно национальными.

Версия о более позднем принятии ислама вайнахами опровергается и фактами материальной культуры. В XIX веке эту же мысль высказывал и А.П. Берже, считающий, что «ислам водворился между чеченцами не далее начала прошлого столетия (то есть XVIII века)»³². По этому поводу А.И. Шамилев пишет, что «путешественники XVIII века могли видеть на территории нынешних Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов отдельные по-магометански надмогильные памятники. Тут же находились и шесть с флагами, наподобие газаватских знаков-шахидов»³³. Приведенные элементы материальной культуры мусульманского вероисповедания позволяют признать, что ислам на территории значительной части Чечни уже до XVIII века утвердилсяочно. Во многих чеченских селах появляется местное духовенство, которое стало занимать важное место в социальной стратификации локальных обществ. В конце XVIII века в селении Шали жили знатные и влиятельные муллы и хаджи – Умар-Хаджи, Ногай-Мирза-Хаджи, Бисултан-Хаджи, совершившие в свое время хадж в Мекку³⁴.

Известный чеченский религиовед В.Ю. Гадаев, отмечая мирный путь распространения ислама среди вайнахов, констатирует, что с XVI века в Чечню стали активно проникать миссионеры из Дагестана, где ислам стал господствующей формой идеологии³⁵. По его мнению, ислам в Чечне распространялся дагестанскими феодалами, преследовавшими цель подчинения чеченцев своему политическому и экономическому влиянию.

Описывая проникновение ислама в горную часть Чечни и Ингушетии, М.Б. Мужухоев полагает, что XVII век «далеко не является временем основательного внедрения здесь нового религиозного учения». Основываясь на данных археологических раскопок, он фиксирует разновременность принятия

тия ислама чеченцами и ингушами, обусловленную разного рода социокультурными предпосылками. По его утверждению, «полевые источники позволяют заключить, что мусульманская религия в XIX веке в горных районах Чечни уже пустила глубокие корни, тогда как в Ингушетии она только распространялась»³⁶. Однако еще в конце XVIII века жители селения Ангушт (по этому топониму и возникло русское название народа ингушей), по сведениям грузинского географа Вахушти Багратиони, являются мусульманами суннитами.

Разновременность проникновения ислама в различных ареалах, где локализовывались нахи, по мнению М.Б. Мужухоева, объясняется «устойчивостью среди них языческих верований», которые мирно уживались в образе жизни и мировоззрении ингушей, что четко проявлялось при выполнении определенных религиозных ритуалов. Так, он отмечает, что еще в 20-е годы XX столетия на вершине горы Столовой в Ингушетии, у языческих святилищ, ингушами приносились жертвоприношения, совершались молебны, адресованные языческим божествам³⁷.

Семен Броневский, описывая религиозные верования ингушей в начале XIX века, отмечал, что «в древнейшие времена ингуши, равно как и все кметы, были христианами и находились в подданстве грузинских царей. Отпавши от христианства, они обращались к древнему своему богопочитанию; потом опять возникло христианство на короткое время, и, наконец, приняли ингуши магометанский закон, но при том держатся все еще совокупно языческих и христианских обрядов»³⁸. Многие ингуши под воздействием Грузии, по-видимому, были христианизированы, но затем, в силу ослабления ее политического и культурного влияния, вернулись к архаичным верованиям, но позже они также были исламизированы.

М.Б. Мужухоев признает, что в отличие от горцев-ингушей, ингуши, проживающие на плоскогорных территориях, стали принимать ислам с XVIII века, а период его широкого распространения приходится на конец XVIII века³⁹. Последнее обстоятельство, с нашей точки зрения, связано с деятельностью чеченского суфия шейха Мансура (1765-1794), совершившего в последней трети XVIII века попытки полной исламизации Ингушетии и Осетии. Пытаясь исламизировать горцев, шейх Мансур преследовал цель объединения под свое единое руководство на основе идеологии ислама разрозненных горских народов, приверженных этноконфессиональной архаике.

Постепенное укрепление на Северном Кавказе российского колониального влияния вызывали широкий протест со стороны кавказских горцев и их лидеров. Одним из таких мощных антиколониальных выступлений явилось восстание горцев Северного Кавказа, вспыхнувшее в 1785 году под руководством шейха Мансура. До сих пор в отечественной историографии нет

единой точки зрения на оценку этого восстания. Некоторые исследователи идеологии религиозно-политического движения шейха Мансура продолжают реанимировать ложные оценки царской охранительной историографии. Реанимируются, казалось бы, преодоленные в отечественной историографии предвзятые оценки жизни и деятельности шейха Мансура. Так, в своей монографии «Мусульмане Кабарды» Надежда Емельянова некритически воспроизводит эмоционально-образную характеристику, данную шейху Мансуру генерал-лейтенантом царской армии И.Ф. Бларамбергом. Этот автор пишет: «В 1785 г. среди чеченцев появился лжепророк Ших-Мансур. Это был дервиш, направленный Оттоманской Портой к кавказским горцам под предлогом распространения исламизма, но с секретной миссией поднять их на мятеж против России. Этот фанатик дервиш, называвший себя пророком, с таким рвением выполнял свою двойную миссию, что через шесть лет чеченцы и черкесские народности превратились в ревностных магометан и находились в тот период в состоянии открытой вражды с Россией. В это время они понастроили мечетей, а число их проповедников значительно выросло. Эти последние под именем «кади», «мулла» и «кимам» приобрели большое влияние, как в делах отправления правосудия, так и в решении политических вопросов»⁴⁰.

В некорректном высказывании Бларамберга, воспринятым Н. Емельяновой за истину, масса ошибок фактического характера. Во-первых, шейх Мансур никогда себя пророком не называл, поэтому он никак не мог быть «лжепророком». И этот эпитет более двухсот лет приписывает ему отечественная историография. Во-вторых, Оттоманская Порта не могла послать его на Северный Кавказ, и как уроженец Чечни, он ни разу не был в Турции. Поэтому, приписываемая шейху Мансуру «секретная миссия» – поднять мятеж против России в интересах Турции – не соответствует действительности. В-третьих, сомнительно утверждение, что шейх Мансур за шесть лет превратил чеченцев и черкесов в ревностных мусульман. Что касается высказывания, что «ревностные мусульмане» находились «в тот период в состоянии открытой вражды с Россией», то оно также некорректно, ибо с таким же успехом можно признать, что именно царская Россия находилась с чеченцами и черкесами в состоянии периодической вражды.

Далее Н. Емельянова заявляет: «Этот человек повел активную пропаганду против «гяуров» среди населения аула Алды, а в 1785 г. осуществил налет на русскую военную крепость Кизляр. В ответ Россия, по указанию князя Г.А. Потемкина-Таврического, бросила на Алды отряд войск в составе Астраханского пехотного полка, батальона егерей, кавалерии и двух стрелковых орудий. Разгромив аул и возвращаясь на место дислокации, отряд был окружжен в лесу людьми Ушурмы и уничтожен, 300 человек убиты, 200 за-

хвачены в плен. Среди убитых были 9 офицеров, в том числе один из них в ранге полковника»⁴¹.

Не разобравшись в истории движения шейха Мансура, Н. Емельянова, искаивает исторические события. У нее получается, что шейх Мансур, решив поднять мятеж против России, стал подбивать своих односельчан против «русских-гяуров», а затем напал на русскую крепость Кизляр. Н. Емельянова исказила даже то, что давно известно в историографии движения шейха Мансура. Нападение на крепость Кизляр шейх Мансур совершил после того, как было совершено нападение царским полковником Пьерри на его родное село Алды, которое подверглось ограблению и сожжению. Возвращавшиеся с карательного похода русские войска, в сунженском лесу, были атакованы чеченцами из сел Алды, Гойты, Алхан-Юрта, Чечен-аула и разбиты.

Архивные документы позволяют утверждать, что в своей первоначальной религиозной деятельности шейх Мансур не преследовал антирусских целей. Она была направлена на устранение внутренних духовных и политических неурядиц чеченского общества и нацеливалась на искоренение адатов и утверждение шариата в жизни горцев. По мнению шейха Мансура, принятие шариата должно было сплотить горские народы, разделенные на свои особые адаты⁴².

Религиозная программа шейха Мансура состояла из трех частей. Первая часть предполагала осуществление шариатских запретов: не курить, не пить, во всем строго придерживаться шариата.

Вторая часть программы предполагала борьбу против консервативных адатов, особенно против кровной мести. Шейх Мансур призывал враждующих горцев простить друг другу взаимные обиды, и сам лично простили горца, убившего его родного брата.

Свою деятельность он начал с того, что объявил трехдневный пост в Чечне, после чего вместе со своими последователями (мюридами) стал навещать аулы, для исполнения зикра. Его влияние было настолько сильным, что жители выходили ему навстречу, каялись перед ним в грехах и обращались в тоба (к покаянию), обязывались не совершать дурных поступков: не красть, не конфликтовать, не курить табак, не пить крепких напитков, усердно молиться Богу.

Как сообщает У. Лаудаев, чеченцы признали Мансура своим устусом (учителем), ходатаем перед Богом. Они увлеклись религиозным настроением, прощали друг другу долги, прекращали тяжбы, кровную месть. Судя по источникам, Мансур сумел совершить среди чеченцев духовно-нравственный переворот: люди открывали друг другу свои сердца, изгоняя из них злобу, зависть, корысть. В тот период народ до такой степени обратился на

истинный путь, что найденные вещи и деньги привязывали на шесты и выставляли на дорогах, пока настоящий владелец не снимал их⁴³. Подобная ситуация продолжалась в Чечне два года.

И, наконец, третья часть программы нацеливалась на прекращение межплеменных, межэтнических распрей и установление шариата, что должно было объединить горцев под единой теократической системой. Эта идея приводила к единению народов Северного Кавказа для совместного отпора колонизаторам⁴⁴.

В последней трети XVIII века главенствующая роль в утверждении шариата среди чеченцев принадлежала именно шейху Мансуру. При нем было построено много мечетей, увеличилось число духовных лиц (имамы, кадии, муллы), школ и учащихся. Возросла роль духовенства в духовно-религиозной и социальной жизни верующих. Между тем планы шейха Мансура, несмотря на его активную религиозно-политическую деятельность, не могли осуществиться в силу противодействия со стороны Российской империи. Укрепляясь на Северном Кавказе, Россия всячески препятствовала распространению ислама среди кавказских этносов, и при этом достаточно активно проводила политику христианизации покоряемых горцев. Кстати, этот религиозно-политический аспект выпадает из поля зрения многих исследователей, анализирующих колониальную политику царизма на Северном Кавказе.

Ещё в первой половине XVIII века российское правительство при активном участии православной церкви предпринимает конкретные шаги по обращению в христианство осетин и ингушей. Раньше России в христианизации горцев была заинтересована грузинская церковь. Но она не смогла достигнуть существенных результатов, так как грузинское духовенство оказалось более заинтересованным в собственном обогащении, нежели в решении духовных задач. Часть осетин под влиянием шейха Мансура принимает ислам. Это подтверждает и Н. Г. Бутков, сообщая, что «старшина осетинского тагаурского поколения Ахмет Дудараков, владевший терским проходом в Грузию, от Владикавказа до Казбека, сделался во времена лже-пророка Ушурмы ревностнейшим магометанином»⁴⁵.

Осетинский старшина Ахмет Дудараков способствовал распространению ислама среди своего рода. Независимость Дударакова от русского влияния и осуществляемый им контроль за дарьяльским ущельем явились причиной нападения на него генерал-лейтенанта Кнорринга, который разорил и сжег его родовое поселение Тагауры. При этом было убито 19 горцев, 6 ранено и сожжена единственная мечеть, построенная в этом селе.

Как продолжение программы христианизации горцев, осуществляемой русским правительством, при прямом участии Синода, следует рассматривать издание в мае 1798 года в Московской синодальной типографии азбуки

и сокращенного катехизиса на русском и осетинском языках на основе славянских церковных букв. Н.Г. Бутков вынужден признать, что обращение горцев в христианство не достигало желаемых результатов из-за чинимых кабардинцами препятствий, затрудняющих проезд осетин в Моздок, а также из-за деятельности шейха Мансура, начавшего в горах утверждать шариат.

Весной 1804 года в Осетии вспыхивает возмущение. Старшина Дударуков при помощи чеченцев, лезгин, джейраховцев (ингушей) закрывает проход в Грузию по Тереку до Дарьяла. Чеченцы нападают на Кумбелеевский редут, беспокоят российские посты. В результате этого восстания прекращаются сношения между Грузией и Кавказской линией. Причина этого, подавленного русскими войсками восстания, по мнению Н. Г. Буткова, состояла в том, что наместник Кавказа Цицианов уменьшил пошлины взимаемые осетинами с купцов и товаров, привозимых через Кавказское ущелье, а также занятие Ларса русским гарнизоном. Далее он считает, что это восстание имело религиозный характер, ибо сам «Ахмет Дудараков был ревностным мусульманином со времен шейха Мансура, обратившего в ислам всех горских народов»⁴⁶.

Недостаточно изучен мирный способ распространения ислама среди чеченцев и ингушей, осуществлявшегося посредством идеиного воздействия мусульман на вайнахов, придерживавшихся языческих верований. Для влечения в ислам использовались родственные узы, дружеские отношения. Нельзя исключать и тот факт, что для горцев-язычников принятие ислама было экономически выгодно, так как они вступали в торговые отношения со своими родственниками, соплеменниками, проживавшими на плоскости и исповедовавшими ислам.

Процесс исламизации народов Северо-Восточного Кавказа протекал сложно, через преодоление политеизма, а также укоренившихся в их быту адатов, различных сторон архаического образа жизни, связанного с язычеством. Первоначальное неприятие дагестанцами и чеченцами ислама, мусульманской культуры во многом объясняется значительным расхождением их образа жизни, социального устройства, нравственно-этических норм, мировосприятия народов Северо-Восточного Кавказа от форм социокультурного бытия, духовных воззрений исламизированных арабов.

Причины принятия ислама чеченцами, по мнению У. Лаудаева, таковы: «Чеченцы не имели князей и были равны между собою, а если случалось, что инородцы высших сословий селились между ними, то и они утрачивали свой высокий род и сравнивались с чеченцами»⁴⁷. Поскольку в Чечне не было единовластия, то здесь «господствовало одно право – право сильного», что порождало немало беспорядков. И это привело к тому, что «народ искал спасение, откуда-бы оно ни появилось»⁴⁸. Все это подтолкнуло чеченцев к

принятию магометанской веры, в надежде на то, что «шариат восстановит спокойствие в крае, коим наслаждались их мусульманские соседи, и чеченцы принимают ислам»⁴⁹.

Сущностные характеристики ислама, по утверждению У. Лаудаева, состоят в единобожии, признании пророка Мухаммада. Далее он пишет, что в связи с принятием ислама все изменилось у чеченцев. А Коран вселяет в них непримиримую вражду к иноверцам; оставшиеся в язычестве, как и некоторые осетины, делаются их религиозными врагами». С принятием ислама духовенство еще более возбуждает фанатизм народа, набеги и воровство называют войною за веру, павших в этих делах, считают пострадавшими за веру, то есть газиями.

С принятием ислама споры среди чеченцев должны были разрешаться по шариату. Однако, привыкшие к адату чеченцы, не желали подчиняться шариату. Решения по шариату не выполнялись, отказывались от него сильные чеченские фамилии, которые возвращались к адату. Все это увеличивало общественные беспорядки, не разрешало конфликтные ситуации среди чеченцев. Как пишет У. Лаудаев, чтобы «исправить неудобства, постигшие шариат, нашли необходимым согласовать его с адатом, а потому некоторые дела стали решаться по адату, другие по шариату»⁵⁰. С утверждением царской власти в Чечне был учрежден Махкама (народный суд), производивший более правильное, чем прежде судопроизводство, который осуществлялся под надзором русских начальников.

В ряде отечественных исследований по исламу существует версия о том, что шейх Мансур являлся последователем суфизма. Его начальная религиозная деятельность связана с аскетическим и мистическим образом жизни. В его проповедях звучали призывы к справедливости, преодолению адата кровной мести, духовному и нравственному самосовершенствованию верующего, объединению горцев на основе шариата. Этой точки зрения придерживается и Шапи Казиев, отмечавший, что Мансур «проповедовал кораническое благочестие, шариатское равенство между людьми, выступал за прекращение междуусобиц и единение горцев, поначалу вел уединенный образ жизни суфия»⁵¹.

В силу того, что он стал приобретать широкую популярность на Кавказе, число его сторонников увеличивалось, царские власти предприняли меры по пресечению его деятельности. В 1785 году Г.А. Потемкин направляет русского полковника Ю.Н. Пьерри для плена Мансура. Пьерри разоряет и сжигает Алды, родовое селение шейха Мансура. В сражении, состоявшемся в густом сунженском лесу, Пьерри потерпел поражение. Это обстоятельство и явилось основанием того, что его мирная религиозная деятельность приобрела выраженный религиозно-политический характер. На это также обращает внимание В. Лесин, утверждая, что «учение Мансура, утрачивая

постепенно чисто религиозный характер, вылилось в идеологию священной войны против неверных»⁵². В ходе сражения царских войск с турками в Анапе в 1791 году он был пленен и заточен в Шлиссербургскую крепость, где умер в 1794 году. В отечественной истории о деятельности шейха Мансура сформировались неоднозначные оценки. Они колеблются от «авантюриста XVIII века», «реакционера», «турецкого агента»⁵³ до руководителя «антиколониального и антифеодального движения горцев Чечни»⁵⁴. Эти оценки повторяются в постсоветский период, приобретая новое смысловое звучание. Так, М. Блиев связывает деятельность Мансура с набеговой системой, полагая, что он приступил к набегам, когда посчитал, что мюридизм уже достаточно внедрен в чеченском обществе⁵⁵. Между тем, его деятельность не имеет отношения к набегам, о которых пишет М. Блиев. Шейх Мансур не мог быть последователем мюридизма, поскольку в Дагестане это учение появилось только в первой трети XIX века. Нельзя не признать абсурдным высказывание М. Блиева о том, что шейх Мансур придал «новый импульс набеговой системе, формировавшей новые социально-экономические отношения в Чечне»⁵⁶. Социально-экономические отношения в конце XVIII века среди чеченцев формировались не за счет набеговой системы и грабежей, уж тем более не за счет мюридизма. Они без сомнения развивались на основе аграрной и торговой деятельности чеченцев, производивших в больших количествах зерно и реализовывавших его в соседних территориях.

Археологические данные и письменные источники выделяют семь этапов исламизации чеченцев. Первый этап связан с периодом арабо-хазарских войн – VIII-IX вв., второй этап связан с исламизированными верхами половцем, под влиянием которых находились нахи – XI-XII вв., третий этап связан с Золотой Ордой – XIII-XIV вв., четвертый этап связан с нашествием войск Тамерлана – XIV в., пятый этап связан с влиянием Дагестана, Кумыкии, Кабарды, Крымского ханства, Турции – XV-XVI вв. Шестой этап, связан с деятельностью Мансура и направлен на принятие чеченцами шариата, и, наконец, седьмой этап определяется деятельностью Гази-Мухаммада и Шамиля, преследовавших цель искоренения адатов и утверждение шариата среди горцев Дагестана и Чечни.

Восьмой этап утверждения ислама среди чеченцев в форме кадирийского тариката сопряжен с деятельностью Кунта-Хаджи Кишиева, который в конце Кавказской войны стал проповедовать прекращение военного сопротивления горцев царизму, ненасилие, смирение. Ответом на его миротворческую деятельность стал арест Кунта-Хаджи и жестокая расправа над его последователями.

Для царской власти мирное учение Кунта-Хаджи явилось более опасным, чем учение газавата, мюридизма, которое отстаивал Шамиль. Многие

последователи тариката накшбандийя оказались на службе царизму, когда последователи кадирийя преследовались до конца существования царизма в России. Им было запрещено исповедовать свою веру, исполнять громкий зикр, то есть их религиозная деятельность была запрещена, они находились в условиях подполья.

В советский период последователи кадирийя были признаны близким для пролетариата социальным слоем, власть стала делать на них ставку, привлекать на свою сторону. Но в конце 20-30-х годов немало зикристов было репрессировано советской властью. 23 февраля 1944 года чеченцы и ингуши в нарушение конституционных норм страны были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию, где они провели 13 лет в условиях ущемления политических, конституционных норм жизни и морального давления со стороны органов, олицетворяющих власть.

Даже в этих драконовских условиях репрессивные органы подвергали преследованиям активных мусульман из числа чеченцев, осуждали и отправляли в лагеря. Преследование зикристов продолжалось и в период возвращения чеченцев и ингушей из депортации в восстановленную ЧИ АССР. На всевозможных партийных пленумах, проходивших в ЧИ АССР, в качестве важнейшей идеологической, атеистической задачи высокие партийные чиновники объявляли борьбу против религиозных пережитков (таковыми считалась деятельность вирдовых братств), атеистическое и интернациональное воспитание населения, то есть чеченцев и ингушей.

В СССР до конца ее развода ислам рассматривался как религия, представляющая из себя идеологическую и политическую угрозу для коммунистической, атеистической идеологии. 18 августа 1986 г. Политбюро ЦК КПСС под руководством М.С. Горбачева приняло постановление об усилении борьбы с влиянием ислама. В нем утверждалось о влиянии ислама на население в регионах Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Северного Кавказа. Особо подчеркивалось о мусульманском влиянии на часть молодежи, женщин, представителей интеллигенции. Но этот процесс советская власть так и не смогла остановить.

Ислам стал возрождаться и приобретать активный политический характер во всех регионах с мусульманским населением. Темпы возрождения возросли в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия. Стали открываться исламские учебные заведения, строиться мечети, издаваться теологическая литература, в больших количествах печататься Коран, издание которого в СССР было резко дозировано, если не сказать, что запрещено. В 1989 году на митингах неформалов в г. Грозном выкрикивался лозунг: «Коран – наша конституция».

В этот период среди чеченской молодежи начинают распространяться идеи салафизма и его политизированной формы – ваххабизма. Ваххабиты в

Чечне активизировали свою религиозно-политическую деятельность после государственного переворота, произшедшего осенью 1991 года и прихода Д. Дудаева и его клики к власти. После 6 августа 1996 года ваххабиты стали доминировать в политических, духовно-культурных процессах в Чечне (Ичкерии). Были распущены светские суды и утверждены шариатские суды, укомплектованные исключительно ваххабитами. Подготовкой шариатских судей для Чечни занимался Багаутдин Кебедов, лидер ваххабизма в Дагестане, совершивший «хиджру» в г. Гудермес, после того как был изгнан властью из Дагестана за радикалистскую деятельность.

Деятельность ваххабитов в Ичкерии приобрела выраженную экстремистскую и террористическую деятельность в период президентства А. Масхадова, который ничего не предпринял, чтобы противодействовать им. Ваххабиты, находясь у власти в Чечне, резко ограничили деятельность традиционного ислама, муфтията во главе с А.А. Кадыровым. Они вовлекали в свои группы (джамааты) молодежь, обучали ее военному делу, готовили к джихаду, то есть для войны с Россией, изгнания русских с Кавказа и создания «кавказского халифата». Пройдя ускоренное военное и исламистское обучение, молодежь проходила и «полевую практику» – совершала теракты в российских городах.

С первых же дней активизации деятельности ваххабитов против них выступал муфтий Чеченской Республики Ичкерия А.А. Кадыров, который раскрывал планы ваххабитов, направленные на захват власти в Чечне, Дагестане, искоренение традиционного ислама. Видя в нем опасного противника для своего дела, ваххабиты совершили против него несколько терактов, приведшие к гибели его охранников и близких людей⁵⁷. С его назначением Главой Чеченской Республики (1999) и избранием Президентом Чеченской Республики (2003) возрастает роль традиционного ислама в жизни чеченского общества и деятельность ваххабитов свелась к минимуму.

Сегодня деятельность сторонников ваххабизма в Чеченской Республике практически ликвидирована и в этом заслуга Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова, уделяющего огромное внимание возрождению традиционного ислама, реконструкции и строительству зияратов и мечетей, духовно-культурному развитию чеченского народа и всех народов, населяющих республику.

На современном этапе в Чеченской Республике большое внимание уделяется подготовке мусульманского духовенства на основе этнокультурных традиций чеченцев, общероссийской идентичности. Для этого в республике (в крупных населенных пунктах) успешно функционирует целый ряд медресе, Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи Кишиева, школы хафизов. В плане успешного духовно-нравственного развития моло-

дежи Чеченской Республики и противодействия идеологии радикализма и экстремизма разработана и реализуется «Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики»⁵⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – М., 2001. – С. 208.
2. Шамилев А. И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т. 3. Вып. 1. Статьи и материалы по истории народов Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1963. – С. 97.
3. Драсханакертци Йованес. История Армении. – Ереван, 1986. – С. 317.
4. Там же. – С. 146.
5. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – С. 132.
6. Ахмадов Я. З. Указ. произв. – С. 210.
7. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. – М., 2006. – С. 402.
8. Там же.
9. См.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М., 1889. – С. 64.
10. Магомадова Т. С. Шерть дали // Религия в СССР. Информационно – справочный бюллетень. Вып. III. – Грозный, 1990. – С. 37.
11. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. – Тифлис, 1879. – С. 54.
12. Там же. – С. 54-55.
13. Там же. – С. 55.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. – С. 29.
18. Там же.
19. См.: Шеллинг Е. Культ тушоли у ингушей // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Вып. IV. – Орджоникидзе-Грозный, 1935. – С. 9.
20. Берже А. П. Чечня и чеченцы. – Грозный, 1991. – С. 67.
21. Там же.
22. Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Поэма Алгузиани. – Тбилиси, 1897. – С. 51.
23. Умаров С. Ц. Эволюция основных течений ислама в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985. – С. 7.
24. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках. Т. 1. – М., 1957. – С. 18.
25. Там же. – С. 20.

26. Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). – Владикавказ, 2004. – С. 126.
27. Кабардино-русские отношения. Т. 1. – С. 264.
28. Магомедова Т. С. Указ. произв. – С. 39.
29. Там же.
30. См.: Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов // Советская этнография. – 1978. – №6. – С. 106.
31. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. – М., 1979. – С. 111.
32. Берже А. П. Чечня и чеченцы. – Грозный, 1991. – С. 67.
33. Шамилев А. И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т. III. Вып. 1. – Грозный, 1963. – С. 105.
34. Ахмадов Ш. Б. К вопросу о социальной стратификации чеченского общества в XVIII веке // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – Грозный, 2002. – № 1. – С. 97.
35. Гадаев В. Ю. За частоколом мюридских проповедей. – Грозный, 1987. – С. 6.
36. Мужухоев М. Б. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1979.
37. Там же.
38. Броневский Семен. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. – С. 161.
39. Там же.
40. Емельянова Надежда. Мусульмане Кабарды. – М., 1999. – С. 39.
41. Там же. – С. 39.
42. Яндаров А. Д. О времени, условиях и причинах распространения ислама в Чечено-Ингушетии // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии. Отв. ред. В.Х. Акаев. – Грозный, 1992. – С. 11.
43. Лаудаев У. Указ. произв. – С. 55.
44. Там же.
45. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть 2. – СПб., 1869. – С. 524.
46. Бутков П. Г. Указ. произв. Часть III. – Спб., 1869. – С. 374.
47. Лаудаев У. Указ. произв. – С. 23.
48. Там же. – С. 27.
49. Там же.
50. Там же. – С. 30.
51. Казиев Шапи. Имам Шамиль. – М., 2003. – С. 10.
52. Лесин Владимир. Шейх Мансур // Родина. – 2000. – № 1-2. – С. 45.
53. См.: Смирнов Н. А. Шейх Мансур и его турецкие вдохновители // Всеобщая история. – 1950. – № 10; Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. – Ставрополь. – 1973.
54. См.: Ахмадов Ш. Б. Об истоках антифеодального движения горцев в Чечне в конце XVIII в. // Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Т. IX, вып.

III. – Грозный, 1974; Он же. Имам Мансур. – Грозный, 1990; Освободительное движение народов Северного Кавказа под руководством шейха Мансура // Материалы конференции. – Грозный, 1992; и др.

55. Блиев М.М. Кавказская война. – М., 1994. – С. 135.
56. Там же.
57. Акаев В.Х. Ислам в Чечне. – М.: Логос, 2008. – С. 50–51. Он же. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 157-180; Он же. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. – Грозный, 2011. – С. 181-189.
58. Мусаев Р.А. Культурно-этнические модели формирования сознания молодежи: история и современность. Автореферат дисс. кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013. – С. 17.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ЧЕЧЕНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ XVII в.

В 1613 г. на российский престол взошел новый царь – Романов Михаил Федорович. По этому поводу ото всех земель, присоединившихся к Москве, приезжали делегации с поздравлениями и просьбами. Терские окочане в 1614 г. также посылают от себя в Москву к царю двух представителей – Ахмата Иналова и Ачалея Халеева, чтобы «ото всех окочан» преподнести Михаилу Федоровичу грамоту в связи с избранием его на царский престол – «...поздравляти государя на государстве»¹. Она прислана от имени 160 окочан, жителей Терского города.

Окочане являлись небольшим компонентом чеченцев, представителями первой миграционной волны в пределы российского укрепленного центра на Северном Кавказе – Терского города (1588 г.).

Переселение произошло где-то в 1595-1596 гг. По сути это были беженцы, покинувшие свою Окоцкую землю не добровольно, а вынужденно. Их предводитель Ших-мурза – последовательный сторонник Москвы на Северном Кавказе, был убит кумыкским ханом, пытавшимся установить свою власть над оставшимися без вожака ококами. Это вынудило ближайших сподвижников Шиха-мурзы оставить свои жилища и с семьями перебраться в царскую крепость под прикрытие ее воевод².

Российская администрация первоначально охотно принимала под свою защиту представителей местных народов. Поставленные на службу царю, они могли оказать неоценимую, непосильную для русских служилых людей помощь как проводники российской политики на Северном Кавказе. По согласию терских воевод под стенами крепости для внушительной колонии из чеченцев-ококов было основано поселение Окоцкая слобода. Она была едва ли не первой слободой-пригородом Терского города. Чуть позже появится Черкасская слобода из переселенцев с Кабарды во главе с Сунчалеем Черкасским.

Поселенцы Окоцкой слободы в многочисленных русских документах XVII в. называются «окочанами». Главная их обязанность – быть на службе московского царя, за что им было положено хлебное и денежное жалование. Государева служба заключалась в военных походах и защите крепости вместе с терским гарнизоном, в посреднической деятельности терской администрации с народами Северного Кавказа, в проводах и встречах московских послов в Грузию, Персию, в качестве гонцов во все уголки Кавказа и за его пределы, в сборе информации о ситуации в крае и др. Вся эта служба прохо-

дила под командованием воевод Терского города. Царское жалование часто задерживалось, особенно в годы смуты. И потому, чтобы прокормиться, окочане занимались земледелием, скотоводством и различными промыслами.

Кто являлся главой чеченской общины в Окоцкой слободе трудно определить по источникам. Терские воеводы несомненно признавали этот статус за Батай-мурзой. Он обладал политическим весом, являясь племянником бывшего лидера ококов Ших-мурзы, его посланник в Москву в 1589 г., а также заложник его верности в Терской крепости. Батай, пожалуй, единственный из общины окочан, владевший титулом «мурза», означавшем на Северном Кавказе звание члена владетельной феодальной семьи. Под его началом отправляют воеводы терских новокрещенов, черкас и ококов на ответственные задания³. В 1605 г. Батай вместе со своими узднями второй раз едет в Москву, теперь уже представляя царю Лжедмитрию I свою собственную персону, свои заслуги и интересы⁴. Нет сомнения в его главенствующем положении среди окочан. Но в 1609 г. Батай-мурза тайно бежит из Терского города в свою отчину – Окоцкую землю⁵. Опись имущества и слуг Батая выдают его как человека, занимавшего в социальном ранге среди окочан весьма высокое положение.

Причина бегства от столь удачно складывающейся жизни Батая-мурзы в крепости, видимо, кроется в притеснениях его со стороны кабардинского мурзы Сунчалея Черкасского, вынашивавшего планы за влияние над всем нерусским населением Терского города. Средства в борьбе за приоритет могли быть самые изощренные. К тому же, за Сунчалеем стояла мощная сила в лице приближенных к царю московских родственников мурзы⁶.

После завершения смутного периода и воцарения на престол Михаила Романова политические связи Москвы с народами Северного Кавказа вновь активизируются. Ряд кабардинских и дагестанских владельцев получают царские грамоты о покровительстве Москвы⁷.

Едут в столицу и представители от терских окочан с поздравлениями и везут от всех окочан, кроме поздравительной грамоты, челобитную – письменное прошение на имя царя. Один из посланников Ахмат Иналов уведомляет в Москве: «И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои товарыщи проведать про твое царское величество и про многолетнее здравие»⁸. Он и является главой этого небольшого чеченского посольства в Москву. Термин «холоп» в тот период на Руси обозначал не только несвободного человека, а, как в данном случае, употреблялся при обращении подданного к царю, будь то боярин, дворянин или иноземец.

От имени 160 окочан челобитную подписали вместе с Ахматом Иналовым 19 человек наиболее уважаемых из диаспоры. Это по терминологии того времени «глупчие люди из окочан»⁹. Челобитная начинается с перечис-

ления подписантов: «Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии бьют челом холопи твои государевы Терского города окоцкие люди Урак Итинов, Табурка Ураков, Адыга Бибердин, Урак Молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустапаров, Юзяшар Янбеков, Батыр Акин, Охмат Иналов, Одя Ятеков, Кентя Кербеков, Чюрюбаш Алебеков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, Арахча Мачюкин, Смаилка Ичин, Псенчей Чоробашов с товарыщи 160 человек»¹⁰.

Цель челобитной одна – представить себя и свою службу новому царю, выразить характер и тяжесть службы и просьба выдать хлебное и денежное жалованье, которые задолжала им администрация Терского города.

Само прошение окочан состоит из следующих обобщений:

1. Вышли они «из Акоз и из Мичкиз» в Терский город «з женами, и з детьми, и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводех...»

2. Воеводы «иным давали твоего государева жалованья выходного и на дворы по полтине, а иным... выходу и на дворы не давано ничего...»

3. Служат они все царю, а государевым жалованьем «хлебным и денежным не пожалованы!» Часть окочан жалованьем «проверстаны», а иные нет.

4. «А которые поверстаны, тем не выдано жалованья уже 9 лет».

5. А служат «всякие государевы службы окола о себя острог ставим и ров копаем всеми головами своими».

6. «А посылают нас, холопей твоих, твои государевы Терского города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоих государевых послов и грузинских послов встречать и провожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Окохи для твоих государевых подлинных вестей проводывать и в шихотниках и для вестей и для твоего государева медвяного ясаку».

7. А также посылают их в Кумыкию, Дербент, «и шах-Басовых послов встречаем и прожаем» и переносят всякие трудности и часто бывают стычки с оппозиционными к России владельцами.

8. Служат разные службы «и бедность и нужку всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вместе. А только бы, государь, мы, холопи твои, по се время сами собою пашнишком не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, по се время голодною смертью померли».

9. «Да у нас же, холопей твоих, имали в станицах к Москве лошади и... за те лошади из твоей государевой казны твой государев воевода денег не давывал».

10. И в заключительной части окочане просят пожаловать государевым жалованьем тех, кто им «проверстан» и «достальных детей наших и братьев поверстati, кому они в версту». А также «пожаловать своим государевым жалованьем дати за выход, которая наша братья выходили на твое государево царево... отчину в Терский город на житъе»¹¹.

6 сентября 1614 окочане Ахмат и Ачелей были на приеме у царя Михаила Федоровича. Важность службы иноземцев в далеком окраинном городе России хорошо понимали в Москве. Здесь был повышенный интерес к чеченскому анклаву на своей границе, игравшем важную роль в налаживании русско-кавказских связей. Окоцких посланников торжественно представили царю. Представлял окочан думной посольский дьяк (чиновник Посольского приказа) Петр Третьяков, В своей речи он говорил: «Окочане Ахмат да Ачелей! Великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всеа Русии и многих государств государь и обладатель велел вам говорити.

Прислали вас к нашему царскому высочеству все окочане поздравляти нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах и бити челом о своих службах. А воеводы наши терские о их службах к нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству ведомы. И мы окочан всех за их службы хотим жаловать. И вас ныне, пожаловав нашим царским жалованьем, отпускаем в нашу отчину на Терек. И вы б, окочане, все нашему царскому величеству служили и прямили, а мы, великий государь, учнем вас всех жаловать, смотря по вашей службе. А ныне наш указ о нашем жалованье вам, окочанам, к воеводам нашим на Терек велели есмя послать с вами вместе.

И, окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челом и говорили, что они, окочане, все государю служить готовы и свыше прежнего, как они прежним государем царем российским служили, а на его царскую милость надежны»¹².

Миссия послов завершилась удачно. Царь признал государеву службу терских окочан. Удовлетворено было и их прошение. Царский указ о жалованье окочанам высыпается терским воеводам вместе с Ахматом и Ачелеем.

Прибывшие одновременно с окочанами в Москву представители Сунчалея Черкасского подали от его имени челобитную царю, в которой мурза просил о пожаловании его «князем над окоцкими черкассы», «чтоб мне, холопу твоему, перед своею братьею бесчесну не быть, а от тебя, государя, милость видеть»¹³. Прошение кабардинского мурзы было удовлетворено. В Москве была подготовлена для него царская грамота.

Ему в осуществлении его замыслов могли помочь его высокопоставленные родичи в Москве, выехавшие еще в XVI в. на службу в Москву и занимавшие при царе государственные должности. В грамоте было велено: «Сунчалею-князю над окочены и над черкассы, которые на нашей службе на Терке, быти князем и их судить и в ратном строенье и во всяких делах их ведать, и на нашу службу с ними самому ходить и в поход их с нашими людьми, по совету с терскими воеводами, посылать, и во всем ему, Сунчалею-князю, над окочены и над черкассы быти князем и их ведати и беречи по сей нашей царской жаловальной грамоте»¹⁴.

Грамоту отдало в ведение Сунчалея Черкасского и его потомков не-русское население Терского города и создало и влиятельное положение при терских воеводах. Вместе с тем Сунчалей-мурза получил княжеский титул. Отныне терские окочане, кабардинцы и другие инородцы становились в зависимость от новоиспеченного князя. Такому повороту в судьбе терских окочан способствовало, прежде всего, то обстоятельство, что они были лишены своих предводителей (Ушарома-мурзы, Шиха-мурзы, Батая-мурзы), могущих их защитить и возглавить в развитии разносторонних связей с Русским государством. И поэтому претендентами на эту роль становились кабардинские и дагестанские владельцы. Царь, с одной стороны, благосклонно относится к чеченцам, обещает им «всех жаловать», а с другой – передает окочан в подчинение кабардинскому князю. Это было сподручно и московскому правительству, и местной русской власти, для которых важнее всего было упрочить позиции Русского государства на Северном Кавказе.

Ахмат и Ачелей уже после приема у царя пишут на его имя челобитную о прибавке себе жалованья: «А идет твоего царского денежного жалованья годовова мне, Ахметку, 5 рублей, а мне, Кочалайку твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии. Пожалуй нас, холопей своих, за наши службишки, вели, государь, нам своего царского денежного жалованья прибавить... чтоб мы, холопи твои, впредь твоей царской службы не отстали».

На обороте челобитной была сделана «помета» – запись решения: «Государь пожаловал, велел Ахмету прибавить своего государева жалованья – Ахмету 3 рубли, а Ачалею 2 рубли и жалованье на нынешний год дати ис Казанского дворца»¹⁵.

В марте 1615 г. было подготовлено письменное обращение («память») из Посольского приказа в Казанский приказ¹⁶ «об изготовлении» жалованья «для отпуска» северокавказских послов, среди которых кроме окочан были еще представители от кумыкского князя Гирея, кабардинского князя Солоха и Сунчалея-мурзы. Всем на «отпуске» было выдано государево жалованье, которое состояло, как правило, из шуб, мехов, оружия, тканей, денег. Разница в количестве и ценности определялась ролью того или иного феодала в политической ситуации и взаимоотношениях России и Кавказа. Так как за Ахматом и Ачелеем не стояло ни князей, ни мурз (Батай-мурза – их глава в 1609 г. оставил Терский город и тайно бежал в Окоцкую землю), то жалованье им было скромное: «...окочанам Ахмету и Ачелею по сукну по добруму человеку»¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1882. С. 533-554.
2. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в. Сб. документов. М., 1997. С. 55, 73; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (втор. пол. XVI – 30-е годы XVII в.). М., 1963. С. 59-87; Магомадова Т.С. Русско-вайнахские отношения в XVI-XVII вв. Грозный, 1984. С. 59-72 (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук).
3. Русско-чеченские отношения. С. 44-45.
4. Там же. С. 46-51.
5. Там же. С. 63-65.
6. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т. 1. М., 1957. С. 384-385.
7. Там же. С. 80, 83; Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. (документы и материалы). Махачкала, 1958. С. 27-33, 34-49 и др.
8. Русско-чеченские отношения. С. 61.
9. Там же. С. 78.
10. Там же. С. 54.
11. Там же. С. 54-56.
12. Там же. С. 61.
13. Кабардино-русские отношения. С. 84-85.
14. Там же. С. 404.
15. Русско-чеченские отношения. С. 62.
16. Казанский приказ – центральное административное учреждение, в подчинении которого находились администрация и гарнизон Терского города.
17. Русско-чеченские отношения. С. 73.

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЧНИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Основным занятием чеченцев, как и всех народов Северного Кавказа, с древнейших времен являлось земледелие и животноводство. [1] Сведения о развитии земледелия и животноводства у чеченцев и ингушей в XVIII – начале XIX века мы обнаруживаем в дореволюционной исторической литературе. [2] В советское время вопросы истории земледелия и животноводства у чеченцев также нашли свое отражение в трудах исследователей истории народов Северного Кавказа. [3]

В данной статье автор, не претендуя на всесторонний охват всех источников и литературы по данной проблеме, предпринял попытку проанализировать наиболее важные, на наш взгляд, данные о развитии земледелия и животноводства, кустарных промыслов и торговли у чеченцев в рассматриваемое время.

Как известно, в XIII–XIV веках в пору нашествия татаро – монголов предки чеченцев были оттеснены чингизидами в горную часть Чечни. Со временем в результате роста населения в горах усиливалась земельная теснота, и возвращение чеченцев на плоскость началось в конце XIV – XV веках. С этого времени они стали заселять верховья рек Сунжи и Камбилиевки, а также правый берег реки Терека. [4]

Еще в начале XIX века исследователь С. Броневский, опираясь на материалы И.А. Гюльденштедта, П.С. Палласа и других исследователей XVIII века, указывает, что некоторые кистинские общества живут у подножья снежных гор, в неприступных местах, и питаются кукурузою, которую сеют на удобренных каменистых почвах. И другие источники также подтверждают, что горные жители живут очень бедно, пшеницу, просо, хотя и сеют, но очень мало. [5]

В то же время исследователи и современники отмечают большое трудолюбие горцев в обработке земли. Чтобы подготовить участок под пашню, необходимо было освободить ее от кустарника, леса и камней, разровнять бугристые участки, удобрить, сделать сточные канавы для воды. Кроме этого, для горных районов Чечни характерно было ведение террасного земледелия, что подтверждают следы террас, сохранившиеся в высокогорной и горной зонах Чечни.

По свидетельству того же С. Броневского, карабулаки «умеренно занимались хлебопашеством». Исследователь Я. Штедер, посетивший в 1781 году карабулаков (орстхойцев), отмечал, что живут они в башнях, сеют в большом количестве коноплю, маис (просо. – Ш. А.) и табак. [6]

Трудное экономическое положение жителей горного малхистинского общества Чечни, связанное с отсутствием удобных пахотных земель, вызывало систематическое переселение их в районы равнинной Чечни или горной Грузии. Описывая горное общество Майсты, состоящее из селений Цахиль-Гой, Тут-Гой и По-Гой, исследователь А. Зиссерман отмечал, что жители селения Цахиль-Гой совершенно не имеют пахотных земель и пастбищ. Часть населения из-за малоземелья ушла на равнину. Академик А.И. Гюльденштедт свидетельствовал, что местное население сеет пшеницу, просо и сорочинское пшено. Царский офицер Р. Ф. Розен писал, что их(горцев – Ш.А.) занятие состоит в хлебопашестве, но весьма в малом количестве. [7]

В развитии земледелия XVIII век для плоскостной Чечни стал переломным периодом. К этому времени заселение вайнахами плодородных равнинных земель в основном завершилось, в результате чего изменился и характер ведения хозяйства. Росли производительные силы, развивались обмен и торговля. Поселившись на равнинных землях, чеченцы стали все более втягиваться в торгово-экономические связи с Россией и соседними народами. В этих условиях основной отраслью хозяйства для большинства населения становится земледелие.

Князь Туманов по этому поводу из Астрахани в Сенат писал, что горцы желают переселиться с гор на равнинные земли, чтобы не иметь более нужды в пашенных местах и претерпевают большую нужду в соли, железе, кумаче, обуви, одежде, иглах, ножницах, которые они желают приобретать в России. [8].

Равнинная Чечня в XIX веке становится основным поставщиком хлеба не только для горных районов Северо-Восточного Кавказа, но вывозит его отсюда и за границу. [9] По свидетельству академика А. П. Берже, по своему плодородию Чеченская равнина, после Кахетии, являлась лучшим уголком на Кавказе, которая слыла житницей Дагестана. [10] О высоком уровне развития земледелия на Чеченской равнине отмечал генерал Д. А. Милютин в записках «Чеченцы», составленных им в 40-х годах XIX века. В частности, он указывал в них, что на равнине чеченцы сеяли преимущественно кукурузу и просо, в то время как в Черных горах в основном высевали пшеницу и ячмень [11]. Благодаря хорошим климатическим условиям на равнинной части, пишет И. И. Норденстамм, Чечня производит хлеба больше, чем необходимо для прокормления жителей ее, и избытки его обменивают с соседями – кистинцами и лезгинами, живущими в бесплодных высоких горах, на шерсть, бурки, грубое сукно и другие изделия [12]. Успешное занятие хлебопашеством чеченцев, переселившихся на рр. Сунжу и Тerek, а также в целом равнинных чеченцев отмечают А. И. Ахвердов, Г. И. Гербер, С. Плещеев и др. [13]

В своем обобщающем труде известный кавказовед Б. А. Калоев пишет, что в XVIII веке главным занятием равнинных чеченцев было земледелие и велось оно, применяя основные системы полеводства: залежную, подсечную, плодосменную. Горцы осуществляли полив полей, для чего строили специальные оросительные каналы. [14]

Судя по документальным источникам, равнинные чеченцы, потомки жителей Окоцкой слободы города Терки, в XVIII веке занимались земледелием, причем в еще больших масштабах. В челобитной кизлярских и окоченских (чеченских) жителей в Астраханскую губернскую канцелярию от 5 августа 1749 года говорится, что их праотцы, живя в Терском городе, имели свои пахотные земли вниз по прорытому каналу между реками Терек и Кизляр, а сейчас, отнимая у них те пахотные земли, отдают «приезжим купеческим армянам и прочих чинов». [15] Отнимая у них лучшие, ухоженные плодородные земли по реке Терек и его притокам, дававшие немалые урожаи зерна, власти лишали их тем самым возможности производить излишки продуктов. Подобные действия царской администрации явились, по-видимому, одной из причин участия окочан в антифеодальном, народно-освободительном движении горцев в последней четверти XVIII в.[16]

Офицер царской службы А. М. Буцковский, специально посланный в 1812 году для описания жителей Кавказской губернии, проанализировал ведение хозяйства ауховцами, равнинными чеченцами, переселившимися к верховьям рек Акташ и Ярык – Су. По его свидетельству, простые неимущие чеченцы, должны были давать своим князьям и владельцам с каждого двора рабочего на один день во время посева, жатвы и сенокошения [17]. Отсюда можно полагать, что имущая чеченская прослойка владела большими земельными угодьями.

Один из очевидцев того времени отмечал, что по берегам реки Камбилиевки виднелись маленькие мельницы ингушей. В числе наиболее известных среди прочих равнинных селений Чечни назывались Шали, Герменчук и Гудермес, в которых имелось множество мельниц, построенных горцами на маленьких речушках. [18] Наличие большого количества водяных мельниц в рассматриваемое время свидетельствует о развитии зернового хозяйства в чеченских селах.

Как видим, в равнинной Чечне в основном возделывались такие зерновые культуры, как пшеница и просо, а в горах – ячмень, овес и пшеница. А что касается кукурузы, которая в XVIII веке стала культивироваться почти всеми равнинными чеченцами, то в начале XIX века она становится самой распространенной культурой, проникнув даже в горные районы. [19] Нельзя, на наш взгляд, согласиться с утверждением дореволюционного этнографа У. Лаудаева о том, что чеченцы, жившие на равнине, сеяли в основном

пшеницу и ячмень, а кукуруза им до XIX века не была еще известна и они научились ее возделыванию впоследствии. [20]

Вероятно, с широким освоением равнинных земель следует связывать культивирование бахчевых и огородных культур в Чечне. Исходя из климатических условий края, можно предположить, что в Чечне местные жители издавна занимались выращиванием тех или иных зерновых культур по зонам. Так, для высокогорной зоны характерно было возделывание ячменя; для горной – яровой пшеницы и ячменя; для предгорной с прилегающими равнинами – кукурузы, а для зоны сухой степи – проса. [21] В целом, судя по имеющимся отрывочным сведениям, можно утверждать, что урожайность зерновых культур, особенно в равнинной Чечне, в конце XVIII – начале XIX века была значительной.

Основной отраслью хозяйства у чеченцев, наряду с земледелием, являлось также животноводство. В рассматриваемое время в Чечне преобладало разведение крупного рогатого скота. Это было связано с оседлым типом земледельческо-скотоводческого хозяйства населения Северного Кавказа. Скот являлся рабочей силой для обработки пахотной земли, для перевозки грузов и людей и давал удобрение для полей. Наибольшее значение в хозяйственном отношении имели волы, явившиеся у горцев основным видом рабочего скота. Кроме того, чеченцы содержали и буйволов. Эти животные высоко ценились в Чечне, как и на всем Северном Кавказе, так как один буйвол заменял в работе двух быков, а буйволиное молоко по жирности значительно превосходило коровье молоко.

Скотоводство обеспечивало сырьем большую часть обрабатывающей промышленности, изготавливавшей необходимую одежду, обувь, постельные принадлежности и т. д. К тому же продукты скотоводства имели хороший сбыт на рынке.

Скот в горной полосе был местной породы – малорослый и малопродуктивный, что объяснялось суровыми горными условиями, бедностью покосов, нехваткой сена в зимнее время в горах и отсутствием правильной селекции. Горный скот был неприхотлив к кормам и прекрасно приживался к местным условиям. [22] Как правило, горная корова весила 100–150 кг и давала самое большое 300–400 литров молока за лактационный период.

Коровы давали мало молока, но зато оно отличалось высокой жирностью. Коровье молоко среди других молочных продуктов дополнялось овечьим и козьим молоком. Из молока получали масло и сыр.

Большое значение имела кожа крупного рогатого скота, из которой изготавлялась обувь, конская сбруя. Изделия из кожи крупного рогатого скота (конская сбруя), а также сыромуятную кожу чеченцы продавали за пределы своего района. Рога домашних животных чеченцы использовали для изготовления рукояток ножей, кинжалов, шашек и других костяных поделок.

Скот служил мерилом стоимости и основной платежной единицей при торговых сделках, уплате калыма, штрафе за кровь,увечье, бесчестье и т. д. По чеченским адатам, как и по адатам других соседних горских народов, при торговых сделках или за преступление расплачивались скотом. Так, при выдаче девушки замуж платили «калым» от 12 до 21 коровы, в зависимости от принадлежности невесты к знатному (богатому) или же бедному роду. За убитого мужчину (если произошло примирение кровников) родственники убийцы платили 130 коров, а за женщину (хотя это бывало и редко) – 90 коров. За легкое ранение головы виновник должен был платить пострадавшему 1 барана и «доктору» полагалась плата за лечение пострадавшего барана-ми. [23] В пользу того, что в прошлом скотоводство играло весьма важную роль в хозяйстве чеченцев, говорят не только разнообразные документальные источники, но и народный фольклор. Так, герои исторических легенд и преданий «или сами пасли стада или так или иначе оказывались связанными со скотоводством». [24]

На развитие животноводства у чеченцев в рассматриваемое время указывают не только русские, но и иностранные авторы. Так, И. Гюльденштедт указывает, что «занятие их (чеченцев. – Ш. А.) состоит, как у всех кавказских жителей, в скотоводстве». [25]

В различных географических зонах – горной (высокогорной), и равнинной – развитие крупного рогатого скота среди чечено-ингушских обществ шло неравномерно.

С переселением на плоскость горцы стали широко использовать для развития скотоводства равнинные пространства по рекам Сунжа и Терек, вплоть до Кизляра. Наряду с земледелием, для развития скотоводства равнинные пастбища использовали и живущие в горах чеченцы. Только в летние месяцы скот выпасался в горах, а все остальное время года его перегоняли на равнину. Эти пастбища являлись основной, кормовой базой местного населения в развитии скотоводства.

Говоря о развитии животноводства в Чечне, почти все источники XVIII–XIX веков единодушны в том, что в горных обществах Чечни условия хозяйственной жизни отличались от равнинных, и основным занятием населения было скотоводство. [26]

Немало свидетельств, что скотоводство у жителей горной Чечни носило несколько преобладающий характер. Вместе с тем исследователи отмечали, что скотоводство было у них недостаточно развито из-за отсутствия хорошей кормовой базы. [27]

Как известно, с переселением на равнину создавались возможности для освоения свободных пастбищных земель и увеличения воспроизводства скота за счет расширения кормовой базы. Животноводство на равнине да-

вало излишки мяса, молока, масла, сыра и т. д., а также кожу и шерсть для одежды. Развитие животноводства явилось важным условием расширения земледелия, поскольку для развития последнего крайне необходима была тягловая сила, особенно ввиду применения в земледелии громоздкого деревянного передкового плуга.

С целью улучшения породности скота чеченцы приобретали коров, быков и овец у своих соседей – терских и гребенских казаков на Червленском меновом дворе. [28]

Ошибочно утверждение Я. Штелина о том, что чеченцы ведут кочевой образ жизни, и оно не согласуется с сообщениями источников XVIII—XIX веков. [29] В основе животноводства народов Северного Кавказа, в том числе чеченцев, лежала отгонная система, которая давала возможность эффективного использования кормовых ресурсов и климатических условий природных зон – степной, предгорной и горной. Годовой цикл отгонной системы начинался, как правило, весной, когда скот выгоняли из зимних стоянок на пастбища. Степи Предкавказья представляли ценные пастбища в весенние, осенние и даже в зимние времена, так как в малоснежные теплые зимы скот мог добывать себе подножный корм до самого декабря месяца включительно.

Отдельные авторы дают самые разноречивые сведения о состоянии животноводства в плоскостной Чечне. Так, если судить по личным наблюдениям Голенищева-Кутузова, то на тучных чеченских лугах паслись многочисленные стада [30], которые с каждым годом все увеличивались. Рост поголовья в первую очередь следует, по-видимому, связывать с расселением чеченцев на равнинной части. Другой автор утверждает, что чеченцы до 1840 г. были богаты скотом. А.И. Ахвердов о присунженских и притеречных чеченцах пишет, что главное богатство их состоит в овчинах стадах. [31]

Академик Фальк, побывавший в 1773 году в Кизляре, Брагунах, Новогладовской и в других местах, отмечал, что жители Брагунов имеют много скота, а тем более хороших лошадей. Там же он сообщает, что в деревне князя Девлет-Гирея (ныне Толстой–Юрт) у жителей много скота. Последнее утверждение автора вполне подтверждается и сведениями за 1-ю четверть XIX века. [32] Чеченцы, жившие на равнинах, содержали в небольшом количестве и буйволов. Это подтверждает и царский офицер И. И. Норденстамм. Эти животные, как мы отмечали выше, высоко ценились в Чечне. Таким образом, животноводство на равнинной территории Чечни было развито значительно лучше, чем в горной зоне.

Утверждение авторов, что жители Чечни как в горах, так и на равнике имели у себя много скота, следует отнести к имущему слою чеченского общества. Пастбища являлись общетайповой собственностью чеченцев. На этих пастбищах каждая семья могла выпасать неограниченное число голов

скота, в результате общетайповые земли переходили в преимущественное владение крупных скотовладельцев. Такая форма закрепления тайповых земель освещалась ататами горцев. [33] И. Норденстамм пишет, что плоскостные чеченцы за пользование горными пастбищами уплачивали владельцам этих пастбищ – «ламароям» хлебом и другими продуктами. [34] Автор, на наш взгляд, имеет в виду время еще до начала захвата собственниками общетайповых пастбищ и земель.

Наличие зимних и летних пастбищ давало возможность расширять отгонное животноводство. Горные пастбища зачастую принадлежали богатым плоскостным скотовладельцам, которые сооружали на равнине и в горах устройства для скота-кутаны. Так, А. Берже сообщает, что в летнее время стада рогатого скота, которые принадлежали Малой Чечне, паслись на пастбищных горах ауховского общества. Мелкие скотовладельцы подпадали в зависимость от крупных, в руках которых в сущности и сосредоточивались пастбища и большое количество скота. В качестве платы за пастбища мелкие скотовладельцы отдавали свой третий приплод крупным скотовладельцам. [35]

Скотоводы заготавливали сено для зимовки скота. На заготовку сена для зимовки указывают и современные исследователи. Заготовка фуражка у чеченцев служила необходимым дополнением отгонной системы. Без этого условия скотоводство в Чечне в рассматриваемое время не достигло бы такого относительно высокого уровня.

Д.А. Милютин, который дает сведения о количестве крупного рогатого скота в различных чеченских обществах, писал, что в лучшем состоянии находятся жители равнины, в частности, надтеречные и присунженские аулы. Только у надтеречных чеченцев насчитывается более 10 тысяч голов крупного рогатого скота, следовательно, на каждой двор здесь приходилось около 5 голов крупного скота. Нужно учитывать, что Д.А. Милютин дает общую картину для всей Чечни, а средние цифры, приводимые им, условны, тем более, что на большей части Чечни считается, – как указывает он, – богатым тот, у кого две пары быков и пара коров, а «вообще чеченцы очень бедны». [36]

Одной из самых древних продуктивных и развитых отраслей хозяйства народов Северного Кавказа, в том числе у чеченцев, являлось овцеводство. Овцеводство носило у местных жителей массовый характер. Овцы требовали меньше ухода, чем крупный рогатый скот, были менее прихотливы к корму, их можно было пасти и на склонах гор. В условиях Чечни овцеводством занимались как жители предгорных, равнинных, так и горных, высокогорных районов. О благоприятных климатических условиях высокогорных районов Северного Кавказа для разведения овец в свое время указывал и исследователь О.В. Маргграф. [37] На протяжении столетий мелкий рогатый скот (овцы)

давали горцам все необходимые мясо-молочные продукты, а также шерсть и кожу для одежды и обуви. Условия Северного Кавказа вполне способствовали широкому развитию овцеводства, нисколько не мешая земледелию.

О развитии овцеводства в горной и равнинной зонах Чечни в прошлом подтверждают разнообразные источники. Так, И.И. Норденстамм писал, что у горных чеченцев хорошо было развито овцеводство, причем «овец много и они хорошей породы». [38] Другой дореволюционный исследователь С. Броневский отмечал, что на равнине по рекам Сунжа и Тerek, «больше держат овец, нежели крупный рогатый скот». [39]

Среди местных жителей Чечни славились черкесская и калмыцкая породы овец; их чеченцы охотно разводили у себя. Заимствуя у русских поселенцев, а также у терских и гребенских казаков, чеченцы разводили у себя овец тонкорунной породы. [40] Разводили они также и менее ценные степные породы овец.

В чеченских обществах были хозяйства, в которых насчитывалось до нескольких сот и тысяч голов мелкого рогатого скота. Так, по данным Д.А. Миллютина у одних надтеречных чеченцев насчитывалось более 200 тысяч овец и, следовательно, на каждый двор в среднем приходилось около 100 овец. [41] По сообщению А. И. Буцковского, чеченцы платили кумыкам дань баранами и основу их пищи составляли большей частью продукты животноводства. [42] Судя и по тому, что крестьяне должны были на землях своих князей и владельцев отрабатывать по одному дню во время сенокошения, посева и жатвы, надо полагать, что чеченская имущая прослойка содержала в большом количестве мелкий рогатый скот и имела в собственности пастбищные и пахотные земли.

Царские офицеры приводят в своих многочисленных рапортах и докладных сведения о широких размерах развития овцеводства как в горной, так и на равнинной части Чечни. Кизлярский комендант А. И.. Ахвердов в 1804 году писал, что у ичкеринцев основное хозяйственное занятие овцеводство. Относительно карабулаков, проживавших в XVIII веке ближе к горам, в верховьях р. Сунжи, и горных ингушей, кистов, Ахвердов А.И. сообщает, что они имеют большие овечьи стада. [43] Царский офицер Р.Ф. Розен о чеченцах, живущих на Тереке и на равнинах рек Сунжи и Аргуна, пишет, что они более занимаются овцеводством. Отмечая же о занятии овцеводством ичкеринцев и жителей общества Чабуртлы(Чеберлой – Ш.А.), Р. Ф. Розен сообщает, что они изобилуют пастбищами как в летнее, так и зимнее время, пригодными для выпаса овец, которых разводят здесь довольно много. [44]

Как известно, жители Северного Кавказа, в том числе и чеченцы, издавна занимались коневодством. [45] Коневодством занимались чеченцы как в горной части, так и на равнине.

Коневодство в Чечне в рассматриваемое время в основном носило экспансивный характер – местное население не культивировало выведение новых пород лошадей. Исследователь Норденстамм И. И. отмечал по этому поводу, что чеченская порода лошадей не славится на Кавказе, а потому чеченцы-наездники предпочитают покупать лошадей в Кабарде или в других местах, но чаще они приобретают их на Кавказской линии и у кумыков. [46] Профессор Н.П. Гриценко писал, что чеченцы предпочитали лошадей черкесской породы. [47] Использование чеченцами лошадей кабардинской породы, акклиматизировавшихся в местных условиях Северного Кавказа, следует относить, на наш взгляд, к более раннему периоду, чем XVIII век.

О развитии коневодства в Чечне пишет другой исследователь – К. Самойлов. По его свидетельству равнинные чеченцы почти все имели лошадей, в то время как в горах лошадь являлась редкостью и ее могли иметь только люди богатые. [48] Действительно, утверждения К. Самойлова о наличии одной или двух лошадей в каждом хозяйстве, вероятно, относятся к жителям надтеречных и присунженских чеченских селений.

Наличие почти у всех равнинных чеченцев лошадей в рассматриваемое время объясняется, во-первых, расширявшейся сферой торговой жизни чеченцев, как внутри Чечни, так и с соседними народами; во-вторых, происходившими в это время глубокими социальными и экономическими изменениями в чеченском обществе, приводившими к имущественному неравенству.

Академик А.П. Берже указывает, что в летнее время большая часть табунов лошадей, принадлежавших жителям Малой Чечни, выпасалась на горных пастбищах ауховского общества. [49]

Естественной базой расширения поголовья лошадей у чеченцев являлось развитие кошевой системы коневодства. Известный кавказовед Е. И. Крупнов считает, что эта широко практиковавшаяся система скотоводства у народов Северного Кавказа связана с развитием коневодства. [50]

Наряду с основными отраслями хозяйства – земледелием и скотоводством – большим подспорьем в экономике чеченцев в XVIII – начале XIX века являлись такие вспомогательные отрасли, как садоводство, пчеловодство, рыболовство, табаководство, охота, горный промысел и т.д.

В рассматриваемое время чеченцы достигли определенных успехов в развитии садоводства. Русские офицеры, побывавшие в XVIII – начале XIX века в Чечне, отмечали о хорошем состоянии садоводства в крае: наличии больших площадей фруктовых садов, хорошем урожае фруктовых деревьев: яблонь, груш, вишен, слив, айвы, черешен, винограда и т.д. Так, например, барон Р.Ф. Розен, который будучи в Чечне, вел специальные записи в своем дневнике, сообщал, что у местных жителей в фруктовых садах растут яблоки, груши, дули, которых чеченцы «часть сухими запасают впрок». [51] С каждым годом все

большее количество разнообразных фруктов шло на обмен как внутри Чечни (горной и равнинной), так и за пределы края – на продажу в Кизляр или на меновые дворы. Известно, что кизлярские купцы закупали у местных народов сотни пудов сушеных и свежих фруктов и отправляли их в Центральные районы России. [52] Исследователь И. И. Норденстамм, довольно разносторонне изучивший в свое время Чечню, также отмечал, что в крае много фруктовых деревьев, садов, а деревня Гордали, находящаяся в Ичкерийских горах недалеко от истоков р.Аксая, славится своими греческими орехами, которые являются главным промыслом жителей этой деревни, и они торгуют ими как в Чечне, так и в кумыкских селах. [53] Большое значение развитию садоводства, чеченцы стали придавать в начале XIX века.

Местные жители как в горах, так и на равнине достаточно хорошо занимались огородничеством. Горцы разводили у себя такие огородные культуры как лук, чеснок, репу, редьку, морковь, тыкву, свеклу, капусту, арбузы и т.д. И. И. Норденстамм замечает, что местные жители имеют огороды везде на равнине, в которых они разводят или выращивают арбузы, дыни, тыквы, лук, огурцы, чеснок, черемшу. [54] Вероятно, с широким освоением равнинных земель и развитием контактов горцев с терскими и сунженскими казаками, следует связывать культивирование многих бахчевых и огородных культур в Чечне, малоизвестных до этого вайнахам.

Развитие пчеловодства у чеченцев в рассматриваемое время самым тесным образом связано с садоводством. Большое разнообразие фруктовых деревьев, богатая горная растительность, обилие всевозможных цветов и диких ягод создавали исключительные условия для развития пчеловодства. Пчелы в свою очередь играли немаловажную роль для опыления фруктовых садов, от которого зависел будущий урожай фруктовых деревьев. Источники 10-20-х годов XVII века сообщают о том, что мичикизяне, жители чеченских селений, живущие по реке Мичик и находившиеся в зависимости от воевод Терского города, платили подать (ясак) медом. [55] Исследователь Я. Штелин отмечал, что мед и воск чеченцы и ингуши добывали в огромном количестве. [56] Некий вайнахский уздень А. Агаев, давая показания в Кизлярской гражданской канцелярии в 1748 году о положении дел в Чеберлоевском обществе, среди прочих моментов их экономического и общественного положения, в частности, отмечал, что горцы весьма богаты пчелами и т.д. [57] Семен Броневский писал, что горцы Северного Кавказа, в том числе чеченцы «пчел держат в плетеных ульях на подставках» и по необходимости «перевозят их с одного места на другое со своими кошами. Воск и мед продают». [58] Мед, добываемый чеченцами в то время, отмечает царский офицер К. Самойлов, отличался превосходными качествами. [59] Генерал Дельпоццо сообщал, что чеченцы «пчеловодством занимаются рачительно,

получаемый оттого в большом количестве мед отменно вкусен». [60] О широком и повсеместном развитии пчеловодства в Чечне отмечали и исследователи XVIII–XIXвв. Р.Ф. Розен [61], И.И. Норденстамм [62], Н.Ф. Дубровин и др. [63] Мед и воск пользовались большим спросом на рынке и составляли для чеченцев и ингушей один из твердых источников дохода. Они служили не только продуктами внутренней торговли вайнахов, но и вывозились на продажу и обмен за пределы Чечни.

В рассматриваемое время в Чечне было много крупных и мелких рек и речушек, а также озер (в горах и на равнине), где имелись прекрасные условия для развития рыболовства. Рыбным промыслом занимались, – как отмечает Н. П. Гриценко, – повсеместно и горцы, и казаки, и промысловые люди; одни в качестве дополнительного источника существования, а другие – для наживы. [64] Материалы данного периода сообщают также о том, что чеченцы и кумыки, живущие в деревнях Костековской и Андреевской, успешно занимались рыболовством на р. Койсу, изобилующей рыбой. [65] Другие же источники повествуют о том, что окочане (чеченцы), жившие в городе Терки, часто приезжали в Чечню к своим соотечественникам для продажи рыбы. [66]

Известно также, что в середине XVIII века казачья верхушка прибрала к своим рукам рыбные места на р. Тerek, а в конце этого века некие братья Всеволожские получили огромные рыбные дачи на Каспийском море. На реке Тerek в это время ловилась рыба: белуга, осетр, севрюга, лосось и др. [67] Однако при всем этом рыболовство в XVIII веке среди чеченцев еще не носило промышленного характера, и оно выполняло всего лишь роль подсобного промысла у незначительной части населения.

В XVIII – начале XIX века чеченцы занимались также табаководством. Иностранные исследователи-путешественники Л.Л. Штедер, П.С. Паллас и др. отмечали, что вайнахи повсеместно занимались выращиванием табака. [68] Архивные материалы XIX века свидетельствуют также о том, что чеченцы и ингуши выращивали табак специально на продажу, и он среди прочих табаков по своему качеству превосходил другие табаки и оценивался на рынке дороже. В специально составленной в Кизлярской гражданской канцелярии в 1795 году «Ведомости...» среди прочих товаров, продававшихся в декабре этого же года, перечисляются разных сортов табаки, а именно: калмыцкий стоимостью 10 копеек за 1 фунт; саксонский – 8 копеек за 1 фунт; чеченский – 15 копеек за 1 фунт. [69] Надо полагать, что местом продажи вайнахами своего табака в основном являлись российские города Кизляр, Астрахань и др.

Немаловажным занятием у чеченцев в рассматриваемое время являлась и охота. Так же как и у многих народов Северного Кавказа вплоть до позднесредневекового периода охота у вайнахов оставалась существенным

подспорьем к основным занятиям хозяйства – земледелию и скотоводству. Многочисленные археологические находки также свидетельствуют о том, что у предков вайнахов – носителей кобанской культуры – еще в 1-ом тысячелетии до н.э. очень популярна была в хозяйстве охота. [70] Известно, что охота на различных диких животных и птиц в различные времена года обеспечивала горца самым необходимым: мясом, шерстью, теплыми меховыми шкурками и т.д. Так, в вайнахском фольклоре сохранилось множество преданий о занятиях горцев в прошлом охотой (о Сеска-Солсе, об охотнике Ахмеде, который кормил охотой 300 человек и др.). [71] Дореволюционный исследователь П.Д. Головинский отмечал, что охота у горных жителей, лишенных возможности в полной мере заниматься хлебопашеством, составляла иногда одно из главных средств к существованию.[72]

В XVIII – начале XIX века часть населения Чечни занималась горным промыслом, в частности нефтедобычей. Наиболее ранние сведения о наличии нефти на территории Чечни относятся к XVII веку. Известно, что в 1653 году, во время осады Сунженского острога персидскими войсками, в качестве горючего средства была использована нефть, добывая, по-видимому, из источников недалеко от аула Мамакай-Юрт. Впоследствии недалеко от него были заложены крепость Грозная, сел. Брагуны и др. [73] В 1718 г. по заданию Петра I доктор Готлиб Шобер обследовал на территории нынешней Чечни нефтяные и целебные, минеральные горячие источники. После него Чечню и Ингушетию посетили географ-экономист Иван Кириллов, академики И. Г. Гмелин, И. А. Гюльденштедт и др. Все они единодушно отмечали, что выступающая на поверхность нефть используется местными жителями – чеченцами и гребенскими казаками – прежде всего для хозяйственных нужд – в качестве осветительного, лечебного и смазочного материала. Как правило, нефтью смазывали горцы и казаки оси телег, сбруи, использовали ее для освещения и в качестве лечебного средства для домашнего скота. [74] В западной части края, на левом берегу р. Сунжи, писал иностранный исследователь Якоб Рейнеггс, находится несколько «изобильных черных ключей горного масла (нефти – Ш.А.), которые могут быть весьма полезны для доходов государственных». [75]

В середине XVIII века из брагунских и червленских нефтяных колодцев чеченцы и гребенские казаки добывали нефть как для собственного использования, так и на продажу. Исследователь И. П. Гриценко отмечает, что до последней трети XVIII в. нефтяные источники находились в распоряжении чеченских сельских обществ, затем они стали собственностью местных и пришлых феодалов, а также русского царизма. [76]

В конце XVIII века нефтяные источники, – пишет исследователь, Л. И. Колосов, – сделались собственностью уже не жителей, а феодальной кумыц-

кой фамилии – князей Турловых, захвативших огромные массивы земель и нефтяные богатства на правом берегу р. Терека. [77] В это же время нефтяными источниками владела чеченская феодальная верхушка. [78] Так, владельцы нефтяных колодцев, расположенных в 10 км от Мамакай-юрта, отдавали их откупщикам, которые платили в казну большие деньги. [79]

В рассматриваемое время Чечня также была богата различными полезными ископаемыми. Горцы издревле были знакомы с добычей всевозможных металлов. Известно, что еще в XVI веке русский офицер Девятко Савельев ездил из Терков покупать свинец в горах Чечни и Ингушетии. [80] По свидетельству известного академика П. Г. Буткова, когда в 1769 г. Российская Берг-Коллегия направила экспедицию для разведки руды в горах, то «кистинцы предлагали свои услуги в сем предприятии». [81] Другой исследователь – академик И. А. Гюльденштедт, также находившийся во главе научной экспедиции в 70-х годах XVIII в. в Чечне и Ингушетии, свидетельствует о том, что во время его поездки «показывали ему небольшие штуфы свинцового блеска, медной лазури и медной сини, со вкрапленною серою рудою, которые, по утверждению тамошних жителей, были выкопаны возле сего храма». [82] Говоря об уезде (обществе – Ш.А.) Мереджой, он замечает, что здесь находятся медные прииски. [83] «Свинцовое серебро, содержащее блески и серные колчеданы, появляются в сложной горной породе различными, а особливо четырьмя жилами в Кистинской провинции и в Галгаевском округе при реке Ассae, между деревнями Ассай и Хейрехи (Джейрах – Ш.А.),» – сообщает далее И. А. Гюльденштедт. [84]

Источники сообщают также, что жители некоторых кистинских селений и горной Чечни добывали в небольшом количестве свинец и якобы всесторонние обследования края показали, что на границе Чечни, вблизи кистинской деревни Муцо, очень много серебряной, медной и свинцовой руды. [85] По свидетельству исследователя С. Броневского в Ингушских горах известны следующие руды: свинцовый блеск, медная синь, медная зелень с жилками поблеклой медной руды серебро содержащей, упоминаемые И. А. Гюльденштедтом. И далее этот же автор поясняет, что в «архивах якобы есть сведения о том, что за несколько лет прежде (в 1767 г.) доставленные из Кистинских и Осетинских гор пробы руд в Государственную Берг-Коллегию признаны в свинце и серебре не уступающими Нерчинским рудам». [86]

Иностранный путешественник-исследователь Якоб Рейнеггс указывает, что «кистинские, ингушские горы состоят из дикого гранита и камней, покрытых железистой, глинистой и мергелевой землей; недалеко от кистинских границ находится отверстие шириной в 260 футов, наполненное серой и окаменелой глиной. Из глины изготавливали всякого рода водяные и питейные сосуды... К востоку от Ингушетии имелись яшмовые пещеры, где встреча-

лись весьма хорошие яшмы с черными, зелеными и желтыми пятнами». Кроме того, известно, что в Ингушетии исследователю Я. Рейнеггсу показывали свинцовую руду, вышедшую наружу. Что касается Чечни, то ее горы, по утверждению того же автора, содержат в себе чистую известь, а в длину по всей гористой цепи находятся весьма верные признаки твердого каменного угля. В 25 верстах от р. Сунжи, – утверждает далее Якоб Рейнеггс, – находится «весьма горячий серный ключ», имеется здесь также сера и т. д. [87]

На территории Чечни в рассматриваемое время имелись также соляные копи. Вот что сообщает по этому поводу один из западноевропейских путешественников – исследователей П. С. Паллас. «В землях ингушей, – указывает он, – есть очень мощный соляной источник; его вода, как говорят, столь насыщена солью, что два ведра воды из него дают ведро соли; этот источник небольшим ручейком впадает в р. Фортангу. [88] Недалеко от чеченского села Даттых, расположенного на р. Мартан, в горах, также находились соляные колодцы, из которых горцы добывали соль». [89]

Еще в начале XVIII века на территории Чечни были обнаружены большие запасы горячих минеральных источников, которыми пользовались местные жители. Целебные источники находились недалеко от деревни Девлетгирия (Старый-Юрт) и Исти-су. [90]

Большой известностью пользовались минеральные воды Горячеводского источника вблизи нынешнего селения Старый– Юрт. О лечении некоторых желудочных и простудных болезней этими источниками и минеральными водами в XVIII в. писал Готлиб Шобер, который в 1717 году был специально командирован в г. Астрахань и Терки для изучения свойств воды реки Терека и теплых источников, расположенных в этом районе. По наблюдениям Г. Шобера в этом крае находилось очень много теплых минеральных источников, лечебными свойствами которых горцы пользовались с древнейших времен. Несколько преувеличивая действия данных источников, Г. Шобер пишет: «Приводят много примеров о хромых, слепых, ослабленных и глухих людях, которые употреблением сих теплиц пришли в прежнее здравие...». [91] Издавна предпринимались попытки сделать источники минеральных вод полезными и доступными для всех. Кизлярский лекарь П. Шатилович в конце XVIII века представил в медицинскую канцелярию проект создания приюта (лечебницы) «для больных желудком», лечащихся «кислыми водами». Но в условиях царской России ни этому, ни другим проектам по созданию минеральных лечебниц в этом крае не суждено было осуществиться. [92]

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что в рассматриваемое время земледелие и скотоводство у чеченцев становится основной и ведущей отраслью на равнине. Между горными и плоскостными вайнахами происходит более четкое разделение труда. Так, горцы, получая хлеб у пло-

скостных жителей, могли заниматься в основном скотоводством. На плоскости продолжали расширять площади посевных земель. Хлебопашество все более распространялось на север и расширялось за счет свободных плодородных земель по левому берегу реки Тerek и в его низовьях. В конце XVIII – начале XIX века Чечня производила хлеб не только для покрытия своих внутренних потребностей и обмена с горными обществами, но и для продажи на внешнем рынке. Со временем расширялись торгово-экономические связи Чечни с Россией и соседними северокавказскими народами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа, М. 1960, с. 315–316.
2. Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб, 1809; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, чч. 1–2, М., 1823; Норденстамм И. И. Описание Чечни со сведениями этнографического и экономического характера. Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. 1, Махачкала, 1940; Гербер Г. И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв., М., 1958; Ахвердов А. И. Описание Дагестана. – История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв., М., 1958; Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958; и др.
3. Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX веков. Труды ЧИНИИЯЛ, т. 2., вып. 2, Грозный, 1961, Тотоев Ф. В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII–40-е годы XIX в.). М., 1966. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII–нач. XIX в., М., 1974; Ахмадов Ш. Б. Народное движение в Чечне в конце XVIII в. М., 1974. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук; Ахмадов Я. Взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Махачкала, 1978. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук; Калоев Б. А. Землеустройство народов Северного Кавказа, М., 1981; В данной статье из-за отсутствия на сегодняшний день документальных сведений не нашли своего освещения системы земледелия и орошения, сельскохозяйственные орудия и цифровые данные о посевных площадях.
4. См.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т. 1, Грозный. 1967, с. 48. См.: Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), т. 4, Тифлис, с. 897.
5. См.: Броневский С. Указ. соч., с. 35; Архив внешней политики России (АВПР). МИД РФ, с. 110, «Сношения России с Грузией», оп. 110/2, д. 20, л. 107. См.: Волкова Н. Г. Указ. соч., с. 156. См.: Там же, с. 157. Очевидно, в прошлом такое самоназва-

ние имело одно из обществ племени горных ингушей; См., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 158.

6. См.: Броневский С. Указ. соч., с. 169; Волкова Н. Г. Указ. соч., стр. 164.
7. См.: Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе, 1842–1867, ч. 1, СПб., 1879, с. 172; См.: Гюльденштедт И. А. Указ. соч., с. 114, См.: Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. – В кн. История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. М., 1958, с. 282.
8. См.: Скитский Б. В. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. – Известия ЧИНИИЯЛ, т. 1, вып. 1, История, Грозный, 1969, с. 177.
9. См.: В р о ц к и й Н. В. Чечня как хлебный оазис, ССТО, Владикавказ, 1878, вып. 1, с. 270.
10. См.: Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, с. 32–33.
11. См.: Милютин Д. А. Чеченцы. Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки, (Москва) с. 169, карт. 8, ед. хр. 7, л. 12 об.
12. См.: Норденстамм И. И. Указ. соч., с. 302.
13. См.: Ахвердов А. И. Указ. соч., с. 227. Гербер Г. И. Указ. соч., Плещеев С. Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии, М., 1798 с. 22.
14. См.: Калоев Б. А. Указ. соч., с. 30.
15. АВПР МИД РФ, ф. 110, «Сношения России с Грузией», оп. 110/1,
16. ЦГВИА РФ, ф. 5'2, оп. 1/194, д. 350, л. 38
17. См.: Буцковский А. М. Указ. соч., с. 243–244.
18. См: Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. 1, Махачкала 1940, с. 160.
19. См.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т. 1, Грозный, 1967. С. 59–60; Калоев Б. А. Указ. соч., с. 31.
20. См.: Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 6, Тифлис, 1872, с. 22.
21. См.: Норденстамм И. И. Указ. соч., с. 302; Х а с и е в С.-М.-А. Земледелие чеченцев и ингушей в XIX – первой четверти XX в. Канд. дисс, М., 1973, с. 25. Архив ЧИИСФ.
22. Алиев Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв., Махачкала, 1972, с. 56.
23. См.: Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия, М., 1971, с. 122.
24. См.: Леонович Ф.И. Адаты кавказских горцев, вып. Одесса, 1885.
25. Гюльденштедт И.А. Указ. соч., с. 80.
26. См.: Кабардино-русские отношения. Сборник документов, т. 2, М., 1957, № 3, лл. 1 См.: Волкова Н.Г. Указ. соч., с. 156, 157. См.: Там же, с. 190–191.
27. См.: Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 2, Тифлис, 1869, с. 62; с. 62; см., Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, СПб, 1871, с. 381.
28. См.: ЦГА Ч Р, ф), 23:1, д. 5, лл. 26-30.
29. См.: Географический месяцеслов на 1772 г.
30. См.: Леонович Ф.И. Указ. соч., вып. 2, с. 84.
31. См.: Дубровин Н. Ф. Указ. соч., т. 1, кн. 1, с. 379; 381; см. Ахвердов Д. И. Указ. соч., с. 227. См.: Волкова Н. Г. Указ. соч., с. 162; 166.

Из истории экономического развития Чечни в XVIII – начале XIX в.

32. См.: Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое императорскою Академией, т. VI, СПб, 1824. // Записки путешествий академика Фалька, с. 61; См. Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. 1. Махачкала, 1940, с. 166.
33. См.: Х а р у з и н Н. Заметки о юридическом быте ингушей и чеченцев, СМЭ, вып. 3, М., 1888, с. 133..
34. См.: Норденстамм И. И. Указ. соч., о. 304.
35. См.: Берже А. П. Указ. соч., с. 34; См.: Ахвердов А. И. Описание Дагестана. Указ. соч., с. 227. См.: Гриценко Н.П. Указ. соч., с. 44. См.: Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. 1, с. 157.
36. Милютин Д.А. Чечня. Указ. соч., ф. 169, пап. 31, д. 7, л. 29.
37. См.: Маргграф О. В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства, М., 1882. с. 6–7.
38. Норденстамм И.И. Указ. соч., с. 304.
39. Броневский С. Указ. соч., с. 1716.
40. См.: Фадеев А.В. Из истории русско-чеченских связей. // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия, вып.. 1, М., 1959, с.с. 223. 227.
41. См.: Милютин Д. А. Чечня. Указ. соч., с. 29.
42. См.: Буцковский А. И. Указ. соч., с. 24.
43. См.: Ахвердов А. И. Указ. соч., сс. 226–2128.
44. См.: Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. Указ. соч., с. 282–285.
45. См.: Крупнов Е. И. Указ. соч., с. 307, 310–311;
46. См.: Норденстамм И. И. Указ. соч., с. 304.,
47. См.: Гриценко Н. П. Указ. соч., о. 45.
48. См.: Самойлов К. Указ. соч., с. 46, 55.
49. См.: Берже А. П. Чечня и чеченцы. Указ. соч., с. 82.
50. См.: Крупнов Е. И. Указ. соч., с. 311.
51. Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв., М, 1958, с.282.
52. Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Труды ЧИННИ– ИЯЛ, т. 4, Грозный, 1961, с.56.
53. Норденстамм И. И. Описание Чечни со сведениями этнографического и экономического характера. Материалы по истории Дагестана и Чечни, т.3, ч.1, Махачкала, 1940, с.303.
54. Норденстамм И. И. Ук. соч., с.304.
55. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.1, Грозный, 1967, с.53.
56. Штелин Я. О черкесской и кабардинской земле. Географический месяцеслов на 1772 г., СПб, 1771, При императорской Академии наук.
57. ЦГВИА, ф.482, оп.1, д.1, лл.220-221.
58. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. П, М, 1823, с.136.
59. Самойлов К. Записки о Чечне, ж. «Пантеон», М 1852, кн.1, с.47.
60. Журнал путешествий по земле донских казаков, Кавказу, в Астрахань, г. ст., ж. «Северный архив», 1824, №№ 23-24, с.261.

61. Розен Р. Ф. Ук. соч., сс.284-285.
62. Норденстамм И. И. У к. соч., с.304.
63. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, ч.1, кн.1, СПб, 1871, с.280.
64. Гриценко Н. П. Ук. соч., с. 58.
65. Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М, 1958, с.282.
66. Материалы по истории Башкирской АССР, ч.1, М-Л, 1936, с.242.
67. Гриценко Н. П. Ук. соч., с. 58
68. Штедер Л. JL Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 г., Лейпциг, 1797; Паллас П. С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг., кн.1-2, Лейпциг, 1799-1801.
69. ЦГА ДаАССР, ф.379, оп.2, д.2482, лл.24об.
70. Козенкова В. И. Кобанская культура на территории Чечено – Ингушетии. Автореферат кандидатской диссертации, М, 1969, с. 17.
71. Далгат Б. Первобытная религия чеченцев. Терский сборник, вып.3, кн.2, Владикавказ, 1893, с.80.
72. Головинский П. Д. Чеченцы. Сборник сведений о Терской области, вып.1, Владикавказ, 1878, с.254.
73. Гриценко Н.П. Ук. соч.,сс.62-63; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР,т.1, Грозный, 1967, с. 151.
74. Там же.
75. Гаджиев В. Г. Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии. Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – нач. XX в.), Грозный, 1986, сс.32-33.
76. Гриценко Н. П. Ук. соч.,с.63.
77. Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий. С. 16.
78. Гриценко Н. П. Ук. соч.,с.63.
79. Норденстамм И. И. Ук. соч.,с.305.
80. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. Сборник документов, т. 1, М, 1957, с.128.
81. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.,ч.2, СПб, 1869, с.7.
82. Гюльденштедт И. А. Ук. соч.,с. 115.
83. Там же, с. 12.
84. Там же, с.63.
85. Норденстамм И. И. Ук. соч.,с.305.
86. Броневский С. Ук. соч.,ч.2, с.167.
87. Гаджиев В.Г. Ук. соч.,сс.32-33.
88. Паллас П. С. Заметки об одном путешествии в южные провинции Российской империи в 1793-1794 гг.,кн.1-2, Лейпциг, 1799-1801, сс.404-405.

89. Там же, сс.404-405.
90. Норденстамм И. И. Ук. соч.,с.305.
91. Шобер Г. Описание Петровских теплиц у г. Терки. Сочинения и переводы, пользе и увеселению служащие, СПб, 1760. Цитирую по работе Аталикова В. М. Страницы истории, Нальчик, 1987, с.81.
92. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.1, Грозный, 1967,с.20

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Все больше времени отделяет нас от героических сороковых годов прошедшего столетия, Великой Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В те грозные годы ценой жизни двадцати семи миллионов граждан страны и неимоверных усилий всего общества удалось разгромить немецко-фашистских захватчиков и их союзников, отстоять независимость нашей Родины и спасти человечество от нацистской угрозы. Потомки и сегодня хранят светлую память о тех, кто на фронте и в тылу самоотверженно на протяжении долгих 1418 дней и ночей ковал Великую Победу над злейшим врагом человечества.

Несмотря на колебания в политических настроениях и взглядах элит государства и общества в целом, независимо от меняющихся в последние полвека официальных идеологических ориентиров, 9 мая, День Победы, и сегодня остается поистине всенародным праздником для миллионов граждан нашей страны, для всего прогрессивного человечества. Этот день считают для себя великим и светлым праздником и жители Чеченской Республики, народы которой внесли свой достойный вклад в общее дело победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Проведенное группой экспертов при Министерстве Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации социологическое исследование (охват – более 1 тыс. человек разных социальных слоев и возрастов) на тему «Вклад чеченского народа в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» показало, что 67,3 % опрошенных достаточно хорошо информированы об участии своих земляков в борьбе против фашизма» [1].

Великая Отечественная война оставила заметный отпечаток в сознании людей, определяла ценностные ориентиры и идеалы не одного поколения россиян. События 1941-1945 гг. должны оцениваться объективно и беспристрастно, поскольку за эти годы выросло новое поколение независимых исследователей, а накопление большого объема фактов дает возможность использовать при изучении войны более разнообразные методы научного познания, обобщения и анализа. С каждым годом расширяется и пополняется источниковая база: рассекречиваются архивные документы, расширяется информационное пространство. Комплекс объективных и субъективных оценок предоставляет возможность переоценивать взгляды предшествен-

ников на те или иные события, уточнять некоторые факты Великой Отечественной войны.

Опыт, накопленный нашей страной в период Великой Отечественной войны, имеет непреходящее значение для современников, при этом особый интерес представляет изучение вклада различных народов СССР в общую победу.

Проблемам 1941-1945 гг. посвящен значительный массив исторических исследований. Накопленный материал о войне находит отражение в научной литературе в виде сборников документов и материалов, монографий, коллективных работ, тематических сборников, статей в периодической печати, диссертаций [2].

По мере накопления источников о Великой Отечественной войне возрастает необходимость в их обобщении, научном анализе, совершенствовании методологии исследования. Постоянно увеличивающийся объем публикаций ведет к изданию солидной источниковой базы. Происходит не только приращение научных знаний, но и изменяется их качество. Одни темы войны изучены достаточно полно, другие – слабо, а третьи – практически не изучались отечественными историками в силу ряда причин, прежде всего, идеологических. Ликвидация «белых пятен» в тематике исследований – актуальная задача историографии.

По прошествии стольких лет открываются все новые стороны и отдельные факты событий Второй мировой войны. В стране – союзнице СССР по антигитлеровской коалиции – США, на территории которой не велось боевых действий, на данный момент уже издано более 130 томов истории Второй мировой войны [3]. В августе 2003 года Президент России подписал распоряжение об издании фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», который призван заполнить многочисленные «белые пятна» тяжелейшего периода нашей истории. Ответственность за эту работу была возложена на Институт военной истории Министерства обороны РФ [4]. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № Пр-698 (через полтора года) министр обороны РФ издал приказ «О рассекречивании архивных документов, содержащих сведения о военнослужащих, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Руководитель Росархива отметил через официальную печать, что только после этого Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) начал «ликвидацию этого белого пятна в истории Великой Отечественной войны» [5]. Во многом благодаря рассекречиванию части секретных архивных материалов появилась возможность в 2001-2007 годах опубликовать несколько крупных сборников документов по военной истории [6].

В последние годы была рассекречена и часть архивных материалов ФСБ. Так, недавно был опубликован интересный документ «Записка И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берия с текстом беседы», полученный агентурным путем, о германских планах войны с Советским Союзом от 25 мая 1941 г. В нем сообщается о планировании Германией войны с СССР в «максимальный срок» – 6 недель, за время которого предусматривалось «овладение почти всей европейской частью СССР». «Им, – говорится в документе, – не хватило бы топлива, так как Баку и, вероятно, Грозный были бы в огне в первый же день войны. Остальные промыслы пока дают очень мало нефти». (ЦА ФСБ. Ф. 3. Ос. Оп.8. Д. 57. Л. 1500-1504).

Проблема «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны продолжает будоражить сознание многих тысяч людей. Есть факты, которые требуют дополнительного внимания и изучения. Например, новые данные о том, что в особых отделах и трибуналами на фронте было расстреляно около 1 миллиона солдат и офицеров. В 1941-1945 гг. на стороне немцев, против своей страны, по разным оценкам, воевало до 2-3 миллионов граждан СССР. Такой массы предателей не было ни в 1914-м, ни в 1812-м [7].

К теме Великой Отечественной войны обращаются не только ученые-историки, но и социологи, политологи, писатели, журналисты, а также общественно-политические деятели. Это лишний раз доказывает особую актуальность изучаемой проблемы, независимо от хронологического отдаления событий тех лет.

Что касается темы участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне, то тут еще больше и проблем, и «белых пятен». Соответственно и значение исследования данного вопроса имеет особое значение.

12 декабря 2005 года в работе первого заседания Парламента Чеченской Республики принял участие Президент Российской Федерации [8]. В своем выступлении В. В. Путин, в частности, сказал: «В ходе истории чеченский народ очень много страдал, особенно за десятилетия советской власти, несмотря на то, что воины Советской Армии чеченского происхождения, чеченской национальности героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, защищая общегражданские интересы, – их имена навечно вписаны в память нашей страны как имена защитников нашего единого Отечества. Несмотря на все это, в вагонах для скота жители Чечни были депортированы в Сибирь и казахстанские степи. Мы знаем, какая это огромная трагедия» [9].

Надо отметить, что печатные издания Чеченской Республики (газеты, журналы, сайты информационных агентств) провели большую поисковую работу по установлению многих героев фронта и тыла, вместе ковавших победу над фашизмом. Большая часть публикаций появилась в 2003-2012

годах. Печатались воспоминания участников войны, статьи ученых-историков, отдельные документы и т. д. Накоплен, таким образом, огромный публицистический материал (несколько тысяч различных статей, очерков, мемуаров, документов), который нуждается в обработке и систематизации.

За последние полтора десятилетия были изданы исследования, касающиеся участия народов Северного Кавказа и, в частности, чеченского народа, в Великой Отечественной войне.

В 2000-х годах вышла в свет целая серия исследований, посвящённых различным аспектам исследуемой нами темы. В 2005 году под редакцией Е. И. Долгова был издан сборник документов «Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях». Здесь были опубликованы некоторые новые документы. Так, например, публикуется текст «Благодарности командующего 10-й саперной армией М. Мальцева секретарю Орджоникидзевского крайкома ВКП (б) М. А. Суслову и всем жителям Орджоникидзевского края, участвовавшим в строительстве оборонительных сооружений». В нём, в частности, говорится: «...Захватив Ростов, бандиты считали, что богатства Северного Кавказа уже в их руках. Они протягивали свои грязные лапы к майкопской, грозненской и бакинской нефти... Граждане Северного Кавказа в мощном патриотическом порыве двинулись на строительство оборонительных сооружений. Русский и дагестанец, чеченец и ингуш, осетин и кабардинец, движимые любовью к Отчизне, сомоотверженно трудились плечом к плечу, чтобы превратить родной край в неприступную крепость...» [10].

В 2006 году в г. Грозном была издана работа М. Ибрагимова и И. Хатуева «Правда об участии народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне», в которой содержался историографический материал по исследуемой проблеме.

В 2007 году вышел сборник материалов Всероссийской научной конференции «Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность», в котором была опубликована статья И. Хатуева и Т. Мукаевой о проблеме участия мусульманских народов в Великой Отечественной войне [11].

В 2007 году вышла достаточно объёмная книга «Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны». Авторы исследования М. Ибрагимов и И. Хатуев сделали первую попытку обобщения и анализа разрозненных материалов различных авторов по отдельных аспектам участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [12].

В 2008 году изданы «Материалы Всероссийской научной конференции «Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического и исторического развития», где была опубликована статья И. Хатуева и А. Ахтаева об участии сотрудников правоохранительных органов Чеченской Рес

спублики в Великой Отечественной войне [13]. В том же году Российской Академией наук издан в Москве в издательстве «Наука» сборник «Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России. Исследования и документы». В сборнике опубликован обширный материал М. Ибрагимова и И. Хатуева «Чеченцы в Великой Отечественной войне», а также отрывки из работ Х. Ошаева, Р. Белевитнева и С. Кашурко [14].

В результате большой исследовательской работы специалистов по проблемам истории времён Великой Отечественной войны в 2010 году в г. Нальчик Архивным управлением Правительства Чеченской Республики издан первый том книги «Память», в котором содержатся данные о 25 тысячах защитников Родины – выходцев из Чеченской Республики [15]. В настоящее время ведётся работа над изданием второго тома «Памяти».

В том же году исследователи И. Хатуев, И. Сардалов, Х. Умхаев, С. Шовхалов и М. Гусев подготовили раздел «Ратные и трудовые подвиги представителей чеченского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» для сборника «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», изданного в Элисте в 2010 году. [16]. В это же время писатель, краевед и этнограф Х.-А. Берсанов издал книгу «Чеченцы, ингуши в Великой Отечественной войне» [17].

В 2012 году Российской Академией наук выпущен сборник «Чеченцы» (под редакцией Л. Соловьёва, В. Тишкова и З. Хасбулатовой), в котором опубликован раздел, посвящённый участию чеченцев в Великой Отечественной войне [18]. В вышедшей в 2012 году в г. Волгограде «Энциклопедии Сталинградской битвы» под редакцией М. Загорулько есть раздел, посвящённый участию чеченцев в Сталинградской битве, подготовленный на основе материалов М. Ибрагимова и И. Хатуева, которые выступили в качестве соавторов «Энциклопедии» [19].

В разные годы выходили и новинки по исследованиям проблемы депортированных в годы Великой Отечественной войны народов. Так, например, в 2010 году в Грозном авторами Н. Нуажиевым и Х. Умхаевым была издана книга «Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму» [20], в 2012 году в Бишкеке вышла книга С. Бегалиева и Ж. Сулайманова «Депортированные народы Кавказа в Кыргыстане» [21], а в 2013 году И. Хатуевым и И. Сардаловым был издан крупный сборник документов «Депортация чеченского народа» [22].

В настоящее время Академией наук ЧР заканчивается работа по изданию многотомной Истории Чеченской Республики, в которой будут и соответствующие разделы, посвящённые Великой Отечественной войне.

В 2012 году вышло в свет коллективное исследование учёных Г. Матиева, В. Афанасенко, Т. Курбата и др. «Война. Юг. Перелом. Лето 1942 – осень 1943 гг.», изданное в Ростове-на-Дону.

Кроме того, на протяжении 2008-2014 годов выходили отдельные сборники статей по проблемам Великой Отечественной войны, а также многочисленные публикации в газетах и журналах с воспоминаниями участников войны, со ссылками на архивные материалы, фронтовую переписку. Тема войны 1941–1945 годов активно обсуждалась на многочисленных научно-практических конференциях, которые проходили в Грозном, Адлере, Владикавказе, Махачкале, Магасе, Москве, Волгограде и других городах страны. В руки исследователей попали отдельные новые документы по исследуемой теме.

В результате поисковой работы, проведенной учёными под руководством профессора М. М. Ибрагимова совместно со студентами Грозненского государственного нефтяного технического университета и исторического факультета Чеченского государственного университета, недавно удалось узнать имя еще одного полного кавалера орденов Славы. Аппазов Рамзан Аппазович, 1926 года рождения, уроженец села Элистанжи Веденского района, еще совсем юношей ушел на фронт защищать свою Родину от фашистских захватчиков. Хотя ему было всего лишь пятнадцать лет, он ухитрился выдать себя за совершенолетнего. Рамзан попал в 318-ю Новороссийскую дивизию, которая сформировалась в результате объединения Северокавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии. Эта дивизия входила в состав 18-й армии, где начальником политотдела был генерал-майор Леонид Ильич Брежnev. Рамзан был морским пехотинцем-пулеметчиком. Основные бои, в которых он участвовал, проходили на Малой Земле, о которой немало писал и упоминал Брежнев, впоследствии же была написана книга с одноименным названием «Малая Земля».

Рамзан Аппазов прошел славный боевой путь от Кавказа до Румынии. Вместе с другими матросами и солдатами он освобождал города Северного Кавказа, Крыма, Украины от фашистских оккупантов. Неоднократно был ранен, много раз находился на грани жизни и смерти.

Аппазов Рамзан является кавалером трех орденов Славы, обладатель многих орденов и медалей. Также в своей коллекции имеет именной морской кортик, подаренный Леонидом Брежневым в знак дружбы. Дружба Брежнева и Аппазова продолжалась еще многие годы. Они часто устраивали встречи на Малой Земле, где любили вспоминать о былых подвигах.

Несмотря на все это, Рамзан, как и все остальные чеченцы, после войны был сослан в Казахстан. Вернулся он в 1998 году в свое село, где хотел построить дом на земле своих предков. Но его мечту прервала начавшаяся в 1999 году военная кампания.

7 октября 1999 года Рамзан, возвращаясь с поминок, остановился с молодыми людьми около сельской средней школы. Он недолго беседовал с ними о последних событиях в республике, как внезапно появились два военных

самолета и начали интенсивную бомбардировку села. Рамзан оказался в числе тяжелораненых, ему оторвало правую руку, ступню ноги. На второй день он с шуткой, что видел и более ужасное, переживет и это, скончался в больнице. В свои последние минуты жизни, по свидетельствам его родных и близких, Рамзан испытывал большие душевые страдания. Он вспоминал: «Защищая свою Родину, терял на полях сражений боевых товарищей, а умираю от раны поколения, жизнь и будущее которого защищал в годы Великой Отечественной войны».

Подобных новых фактов участия представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне становится всё больше.

В связи с этим для учёных становится актуальной задача – провести специальное исследование новых источников и литературы и проанализировать весь новый пласт материалов по теме участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вести Республики. – 2005. – 29 апреля.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг. – В 6 т. – М., 1959-1965; История Второй мировой войны, 1939-1945 гг. – В 12 т. – М., 1973-1982; 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность / Под общ. ред. В. С. Порохни – Смоленск, 1995; Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей. – М., 1980; Дружба О. В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: Дисс...докт. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000 и др.
3. Ибрагимов М., Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Грозный. – 2005.– С. 5.
4. Труд. – 2004. – 18 ноября.
5. Российская газета. – 2005. – 8 февраля.
6. Главный военный совет РККА. Документы и материалы, 13 марта 1938г., 20 июня 1941 г. – М., 2004; «Зимняя война»: Работа над ошибками. Материалы комиссии ГВС РККА за апрель– май 1940 г. по обобщению опыта финской кампании. – М., 2004; Мировые войны 20 века. В 4 т. – М., 2002 и др.
7. Российская газета. – 2005. – 27 апреля.
8. Российская газета. – 2005. – 11 мая.
9. Российская газета. – 2005. – 13 декабря.
10. Вести Республики. – 2005. – 20 декабря.
11. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Под редакцией Е. И. Долгова. – Ставрополь, 2005.
12. Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность. Карачаевск, 2007.

Новые исторические данные об участии представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне

13. Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. – Нальчик, 2007.
14. Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического и исторического развития. – Карачаевск, 2008.
15. Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: Исследования и документы. – М., 2008. – С. 340-380.
16. Память. – Нальчик, 2010.
17. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Элиста, 2010. – С. 267-340.
18. Чеченцы / Под ред. Л. Соловьёва, В. Тишкова и З. Хасбулатовой. – М., 2012. – С. 85-97.
19. Энциклопедия Сталинградской битвы / Под ред. М. Загорулько. – Волгоград, 2012.
20. Нухажиев Н., Умхаев Х. Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму. – Грозный, 2010.
21. Бегалиев С., Сулайманов Ж. Депортированные народы Кавказа в Кыргыстане. – Бишкек, 2012.
22. Хатуев И., Сардалов И. Депортация чеченского народа. – Грозный, 2013.

ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ

В связи с введением новых государственных стандартов в средней общеобразовательной школе встают вопросы, связанные с изучением истории родного края. К большому сожалению, в стандартах второго поколения на изучение истории Чеченской Республики отдельно не выделяются часы, а учитель вынужден давать краеведческий материал в общих темах по истории России или вынужден прибегать к самостоятельному изучению отдельных тем по истории Чеченской Республики, а во многих случаях прибегать к факультативам.

Мы должны осознавать, что сегодня открылись реальные возможности подлинно научного, объективного и всестороннего изучения исторических событий периода 20-30 годов XX в. Задача состоит в том, чтобы увидеть взаимосвязь происходивших в то время социально-экономических и политических процессов, а также показать общую обусловленность исторического выбора пути развития российского общества.

В настоящее время отечественная историография устанавливает организическую связь, идентичность советской истории со всей историей России в целом. Это ставит новые задачи перед исторической наукой, в связи с тем, что уже невозможно использовать понятийный аппарат, оставленный советской коммунистической идеологией. Современная философия истории пока еще не предложила исторической науке что-либо равноценное взамен устаревшей классической формационной теории.

Историография Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе очень богата, но львиная доля ее сегодня, разделив участь всей исторической науки, ждет своей переоценки с новых методологических позиций. В 1988 г. вышла коллективная монография, обобщившая всю историческую литературу по указанной проблеме [1]. Важное значение имела статья М.А. Магомедова, в которой автор пришел к выводу о том, что «по вполне понятным причинам вне поля зрения наших историков находилось взаимодействие двух крайне несхожих цивилизаций – русско-православной и горско-мусульманской в условиях жесточайшего кризиса, охватившего Россию в XX в.» [2, с. 81].

Широкое поле деятельности для ученых-исследователей представляет история Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горской Республики (1918 – 1920 гг.). Это тем более важно, что сложнейшие общественно-политические и межнациональные процессы,

происходившие в 1917 – 1920 гг. на Северном Кавказе сводились к противостоянию двух политических сил – «революционеров» и «контрреволюционеров», «большевиков» и «меньшевиков», «красных» и «белых», забывая о том, что существовала еще одна, третья политическая сила, одинаково отвергаемая и «красными» и «белыми». Это Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и Горской Республики, к изучению истории которых только начали приступать [3].

В последнее десятилетие появилось большое количество изданий по истории региона. Тем не менее, исследователи едины во мнении, что история народов Северного Кавказа 20-30 гг. ХХ в. изучена все еще крайне слабо. Эта оценка относится к 1917-1920 гг., и к периоду повстанческого движения с марта 1920 г. до конца 1922 г. Все это время Северный Кавказ оставался ареной ожесточенной борьбы Красной армии с движением, которое в отечественной историографии определялось как «повстанчество», «политический бандитизм», «бело-зеленое движение», «крестьянские и кулацко-крестьянские восстания», «контрреволюционные мятежи», «мелкобуржуазная контрреволюция». Наиболее широкое распространение у участников событий и у советских историков получил термин «бандитизм», что можно объяснить не только негативным отношением большевиков ко всем антисоветским силам, но и тем, что тогда в это понятие вкладывали иной, нежели сегодня, смысл. Сейчас же некоторые исследователи пытаются отказаться от этого понятия, предпочитая пользоваться тоже не безупречным, но более нейтральным определением – «повстанчество» (по В.И. Далю: повстать или повставать – встать поголовно) [4, с. 147].

В задачу историков входит периодизация движения, определение военных планов восставших, системы формирования их вооруженных сил и т.д. Внимательного изучения требуют также позиция Советской власти на Северном Кавказе в решении аграрного и казачьего вопросов, организация местных органов власти, вопросы национально-государственного и культурного строительства, религиозные и бытовые особенности горского населения.

Документальная база, дающая современному читателю возможность ознакомиться с экономическим, общественно-политическим положением Чечни в 20-х годах сравнительно невелика. Прежде всего, это сборники документов и материалов по восстановительному периоду и культурному строительству в Чечне в 1920-1930-х годах [5]. Однако сегодня она едва ли может удовлетворить растущий интерес общественности, особенно если учесть, что упомянутые сборники, к сожалению, обходили молчанием проблему общественно-политической ситуации середины 20-х годов.

Богатый, многоплановый и комплексный массив документов и материалов опубликован в 2000-2004 гг. в многотомном фундаментальном сборнике

документов из центрального архива Федеральной Службы Безопасности [6]. Данная публикация информационных обзоров и сводок ОГПУ – уникальна по своей научной значимости, ценности, содержанию и масштабам. В этом историческом источнике представлена широкая панорама социальной, политической и экономической жизни страны, в том числе и Чечни, во всем ее многообразии.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного военного архива (РГВА) нами обнаружены и выявлены значительное количество документальных материалов открытых для исследования, дающих представление о событиях 20-30-х годов [7].

Особый интерес представляют протокольные записи стенограммы заседаний Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), в которых имеются материалы касающиеся Чечни, они насыщены обобщениями фактов и дают их всесторонний анализ.

Среди документов распорядительного характера следует выделить инструкции «О взаимоотношениях командного состава с представителями ОГПУ и Чеченского ЦИКа», «О порядке производства массовых обысков по изъятию оружия и изъятию контрреволюционного и бандитского элемента при операции в ЧАО», «Основные задачи особых оперативных групп ОГПУ при операции в Чеченской Автономной Области» и другие. В них излагаются правила, регулирующие специальные стороны деятельности войсковых частей и отрядов ОГПУ при проведении операции по разоружению Чечни в августе-сентябре 1925 года.

Среди документов значительное место занимают обобщающие материалы. К ним следует отнести докладные записки, сводки и обзоры, составленные на основании анализа и обобщения. Большую ценность представляют докладные записки «ПП ОГПУ Юго-Востока России о политическом и экономическом состоянии Чечни и о деятельности Чеченского Ревкома», составленные в марте-мае 1924 года, и заключение по обвинению в «контрреволюционной деятельности» Али-Бамат-Гирей Хаджиевича Митаева, которые проливают свет и дают возможность по новому взглянуть и объективно оценивать исторические лица и события.

Важную группу документов составляет переписка, ее можно подразделить на три основные категории: письма-запросы, в которых содержится просьба о предоставлении необходимых сведений; письма-ответы, в которых приведены запрашиваемые сведения; сопроводительные письма. Большой интерес представляют письма Т.Э. Эльдарханова, Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микояна о социально-экономическом и общественно-политическом состоянии Чеченской Автономной Области в 1922-1925 гг.

За последние годы источниковая база, на которую опираются исследователи, несколько расширилась. Как положительное явление следует отметить подготовленную Н.Ф. Бугаем публикацию документов из центральных и региональных архивов, отражающих политику большевиков в отношении казачества (1918–1992). 28 из них раскрывают одну из самых драматических страниц истории терских казаков – их выселение за пределы области в 1918–1921 гг., вызвавшее резкое усиление повстанчества. К этой публикации в 2003 г. добавилась книга Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова [8].

В 1997 г. журнал «Военно-исторический архив» напечатал документы под рубрикой «Чечня: вооруженная борьба в 20-30-е годы» [9]. К периоду до 1926 г. относятся, однако, всего пять из них. Они затрагивают, в частности, проблему организации местных органов Советской власти в Чечне в 1923 г., содержат характеристику населения чеченского аула Ачхой-Мартан в августе 1925 г. (численность, партийно-комсомольская прослойка, состав духовенства, родовое устройство аула, количество оружия в селе, сведения о повстанческих отрядах и т.д.). Приходится сожалеть, однако, что эта ценная публикация осуществлена крайне небрежно. Нельзя согласиться с автором предисловия и в том, что Февральская революция почти не коснулась Северного Кавказа и привела только к частичной смене администрации края. Между тем в период между февралем и октябрем 1917 г. на Северном Кавказе произошли важные события. В мае на I съезде горских народов во Владикавказе был провозглашен Союз объединенных горцев Кавказа, избрано его правительство, создан Духовный совет во главе с получившим звание муфтия Нажмутдином Гоцинским. До октября прошли еще два съезда горцев, на одном из которых (август-сентябрь 1917 г., с. Анди) Н. Гоцинский был провозглашен имамом [10, с. 3,14,25-31,158,161]. В марте-июне 1917 г. были созданы войсковые правительства Терской, Кубанской, Донской казачьих областей, а 20 октября образовался Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей [11, с. С. 26,32,33,113,114].

В последние годы появился ряд работ, в которых предпринята попытка рассматривать антисоветские выступления в пределах территории, отличавшейся особым социально-экономическим и политическим положением [12]. Заметим, что И.В. Яблочкина начинает изучение повстанческого движения почему-то с 1921 г., хотя упоминает о событиях более раннего времени. Это вызывает сожаление, поскольку июль-октябрь 1920 г. были временем наивысшего подъема антисоветского движения на Северном Кавказе. Исследуя повстанческое движение на Северном Кавказе, она считает, что в работах 1950–1980-х гг. не рассмотрены его «внутриполитические и экономические причины» [13, с. 39]. Однако столь категоричный вывод не очень справедлив. Причины сопротивления советской власти в той или иной мере отра-

женены в работах И.К. Лосева, З.А.-Г. Гойговой, И.Р. Loova, Ф.И. Врублевского, П.И. Юсупова, В.И. Филькина, Д.З. Коренева, М.А. Абазатова, М.Т. Узнародова, А.Ф. Носова, Н.Ф. Бугая, М.И. Гиоева, А.К.-М. Исрапилова, Г.А. Аликберова, К.Т. Лайпанова, Г.Т. Мелия, А.М. Эльчибекяна, А.Г. Попова и многих других. Сведения о помощи повстанцам извне как одной из причин их движения приводятся в работах А.Н. Хейфеца, С.И. Кузнецовой, С.Э. Эбзеевой, Ю.В. Мухачева, в коллективной монографии [14]. В 1980-е гг. Е.Ф. Жупикова опубликовала специальную статью по этому вопросу [15, с. 40-54]. Серьезное значение для исследования рассматриваемой проблемы имеет обобщающая статья Е.Ф. Жупиковой, которая дала яркую картину состояния и изученности проблемы повстанческого движения в исторической литературе последних десятилетий [16, с. 159-169]. Заслуживает внимания исследование М.Д. Заурбекова который с привлечением нового архивного материала рассматривает место и роль шейха Али Митаева в событиях 1917-1924 гг. [17].

В последнее время появился ряд исследований, в которых процесс противостояния раскрывается с позиций интересов российской и советской государственности как закономерного явления. Среди них выделяются монография и статьи Г.В. Марченко [18], труды А.Ю. Безугольного, А.В. Шишова [19] и др. Они рассматривают повстанческое движение в основном через призму понятия «политический бандитизм».

В 2011 г. вышла монография – сборник документов «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.)» [20, с. 539], которая содержит ряд документов, важных для нашей темы. Однако публикация ранее недоступных документов не сопровождается их концептуальным объяснением. К сожалению, тезис «конфликтный потенциал этносов», запущенный в этом издании, не соответствует исторической правде и истине и является антенаучным.

Определенный вклад в разработку повстанческого движения на Северном Кавказе внесли исследования Н.В. Кратовой, которая с привлечением нового документального материала рассмотрела причины повстанческого движения на Северо-Западном Кавказе и Предкавказье в начале 1920-х годов, социальный состав участников, идеологию и военную организацию формирований, реконструированы наиболее масштабные военные операции повстанцев [21].

Новые подходы в изучении повстанческого движения наметились в начале 2000-х годов. Глубокий анализ проблем данного явления исследует в своих работах Т.П. Хлынина [22].

Таким образом, советскими и российскими историками проделана значительная работа по изучению такого сложного, противоречивого и неодно-

значного явления, как повстанческое движение. Анализируя события революции, гражданской войны и упрочения власти советов в 1920 – 1925 гг., историкам пришлось столкнуться с огромным своеобразием, связанным с этнической пестротой, влиянием ислама и исторических традиций в регионе. В полной мере испытав воздействие политической конъюнктуры, исследователям, тем не менее, удалось в значительной мере соблюсти принципы исторического исследования: научности, объективности и историзма. В научный оборот введен огромный пласт документов, проведена серьезная исследовательская работа.

Одной из наиболее слабо разработанных проблем истории чеченского народа является история становления и развития его национальной государственности. Значительный вклад в рассмотрение вопросов национально-государственного строительства чеченского и ингушского народа внесли исследования А.М. Бугаева, который еще в начале 80-х годов выдвинул тезис об отдельных этапах становления национальной государственности [23].

Среди многочисленных проблем, привлекающих в настоящее время внимание ученых и публицистов, одна из самых актуальных – аграрная политика в национальных районах Юго-Востока России. Это и понятно, ведь речь идет о политике, затрагивающей интересы крестьянства, составлявшего к началу XX в. подавляющее большинство населения страны, в частности в Чечне. С этой политикой связаны как несомненные достижения, так и немало ошибок, просчетов, пережитков, имевших порой трагические результаты и продолжающих поныне влиять на положение дел в жизненно важной отрасли экономики страны.

К сожалению, по вопросам аграрных преобразований не опубликованы новые документы и материалы, но вместе с тем, вышло некоторое количество публикаций, защищены диссертации. Процесс переосмысливания истории этого трагического периода в жизни горского аула идет нелегко, высказываются разноречивые и порой взаимоисключающие мнения. Вышло немало публикаций, посвященных колLECTIVизации, отличающихся от прежних упрощенных оценок и стереотипов, уходящих своими корнями в годы культа личности, несших в себе налет догматизма, схематических представлений о колхозно-кооперативном движении в 20-30 –е годы.

Думается, что современному прочтению истории периода 20-30-х годов XX в. будет способствовать изучение даже отдельных национальных проблем и аспектов. Прежде всего, тех, которые в прошлом не изучались, или были сфальсифицированы. Очень важно, в частности, выяснить, насколько широко было сопротивление крестьянских масс в таких национальных районах России, как Чечня, административному диктату и принуждению при проведении аграрной политики советской власти в горских аулах.

Проведение массовой коллективизации, не могло не вызвать недовольства и сопротивления горского крестьянства. Все, что написано об этом за последние годы, и представляет новую концепцию истории крестьянства и сельского хозяйства. Слабо освещены формы и методы борьбы горского крестьянства, начиная от скрытых форм неповиновения и кончая открытыми протестами, вплоть до вооруженного сопротивления.

Сегодня нельзя не признать, что принципы подхода к проблеме коллективизации, выводы и научные прогнозы, содержащиеся в работах многих историков и экономистов и касающиеся социально-экономических укладов аула 20-30-х годов, мягко говоря, не всегда были верными. Методики же определения численности, удельного веса, экономического потенциала крестьян разного достатка, изучение динамики их развития, методов и форм осуществления землеустройства, особенно земельно-водной реформы, под давлением официальных концепций, складывающихся в науке, были вовсе излишни.

В начале 20-х годов середняк представлял большинство крестьянских хозяйств Чечни. Более сложным и противоречивым было отношение среднего крестьянства к новым социально-экономическим преобразованиям в ауле. Главное заключалось в том, что именно середняк являлся носителем традиционных хозяйственных и социальных навыков организации и ведения крестьянского хозяйства, он мог быть сторонником новых методов хозяйствования. Вместе с тем переход к колхозно-кооперативным формам хозяйствования означал для них коренную ломку привычного уклада жизни.

Однако в создавшихся сложных условиях 1928-1929 гг. чрезвычайные меры, применявшиеся органами власти при хлебозаготовках, нередко сопровождались проведением обысков крестьянских дворов, привлечением к судебной ответственности не только кулаков, но также и середняцких хозяйств с конфискацией наряду с товарными излишками и некоторых запасов хлеба. Хлебозаготовки стали основным направлением аграрной государственной политики накануне коллективизации. Чрезвычайные меры приобрели в те годы систематический характер и означали возврат к продразверстке, что, конечно же, усугубляло напряженную ситуацию в горском ауле.

Важным событием для школ имеет выход в свет двухтомной истории Чеченской Республики, в которой многие вопросы получили объективное отражение [24]. Использование преподавателями на уроках истории материалов сборника «История Чечни» имеет крайне важное значение.

Накопленные материалы по 20-30 гг. XX века являются достаточно обширными и могут быть использованы как дополнительные материалы при подготовке к урокам истории Чеченской Республики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гугов Р.Х., Козлов А.И., Этенко Л.А. Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. Нальчик, 1988.
2. Магомедов М.А. О некоторых особенностях октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе. // Отечественная история, 1997. № 6. – С. 81.
3. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская Республика (1918 – 1920 гг.) (Документы и материалы). Махачкала, 1994; Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Русский язык, 1998. – Т.3: – 1998. – С.147.
5. Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920). – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958; Восстановительный период в Северной Осетии (1920-1925).-Орджоникидзе: Ирп, 1965.
6. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). ТТ. 1-7. – М.: 2000-2004.
7. РГАСПИ. Ф. 17, 65; РГВА. Ф. 109, 276, 286, 25896.
8. Репрессированные народы. Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М., 1994. № 1 (3); «По решению правительства Союза ССР...»//Составители, авторы введения комментариев: Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик, 2003.
9. Чечня: вооруженная борьба в 20-30-е годы // Военно-исторический архив. [Вып. 2. М.,] 1997. №2.
10. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 3, 14, 25-31, 158, 161.
11. Кириенко Ю.К. Крах калединщины. М, 1986. С. 26,32,33,113,114.
12. Яблочкина И.В. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921-1925. Дис. ... доктора ист. наук – М.: 2000.-506 с.; она же: Рецидивы Гражданской войны: Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921-1925 гг. /И.В. Яблочкина; Отв. ред. Устинов В.М.: Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. Кафедра истории. – М.: Фирма «Хельга», 2000. – 495 с.; она же: Вооруженные конфликты в советском государстве в годы НЭПа (причины, характер, региональные особенности). – Изд –во РЭА им. Г.В. Плеханова. М., 2007.
13. Яблочкина И.В. Рецидивы Гражданской войны: Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921-1925 гг. /И.В. Яблочкина; Отв. ред. Устинов В.М.: Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. Кафедра истории. – М.: Фирма «Хельга», 2000. С. 39.
14. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. М., 1988.
15. Жупикова Е.Ф. Причины политического бандитизма на Северном Кавказе в конце гражданской войны: В книге: Дон и Северный Кавказ в период строительства социализма. Ростов н/Д., 1988. С. 40-54.

16. Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах (документальные публикации и новейшая отечественная историография) // Отечественная история, 2004, № 3, с. 159-169.
17. Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, политик, гений – эталон справедливости и чести. / В составлении приняли участие: Тимирханов А.Т., Акаев В.Х. – М., 2005.
18. Марченко Г.В. Антисоветское движение на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. // Вопросы истории. 2003. №1. С. 131-139; его же. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20-40-е гг.). Военно-политический аспект. – Ростов н/Д., 2002.
19. Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 гг. – М.: Вече. 2007; Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI-XX вв. – М.: Вече. 2007; его же. Двуглавый орел над Кавказом. 1804-2008 г. – М.: Вече. 2009.
20. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.– С. 539.
21. Кратова Н.В. Повстанческое движение в Северо-Западной части Кавказа и Предкавказья (1920-1922 гг.): Автореф. Дисс. ...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004; ее же. Создание системы подавления антибольшевистских выступлений на Северо-Западном Кавказе и Предкавказье в 1920-1922 годах // Образование-Наука-Творчество. 2005. № 2. С. 83-97; ее же. Повстанческое движение на Северном Кавказе начала 20-х годов ХХ века в отечественной историографии: основные вехи.– В кн.: Историк и история. Нелегкий путь к истине. Памяти Александра Ивановича Козлова. – М.: Собрание, 2010.– 648 с.
22. Хлынина Т.П. Повстанческое движение 1920-1930-х гг. на Северном Кавказе в лабиринтах современной историографии: основные концепты и исследовательские практики/ Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18–20 декабря 2008 г.). В 2-х т. Т. 2. Назрань, 2008. – 357 с.; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920-1940-е гг.: современная российская историография/ Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 304 с.
23. Гойгова З.А.-Г., Бугаев А.М. Создание национальной государственности Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1985; Бугаев А.М. Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. – М.: Наука, 2006; Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. – Назрань: ООО «КЕП», 2012; Бугаев А.М. Основные этапы строительства национальной государственности чеченского народа/ В кн.: Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность.– Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. – Грозный, 2013.
24. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т.2, – История Чечни. ХХ в. 2-е изд. испр., доп. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.

К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ (1944–1956 гг.)

В СССР многие годы тема депортации народов и групп населения находилась под запретом. Только в конце 1980-х годов появились первые научные публикации, посвященные проблеме депортации чеченского и ингушского народов. Среди них следует назвать работы Х.М. Ибрагимбейли, Н.Ф. Бугая, Х.Х. Бокова и др.

Впервые с научно-объективных и гуманистических позиций тема трагедии репрессированных народов отражена в работах Х.М. Ибрагимбейли, опубликовавшего несколько статей, непосредственно посвященных депортации чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. В своей статье «Сказать правду о трагедии народов»¹ он пишет, что в результате переселения чеченский, ингушский и другие народы Северного Кавказа были лишиены национальной автономии, права на свободную жизнь, на труд, на социальное и культурное развитие. Важнейшее значение имеет большой статистический и фактический материал, который автор приводит в статье. Так, в 1944 г. в Казахстан было депортировано только чеченцев и ингушей более 406 тыс. человек, в Киргизию – около 90 тыс. человек. К ним следует добавить тысячи чеченцев и ингушей, уволенных из рядов Красной Армии после февраля 1944 года и отправленных затем вслед за своими народами². Далее он отмечает, что на фронтах сражались более 30 тыс. чеченцев и ингушей³. В целом, из высланных с территории Чечено-Ингушской АССР, отозванных с фронтов войны и уволенных из армии более 600 тыс. чеченцев и ингушей, в родные края возвратилось менее 400 тыс. человек. Более трети населения погибло при проведении акции выселения органами НКВД в пути следования и на местах поселения⁴.

В статье «Плоды произвола»⁵ Х.М. Ибрагимбейли, развивая тему выселения чеченцев и ингушей, дает более развернутую картину, подвергает подробному анализу общую их численность, в том числе и уволенных из Красной Армии. Он пришел к выводу, что в общей сложности после отзыва с фронтов Великой Отечественной войны в 1944–1945 гг. одних лишь чеченцев и ингушей в Казахстане на спецпоселении оказалось около 107 тыс. семей, в Киргизии – более 23 тыс. семей, что составляло около 600 тыс. человек, в том числе около 30 тысяч проживавших в Дагестанской АССР чеченцев-аккинцев. Кроме того, в период депортации в пути следования, спецпоселениях и спецлагерях, на лесозаготовках и рудниках погибло более 200 тысяч чеченцев и ингушей в том числе – 20 тысяч чеченцев-аккинцев.

Дальнейшее развитие изучения рассматриваемая проблема получает в ряде научных статей и книг Н.Ф.Бугая. В своей статье «Правда о депортации чеченского и ингушского народов»⁶ Н.Ф. Бугай привел новые статистические данные о численности уволненных чеченцев и ингушей из рядов Красной Армии, о погибших в первые годы депортации, воспоминания руководителей Казахстана и Средней Азии тех лет и др. Автор отмечает, что в различных опубликованных работах нередко встречаются противоречивые сведения о депортации чеченцев и ингушей. Так, различные данные о численности мобилизованных из ЧИАССР в Красную Армию колеблются от 18 до 35 тыс. человек. Подсчеты по архивным документам НКВД позволили установить, что в итоге проведения трех мобилизаций из республики ушли на фронт 17141 человек. Между тем, автор и эти сведения считает приблизительными. Отличаются и приводимые в печати данные о численности чеченцев и ингушей, погибших в ходе депортации⁷. По сведениям отдела спецпоселений НКВД из всех переселенных чеченцев, ингушей и балкарцев в 1944 году и карачаевцев в 1943 году за период с 1944 по 1948 гг. умерло 144704 человека⁸.

Кроме того, отмечает автор, принудительное выселение чеченцев и ингушей отрицательно сказалось на восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства на территории бывшей республики. В составе работников нефтяной промышленности до 1944 года насчитывалось около 4 тыс. рабочих и инженерно-технических работников чеченской и ингушской национальностей. Это были кадры, подготовленные в 1930-е годы. Они вместе с рабочими и специалистами других национальностей с первых дней войны самоотверженно трудились, обеспечивая фронт горючим и смазочными материалами. В условиях, когда не хватало подготовленных кадров, переселение нефтяников-чеченцев и ингушей неблагоприятно сказалось на развитии нефтяной промышленности региона⁹.

В статье Х.Х. Бокова «Эхо невозвратного прошлого»¹⁰, посвященной жизни чеченцев и ингушей в период выселения, исторические сюжеты переплетаются с личными переживаниями автора, сопричастного трагедии. Автор приводит запоминающиеся трагические сцены из социально-бытовой жизни, тяжелых жилищных условиях, в которых вынуждены были проживать чеченцы и ингуши в местах выселения.

Х.Х. Боков, основываясь на документах (правда, не приведённых автором в статье), подсчитал, что в 1943-1944 гг. в Казахстан и Киргизию было переселено из Чечено-Ингушетии 644779 человек.¹¹ По его выводам, на 1 сентября 1944 г. из 31 тысячи семей спецпереселенцев только 4973 семьи были обеспечены постоянным жильем, многие из них жили под навесами во дворах¹². В июле 1945 года правительство «в порядке возмещения принятого

имущества от спецпереселенцев с Северного Кавказа в местах их прежнего местожительства» выделило для проживающих в Казахстане остронуждающихся в пределах до 1000 руб.(в старом исчислении) на семью. Возмещение, конечно же, было условное: на эти деньги в то время покупали на рынке лишь десяток буханок хлеба. В 1946 г. «остронуждающимся спецпереселенцам» – а такими были все, потому что прибыли они в Казахстан без ничего – выдали в качестве пособия по 40 рублей. Каждая семья имела право взять на строительство ссуду в размере 5 тыс.руб. Однако получение кредита обставлялось многими ограничивающими положениями, что люди отказывались от этой помощи. Спецпереселенцев наделяли скотом, и сразу же облагали владельца натуральным и денежным налогом¹³.

Наряду с работами, опубликованными в научной печати, в периодике появились публицистические статьи, в которых также приводится большой фактический материал. Большой интерес представляет статья В.Х. Акаева¹⁴, в которой раскрываются недостатки осмысления депортации чеченцев и ингушей в местной и центральной литературе. Излагая свое понимание проблемы, приводя статистический материал и конкретные факты, автор не соглашается с некоторыми выводами Н.Ф.Бугая. Так, комментируя статью Н.Ф. Бугая «Правда о депортации чеченского и ингушского народов», он пишет, что в отличие от предыдущих публикаций автора, данная статья отличается некоторой тенденциозностью. По мнению В.Х. Акаева, это объясняется тем, что Н.Ф. Бугай, имея широкий доступ к архивным материалам НКВД, некритически использует их в своей статье, и на их основе делает сомнительные выводы о причине выселения народов Северного Кавказа, якобы за участие этих народов в бандах и бандформированиях¹⁵. Имеются в виду цифры НКВД о бандитских группировках, якобы, действовавших на Северном Кавказе.

Далее В.Х.Акаев отмечает, что «Н.Ф. Бугай, опираясь на данные НКВД, пишет, что на Северном Кавказе были ликвидировано 963 повстанческих групп (17563 чел.) и были пресечены действия 145 групп (3144чел.). Но эти цифры небесспорны, так как имелись случаи, когда местные северо-кавказские отделы НКВД количество бандитов и бандформирований искусственно увеличивали, зачисляя к ним простых тружеников. Далее В.Х.Акаев приводит реальные факты. Действительно, в двадцати семи номерах газеты «Грозненский рабочий» опубликованы списки репрессированных лиц. Возникает вопрос, числятся ли эти лица в архивных списках в других республиках и краях Северного Кавказа¹⁶. Но реабилитированные до сих пор сохраняются в списках НКВД СССР, как бандиты и преступники.

Таким образом, авторы указанных первых научных публикаций, посвященных одному из самых трагических периодов в жизни чеченцев и ин-

гушей, рассматривают депортацию как грубое нарушение принципа национальной политики и законности. В рассмотренных работах приведены количественные данные о численности чеченцев и ингушей – выселенных, умерших в дороге и на местах нового проживания, а также уволенных из рядов Красной Армии и другие исторические факты и сведения, внесшие огромный вклад в дело изучения проблемы депортации вайнахов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов.//Политическое образование, 1989, №4
2. Там же. С.63
3. Там же. С. 62
4. Литературная газета, 1989. 17 мая
5. Ибрагимбейли Х.М. Плоды произвола. //Литературная газета, 1989. 17 мая
6. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов.//Вопросы истории, 1990. №7
7. Там же. С.33
8. Там же. С.33
9. Там же. С. 43-44
10. Боков Х.Х. Эхо невозвратного прошлого.//Москва. №1
11. Там же. С.162
12. Там же. С.163
13. Там же. С. 162
14. Акаев В.Х. Правда о депортации не терпит фальши.// Комсомольское племя. 1990. 15 ноября
15. Там же.
16. Там же.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ В ЧЕЧНЕ (XIX-НАЧАЛО XXI В.): ОСНОВНЫЕ ВЕХИ

Научное изучение Чечни началось еще в дореволюционную эпоху. Именно в этот период были заложены основы организации науки. Основные направления исследований были связаны с освоением региона и носили прикладной характер.

Исследовательские традиции в регионе сложились благодаря плодотворной деятельности ученых, представителей административного, гражданского и военного аппарата, отдельных энтузиастов, в том числе и национальной интеллигенции. Особо следует отметить важный вклад русских ученых в дело научного изучения Чечни – первопроходцев, стоявших у истоков зарождения и становления науки.

В становлении вайнаховедения внесли свою лепту труды участников Кавказской войны, занимавших военные и военно-административные должности, а также представителей официальной власти. Среди них – П.Г. Бутков «Материалы для новейшей истории Кавказа с 1772 по 1803 гг.» (1869) – первый опыт последовательного освещения важнейших событий на Кавказе XVIII – начала XIX вв. в русской исторической литературе; С.М. Броневский «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» (1823) – первое в русской литературе обширное сочинение о Кавказе, где одна из глав посвящена вайнахам и др. С середины XIX в. появляются труды, в которых сделаны первые попытки обобщить накопленные знания о чеченцах и заложены основы вайнахской историографии (И.И. Норденштамм, Р.Ф. Розен, М.Я. Ольшевский, К. Самойлов и др.). После прекращения военных действий на Кавказе на смену военным авторам приходит яркая плеяда кавказоведов. Работа А.П. Берже – «Чечня и чеченцы» – первая попытка научного изучения вайнахов. Составителем сборника чеченских адатов стал В.И. Голенищев-Кутузов. М.М. Ковалевский исследовал общественный строй горских народов, в том числе социально-правовые отношения у чеченцев. Академик А.А. Шифнер явился составителем первого чеченского алфавита на основе латинской графики, И.А.Бартоломей предпринял первую попытку создания письменности для чеченцев на основе русской графики, составив букварь. Однако начало научного изучения чеченского языка связано с именем выдающегося кавказоведа П.К. Услара, автора фундаментальных исследований горских языков, а также чеченского алфавита и грамматики.¹

Просветительское движение в Чечне, заложенное еще русскими учеными, способствовало выдвижению целой плеяды просветителей из коренного

народа. Чеченское просветительство возникло в 1860–1870-е годы.² Первое поколение просветителей представлено такими именами, как К. Досов, И.Д. Цискаров, У. Лаудаев и др. Прапорщик К. Досов был первым просветителем из чеченцев, офицер царской армии У.Лаудаев – первым чеченским этнографом и историком. Наиболее крупной фигурой демократической интеллигенции Чечни нач. XX в. является Т.Э.Эльдарханов – этнограф, педагог, общественный и государственный деятель, просветитель. Братья А. и И. Мутушевы, З. и А.Шериповы, И-Б. Саракаев, М. Магомаев, М. Хаджиев, Ш. Эльдерханов, Д. Арсанов, А. Шаптукаев и другие относятся ко второму поколению просветителей.

Во второй половине XIX в. в регионе возникли первые научно-исследовательские и опытные очаги. Одними из первых были созданы метеостанции: в 1870 г. Грозненская, в 1872 г. – Веденская. В дооктябрьский период в регионе функционировали 7 метеостанций. В начале XX в. были созданы гидрометрические учреждения. Водомерные посты были открыты на реках Сунжа, Асса, Аргун. Были заложены опытно-показательные садоводческие и животноводческие хозяйства.

С началом промышленной разработки грозненского нефтяного месторождения (1893 г.) и зарождением нефтеперерабатывающей промышленности (1895 г.) при нефтеперерабатывающих заводах были созданы небольшие лаборатории. Среди них – лаборатория завода Владикавказской железной дороги, основанная в 1896 г. выдающимся русским ученым-химиком К.В.Харичковым (годы его пребывания в г. Грозном – с 1896 по 1909 гг.). Первая химическая лаборатория на Северном Кавказе, вскоре она превратилась в один из основных научно-исследовательских центров нефтяной отрасли в дооктябрьский период.³ По инициативе К.В. Харичкова в 1899 г. было создано Терское отделение Русского технического общества, состоявшее в основном из инженерно-технических работников – жителей Грозного.⁴ Отделение было политехническим обществом, но вопросы нефтяной науки и техники в его деятельности преобладали.

В послереволюционный период неотложное решение задач восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего развития экономики и культуры, стоявших перед Чечней в 1920-е годы, потребовало развития научных изысканий. На первых порах ввиду отсутствия в Чечне научных учреждений, неоценимую помощь оказали иногородние научные экспедиции. Многогранная, поистине подвижническая и плодотворная деятельность научных экспедиций внесла неоценимый вклад в дело изучения Чечни. Никогда за всю историю Чечни она не исследовалась столь широко и глубоко, как в 1920-е–1930-е годы. Результаты деятельности экспедиций и отдельных ученых в Чечне значительны. Это исследования в области этнографии, археоло-

гии, языкознания, истории, культуры, геологии, гидрографии, гидрологии, мелиорации, почвенного и растительного покрова, плодоводства, животноводства, бальнеологии, медицины, экономики и др. Кроме того, экспедиции оказывали помощь в подготовке местных научных кадров.

Экспедиционное научное изучение не могло в полной мере учитывать запросы хозяйственного и культурного развития Чечни, необходимо было создавать собственные научные учреждения.

После национализации нефтяной промышленности в апреле 1920 г. была создана небольшая лаборатория по изучению нефти и ее производных. В 1923 г. она распалась на две лаборатории – промысловую и заводскую. В 1925 г. эти и другие разрозненные лаборатории были объединены в одну – Центральную лабораторию при тресте «Грознефть». 1 октября 1928 г. на ее базе был создан ГрозНИИ – первый советский нефтяной научно-исследовательский институт. ГрозНИИ в течение целых десятилетий определял по многим вопросам пути научно-технического прогресса нефтяной промышленности страны. Ему принадлежит огромная заслуга в деле разработки и внедрения в промышленность новых процессов добычи и переработки нефти и газа, имевших общесоюзное значение.⁵ Здесь впервые была проведена классификация нефти и нефтепродуктов и дана их технологическая характеристика: установлено полное содержание бензинов в нефти; разработаны научные основы термического крекинг-процесса, созданы первые стандарты парафина; положено начало применению химических реагентов в бурении и др.

Одновременно с ГрозНИИ была создана проектная контора (впоследствии институт Грознефтепроект), которая разрабатывала проекты новых и реконструкции старых заводов и технологических установок в нефтяной промышленности. Геологические исследования в регионе проводились геологической секцией промыслового отдела ГрозНИИ (впоследствии «Грознефти»).

Первые геофизические исследования, вначале гравиметрические, а затем (впервые в СССР) электрометрические, были проведены на территории Грозного в 1928–1929 гг. Были начаты и сейсморазведочные работы. В 1931 г. открылась сейсмическая станция. В результате широких поисково-разведочных и геофизических работ в довоенный период были введены в промышленную разработку новые нефтяные и газовые месторождения.

В 1928 г. были созданы научный кружок и химико-гигиеническая лаборатория, а в апреле 1930 г. открыт филиал ВНИИ безопасности труда в нефтяной промышленности. Развивалась деятельность метеорологических и гидрометрических учреждений (станций, пунктов, бюро и т.д.). В химико-фармацевтической лаборатории, открытой в 1925 г., изучались возможности использования лекарственных растений.

Задачи восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Чечни потребовали интенсивного использования достижений аграрной науки. До середины 1920-х годов эту работу вели агрономические пункты, заложив широкую сеть опытно-показательных полей и участков. В 1926 г. около с. Старые Атаги ВНИИ прикладной ботаники и новых культур основал сортиспытательный участок (преобразован в 1928 г. в опытное поле). 5 февраля 1939 г. на его базе был создан филиал Горской селекционной станции. В соревновании № 15 был создан опорный пункт Северо-Кавказского НИИ зернового хозяйства. Впервые в Чечне были начаты опыты с хлопчатником, которые велись на опорных пунктах при хлопководческих совхозах. В целях восстановления и развития шелководства в 1925 г. были созданы питомники и шелководческая станция. Для сортиспытания овощных культур были заложены опорные пункты «Грозненский», «Ассинский», «Аргунский». Северо-Кавказский НИИ гидротехники организовал сеть опытно-мелиоративных участков: в ст. Ассинской Сунженского р-на, с. Энгель-Юрт Гудермесского округа. Опытно-показательная работа велась и по плодоводству. Были созданы «хаты-лаборатории» – пункты массового опытничества.

Развернулись опытные работы и в области животноводства, начатые еще в начале 1920-х годов областным Земельным управлением и продолженные кафедрой животноводства Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы и ветеринарно-бактериологической лабораторией. Создаются племенные рассадники и конюшни, опытно-показательные пасеки.

Исследовательская работа в области медицины была развернута в медико-биологическом отделе Чеченского НИИ краеведения и медико-санитарных учреждениях (противомалярийная станция, филиал Центрального института переливания крови, санитарная и химико-бактериологическая лаборатории, пастеровский пункт, бальнеологические учреждения, поликлиники и больницы).

С открытием Грозненского нефтяного института (1920 г.) зарождается вузовская наука. Здесь велись исследования в области нефти и газа, математики, механики, энергетики, теплотехники, гуманитарных дисциплин и др. В 1931 г. в институте была открыта аспирантура. В 1936 г. выходит в свет первый сборник научных трудов сотрудников института. В 1940 г. здесь был создан научно-исследовательский сектор, координировавший научно-исследовательские работы в институте. В педагогическом институте (основан в 1938 г.) научно-исследовательская работа преимущественно была посвящена оказанию научно-методической помощи школе. Создавались учебники и учебно-методические пособия, программы, словари, изучались вопросы развития школьного образования, отдельные эпизоды истории региона.

В 1920-е годы в Чечне возникают и добровольные научные общества. В 1923 г. было создано научно-техническое общество при Грозненском не-

фтяном институте. Комплексное изучение Чечни явилось целью возникшей здесь в 1925 г. краеведческой комиссии, преобразованной в апреле 1928 г. в научное общество. В марте 1928 г. в Грозном основан научный кружок, а в ноябре того же года на базе этого и медицинского кружков было создано научное общество. В подавляющем большинстве научные общества Чечни состояли из педагогических, медицинских и инженерно-технических работников, любителей-энтузиастов. Сюда входили представители различных национальностей. В связи с малочисленностью чеченской интеллигенции в довоенный период удельный вес ее в научных обществах был небольшим. Впоследствии из членов обществ выросла целая плеяда ученых.

В марте 1930 г. Научное общество было реорганизовано в научно-исследовательский институт. В 1932 г. институт был преобразован в НИИ национальной культуры, а в 1934 г. в результате слияния Чеченского и Ингушского институтов – в Чечено-Ингушский НИИ истории, языка, литературы и искусства с филиалом в г. Владикавказе. Институт состоял из отделов: 1) естественно-исторический; 2) общественно-экономический; 3) медико-биологический; 4) культурно-исторический. В дальнейшем структура института совершенствуется. В 1932 г. при институте была открыта аспирантура. В 1938 г. выходит в свет первый номер «Записок...» института. ЧИНИИ прошел значительную работу по разработке актуальных проблем вайнаховедения. Это вопросы языкоznания, истории, этнографии, культуры, краеведения, изучения естественных богатств республики и др. В открытом в 1938 г. в институте усовершенствования учителей также проводилось изучение и распространение наиболее результативного педагогического опыта, оказывалась научно-методическая помощь учителям и учреждениям образования. Так довоенный период стал временем становления и поступательного развития науки, которая явилась важным фактором в преодолении экономической и культурной отсталости, развитии региона.

С началом Великой Отечественной войны наука республики была ориентирована на решение задач военного времени. Многие ученые и специалисты были мобилизованы в действующую армию. Основными поставщиками горюче-смазочных материалов фронту и тылу в военный период были Баку и Грозный. Поэтому не случайно возросла роль научно-технической интеллигенции, и в первую очередь ученых и специалистов ГрозНИИ и проектного института «Грознефтепроект». Здесь также работали над созданием новых сортов высококачественных смазочных масел, изысканиями полезных ископаемых для нужд нефтяной промышленности, разработкой методики бурения скважин, установлением технологического режима получения фенола, крезола и других ценных веществ на базе местного сырья, оказывали научно-техническую помощь

нефтяникам страны. Впервые в СССР в ГрозНИИ была создана установка каталитического крекинга для выработки высокооктановых авиационных и автомобильных бензинов.

В проектном институте «Грознефтепроект» разрабатывались отдельные виды вооружений, в том числе минометы, гранаты, установки для получения тротила и пр. Больших успехов добились геологи «Грознефти»; в 1941 г. они сдали в промышленную разработку два богатых нефтяных района. В октябре в 1944 г. была создана сельскохозяйственная опытная станция.

В послевоенный период грозненская нефтяная промышленность подверглась глубокой реконструкции. Была создана новая отрасль производства – промышленность химического синтеза, изменился основной профиль нефтяной промышленности – на смену топливно-масляному пришел топливно-химический профиль. В 1957 г. выпускалось более 40 видов нефтепродуктов. К концу 1980-х годов грозненские заводы представляли собой предприятия с законченным циклом производства – от первичной переработки нефти до выпуска высокооктановых нефтяных топлив и масел, а также синтетических продуктов. В этих достижениях огромная заслуга принадлежит представителям отраслевой науки, которая занимала лидирующее положение в структуре науки республики. Это касается, прежде всего, нефтяной науки, которую возглавлял ГрозНИИ – крупнейшее нефтяное научно-исследовательское учреждение в стране. С 1960-х гг. институт получает статус головного института страны по отдельным направлениям переработки нефти: производству парафинов, масел, цеолитам и катализаторам, на их основе – каталитическому крекингу, алкилированию, висбрекингу, а также стандартизации нефтепродуктов. Именно грозненские ученые в те годы являлись «законодателями» технологий переработки высокопарафинистых и малосернистых нефей. В начале 1980-х гг. современная технология каталитического крекинга, разработанная в ГрозНИИ, была успешно освоена не только в стране, но и за рубежом.

Научно-техническое сопровождение нефтяной промышленности региона обеспечивал также институт по проектированию предприятий нефтяной промышленности – «Гипрогрознефть» («Грознефтепроект»), который превратился в одну из крупных проектных организаций нефтяной промышленности СССР. В институте «СевКавНИПИнефть» все конструкторские разработки были выполнены на уровне изобретений и защищены 16 авторскими свидетельствами СССР. В 1982 г. продукция института экспонировалась на международной Лейпцигской ярмарке и была награждена золотой медалью. Грозненский филиал НИПИ «Нефтехимавтомат» являлся головным учреждением в стране по вопросам автоматизации производства катализаторов и адсорбентов для нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической

промышленности. Грозненское специальное проектно-конструкторское бюро «Нефтегазпромавтоматика» (ранее филиал института ВНИИКАЗнефтергаз) во многом определял техническую политику в нефтедобывающей промышленности по проблемам автоматизации бурения, добычи, транспортировки и хранения нефти и газа.

В 1971 г. в Грозном был открыт филиал ВНИИ нефтепромгеофизики (в 1977 г. СККТБ промысловой геофизики, в 1987 г. – НИИГИ). Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт геофизических исследований (НИИГИ) внес значительный вклад в развитие отечественной промысловой геофизики. Аппаратура института экспорттировалась в 17 странах мира, поставлялась почти во все нефтедобывающие районы России и стран СНГ.

В послевоенные годы геологические изыскания были переориентированы на изучение нефтегазоносности мезозойских отложений. Открытие и ввод в разработку в 1956–1981 гг. крупных залежей нефти в мезозойских отложениях обеспечили значительный прирост промышленных запасов. Грозненская школа геологов-нефтяников обладала авторитетом как в СССР, так и за рубежом.

Аграрные научные исследования были сосредоточены в основном в сельскохозяйственной опытной станции. В 1989 г. станция была преобразована во Всероссийский научно-исследовательский и проектно-технологический институт люцерны и рапса, а в 1996 г. – в Чеченский НИИ сельского хозяйства. Здесь проводилось сортоизучение, улучшение и выведение новых сортов сельскохозяйственных культур, разрабатывались эффективные технологии их возделывания, способствующие повышению рентабельности семеноводства.⁸ В 1957 г. на базе протозоологического пункта и городской ветеринарной поликлиники была создана научно-исследовательская ветеринарная станция. Грозненской опытно-мелиоративной станцией проводились исследования по орошению, обводнению и водоснабжению в бассейне р. Терека.

Научно-исследовательская работа являлась приоритетным направлением в деятельности всех трех вузов республики. В Чечено-Ингушском государственном университете (в 1972 г. реорганизован на базе ЧИГПИ) велись научные исследования в области языкоznания, литературоведения, истории, естественных и точных наук. В Грозненском нефтяном институте тематика фундаментальных и прикладных научных исследований определялась запросами нефтегазовой промышленности республики. В 1980 г. был создан третий вуз республики – педагогический институт, где разрабатывались вопросы развития общеобразовательной и профессиональной школы.

В научно-исследовательском институте истории, языка и литературы (ЧИИИЯЛ) шла разработка проблем языкоznания, фольклора, литературоведения, этнографии, археологии, истории и др. В 1970 г. начал работать

Чечено-Ингушский филиал научно-исследовательского института национальных школ. В республике насчитывалось 13 научно-исследовательских институтов, 12 филиалов научно-исследовательских институтов, 13 проектно-конструкторских бюро и 10 научно-исследовательских лабораторий и станций. В развитие науки республики свою лепту вносили музеи, научные библиотеки, заповедники и другие научно-просветительские и научно-вспомогательные учреждения. К началу 1990-х годов Грозный был одним из ведущих научных центров Северного Кавказа. В республике сложился научно-технический потенциал, который обеспечивал развитие всех сфер жизнедеятельности республики. С созданием в 1992 г. Академии наук было положено начало академическому сектору науки в республике. В республике проводились важнейшие научные исследования, как фундаментальные, так и прикладные, результативность которых выходила за рамки только республиканской науки. Сложились научные школы по целому ряду научных направлений. Высоких результатов удалось добиться в области геологии и нефтехимии, отраслей, ставших визитной карточкой чеченской науки.

Однако, на поступательный процесс развития науки губительное воздействие оказали известные трагические события 1990-х годов, происходивших на территории республики, в результате чего наука претерпела деструктивные изменения. Была уничтожена материальная база научных учреждений. Из республики уехали ведущие ученые.

На нынешнем этапе идут позитивные процессы возрождения науки. Осуществляется не только восстановление былого научно-технического потенциала республики, но и развитие его на новом качественном уровне. Принят Закон Чеченской Республики «О науке, научной и научно-технической деятельности» (2007 г.). В 2003 г. с целью консолидации и реализации научного и творческого потенциала была создана региональная общественная организация «Интеллектуальный центр Чеченской Республики». В составе Центра более 150 членов, он объединил людей разных профессий, (учителя, врачи, ученые, деятели культуры, литературы). Центр реализовал ряд региональных программ, ежегодно присуждает премию «Серебряная сова» по разным номинациям, в том числе и в области науки.⁶

Сегодня сфера науки республики представлена сетью научно-исследовательских, научно-вспомогательных, проектно-конструкторских и опытных учреждений, в которых развернуты научные исследования по важнейшим направлениям науки и технологий.

Лидером среди них является Академия наук ЧР. В соответствии с законом Чеченской Республики «О науке, научной и научно-технической деятельности» (2007 г.) на нее возложены функции координации фундаментальных и приоритетных прикладных исследований, выполняемых научными и об-

разовательными учреждениями высшего профессионального образования республики. Сегодня Академия наук ЧР превратилась в солидный научный центр, динамично развивающуюся научную структуру. Академия наук республики со дня своего основания занимается разработкой приоритетных направлений науки и техники, созданием научных школ и подготовкой научных кадров. Здесь проводятся фундаментальные и прикладные исследования по следующим основным научным направлениям:

- Подготовка академического издания «История Чечни» в 4-х т.
- Подготовка академического издания «Грамматика чеченского языка» в 2-х т.
 - Археология и этнография.
 - Подготовка «Энциклопедии Чеченской Республики».
 - История науки и техники Чеченской Республики.
 - Физико-химические и поверхностные свойства жидких и твердых фаз металлов.
 - Физико-химические свойства полимерных растворов.
 - Геология и минеральные ресурсы Чеченской Республики
 - География и геоэкология Чеченской Республики.
 - Геофизические поля и сейсмичность Чеченской Республики.
 - Эколого-экономическая оценка антропогенного воздействия на природную среду Чеченской Республики.
 - Физические свойства материалов промышленных отходов и разработка технологии их утилизации.
 - Флора и фауна Восточного Предкавказья.
 - Разработка научных основ адаптивного виноградарства.
 - Экстремальная и народная медицина.⁷

Кроме того, научная деятельность осуществляется также в КНИИ РАН, ГрозНИИ, Институте развития образования ЧР, ЧНИИИ сельского хозяйства и др. Свой вклад в возрождение и развитие науки республики вносят научно-просветительские и научно-вспомогательные учреждения (музеи, научные библиотеки, заповедники и др.).

Комплексный научно-исследовательский институт РАН (КНИИ РАН) создан в октябре 2000 г. Институт осуществляет научно-исследовательскую и организационную работу по следующим научным направлениям: актуальные проблемы физико-математических наук; исследования многокомпонентных металлических сплавов и высокомолекулярных соединений, синтез новых материалов; проблемы нефтегазодобычи и нефтехимии; проведение медико-биологических исследований; исследования в области экологии; геофизические исследования, включая сейсмологию; социально-экономические и гуманитарные проблемы развития региона и др.

Одно из основных направлений научно-технической деятельности ГрозНИИ – совершенствование процесса каталитического крекинга. Научные исследования института направлены на создание научноемких технологий, обеспечивающих лидирующее положение в нефтепереработке. Основные экспериментальные исследования проводятся совместно с Институтом нефтехимического анализа РАН.⁸

Институт развития образования разрабатывает вопросы научного и научно-методического обеспечения системы образования Чеченской Республики (общедидактические и частно-методические принципы обучения русскому и чеченскому языку и литературе, вопросы изучения чеченской традиционной культуры и этики, истории и географии Чечни и др.).⁹

Деятельность Чеченского научно-исследовательского института сельского хозяйства Российской Академии сельскохозяйственных наук направлена на научное обеспечение агропромышленного комплекса ЧР. Основные направления деятельности института: растениеводство, земледелие и корнепроизводство, селекция и семеноводство, овощеводство, картофелеводство, садоводство, плодоводство, виноградарство, почвоведение, животноводство, экономика и организация сельского хозяйства, защита растений, механизация, ветеринарная медицина.¹⁰

Одной из важных составляющих деятельности вузов республики является научно-исследовательская деятельность. Здесь регулярно проводятся научные конференции, выпускаются учебные пособия, научные труды, налажена научно-исследовательская работа студентов и др. Ученые Чеченского государственного университета работают над широким спектром научных тем по математике, физике, химии, биологии, экологии, экономике, сельскому хозяйству, истории, филологии и др.

В нефтяном институте основными научными направлениями определены: поиск, разведка и оценка месторождений нефти, газа и конденсата; электропривод; биотехнологические процессы и аппараты; строительные конструкции, здания и сооружения; строительные материалы и изделия; нефтехимия, геоэкология, экономика и управление, геодезия, автоматизация и управление технологическими процессами и др.

Учеными педагогического института разрабатываются темы по научным направлениям: этнопедагогика, этнопсихология; история; химия; физика; школьный и вузовский портфель (портфолио); математика; экология; языкознание, теория и методика обучения русскому языку в чеченской школе и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешериев Ю.Д. Основные особенности нахских (вайнахских) языков. // Известия ЧИНИИЯЛ. Т.1. Вып.2. Грозный, 1959. С.5
2. Яндаров А.Д. Общественная мысль Чечено-Ингушетии в последней трети XIX-начале XX в. Алма-Ата, 1964. С. 45
3. Одинцов А.Б. Неиссякаемый источник прогресса. Грозный, 1988.С. 13
4. Труды Терского отделения Русского технического общества. СПб, 1912. С. 130
5. Нефть и газ Чечни и Ингушетии. М., 1993. С.52
6. Хазбулатов Б. А.-Б. Интеллектуальный потенциал – основа возрождения и развития Чеченской Республики //История науки и техники, М., 2008. №3. С. 38.
7. Гапуров Ш.А., Дадашев Р.Х., Керимов И.А. Академия наук Чеченской Республики: фундаментальные и прикладные научные исследования (1992-2012 гг.) // История науки и техники. 2012. №7. С.3
8. Дадашев Р.Х., Дадашева З.И. Фундаментальные и прикладные исследования по физике, математике и химии в Чеченской Республике. // История науки и техники, М., 2008. №3. С. 15
9. Арсанукаев А.М. Научно-методическое обеспечение системы образования республики: состояние и перспективы.//История науки и техники, М., 2008. №3. С.
10. Ибрагимов К.Х. Роль и место аграрной науки в развитии агропромышленного комплекса Чеченской республики. Грозный, 2006. С. 3–4.

ЖИЗНЬ И БЫТ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1944-1957 гг.

История повседневной жизни людей в самых разнообразных аспектах является неизученной проблемой в российской историографии. В советское время повседневность хотя и рассматривалась, но не нашла своего массового распространения и фундаментальной разработки.

В начале 1944 года на территорию Карагандинской области были депортированы чеченцы и ингуши по некоторым данным – 33215 чел. (7939 сем). В 1946 году в угольной промышленности было распределено 1216 семей (5777 человека) [1], а в 1947 году -1598 семей (7508). [2] Работающие на шахтах чеченцы в основном проживали в поселках Новая Тихоновка, Майкудук и Компанейск.

Чеченцы и ингуши, как спецпереселенцы с Северного Кавказа, наравне с другими категориями спецпереселенцев, состояли на учете в органах Народного комитета Внутренних дел министерства внутренних дел и закреплялись за определенными предприятиями. Например, в тресте «Казахуглеразведка» на 25 июня 1947 года работало чеченцев 124 человека[3].

Материальное положение живущих и работающих на шахтах Караганды чеченцев и ингушей было тяжелым. Из-за неудовлетворительных жилищно – бытовых условий среди расселенных в промышленности и на стройках наблюдалась большая смертность, связанная с эпидемическими заболеваниями тифа, туберкулеза, дифтерии, кори. Из контингента депортированных большая смертность была среди чеченцев и ингушей. Построить себе элементарное жилище было невозможно – ни сил, ни средств, ни стройматериалов для этой цели не было. Единственным доступным материалом была глина, которую размешивали с водой и соломой, формировали в виде больших кирпичей, сушили, и только после этого выкладывали стенки на той же глине. Крыша имела элементарное перекрытие из сплетенного караганника, сверху которого опять намазывалась глина и насыпалась слоем земля. Пол был земляной, ни у кого не было средств купить дефицитную в степи даже необрезную доску. Печь опять же была из глиняных кирпичей, двери и окна были минимальные, чтобы не транжирировать тепло.

Подобные мазанки строились сплошными рядами, чтобы одна стена служила, сразу двоим хозяевам, это было до такой степени апробировано, что стены из четырех были общими, и только входная дверь со своей стеной были индивидуальны. Подобная «архитектура» была необходима в условиях выживания и зачастую окна вообще отсутствовали в стенах, так их

начали делать в крышах. Были случаи, когда в буран по сугробу человек выходил на крыши и проваливался прямо на стол. Десятки, сотни, тысячи чеченцев и ингушей не смогли пережить голод, холод, нищету, душевного переживания. Ведь многие из них вели активную борьбу в гражданской войне, чтобы завоевать светлое будущее для себя и всех людей труда. А кроме них самих страдали и умирали вместе с ними их отцы, матери, сестры, дети, внуки. Из воспоминаний заслуженного шахтера КазССР Черепановой Любовь Ивановны 1925 года рождения: «В 1944 году, когда чеченцев высадили в Караганду, мне было 19 лет. Поселок наш состоял в основном из чеченцев и ингушей, и дальше стал называться «чеченским». Трудолюбивые чеченцы построили себе саманные «домишкы» и начали трудиться на шахтах и стройках Караганды. Большинство из них трудилось на шахте № 42/43.

Шахту № 42/43 знали, как «чеченскую». Я одна русская работала среди чеченок в бригаде у Дударова Анаса. Многие чеченцы, благодаря своим способностям выживать в экстремальных условиях, стойкости и твердости духа, выполняли план добычи угля на 400-500 %. Все чеченцы относились ко мне, как к сестре. Надо было видеть, какие прекрасные отношения были между этими людьми. Это были не просто соседи, это была одна общая семья. Вместе ходили на работу. Рабочее время было у каждого свое, но после работы, выполнив свои обязанности по хозяйству, они собирались вечерком и вспоминали Родину, не было конца беседе.

Говорить же о выходных вообще не приходилось. Завелся такой порядок – каждый по очереди принимал у себя дома всех. Когда уезжали чеченцы на Кавказ мы провожали их со слезами на глазах.

Они были лишены возможности читать и писать на родном языке, более того, не могли найти ни одного слова о своем прошлом, об истории своего народа и на русском. Но в чеченских семьях широко распространялась устная народная поэзия, песни религиозного содержания, песни на любовные и патриотические темы. Я сама пела их вместе с подружками – Манаш, Кока, Асма. Живя в Казахстане, они оставались чеченцами. Они берегли память о своей прекрасной родине, сохраняли национальную нравственность» [4]. Материалы архивов в виде справок, отчетов, докладных записок партийных, советских и силовых органов, нормативные документы советского периода, регулирующие жизнеобеспечение спецпереселенцев, а также различные публикации, посвященные периоду депортации и проживания вне исторической Родины, свидетельствуют, что чеченские женщины успешно работали на шахтах и рудниках, в различных артелях. Для исследователей сохранились материалы, свидетельствующие о трудовой деятельности горянок. На шахте №18 – бис откатчица Товжан Умарова годовую норму 1954г. выполнила на 115%. Приказом директора была награждена денежной премией.

Кусиева Халипат на шахте №42/43 выполнила норму 1955г на 106%. [5] В Сталинском районе 27 чеченок за перевыполнение производственных заданий были премированы отрезами мануфактуры.

В архетипическом сознании депортированных женщин, работавших на тяжелых физических работах, возникали симптомы «комплекса неполноценности», загубленной привлекательности, подорванного здоровья. Стресс, полученный от депортации, рикошетом прошелся по сознанию чеченцев и ингушей. Жестокий удар был нанесен их традиционному укладу жизни. Жизнь вайнахов, на протяжении веков складывавшаяся на основе адата и ислама, в один момент изменилось, был разрушен стереотип отношения к старшим, женщинам и мертвым. Они, воспитанные в рамках своеобразного отношения к женщине как матери, сестре и дочери, не могли спокойно перенести страдания и отчаяние, охватившее их на пути следования к местам расселения. Такая трагедия навсегда останется в их памяти. [6.с.339]

После войны подростков из числа чеченцев и ингушей стали направлять на учебу, оттуда на шахты. Оставшиеся в живых слабые болезненные ребята потянулись в Караганду. Работа их ждала тяжелая – по двенадцать часов в сутки, но работы они не боялись. Горцы не привычные к жалобам не навязывают своих дел другим. И все-таки, вспоминается, как ежедневно семилетним мальчишкой должен был являться дважды в день в спецкомендатуру и расписываться – раб. на месте, побега не замышляет. А боль воспоминаний обжигает его снова и снова[7].

Спецпереселенцев обучали новым профессиям для работы в добывающей промышленности. В 1947г. в Карагандинской области на предприятиях и ФЗО были обучены 471 человек спецпереселенцев из числа чеченцев и 355 человек освоили новые профессии.[8] Горцам приходилось осваивать совершенно новые для них профессии. Таким образом, происходила коренная ломка в психологии спецпереселенцев. В основной массе они работали добросовестно. Отдельные случаи невыхода на работу или саботажа были скорее исключением из правил послевоенного времени советского общества. Поощрение передовиков производства на шахтах Карагандинского угольного бассейна проводили на общих собраниях. Руководство области отмечало наличие ударников на шахтах и рудниках, но были случаи, когда недооценивали чеченцев. Карагандинский отряд рабочего класса с самого зарождения формировался, как многонациональный. В его составе были русские, украинцы, казахи, немцы, поляки, татары, чеченцы, ингуши и др. Это наложило отпечаток как на процесс формирования рабочего класса, так и на развитие самосознания. Общение различных национальностей в процессе производства ломало национальную замкнутость, содействовало установлению взаимных контактов между рабочими, сплачивало их в борь-

бе за свои права, закладывало основы интернациональной солидарности и дружбы народов. Невзирая на трудности и суровые климатические условия, чеченцы и ингуши открывали вместе со всеми новые шахты и строили дома.

Чеченцы и ингуши своим самоотверженным трудом доказывали безосн-
овательность предъявленных им обвинений. Их самоотверженный труд был
продиктован двумя полярными посылами. Одна часть депортированного на-
селения продолжала проявлять свою преданность Советскому государству,
считая акт депортации частной несправедливостью. Другая часть трудилась
самоотверженно из-за естественного инстинкта самосохранения, понима-
ния, что это единственный способ доказать свою лояльность властям.

В годы четвертой и пятой пятилеток еще была низка промышленная база
жилищного домостроения. В основном строились малоэтажные дома в два –
три этажа. Благоустроенным квартирами, прежде всего, обеспечивались
в городе шахтеры. Улучшению жилищных условий шахтеров в послевоен-
ные годы способствовало развернувшееся в Караганде, как и по всей стране,
строительство индивидуальных домов. Только в 1946 году шахтеры Ка-
рагандинского бассейна получили 1365 таких домов. Стоимость домов они
выплачивали на льготных условиях в течение 10 лет. Ежемесячный взнос
для погашения долга не превышал обычной квартирной платы[9].

Партийные и профсоюзные организации Караганды особо заботились об
улучшении бытовых и культурных условий молодых рабочих. Так, только за
1946 – 1949 годы для молодых шахтеров Караганды было построено 77 ин-
тернатов и 126 общежитий, в которых проживало около 4 тыс. человек[10].

Во второй половине 50-х годов, как и в республике, в Караганде получи-
ло широкое распространение строительство домов народной стройки, с уча-
стием рабочих, служащих, инженерно – технических работников и членов
их семей. Таким методом были построены сотни домов, что значительно
снизило остроту жилищной проблемы в городе. Показателем роста благосо-
стояния трудящихся является как рост их покупательской способности, так
и увеличение розничного товарооборота. Только за три года четвертой пяти-
летки (1948-1950 гг.) в городе было открыто 116 новых магазинов, киосков,
предприятий общественного питания[11]. В тяжелые послевоенные годы в
советской культуре особое внимание уделялось организации повседневного
досуга среди населения через такие его формы, как чтение, кино, клубы,
театр и праздники. Партия воспитывала в советском человеке коммунисти-
ческое отношение к труду и чувство советского патриотизма.

В рассматриваемый период особое внимание уделялось улучшению пи-
тания трудящихся. Отмена карточной системы потребовала изменения рабо-
ты предприятий общественного питания, расширения их сети. В 1948 году на
шахтах дополнительно было открыто 26 столовых, магазинов, буфетов,
улучшена торговля и работа столовых.

В Карагандинском бассейне в 1948г. шахткомы создали 87 комиссий по рабочему снабжению и избрали 1215 рабочих общественными контролерами, которые систематически проводили общественные смотры работы предприятий общественного питания и торговли. Государство ежегодно выделяло большие средства на развитие здравоохранения, на строительство лечебных учреждений.

В 1949-1950гг. в эксплуатацию были сданы детская больница в Новом городе, травматологическая больница на шахте № 55/60, амбулатория в пос. Новый Майкудук, были открыты детские учреждения на шахте № 6 «Новая» и т. д. Профсоюзными организациями Караганды значительное внимание уделялось организации отдыха трудящихся. На курортах Крыма, Кавказа, Прибалтики провели в 1956 г. 5580 карагандинцев, из них 2586 шахтеров[12].

Таким образом успехи социалистической экономики в послевоенные годы, бурное индустриальное развитие города, рост рядов рабочего класса, подъем материального благосостояния населения создали реальные условия для широкого культурного строительства в Караганде.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937– 1956 гг. Исторический аспект). Автореф. дисс. к. и. н. Алматы, 2005. С. 19.
2. ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.843. Л.149.
3. ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.843. Л.63.
4. ПМА 2009 – Полевые материалы автора. Информант Черепанова Л, Заслуженный шахтер КазССР. Караганда, 2009
- 5 . Архив комбината «Карагандауголь», №512.Д.10.Л.29.
6. Ермекбаев. Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы, 2009. С.139
7. Кузнецова Е.Б. Карлаг: по обе стороны «колючки» – Сургут: С. Дефис, 2001.– 258 с.
8. ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.843. Л.96.
9. Хавин А. Ф. Караганда – третья угольная база СССР. С.171.
10. ПАКО. Ф.1. Оп.5. Д.72. Л.50.
11. Народное хозяйство Карагандинской области: Стат. сб. Караганда, 1967. С.97 – 98.
12. Досмагамбетов С. Поташкин Ф. К вопросу о росте благосостояния трудящихся Караганды. С. 38.

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ИСТОРИИ ЧЕЧНИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Новая концепция преподавания истории подготовлена 30 октября 2013 года утверждена на расширенном заседании Президиума Российского исторического общества. Её авторы – коллектив специалистов, в который вошли учёные из институтов российской истории и всеобщей истории Российской академии наук, преподаватели ведущих вузов и школьные учителя. Концепция и историко-культурный стандарт прошли широкое профессиональное и общественное обсуждение в течение пяти месяцев в рамках различных круглых столов, в печатных изданиях, в СМИ в широком смысле слова, в интернете; в нём приняли участие тысячи наших граждан, прежде всего учёные и преподаватели истории, ветераны, родительские организации, да и сами старшеклассники. Все конструктивные замечания и предложения учтены авторами при доработке концепции. Я очень рассчитываю, что мы сегодня об этом тоже поговорим.

Несколько раз разработчики новой концепции встретились с Президентом В.В. Путиным в Кремле, где он четко обосновал необходимость разработки единого учебника. По словам Владимира Путина, связана она с наличием большого числа пособий, которые содержат так называемый «идеологический мусор».

«Самое главное заключалось в том, – подчеркнул Владимир Путин, – что в той системе сертификации, условно скажу, учебной литературы, которая поступала в школы, проскачивали такие вещи, которые абсолютно неприемлемы не только для нашей страны, нашего народа, – для любой страны, любого народа, это просто как плевок в лицо».

Говоря о новой концепции преподавания отечественной истории, Президент В. Путин отметил «...задача школьного курса истории, дать ребятам хорошие, фундаментальные знания о ключевых фактах истории, о делах выдающихся соотечественников. С этим у нас подчас возникают большие проблемы. И мы с вами как-товольно или невольно приижаем то, что было сделано нашими предками за предыдущие годы существования или столетия существования Российского государства. Зачем мы это делаем, мне не понятно».

По мнению российского лидера, «история, как и другие гуманитарные предметы, должна учить самостоятельно мыслить, анализировать, сопо-

ставлять разные точки зрения». При этом в качестве главной стержневой линии, которая должна проходить через весь курс преподавания истории, глава государства назвал «объективность и непредвзятость, уважение к собственному прошлому и любовь к своей Родине».

Рассказывая о принципах единобразия в преподавании отечественной истории, российский Президент уточнил, что единые подходы к преподаванию отнюдь не предполагают «казённого, официозного, идеологизированного единомыслия». «Речь совершенно о другом, – поясняет Путин, – о единой логике преподавания истории, о понимании неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государственности, о том, что самые драматические, неоднозначные события – это неотъемлемая часть нашего прошлого. И при всей разности оценок, мнений мы должны относиться к ним с уважением, потому что это жизнь нашего народа, это жизнь наших предков, а отечественная история – основа нашей национальной идентичности, культурно-исторического кода».

Лучше не скажешь. Теперь мы определились с задачами, главной стержневой линией, логикой преподавания школьного курса истории. Дальше хочу акцентировать ваше внимание на вопросе «Ступени изучения отечественной истории в общеобразовательной школе» в свете новой концепции преподавания отечественной истории.

В настоящее время школьное историческое образование основано на так называемой «концентрической системе».

При изучении рассказов по истории России в начальной школе (3-4 классы) должна происходить социализация учащихся путем формирования элементарных историко-культурных представлений, обогащения познавательной и эмоционально-ценостной сфер личности.

В основной школе (5-9 классы, систематические курсы истории России и всеобщей истории) должны быть сформированы базовые знания об основных этапах исторического пути России, ее месте в мировой истории.

В курсах истории для 10-11 классов предполагается расширение историко-методологических, культуроформирующих, а также личностно значимых компонентов исторической подготовки школьников.

Изучение истории на углубленном уровне должно обеспечивать достижение предметных результатов освоения курса истории на базовом уровне и дополнительно обеспечивать:

- сформированность знаний о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представлений о достижениях историографии;
- владение приемами работы с историческими источниками;
- сформированность умений оценивать различные исторические версии.

Авторы концепции считают, что значительных изменений требуют подходы к структуре курса истории в основной школе. Наиболее оптимальной

представляется модель, при которой изучение истории будет строиться по линейной системе с 5 по 10 классы. В 11 классе на базовом уровне может быть предложен системный курс «История России в мировом контексте», сравнительно-исторический по своему характеру. На профильном уровне основные усилия должны быть направлены на подготовку к итоговой аттестации и вступительным испытаниям в вузы. При этом учащиеся (в соответствии с требованиями ФГОС) должны сформировать знания о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представления об историографии; овладеть системными историческими знаниями, пониманием места и роли России в мировой истории; овладеть приёмами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике; сформировать умение сопоставлять и оценивать различные исторические версии.

Структура курса истории России:

Класс	Разделы истории
6 класс	Раздел I. От Древней Руси к Российскому государству.
7 класс	Раздел II. Россия в XVI-XVII: от великого княжества к царству.
8 класс	Раздел III. Россия в конце XVII – XVIII веках: от царства к империи.
9 класс	Раздел IV. Российская империя в XIX – начале XX вв.
10 класс	Раздел V. Россия в «годы великих потрясений». 1914-1922 гг. Раздел VI. Советское общество в 1920-е-1930-е гг. Раздел VII. Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Раздел VIII. Апогей и кризис советской системы. 1945-1991 гг. Раздел IX. Российская Федерация в 1991-2012 гг.
11 класс	История России в мировом контексте (базовый и профильный уровни).

Все это хорошо. Во всяком случае, в концепции предпринята попытка связать академическое видение школьного курса истории с реалиями системы среднего образования и ФГОС, в условиях внедрения которого мы работаем в настоящее время. Однако ряд моментов вызывает принципиальные вопросы и даже возражения. Прежде всего, переход от концентрической системы изучения истории обратно к линейной, причём в каком-то усечённом варианте. Авторы концепции ссылаются на мнение учителей, высказанное на съездах учителей истории и обществознания в 2011 и 2012 гг. К сожалению, этот вопрос на съездах серьёзно не обсуждался, хотя времени ему было уделено немало. Возврат к «линейке» – мера исключительно в русле

знанияевого, а не системно-деятельностного подхода, в данном случае учтено мнение по сути нескольких учителей, активно продвигавших свою позицию на съездах. Действительного изучения учительской позиции, особенно учителей массовых школ (а их большинство!), не проводилось, дискуссия на съездах по этому поводу, на мой взгляд, представляла собой неконструктивный спор «остроконечников» и «тупоконечников». Возврат к «линейке», конечно, возможен в принципе, хуже не будет, но это не решение проблемы снижения уровня школьного исторического образования. Простое увеличение количества часов при сохранении старых методов изучения истории – путь в никуда.

В предложенном в концепции усечённом варианте «линейки» есть три существенных недостатка:

1) при таком подходе явно «выпадет» на практике 11 класс (особенно на базовом уровне – ЕГЭ по истории не сдавать, а общие разговоры на тему места России в мире в последний школьный год, увы, не будут востребованы старшеклассниками);

2) структура курса истории разойдётся с ФГОС среднего общего образования. Те, кто не выбрал историю как предмет углублённого изучения, те, кто ушёл в колледжи практически не получат должного представления как раз о наиболее сложном историческом периоде – о XX веке;

3) детям будет очень трудно сдать ЕГЭ в части истории России до XIX – XX вв., т.к. уровень понимания этих тем останется на уровне 6 – 8 классов, что явно расходится с требованиями ЕГЭ.

Ещё мелкое замечание: на мой взгляд, нецелесообразно разрывать начало XX в. и период 1914 – 1922 гг. каникулами между 9 и 10 классами, это повредит пониманию исторического процесса. Также вызывает серьёзные возражения объявление принципа проблемного обучения единственным верным методическим подходом к изучению истории.

Во-первых, это давно уже не новое слово в образовательных технологиях.

Во-вторых, у каждой технологии есть достоинства и недостатки. Может быть, не стоит учителя-профессионала регламентировать до такой степени? Право выбора в новом законе об образовании никто не отменял. Очень жаль, что новая концепция оставляет впечатление документа 10-летней (если не больше!) давности. Ни для кого не является секретом, что старшеклассники не читают учебники. У них другие источники информации. Зачем же мы копья-то ломаем?! Детей информационного общества неэффективно обучать с помощью технологий общества индустриального! Попытка авторов Новой концепции преподавания отечественной истории в общеобразовательных организациях – это попытка ответить на вопрос «что изучать?», который по большому счёту никто не задаёт, в то время как для большин-

ства учителей гораздо более важен вопрос «как изучать?». Правда, хотелось бы сначала ответить на вопрос «зачем?» – от этого ответа будет зависеть и «что?», и «как?».

Уважаемые коллеги, несмотря на все опасения, президент Путин неожиданно высказался о необходимости давать школьникам разные взгляды на неоднозначные события российской истории. По предварительным данным, к 2016 году будет создано несколько линеек единого учебника истории, которые должны соответствовать концепции преподавания отечественной истории. Школьники начнут обучаться по новой концепции уже с нового учебного года. По словам президента, все экзаменационные материалы, в том числе и для ЕГЭ, к началу нового учебного года должны быть сформированы на основе новой концепции. Преподавание истории на ее базе начнется с сентября 2014 г., хотя единого учебника к этому времени еще не будет.

Линейка учебников истории для школьников шестого-одиннадцатого классов, по словам министра образования и науки Дмитрия Ливанова, будет готова к сентябрю 2016 года. На ее написание понадобится полтора-два года. Однако, несмотря на это, уже с нового учебного года школьники начнут учиться по этой концепции. К началу нового учебного года будет разработана примерная программа по истории России, она будет использоваться как основа для преподавания истории.

По словам Ливанова, Минобрнауки проводит экспертизу всех учебников, которые входят в федеральный перечень. Там сейчас 11 линеек по истории России. Из них будут использоваться в школе только те, которые полностью соответствуют новой концепции. В школы будут разосланы методические рекомендации, которые синхронизируют преподавание всеобщей истории, литературы и истории России. Кроме того, в 2014 году примерно 60 тысячам учителей истории России придется пройти курс повышения квалификации для преподавания истории. Словом, новый учебно-методический комплекс по отечественной истории, в конечном итоге, должен включать в себя:

- 1) учебник;
- 2) хрестоматию или сборник документов;
- 3) исторический атлас;
- 4) рабочую тетрадь и сборник заданий;
- 5) книгу для чтения.

Следует заметить, что данный вариант концепции будущего учебника по истории бесспорно результат многих дискуссий и раздумий. В целом, его можно взять за основу. Но есть ряд моментов, игнорирование которых может свести на нет все попытки исторического сообщества – сделать историческое знание доступным для всех граждан России. В связи с чем и возник ряд предложений и замечаний.

Первое. Включить в задачи учебно-методического комплекса, помимо обозначенных, задачу воспитания у подрастающего поколения чувства гордости за своих предков и чувство ответственности перед будущим. Для реализации этой цели – учебник должен быть написан живым, образным языком, так, чтобы при его чтении у школьников не пропал интерес к истории, как науке.

С целью усиления роли истории в системе гуманитарных дисциплин, на форзаце можно поместить цитаты отечественных мыслителей о значении истории в жизни простых людей.

Второе. Некое опасение вызывает идея увеличения часов на самостоятельную подготовку, в ущерб аудиторным занятиям. А как быть с теми школьниками, у которых не возникнет желания искать дополнительную информацию, не приведет ли это к общему снижению уровня исторического образования? Не следует так же забывать и о разных технических возможностях городских и сельских школ.

Третье. Не совсем понятна идея: исключить из школьного учебника готовые понятия. Дискуссия и анализ – это здорово, но школьники должны иметь четкое представление о тех категориях, которыми апеллирует историческая наука, без справочника сделать это им будет сложно.

Четвертое. Настораживает и предложение включения регионального компонента. Сама идея великолепна, но реализовать ее возможно при условии, что уроки по истории будут не менее 3 раз в неделю. Ведь, как следует из контекста задач будущего учебника, учитель должен не только сформировать общие представление об истории России, но и провести сравнительный анализ с мировой. Как все это можно успеть сделать за 80 мин. в неделю? Не приведет ли в таком случае расширение объекта изучения к ситуации, которую хорошо описал А.С. Пушкин:

Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь...

Учитывая все это, может стоить ввести факультатив по истории, в рамках которого можно было бы не только обращаться к региональному компоненту, но и к отечественным фильмам на исторические темы. Их просмотр и анализ, особенно сравнение советского и современного кинематографа позволили бы не только посмотреть на изучаемую проблему с разных позиций, но и сформировать представление об основных культурных ценностях советской эпохи и современного периода. В этом же плане интересен был бы и анализ художественной литературы, а так же полотен художников. С одной стороны изучение культуры, с другой рассмотрение ее как носителя информации о своей эпохе.

Пятое. Не вызывает возражения предложенная структура курса. Логичность непрерывного изучения истории России неоднократно была апроби-

рована и проверена временем. Можно согласиться и с перечнем примерных тем. Вместе с тем, следовало бы акцентировать внимание на позитивной роли Руси, Московии, Российской империи в мировой истории. Ведь, как известно, именно Россия препятствовала складыванию монополярного мира, может, поэтому у нее так много было недругов.

Уважаемы коллеги! Я внимательно изучил новую концепцию отечественной истории и имею свои соображения по некоторым вопросам содержательного характера, кроме тех, которые я высказал выше.

Во-первых, во вводной части необходимо усилить мысль, что именно курс истории служит воспитанию нравственности. Именно здесь учащиеся могут увидеть и понять, что во все времена человек, особенно в переломные моменты (войны, революциями и т.п.), оказывается перед нравственным выбором. Поэтому курс истории, в первую очередь, должен прославлять не людей, которые уничтожали своих соотечественников, на какой бы стороне они ни сражались (Колчак и Тухачевский, Буденный и Шкуро, Махно и Котовский), а тех, кто в эти годы спасал культурные ценности, спасал людей, продолжал учить, лечить и созидать (В.Г. Короленко, М. Волошин, А.М. Горький и тысячи учителей, врачей, инженеров).

Во-вторых, территория современной России это территория средневековой Орды, на этой территории нет иноземных народов. Учителям на уроках истории не нужно рассказывать глядя детям в глаза об их иноземном происхождении относительно той или иной части страны. Новая концепция не должна содержать основу для современных межнациональных конфликтов, а призвана объединить историю регионов. Не должны выпускаться «исторические» анимационные фильмы для детей, где одни народы современной России «рубят» другие.

В-третьих, следовало бы, говоря о массовом сопротивлении оккупантам, ввести термин «Движение Сопротивления», ибо люди, которые давали приют и укрытие партизанам, бежавшим из плена, из гетто, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких, тоже были борцами Сопротивления.

В-четвертых, не могу не обратить внимания на отсутствие в историко-культурном стандарте Холокоста как уникального события в мировой истории. Да, сам термин упоминается, но содержание стыдливо прикрывается термином «этнические чистки». Думаю, во многом в этом случае сильны традиции советизации истории, когда расовый и национальный геноцид не выделялся в наиболее опасную в своих проявлениях практику тоталитаризма. В связи с расширением отрицаний истории Холокоста, мы не можем игнорировать тот факт, что Россия не прошла сложный путь покаяния, подобный немецкому, поэтому при невнимательном отношении к этому явлению, историко-культурный стандарт может стать одним из серьёзных элементов

«мифологизации истории тоталитарных режимов, порождённых ими Второй мировой войны и совершённых в её рамках преступлений».

В-пятых, в персоналиях ВОв нет почему-то имен А. Матросова и И. Эренбурга, которые стали символами военного самопожертвования (Матросов) и великой публицистики (Эренбург).

И последнее. Когда создается такой единый государственный учебник, или единая концепция, всегда существует опасность написать что-то в духе «чего изволите»? Или как сетовал, по слухам, в известную эпоху историк Е.В. Тарле: «Сказали бы, что танцевать». Кроме того, очень хочется надеяться, что будущие учебники истории будут свободны от такого недостатка, который известный французский историк М. Блок назвал «сатанинским врачом истории», а именно от «мании судить» прошлое.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЧР

Во всем мире в сфере образования сегодня происходят глобальные перемены. Вместе с глубинными преобразованиями технологической, информационной, экономической сфер приходит осознание того, что на протяжении всей жизни человек должен учиться, повышать уровень своего профессионального развития, а в случае необходимости иметь возможность быстро переквалифицироваться и получить навыки другой, соответствующей времени профессии. Такие представления нашли отражение в концепции непрерывного образования. Для педагогов всех уровней повышение квалификации и участие в системе непрерывного образования вообще является принципиально важным. Оно призвано содействовать профессиональному росту и развитию как в плане владения собственным предметом, так и в отношении освоения педагогом новых образовательных методик. И понятно, что для учителя быть в тренде изменений принципиально, поскольку именно от его способности к адаптации, к изменениям зависит и успешность его учеников.

Государственное Учреждение «Чеченский Институт Повышения Квалификации Работников Образования» (ЧИПКРО) создано в 2000 г.

Основная деятельность ЧИПКРО на тот период была сосредоточена в следующих структурных подразделениях: 12 кафедрах, 6 учебно-методических кабинетах, 1-й лаборатории педагогико-психологической диагностики и одного Центра по изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта. В институте работало 4 доктора наук, 6 профессоров, 8 кандидатов наук, 3 доцента и большое количество специалистов – методистов. [1], [2]

В соответствии с возрастающими требованиями к образованию функции института стали значительно расширяться. Помимо основного направления деятельности по повышению квалификации учительских кадров выросла деятельность института по обновлению содержания образования в свете новых социально-политических задач. Была открыта кафедра толерантного воспитания, психолого-социального здоровья и граждановедения. Т. к. «История Чечни» выделилась в отдельный учебный предмет, кафедра истории и обществознания 2 раза в месяц регулярно проводила семинары для учителей истории на базе Гимназии №41 г. Грозный (ныне Гимназия №1).[3]

Кафедры и учебно-методические кабинеты гуманитарного образования ЧИПКРО стали уделять большое внимание новым подходам к структуре и

содержанию языкового образования (перевод начальной школы на национальный язык обучения, введение иностранного языка как обязательного предмета, начиная с начальной школы, концепция профильного обучения на старшей ступени школы, повышение статуса чеченского и русского языков как государственных и др.). Всё это требовало обновления содержания образовательных программ курсов повышения квалификации учителей-гуманитариев. Это нашло свое отражение в разработке вариативных (обязательных по выбору) элективных спецкурсов, содержательных блоков, отражающих качественные изменения в содержании преподавания предметов гуманитарно-эстетического цикла как на стадии предпрофильного изучения в 9 классах, так и профильного в старших классах республики. Хотя нужно отметить, что практической реализации в школах республики профильное изучение предметов так и не получило должного развития. И, тем не менее, институт проводил работу по поиску новых подходов к структуре и содержанию языкового образования. В качестве примера можно привести такие блоки, как: методика обучения русскому языку в начальной школе по системе развивающего обучения (Концепция профессора Манкиева А.Д.);

- формирование социокультурной компетентности учащихся средствами предметов образовательных областей: «Филология», «Религия», «Культура», «Этика»;
- методика культуроведческого обогащения иноязычной практики (кафедра иностранных языков, доцент Хабалева Л. Ф.);
- региональный компонент содержания гуманитарного образования (этика, история религий). [4]

В 2009 г. в республике запустили проект «Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы».

Важной задачей, решаемой Институтом с 2010 году является работа по научно-методическому обеспечению введения нового ФГОС в образовательных учреждениях республики. Была проведена и проводится большая работа по оказанию действенной помощи не только учителям начальной и основной школы, но и администрации и педагогическому коллективу школ в целом.

Сегодня работа института выстроена с учётом не вчерашнего, а завтрашнего дня развития образования. Курсовые занятия со слушателями выстраиваются через сочетание изучения теории с практикой. Для учителей разрабатываются различные практические занятия с учётом запросов модернизации образования. Большой упор делается на изучении современных образовательных технологий: диалоговых, метода кейс-стади, проблемного обучения, различных методик технологии развития критического

мышления. Большое внимание в последнее время уделяется формированию ИКТ-компетентности учителя. Во многом, благодаря стараниям института, в школах республики большая часть учителей использует на своих уроках информационный контент.

В этом плане работа легче всего идёт с молодыми учителями, готовыми ко всему новому. Однако нужно констатировать, что не все наши слушатели психологически готовы работать в свете новых требований, предъявляемых временем к образованию. Им привычнее работать в рамках традиционного урока, ориентируясь на знаниеющую парадигму. Они не понимают целей и задач, стоящих перед сегодняшней школой. И, к сожалению, не осознают, что давно перестали быть единственным источником информации для ребёнка и намного отстали от своих учеников в информационно-коммуникационных компетенциях.

Но при этом все понимают, что сегодняшний ученик совершенно отличается от своего ровесника десятилетней давности. Ему уже недостаточно словесной информации, исходящей от учителя. Ему неинтересно на уроках, где методика учителя выстроена на использовании морально устаревших наглядностей. Ребёнку на уроках хочется творить, делать для себя небольшие открытия, вступать с учителем в дискуссию, выразить свою собственную точку зрения.

Информационная революция изменила сознание ребёнка. Сегодня ученик сам может посоветовать некоторым учителям различные сайты в интернете, где можно найти информацию по различным проблемным вопросам. Есть у нас и учителя, которые до сих пор обращаются к детям с просьбой что-либо напечатать или распечатать. И проблема вовсе не в отсутствии компьютера или принтера, а в старом подходе, мышлении, неспособности преодолеть свою отжившую психологию. Немудрено, что в таких ситуациях дети тянутся к более компетентному (как правило, молодому) учителю, с которым им интересно, который готов к диалогу, у которого можно поучиться.

Такого рода обсуждения и различные кейс-ситуации используются на наших занятиях. В своей работе мы стараемся преодолеть эти стереотипы мышления и подвести учителей к осознанному построению современного урока, к которому Стандарт предъявляет достижение трёхуровневого результата. Недостаточно дать ребёнку какой-то набор информации, нужно научить его, как это знание можно получить, какие виды деятельности для этого нужно использовать и где это знание может пригодиться в жизни.

По большей части эти замечания я бы отнесла к учителям истории, задачей которых является образование, развитие и, в особенности, воспитание школьника. Воспитательный аспект урока и формирование ценностно-смысловых ориентаций ребёнка очень важен в современном мире. Общаясь

с учителями истории при прохождении курсовой подготовки, я вижу, что эта проблема становится всё глубже. Сегодняшний учитель вообще и учитель истории в частности больше озабочен проблемой подготовки учеников к сдаче ЕГЭ. Ему важно дать ребёнку на уроке как можно больше дидактических единиц. Он считает, что должен много говорить и объяснять. А дети, в свою очередь, должны это записывать и заучивать. Воспитательный аспект изучения курса истории ставится на второй план. Важнее всего – натаскивание на сдачу ЕГЭ. Учителя сами себя оправдывают этим тезисом и при этом удивляются, что не та нынче пошла молодёжь. О преподавании этнокультурного компонента зачастую даже нет и речи. Хотя в Стандарте делается упор на изучение региональной и локальной истории. А формирование российской гражданской идентичности видится через призму изучения своей локальной истории. Не зря, наверное, авторы Стандарта прописали в первом пункте Портрета выпускника основной школы: «любящий свой край и своё Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции».

Изучение региональной истории фактически в республике отсутствует. Это факт, с которым придётся считаться. Учителя делают акцент на том, что в школьных учебных планах нет отдельного часа для изучения истории ЧР. Конечно, это во многом облегчило бы их работу, но ведь можно интегрировать изучение истории республики с историей России. Кафедра ежегодно разрабатывает методические рекомендации по изучению истории и обществознания, в которых прописывает альтернативные варианты такой интеграции. Право выбора остаётся за учителем и никем ему не навязывается.

Важным направлением в своей работе кафедра истории и обществознания считает оказание методической помощи учителю в составлении таких интегрированных рабочих программ. Но при этом нет никакой гарантии, что эти программы ими будет выполняться в полной мере, т. к. рейтинги школ, директоров, учителей-предметников, несмотря на громкие заявления, определяются по итогам ЕГЭ. Обращения к педагогам перенести изучение региональной истории хотя бы во внеурочную деятельность тоже пока не находит широкого отклика.

Кафедра истории провела рецензирование учебных пособий по истории Чеченской Республики. Однако их издание растянулось на непонятные сроки и в школы поступили только пособия для 6 класса.

Кафедра разрабатывает аттестационные материалы для учителей истории и обществознания, принимает участие в проведении республиканских олимпиад, проводит тренинги с выпускниками школ по психологического-педагогическому сопровождению подготовки и сдачи ЕГЭ.

С принятием новой Концепции историко-культурного стандарта работы кафедры истории становятся еще активней и насыщенней. Все учителя

истории нашей республики, как и в целом по стране, должны пройти курсовую подготовку. Задача кафедры будет состоять в том, чтобы не только ознакомить их с основными положениями ИКС, но и обсудить подходы её реализации. Это будет касаться изучения так называемых «трудных вопросов» истории России, трактовка которых вызывает в обществе дискуссии и неоднозначные оценки. Конечно, в истории нашего народа тоже есть такие вопросы, перечень которых будет сформирован Академией наук ЧР. Уже сейчас составляется график проведения этих курсов, на которые планируется приглашать известных ученых-историков нашей республики. Работа предстоит большая, хотя бы потому, что на начало нынешнего учебного года в республике насчитывается 927 учителей истории.

Сейчас в районах республики по просьбе нашей кафедры создаются ассоциации молодых учителей истории. В дальнейшем будет создана республиканская ассоциация, в задачу которой будет входить повышение качества школьного исторического образования.

Время доказывает необходимость признания всеми учителями концепции непрерывного образования. И коллектив Чеченского института повышения квалификации работников образования будет и дальше, развиваясь сам, вести за собой учительство республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дадаев Л. М. Итоги деятельности образовательных учреждений республики в 2001-2002 учебном году и меры по дальнейшей модернизации образования и повышения качества знаний обучающихся. Ж/л «Вестник – Геланча» Чеченского института повышения квалификации работников образования». Выпуск 2. Грозный, 2002, с. 4.
2. Шахгиреева А. У. Институт повышения квалификации в экстремальных условиях. Ж/л «Вестник – Геланча» Чеченского института повышения квалификации работников образования». Выпуск 3. Грозный, 2003, с. 4.
3. Шахгиреева А. У. Институт повышения квалификации в экстремальных условиях. Ж/л «Вестник – Геланча» Чеченского института повышения квалификации работников образования». Выпуск 3. Грозный ,2003, с. 4.
4. Эсмурзаев Х. М. Гуманитарное образование в Чечне: состояние, перспективы. Ж/л «Вестник – Геланча» Чеченского института повышения квалификации работников образования». Выпуск 1(10). Грозный, 2006, с. 6.

МЕТОДИКА И ОПЫТ

P.B. Юсупова

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык является одним из самых сложных и не только для изучения, но и для обучения предметов в школе. Поэтому, в первую очередь, необходимо развивать у учащихся интерес к этому предмету, сделать его более увлекательным.

Обучение должно быть развивающим, направленным на формирование познавательных интересов и способностей учащихся. В связи с этим особое значение имеют игровые формы обучения. Игра позволяет развивать у учащихся произвольность таких процессов, как внимание и память. Главное, чтобы игра органически сочеталась с серьезным учебным трудом, а не отвлекала от учения. Игра – жизнь ребенка, и он воспринимает ее как нечто неотделимое от собственной жизни. Например, дидактические игры важную роль играют даже в обучении старшеклассников, но особенно они необходимы в младшем и среднем звене.

Конечно, ребенок может понять тему и без игры, но именно игра прививает интерес к предмету, к учебе, что способствует дальнейшей результативной учебной деятельности ученика. Игры способствуют развитию психических процессов, а изучаемый предмет усваивается и запоминается лучше, чем на обычных уроках. Применение дидактических игр способствует не только повышению интереса к учению, но и повышает качество самого образования, повышает прочность полученных знаний.

Главная проблема: как подбирать и проводить дидактические игры так, чтобы они способствовали повышению интереса к русскому языку.

С древности игра использовалась как средство обучения детей. Сложившаяся система образования, развивавшаяся как классно-урочная, в значительной степени авторитарная, в традиционной школе опиралась на рациональную дидактику. В нашей стране за многие годы сложилось неверное представление о поурочной системе: учение считается обязательным и тяжелым трудом, который опирается на механическое запоминание, зубрежку учебного материала. Это представление имело место до последнего десятилетия. В последние годы появилось понятие «учение с увлечением». Именно в игре ребенок с большим интересом выполняет то, что вне ее ему кажется трудным и скучным. В.А. Сухомлинский писал: «Ребенок по своей природе – пытливый исследователь, открыватель мира. Так пусть

перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, в сказке и игре, в собственном творчестве..., ... через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество – верная дорога к сердцу ребенка»

Макаренко создал целый комплекс игр при организации работы в своей колонии. Он считал, что в комплексе игр не должно быть ничего лишнего и недостающего.

Не вызывает сомнения, что образование должно быть подлинно развивающим, серьезным и увлекательным, обязательно должно быть ориентировано на теоретический опыт, теоретические знания и эмоциональный мир ребенка.

Игра, как деятельность ребенка, развивается по своим законам, несомненно, и, без сомнения, сильно вторгается в область дидактики. Перед современной школой стоит конкретная педагогическая задача – научиться педагогически управлять детской игрой, учитывая ее воспитательные потенциалы и психологические особенности развития ребенка в игре.

В игре ребенок накапливает знания, развивает способности, формирует познавательные интересы. Поэтому в истории развития педагогических систем игра была связана с образовательными задачами. Развивались игры, способствующие обучению детей счету, развитию речи, письму. Например, в системе О. Декроли игры использовались как образовательное средство; в педагогике Фебеля игра давала представление о форме, величине, цвете предметов.

В современной педагогике обучающие игровые программы вместе с техническими средствами эффективны и всячески способствуют решению проблемы развития интереса к учению, добыванию знаний за счет собственных усилий, т.е. формированию личности, подготовленной к жизни.

Почему именно в игре создаются благоприятные условия для усвоения новых знаний и умений? Важнейший секрет игры в том, что она обязательно построена на интересе и добровольности. Заставить играть нельзя, увлечь игрой можно. Именно в игре осуществляется поэтапное формирование психических процессов, абстракции и общения, произвольного запоминания и т.д.

Игровая технология не может быть единственной в учебной деятельности школьников. Игра не формирует способности учиться, но развивает познавательную активность школьников. Это детский путь получения знаний об окружающем мире.

Дидактические игры представляют собой игровое обучение. Обучающий характер дидактических игр основан на важнейшей закономерности игровой деятельности детей и подростков – стремлении действовать по мотивам

воображаемой ситуации. Воображаемые условия, присутствующие в играх учащихся, служат лишь оболочкой для игр с дидактическими правилами. Детей к ним побуждает стремление проявить догадку, смекалку. В основе любой дидактической игры лежит какая-то «тайна», неизвестность результата. Процесс игры – небольшое приключение, ведущее к постижению этой тайны. Ее мотив с процесса деятельности перемещается на результат – выигрыш в соревновании, завоевание первенства своей команды.

Дидактические игры – это специально созданные ситуации, из которых учащимся предлагается найти выход. Главное назначение этого метода – стимулировать процесс. Это возможно в том случае, если каждый учащийся выступает активным преобразователем действительности, а значит, развивается как личность. А.П. Запорожец, оценивая роль дидактической игры, подчеркивал: «Нам необходимо добиться того, чтобы дидактическая игра была не только формой усвоения знаний и умений, но и способствовала бы общему развитию ребенка». Как отмечает заведующая НМЦ Института повышения квалификации учителей Чеченской Республики М.А. Эжаева, педагогическая игра обладает важным признаком – «четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью».

Педагогическая игра выполняет следующие функции:

обучающая – формирование общеучебных умений, навыков учебной и самостоятельной работы;

коммуникативная – формирование адекватных взаимоотношений и освоения социальных ролей;

развлекательная – формирование благоприятного климата и интереса к предмету;

развивающая – развитие воображения, фантазии, творческих способностей;

релаксационная – снятие эмоционального напряжения, вызванного учебным процессом.

Итак, через дидактические игры происходит не только усвоение учебных знаний, умений и навыков, но и формируются личностные и метапредметные учебные действия. Это является основой успешности обучения.

В своем выступлении на курсах повышения квалификации учителей Чеченской Республики заведующая НМЦ М.А. Эжаева отмечает, что в зависимости от дидактических целей игры классифицируются следующим образом:

- игры для изучения нового материала;
- игры для закрепления изученного материала;

- игры для проверки знаний;
- обобщающие игры;
- релаксационные игры – паузы.

В последнее время большую популярность получили стимулирующие игры, т.е. способствующие воспроизведению определенного качества, а также разновидности игрового метода, как инсценизация и генерация идей. С помощью стимулирующих игр учащиеся приобщаются к всестороннему анализу проблем, выступающих ранее в качестве действенных.

Метод инсценизации может принимать различные формы, например, дискуссии, театрализованного инсценирования и т.п. Структура данного метода может быть такой:

Этапы	Цели учителя	Цели учащихся
Подготовка	План и содержание	Понимание
Начало	Определение темы и цели	Мотивация
Организация	Распределение ролей	Принятие ролей
Инсценировка	Наблюдение, руководство	Участие
Анализ	Подведение итогов	Понимание

Метод генерации идей напоминает известную «мозговую атаку», в процессе которой участники, сообща «навалившись» на трудную проблему, высказывают (генерируют) собственные идеи ее решения.

В зависимости от дидактической цели игра может занимать весь урок или отдельный его этап. Но любую игру необходимо тщательно подготовить. Учитель должен четко представить себе результат игры, продумать каждый шаг, разработать ее сценарий и правила, подготовить материал. После проведения игры обязательным является подведение итогов и анализ игры.

Итак, дидактическая игра – естественная форма учебного труда ребенка, направленная на формирование наблюдательности, воображения, понятий и навыков, следовательно, на приготовление к будущей жизни. В книге «Играем на уроках русского языка» П.М. Баев делает такие выводы:

Игра – эффективное средство воспитания познавательных интересов и активизации деятельности учащихся.

Правильно организованная с учетом специфики материала игра тренирует память, помогает учащимся выработать речевые умения и навыки.

Игра способствует преодолению пассивности ребенка, помогает постепенно избавиться от чрезмерной стеснительности.

Игра способствует развитию чувства ответственности за общий результат всего коллектива, так как каждый ребенок стремится как можно быстрее

и успешнее справиться с заданием. В связи с этим развивается и работоспособность.

Главный вопрос, встающий перед учителем, – как организовать урок так, чтобы игра не стала просто развлечением, что сделать, чтобы игра, действительно, носила дидактический характер? Здесь множество вариантов, но обязательно соблюдение следующих условий:

- соответствие игры учебно-воспитательным целям урока;
- соответствие формы и методов игры данному возрасту;
- обязательная умеренность в использовании игровых технологий.

Отметим виды уроков с использованием игровых технологий:

- ролевые игры, или инсценирование;
- использование элементов игры на определенном этапе урока;
- игровая организация всего учебного часа;
- различные виды внеклассной работы по русскому языку, которые можно проводить как в одном классе, так и между учащимися разных классов одной параллели.

Приведем примеры использования игровых технологий на уроках русского языка.

I. Ролевые игры

5 класс. Тема: «Синтаксис. Пунктуация. Словосочетание».

Фрагмент урока.

Цели: 1. Раскрыть значение терминов «синтаксис», «синтаксическая единица», «грамматическая связь»; 2. Познакомить с грамматическими признаками словосочетаний.

На доске запись:

Синтаксис. Задумано в 18 веке из греческого языка. Буквально значит «построение», «сочетание», «порядок».

Учитель: Ребята, прочитайте, пожалуйста, что означает слово «синтаксис». Это название раздела, который мы начинаем изучать.

Учащиеся читают открытую часть записи на доске.

Учитель: Как вы поняли, нам придется что-то строить, сочетать, выстраивать в определенном порядке.

В это время вбегают 6 ребят (с ними работа проведена заранее) в роли слов: яркий, листва, дерево, блестеть, роса.

Учитель: Вы кто?

Слово 1: Мы слова.

Учитель: Вы чем-то расстроены?

Слово 2: Да. Мы ходим каждый сам по себе. Нам грустно и одиноко.

Слово 3: Нам хочется жить вместе и дружить.

Учитель: Ребята, поможем словам? Что нужно сделать со словами, чтобы их объединить – подружить?

Ученики: Поставить на свои места. Поменять окончания (и т.п.).

Слово 4: Но мы не знаем, как это сделать. Не можем даже словосочетание образовать, потому что не помним, что это такое. Помогите нам.

Ученики объясняют, что такое словосочетание (это сочетание слов).

Учитель: Верно. Идите сюда Яркий и Листва. (Двое выступают вперед).

Ребята, листва может быть яркой?

Ученики: Да.

Учитель: Значит, по смыслу эти слова связать можно. Но чего здесь все-таки не хватает. Чего же? Как сказать правильно?

Ученики: яркая листва.

Учитель: Правильно. (Меняет окончание –ий на –ая) А почему окончание –ая? О чем оно говорит?

Ученики: о том, что слово «листва» женского рода.

Учитель: Значит, мы ориентировались по слову «листва». Это слово является главным. А слово «яркая» – зависимым.

Учитель записывает на доске:

Какая?

Яркая ← листва (ж.р., И.п., ед.ч.)

Учитель: Что же делать с остальными словами?

Слово 5: Составьте из нас предложение.

Учитель: Ребята, что мы для этого должны сделать?

Ученики: Построить слова в определенном порядке. Связать слова по смыслу и грамматически.

Ученики составляют предложение, для этого необходимо поменять окончания:

На яркой листве деревьев блестит роса.

Артисты благодарят детей и садятся на свои места. Далее на уроке идет работа над словосочетанием.

6 класс. Тема: «Наклонение глагола. Обобщение».

Фрагмент урока.

В классе выбирается три режиссера (как правило, сильные ученики). Каждый режиссер выбирает артистов. Получается три группы – три киностудии. Режиссеры вытягивают карточки с названиями наклонений глаголов. Придумывают и ставят сценарий, в котором актеры должны наиболее ярко показать грамматические признаки своего наклонения – изъявительного, повелительного или условного.

На реализацию задания дается 15 – 20 минут. В это время учащиеся, не задействованные в сценариях, отгадывают кроссворд, выполняют небольшой тест (на усмотрение учителя).

Киностудии готовы показать свои инсценировки. Оценивается артистичность, грамотное оформление устной речи, точность и понимание грамматического материала.

Ролевая игра «Режиссер» ребятам очень нравится. Не надо бояться ошибок, ибо только через ошибки приходит опыт. «...опыт – сын ошибок трудных», – писал А.С. Пушкин. Дети хорошо справляются с такими заданиями, так как творчество и игра – это их мир, мир воображения.

II. Использование элементов игры на определенном этапе урока

Нельзя не согласиться с тем, что от одних только слов «А теперь поиграем» глаза детей начинают сиять. Поэтому на любом этапе урока можно просто попросить детей положить ручки и спросить: «Поиграем?». Все хором ответят: «Да!»

7 класс. Тема: «Причастие как часть речи» (первый урок).

Фрагмент урока.

Учитель: Поиграем в мячик. (У учителя в руках теннисный или любой другой маленький мяч).

Учитель: Мяч какой?

Ученики: Круглый, красный, разноцветный, упругий (и т.п.).

Учитель: Вы охарактеризовали этот мяч с помощью прилагательных. Он всегда такой? (вчера, сегодня). Это постоянные признаки данного мяча?

Ученики: Да.

Учитель бросает мяч в воздух.

– Мяч что делает? То есть он какой?

Ученики: Он летит – летящий.

После того как мяч перестает лететь, то есть падает, учитель спрашивает:

– Мячик летел, т.е. он был – какой?

Ученики: Летевший.

Учитель записывает слова «летящий» и «летевший» на доске.

Далее дети совершают какие-либо действия над мячом и называют причастия (падающий, падавший, подброшенный, катящийся и т.п.), учитель записывает все названные причастия на доске и спрашивает:

– А это постоянные признаки или нет?

Ученики: Это непостоянные признаки.

Учитель: Когда проявляются эти непостоянные признаки у предмета?

Ученики: Непостоянные признаки проявляются в действии, то есть когда предмет действует.

Учитель: Сделаем вывод.

Кроме постоянных признаков предметы могут иметь непостоянные признаки, которые проявляются во времени. Эти слова и называются причастиями.
Причастие – причастно к глаголу, образуется только от глагола.

5 класс. Тема: «Лексика. Синонимы. Антонимы.

Игра «Кто больше».

Игру можно провести в виде конкурса по командам или по рядам.

Каждая команда получает по одному слову – существительному. Каждый член команды должен подобрать к данному слову пару антонимов.

Образец:

1 команда	2 команда	3 команда
Снег	Дождь	Град
Не черный, а белый	Не сильный, а слабый	Не крупный, а мелкий
Рыхлый – плотный	Теплый – холодный	Частый – редкий

III. Игровая организация всего учебного часа

При организации игры в течение всего урока возможности учителя безграничны. Но при этом нельзя забывать, что весь урок игра должна носить познавательный, дидактический характер. Игровая организация всего учебного часа наиболее эффективна при повторении пройденного материала, например, морфологии, синтаксиса или в конце учебного года.

7 класс. Тема: «Повторение и систематизация знаний по теме «Морфология». Игра «Крестики – нолики».

Цели: 1) обобщить знания учащихся по теме «Морфология»; 2) развивать память, мышление, быстроту реакции, умение пользоваться полученными знаниями; 3) формировать через игру интерес к русскому языку.

Оборудование: игровое поле (это может быть и обычная доска) с названием конкурсов, на нем в ходе игры ставятся крестики и нолики; разрезные открытки, лото, компьютер или магнитофон для прослушивания музыки, конверты с заданиями, репродукция картины Васнецова «Аленушка», фломастеры.

Класс разделен на две команды.

1. Организационно-мотивационный этап.

Учитель: Мы закончили изучение большого раздела «Морфология». Сегодняшний урок обобщающий, систематизирующий полученные знания. Какие цели и задачи мы перед собой поставим?

Учащиеся формулируют цели и задачи урока, при необходимости учитель дополняет сказанное.

Учитель: Урок пройдет в форме игры. Она увлекательна, остроумна, внешне проста. Это игра «Крестики – нолики». У нас есть игровое поле с названием конкурсов. Выигрывает та команда, которой удастся поставить на игровом поле больше своих знаков: крестиков или ноликов.

Дадим название командам. Определим, какая команда будет ставить на поле крестики, а какая – нолики.

Задание: я называю слова, а члены команды по очереди определяют часть речи каждого слова. Команда, давшая наибольшее количество верных ответов, будет командой «Крестики» и получит право первого хода. Итак, начали.

Вроде (предлог), сколько (местоимение), удивиться (глагол), десятеро (числительное), легко (наречие), подражание (существительное), или (союз), варёный (прилагательное), сваренный (причастие), потому что (союз), из-за (предлог), не замечая (деепричастие), смеющийся (причастие), налево (наречие).

Правила игры: обе команды получают задание каждого конкурса в конвертах. За ходом игры следит компетентное жюри. Победившая команда ставит свой знак на игровом поле. Следующий конкурс выбирает проигравшая команда.

Конкурсы: «Брейн-ринг», «Моментальная проверка знаний», «Королевство ошибок», «Сочинение по картине», «Четвертый лишний», «Разбериха с доучками и дотепами», «Покажем домашнее задание», «Грамматическое лото».

В ходе игры проводятся две музыкальные паузы – по одной для каждой команды. Воспользоваться ею можно после двух подряд выигранных очков.

Рассмотрим виды конкурсов в том порядке, в каком они перечислены выше.

I. «Брейн-ринг».

На столе листочки с вопросами. Каждая команда вытягивает вопросы по очереди. Побеждает та команда, которая даст больше правильных ответов.

Вопросы для конкурса:

1. Буквы з и с на конце приставок.

2. Правописание приставок при-, пре-.
3. Мягкий знак после шипящих в словах разных частей речи.
4. Как отличить союз «чтобы» от местоимения «что» и частицы «бы»?
5. Одна и две буквы Н в суффиксах прилагательных.
6. Одна и две буквы Н в суффиксах отглагольных прилагательных и причастий.
7. НЕ с глаголами и деепричастиями.
8. НЕ с причастиями.
9. Дефисное написание наречий.

II. Тест «Моментальная проверка знаний».

Диктуются слова, во время диктовки учащиеся заполняют перфокарту. Если перфокарт нет, можно использовать обычный тетрадный лист в клетку. В каждую клеточку по горизонтали вписывается буква И или Е. По окончании работы соединяются одинаковые буквы, в результате чего получается определенный рисунок. Если рисунок совпадает с проверочным рисунком – ответом, задание выполнено правильно.

Слова для работы:

1. Прекрасен
2. Препятствие
3. Престарелый
4. Преобразовать
5. Пренебрежительно
6. Прибрежный
7. Приотворить
8. Пригнуть
9. Прелестный
10. Пришкольный
11. Приклейть
12. Прикусить
13. Превосходный
14. Присоединить
15. Приехать
16. Присесть
17. Преодолеть
18. Примчаться
19. Присмотреться
20. Привокзальный
21. Преграда
22. Преступление

23. Предел
 24. Пренебрегать
 25. Президент

Проверочный рисунок – ответ:

е	е	е	е	е
и	и	и	е	и
и	и	е	и	и
и	е	и	и	и
е	е	е	е	е

Проверочный рисунок и слова для задания учитель может подбирать сам на свое усмотрение.

III. «Королевство ошибок».

Из конверта каждая команда вынимает напечатанный текст, в котором есть ошибки, связанные с выбором слитного, дефисного и раздельного написания слов разных частей речи.

Задание: выписать слова в тетради, исправив ошибки, объяснить написание слов.

Текст для задания:

Клоун неожидал такой неудачи. Ни когда и ни для кого он так не старался. Ему было не по себе. В продолжение всего вечера он вздыхал: «Ну и ну, вот так фокус! Тьфу, как нехорошо, неполюдски получилось. Боже мой, неужели номер не удался». Не смотря на веселое настроение, старый артист незабыл послать букетик не забудок маленькой не знакомке.

У учащихся должна получиться следующая запись:

Не ожидал (глаг.), не старался (глаг.), в продолжение (произв. предлог), не по-людски (нар., прист. ПО– + суф. И), не удался (глаг.), несмотря на веселое настроение (производный предлог), не забыл (глаг.), незабудок (без НЕ не употр.).

IV. «Сочинение по картине»

Задание: написать небольшой рассказ по картине Васнецова «Аленушка», употребляя причастия (звучит музыка из фильма-сказки «Аленушка»).

Жюри заслушивает одного игрока от каждой команды, оценивает только содержание прочитанного сочинения (грамотность оценивает учитель после урока).

Перед тем, как учащиеся приступят к выполнению данного задания, можно рассказать детям о картине Васнецова.

V. «Четвертый лишний».

Задание: определить лишнее из четырех слов или словосочетаний, которые каждый записывает в тетрадь. Отвечает по очереди каждая команда.

- В течение, в продолжение, в заключение, вследствие (пишется слитно, в отличие от других трех слов).
- Не смотря в глаза (это деепричастие, в остальных словосочетаниях производные предлоги), несмотря на запреты врачей, ошибки вследствие незнания, в течение последних лет.
- Наподобие круга, посмотреть наверх, на верх дома (существительное с предлогом пишется раздельно), сначала решить задачу, течет понизу.
- Стеклянный, деревянный, оловянный, безветренный (не является исключением из правила).
- Трехъярусный (твёрдый знак пишется в сложном слове, первая часть которого составляет числительное; в остальные слова иноязычные), адьюнкт, субъект, объект.

VI. «Разбериха с доучками и дотепами».

Задание: прослушать текст, выписать слова, которые в современном языке без НЕ не употребляются.

Побывал я однажды в стране,
Где исчезла частица НЕ.
Посмотрел я вокруг с доумением:
Что за лепое положение!
Но кругом было тихо-тихо,
И во всем была разбериха,
И на взрачной клумбе у будки
Голубые цвели забудки.
И погода стояла настная,
И гуляла собака счастная,
И, виляя хвостом, уклюже
Пробегала пролазные лужи.
Мне навстречу без всякого страха
Шел умытый, причесанный ряха,
А за ряхой по травке свежей
Шли суразный дотепа и вежа.
И из школы, взявшись за ручки,
Чинным шагом вышли доучки.
И навстречу им утром рано
Улыбалась царевна Смеяна.

Очень жаль, что только во сне
Есть страна без частицы НЕ.

VII. «Покажем домашнее задание».

Задание: подготовить информацию об образовании слов неуклюжий, ненастъе, незабудка, нелепый, несуразный.

«Неуклюжий» образовалось от слова «уклюжий» – красивый, статный.

«Ненастъе» – от слова «настъе» (ведро) – сухая солнечная погода.

«Незабудка» – от слова «не забудь».

«Нелепый» – от слова «лепый» – красивый, хороший.

«Несуразный» – от слова «суразный» – красивый, видный, складный.

VIII. «Грамматическое лото».

Обе команды получают карточки, на которых написаны примеры на изученные правила (по одному примеру на карточке).

Команда «Крестики»	
Движение вперед необходимо так(же), как и дыхание.	В ее наряде простота, но так(же) и вкус!
(В)место предисловия	(В)место, никому неизвестное
За(то) дело, что тебе дорого, всегда держись. –	Он жил настоящим мгновением, за(то) уж жил вполне.
В течени.. последних лет	В течени.. ручья
Человек создан за(тем), чтобы идти вперед и выше.	Легко следовать за(тем), кто правильно ведет.

Команда «Нолики»	
(Не)сматря на дорогу	(не)сматря на беспокойную ночь
Надобно иметь силу характера говорить и делать одно и то(же).	В неудачах бывают то(же) хорошие стороны.
Иметь(в)виду	(в)виду недостатка
Что (бы) ни случилось, не теряй бодрости.	Что(бы) полюбить музыку, надо прежде всего ее слушать.
Ошибки (в)следствие невнимательности	(в)следствие, начатое прокурором

Открытка, которая по формату равна карточке, разрезается так же, как и карточка. На этой открытке записываются правильные ответы:

Для команды «Крестики»	
Так же	Также

Вместо	В место
За то	Зато
В течение	В течении
Затем	За тем

Для команды «Нолики»	
Не смотря на	Несмотря на
То же	Тоже
В виду	Ввиду
Что бы	Чтобы
Вследствие	В следствие

Открытка разрезается по линиям, получается десять фишек.

Задача команд – быстро и правильно накрыть фишками карточку с примерами. Ответы «смотрят» на ребят.

При проверке работы фишк переворачиваются, разрезанная открытка, как мозаика, собирается. Если ответы верные, то рисунок будет неискаженным.

После игры определяется победитель, все члены победившей команды награждаются.

При проведении рефлексии важно определить самый интересный и самый сложный для ребят конкурс. Можно спросить у ребят, в каких конкурсах хотели бы принять участие в следующий раз.

6 класс. Тема: «Повторение по теме «Лексика. Фразеология».

Цели: 1) закрепить понятие о лексикологии и фразеологии как разделах русского языка; 2) формировать умение различать слова русского языка по сфере употребления; 3) учить определять лексическое значение фразеологизмов; 4) закрепить понятие о фразеологизмах и их роли в обогащении языка; 5) прививать интерес к изучению русского языка; 6) развивать умение работать в группах; 7) формировать умение применять на практике полученные знания; 8) развивать познавательные процессы (память, воображение, мышление, внимание, речь).

Оборудование: высказывания о русском языке; жетоны (картинки, различные фигурки и т.п.); кроссворды; карточки с фразеологическими оборотами; картинки с изображениями животных (черепахи, зайца, слона, медведя, волка); картинки, иллюстрирующие фразеологические обороты.

I. Организационно-мотивационный этап.

Учитель: Здравствуйте, ребята! Садитесь. Наш урок будет необычным. А что значит «необычный»? Как вы думаете?

Учащиеся отвечают на вопрос и по записям на доске делают вывод о том, что урок будет в виде игры.

Учитель: Какие цели, поставим перед собой? Ответьте на вопросы:

- Я должен повторить...
- Я должен научиться...
- Я должен применить на уроке...

II. Словарно-орфографическая работа.

Задание: рассказать о терминах, записанных на доске.

Лексикология, лексика, профессионализм, диалект, жаргонизм, фразеологизм, неологизм.

III. Игра «Знаете ли вы?» Повторение и систематизация изученного.

Правила игры:

- Играют две команды; названия команд записываются на доске (названия соответствуют теме урока).
- Вопросы задаются двум командам сразу: кто быстрее ответит (учащиеся поднимают руки).
- За каждый правильный ответ команда получает один балл, а ученик, давший этот ответ, – жетон.
- В конце игры подсчитываются баллы команд и жетоны у учащихся.
- Все члены команды-победителя получают призы. Ребята, набравшие пять и более жетонов, получают оценку «5»; набравшие четыре или три жетона – «4».

Задание 1. Замени буквы цифрами.

а – 1, б – 2, в – 3, г – 4, д – 5, е – 6, е – 7, ж – 8, з – 9, и – 10, ў – 11, к – 12, л – 13, м – 14, н – 15, о – 16, п – 17, р – 18, с – 19, т – 20, у – 21, ф – 22, х – 23, ц – 24, ч – 25, ш – 26, Ѣ – 27, ъ – 28, ы – 29, Ѣ – 30, э – 31, ю – 32, я – 33.

Составь слово из цифр:

13, 6, 12, 19, 10, 12, 16, 13, 16, 4, 10, 33.

л е к с и к о л о г и я

Задание 2. Ответьте на вопросы.

Что такое лексикон?

Что такое диалект, диалектизмы?

Мы говорим валенки, а на севере говорят ... (Пимы)

Задание 3. Я зачитываю слова, относящиеся к профессии художника, а вы укажите лишнее: палитра, акварель, мольберт, негатив, гуашь.

Задание 4. Назовите слова с корнем -аква-. Что означает этот корень?

Корень – значит вода.

Акваланг, аквариум, акварель, аквамарин и т.п.

Задание 5. «Четвертый лишний». Найдите устаревшее слово.

- Кеды, босоножки, ботфорты, кроссовки.
- Пальто, плащ, шуба, кафтан.

Задание 6. Замените устаревшие слова синонимами:

Очи – глаза, десница – рука, ланиты – щеки, выя – шея, чело – лоб, рамена – плечи, баталия – битва, уста – губы, глаголет – говорит, перст – палец.

Задание 7. «Кто быстрее». В толковом словаре учебника найдите и запишите:

- 1) Одно заимствованное слово;
- 2) Одно устаревшее слово;
- 3) Одно многозначное слово;
- 4) Одно диалектное слово.

Задание 8. Определите слово по его лексическому значению:

- Цвет фиалки и сирени (лиловый).
- Заранее намеченный путь следования (маршрут).
- Мысленно представить себе что-либо (вообразить).
- Желтый с красноватым оттенком (оранжевый).
- Знаки для обозначения звуков (буквы).
- Слова, употребляемые жителями одной местности (диалектные).
- Быстрый кавказский танец (лезгинка).
- Словарный состав какого-либо языка (лексика).
- Давать обратно то, что было раньше взято (отдать).
- Проверочное испытание по какому-либо предмету (экзамен).

Задание 9. Замените исконно русскими словами заимствования:

- Презентация (представление)
- Шоу (зрелище)
- Имидж (облик)
- Прогресс (развитие)
- Космос (Вселенная)
- Менталитет (обычаи-привычки)
- Диалог (беседа, разговор)
- Авеню (улица)
- Жалюзи (шторы из пластинок)

Задание 10. «Я начну, а ты продолжи»:

- На все руки... (мастер).
- Сесть в... (калошу).
- Бить... (баклуши).
- Держать язык... (за зубами).
- Прочитал книгу от... (корки до корки).
- Куда глаза... (глядят).
- Как ветром... (сдуло).
- Пишет как.. (курица лапой).
- Делить шкуру... (неубитого медведя)
- Денег куры... (не клюют).

Задание 11. Подбери фразеологизмы, в которых упоминаются следующие животные (показываются рисунки с изображениями животных).

1. Топает как слон.
2. Медведь на ухо наступил.
3. Волка ноги кормят.
4. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.

Задание 12. Вопросы – шутки.

- Из каких фразеологизмов можно заключить, что у человека не пара ног, рук, ушей, глаз, а много? (Со всех ног, без задних ног, на все руки, во все глаза, все уши прожужжать)
- В каком фразеологизме упоминается таблица умножения? (Знать как дважды два)
- Может ли вопрос заболеть? (да, во фразеологизме «больной вопрос»)
 - Говорят, искать по горячим следам. А может ли след быть холодным? (да, во фразеологизме «И след простили»)
 - Может ли горе быть в жидким состоянии? (да, во фразеологизме «хлебнуть горя»)
 - Есть ли глаза у правды? (да, во фразеологизме «смотреть правде в глаза»)
 - Какое блюдо бывает в голове у некоторых людей? (каша)
 - Известно, что собственный локоть укусить невозможно. А какой фразеологизм утверждает обратное? Что он обозначает? («кусать локти» – сожалеть о чем-то несделанном)
 - Может ли правда иметь неприятный вкус? (да, во фразеологизме «горькая правда»)
 - Какого цвета бывает тоска? (зеленого – «тоска зеленая»)

Задание 13. «На загадку дай отгадку».

- Не цветы, а вяннут, не ладоши, а ими хлопают, не белье, а их развешивают. (Уши – уши вяннут, хлопать ушами, развесить уши.)

- Его вешают, задирают и суют не в свои дела. (Нос – вешать нос, задирать нос, совать нос не в свое дело.)
- Он бывает в голове, его советуют искать в поле, на него бросают слова и деньги, после чего он свистит в кармане. (Ветер – ветер в голове, ищи ветра в поле, бросать слова (деньги) на ветер, ветер свистит в кармане.)
- Его рискуешь проглотить, за него тянут, на нем что-то вертится, его держат за зубами. (Язык – проглотить язык, тянуть за язык, вертится на языке, держать язык за зубами.)
- Ее толкуют в ступе и носят решетом, набирают в рот, иногда выходят из нее сухим. (Вода – воду в ступе толочь, носить воду в решете, набрать воды в рот, выйти сухим из воды.)
- Она бывает в голове, ее заваривают, а потом расхлебывают. (Каша – каша в голове, заварить кашу, «заварил кашу – сам и расхлебывай».)

Задание 14. Назови фразеологизм, изображенный на картинке.

Как кошка с собакой – в постоянной ссоре.

спустя рукава – очень плохо, кое-как.

Как курица лапой (о небрежном почерке)

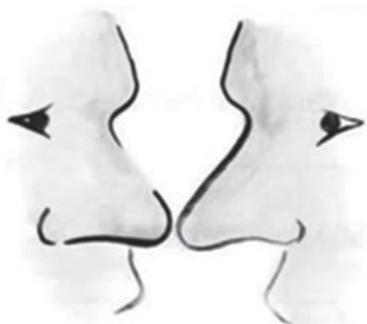
Море по колено – ничего не страшно.

Как с гуся вода – ничего не страшно.

Волчий аппетит – сильный аппетит.

Носом к носу – столкнуться близко.

Задание 15. Какие животные упоминаются в следующих фразеологизмах? Объясните смысл одного из фразеологизмов (на усмотрение учащихся).

- Делить шкуру неубитого … (медведя)
- На сердце … скребут (кошки)
- … носа не подточит (комар)
- Лить … слезы (крокодильи)
- Вот где … зарыта (собака)
- Как … в воде (рыба)
- Когда … на горе свистнет (рак)
- Купить … в мешке (кота)

IV. Конкурс «Лицедеи».

Задание: по три участника от каждой команды вытаскивают по очереди карточки с заданиями – фразеологизмами. Ребята должны при помощи пантомимы изобразить написанное на карточке, остальные участники – угадать показанный фразеологизм.

Задания на карточках:

Стоять на задних лапках.	Не находить места.
Попасть не в бровь, а в глаз.	В рот воды набрал.
Прикусить язык.	Намотать на нос.

V. «Город мастеров»

Учитель: В городе мастеров все кругом стучит, звучит, свои слова говорит. Слова не простые, а профессиональные. Что это такое? Теперь некоторые такие выражения стали общеупотребительными и превратились во фразеологизмы.

Задание: соедините фразеологизм стрелочкой с той профессией, откуда он пришел.

Заварить кашу Портной
Играть первую скрипку Парикмахер
Стричь под одну гребенку Шофер
Шито белыми нитками Повар
Междур молотом и наковальней Кузнец
Завестись с полуоборота Музыкант

VI. Подведение итогов урока. Рефлексия.

Команда-победитель награждается грамотой, выставляются оценки.

Во время проведения рефлексии важно каждому желающему дать возможность высказать свое мнение о прошедшей игре.

I. Использование игры во внеклассной работе по русскому языку

Воспитание бережного отношения к языку, формирование культуры языкового общения – длительный и трудоемкий процесс, требующий времени как на уроке, так и вне его рамок. Поэтому заинтересовать ребенка и привлечь его внимание к русскому языку необходимо не только на уроках, но и во внеклассной работе. В методической литературе можно найти богатый материал для организации внеклассной работы по предмету. Это интеллектуальные турниры и КВН, познавательные игры и уроки знаний, различные конкурсы типа «Слабое звено», «Поле чудес», «Брейн-ринг» и т.п., которые могут быть использованы даже на обычных уроках в качестве обобщающих занятий по итогам какой-либо изученной темы. Такие мероприятия должны иметь интегрированный характер, могут включать разнообразные вопросы по разным учебным предметам. Например, весьма интересно проходит игра «Слабое звено», включающее вопросы на проверку всестороннего развития ребенка.

6 класс. Тема: «Русский язык – путь к знаниям». Урок знаний.

Цели: формировать познавательный интерес учащихся к русскому языку, способствовать развитию речи, памяти и мышления, воспитывать любовь к слову.

Оборудование: на доске высказывание о русском языке («Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! ... нельзя не верить, чтобы такой язык не был дан великому народу»), выставка книг, магнитофон или компьютер для прослушивания музыки.

I. Организационно-мотивационный этап.

1) Учитель поздравляет детей с началом учебного года, желает успехов в учебе.

2) Учитель: Наш с вами разговор сегодня о важности русского языка. Как вы думаете, так ли важен русский язык? (Ответы учащихся.)

3) Ученица читает стихотворение «Родной язык».

Язык наш прекрасный –
Богатый и звучный,
То мощный и страстный,
То нежно-певучий.
В нем есть и усмешка,
И меткость, и ласка.
Написаны им

И рассказы, и сказки –
Страницы волшебных,
Волнующих книг!
Люби и храни
Наш великий язык!

Учитель: Но многие не любят уроки русского языка. Ведь русский язык – это словари, правила, диктанты, ошибки...

II. Сценка «Учеба Ашипкина».

Ашипкин. Кто меня звал? Я Ашипкин. А вы кто?

Грамотей. Я знаток русского языка, а это мои друзья, ученики шестого класса. Все мы пришли на праздник.

Ашипкин. Праздник! На празднике бывают конфеты, подарки. Я это люблю.

Грамотей. Но сегодня необычный праздник. Сегодня праздник умников и умниц. Так что каждому надо проявить себя, показать свои знания.

III. Рассказ учителя с элементами беседы.

Учитель. Существует легенда о том, что когда-то все люди говорили на одном языке.

«Потомки сыновей Ноевых (Ной – библейский персонаж, который был спасен Господом во время Всемирного потопа вследствие благочестия его и его семейства) сначала жили в одном месте. И все говорили на одном языке. Но когда они так размножились, что уже им необходимо было разойтись в разные стороны, они, чтоб оставить о себе навсегда память, вознамерились построить город и такую башню, которая бы своей вершиной достигала неба.

В наказание за такое суевое и гордое предприятие Господь смешал их языки так, что они перестали понимать друг друга и поневоле должны были рассеяться, оставив недостроенному городу имя Вавилон, что значит «смешение». Это событие и называется «вавилонским столпотворением».

Так произошли разные народы, говорящие на разных языках».

Нам посчастливилось: мы говорим на двух удивительно гибких, точных, звучных и богатых языках – на чеченском и русском.

Много высказываний есть об этих языках. Л.Н. Толстой говорил, что высоко ценит и любит наш «гортанный» чеченский язык. А слова И.В. Тургенева являются цитатой нашего занятия: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! ... нельзя не верить, чтобы такой язык не был дан великому народу»

Грамотей. А вот ты, Ашипкин, знаешь, почему наши языки называют богатыми?

Ашипкин. Вот человек может быть богатым. А язык нет.

Грамотей. Ты глубоко ошибаешься. Послушай, что об этом думают мои друзья.

Учащиеся отвечают на вопрос, почему чеченский и русский языки можно назвать богатыми.

IV. Игра «Многозначное слово «играет».

Учитель. Чтобы убедиться, что русский язык очень богатый, поиграем в игру «Многозначное слово «играет». Я буду читать стихотворение А. Шибабева «кто играет?» и пропускать слово «играет». Вместо него буду поднимать руку вверх, а вы хором произносите это слово.

И солнце играет
Лучами на солнце,
И кошка играет
Клубком на крылечке,
И Женя играет
(Есть кукла у Жени),
И мама играет
В театре на сцене,
И папа играет
На медной трубе,
И дедушка
С внуком играет в избе...

А бабушка внуку
Пеленки стирает.
Бабушка в стирку,
Наверно, играет?

Далее учащиеся отмечают, что слово «играть» многозначное и определяют эти значения.

Учитель. Зачем мы изучаем русский язык? (Ответы учащихся.)

V. Сценка «На необитаемом острове».

Двоечники.

- Неужели мы на необитаемом острове?
- Можно ничего не делать!
- Не учить какие-то орфограммы.
- Не склонять слова!
- Скучно только без веселых перемен.

Поют на мелодию песни «Вместе весело шагать...»

Вместе весело скакать в переменку (*3 раза*)

И кого-то вдруг лягнуть под коленку (*3 раза*)

А в столовой все ребята жуют здорово:

Раз – котлета,

Два – картошка,

И все прожевано.

Выпьют чаю и бегут скорей по этажам,

Но совсем-совсем не хочется в школу нам.

– Ой, что-то есть захотелось.

– Да, сейчас бы школьный пирожок.

– Откуда мы его возьмем. И солнце припекает.

– Давайте построим шалаш!

– А ты умеешь?

– Может, лодку построим?

– И это не умеем. Физику надо учить.

– А давайте письма напишем!

– Точно, давайте писать.

Все вместе пишут письмо на листе ватмана (или формата А4). Затем показывают учащимся.

«Мы папали на небитаемый остроф и просим помочи. Нас нельзя арестовать на остраве».

– По-моему, здесь нужна запятая. (*Ставит запятую после слова «нельзя»*)

– Теперь точно спасут. (Появляется Король Русский Язык)

– Помогите, спасите нас!

– Посмотрите на ваше письмо. Кто вас поймет? Исправите свои ошибки – помогут выбраться отсюда!

Все исправляют ошибки.

– Я буду хорошо учиться!

– Я выучу все падежи

– А я все орфограммы!

– Мы все будем учиться, только спаси нас!

Король Русский Язык показывает дорогу домой.

Грамотей. Вот что бывает, если не учить уроки. Послушайте стихотворение Сабира Абдулла в переводе В. Липко «Выучи русский язык».

Если ты хочешь судьбу переспорить,

Если ты ищешь отрады цветок,

Если нуждаешься в твердой опоре –

Выучи русский язык!

Он твой наставник, великий, могучий,
 Он переводчик, он проводник.
 Если штурмуешь познания кручи –
 Выучи русский язык!

VI. Игра с буквами и словами.

1) Задание: отгадать девять слов, в которых нет никаких гласных, кроме О.

- Беспорядочный шум. (Гомон)
- Продукт, из которого изготавливают масло. (Молоко)
- Хищная птица. (Сокол)
- Столлярный инструмент. (Долото)
- Драгоценный металл. (Золото)
- Съедобный герой русской народной сказки. (Колобок)
- Крупный населенный пункт. (Город)
- Обход для досмотра. (Дозор)
- Врач. (Доктор)

2) Викторина.

• Назовите хотя бы два слова, начинающиеся с четырех согласных букв. (Встреча, взгляд)

• Какое русское слово состоит из трех слогов, а указывает на 33 буквы? (Алфавит)

• Какое слово принадлежит только тебе, а употребляется чаще другими, чем тобой? (Имя)

• В названии какого дня недели есть удвоенная согласная? (Суббота)
 • Какой раздел науки изучает его звуковой состав? (Фонетика)
 • Какой падеж существительного никогда не употребляется с предлогами? (Именительный)

• В состав какого молочного продукта входит коровий рог? (творог)
 • Какое животное ходит во фраке? (Рак – фрак)
 • Что нужно поменять местами в карете, чтобы она смогла полететь в космос? (Буквы К и Р: карета – ракета)

Грамотей. (*обращаясь к Ашипкину*) Вот видишь, как ребятам помогает русский язык. Надеюсь, ты понял как важен русский язык?

Ашипкин. Да, конечно! Ребята, спасибо вам за этот праздник. Я понял, что русский язык – путь к знаниям. На чеченском языке я общаюсь с вами, мои друзья. На русском можно общаться с людьми разных национальностей.

VII. Подведение итогов и рефлексия.

Учитель: Я рада, что наш друг все понял.

Дорогие ребята, любите и берегите наш язык, говорите правильно и красиво, не засоряйте язык грубыми и бессмысленными словами.

Наш праздник подошел к концу. Я хотела бы послушать ваше мнение: какой вывод вы для себя сделали.

Учащиеся рассказывают о своих впечатлениях.

В какой бы форме ни проходил урок, учитель не должен забывать, что мнение каждого ребенка дорого, каждый желающий должен высказаться. Учитель может и сам предложить слабому ученику: «А тебе, Айшат, понравился наш урок (конкурс, праздник)? Что именно понравилось?».

ПУБЛИЦИСТИКА

С.С. Яшуркаев

«ГОВЗАРЕХ» ЛАЬЦНА

Адаман дегI давIахкаххий, дилхааххий йина ботт хилла, са чудилла йина, заманан хиламаша, хиэ чIешалг санна, ботт шен мичча тесча а, са ша дуыненчу давллачохь деха, шен цIераниг бен гIан ца го цунна кхече маxкахь – къасталац шен цIийнах. И тахана хийланна зеделла, кхарь а – цIера, сингаттам а – цIера бу арахь.

ХIара къамел-м и синхаамаш балхо ца доладо.

Синан цхъана пхенаца suo вайн литературах возуш хетарна, вайн арайолу хIума: книжка, газет, журнал деша хъожуш ву со. Шен ненан маттахь дерг – совгIат ду синна, гатлучу синна мууххале а, амма, дукха йозанаш тIехь ца хаало тахана ненан некхах чекх хъайн дегIо хуьйдинчу меттан чам, цувнан мутт, дукха Iиттало даго тIе ца оьцу, мичара девлла а ца хуу, дешнаш, харцахъадаыхна дешнийн майIнаш, «хIордакх» – ревность ду боху цхъаммо, «ачо» – ревность ду боху вукхо...

Самукъане ойланаш ца кхуллу оцу «дешан.govзанчаша», кхарна-м ненан мотт къомана шаш кхуллуш бу тарделла олий, хета. И а тарделла шаш дина йозанаш кхийдадо къоман ешархочуынга, вукхо дIакховд-кховдийнарг ца дешаро харцадо и тардаларш, цунах вас хульу вукхарна, шайн кхиарна генна тIаъхъадисина хета ешархочун кхиар, шайн йозанан кIоргаллех, исбаяхъаллех цакхета бохуш, бехкаш а дохку цунна. Цу хъолан, къам шайл «тIаъхъадисина» хетар доцург, кхин баxьана а ца гун таро ю – хаъане а ца хаало ешархочун шайн йозанех чам барца шайн бехк. Долу-уш тидамера давлла къоман мотт шен яздархой а, йозанан цхъа элп а хилале кхоллабалар, и эзарнаш шерашкахь кхиар, оцу кхиарехь цувнан тIамарх цхъацца башхаллаш йолар, яздархочо, доцента, академика боху айлла, шен Іаламаца ца богIу кхетам а, дош а цуо тIеоьцург цахилар. Цувнан ойла ца яро тилийна, эвхъаза баxьна таро ю цхъаберш къоман маттаца, йозанашкахь денна яржаш го и эвхъазло. Хъехабац кхузахь церан йозанийн чулацамаш, цара хIиттийна-ца хIиттийна васташ, цкъачунна деккъа маттах лаьцна дуьнцу вай. Тахана яздархоний, дешархоний юкъаеана гун херо а, вайн яздархой дешархойл совбовлар а цхъана агIонца оцу эвхъазлонца хъасатесна хилаза а Йийр дац, баxьанаш-м кхин а хир ду литературехь хIоьттинчун, цхъана къамелехь лииста дукха а долуш.

Хин гена довлале, вайш ала гөртакуух нийса кхетийта, эр вай: зама лаът-таш яц, и ца латтаре терра, лаътташ дац къам а – саццаца кхуьуш, шен исторически некъ беш догIу, цуынца кхуьуш богIу цуынан мотт а. Хийла керланиг, хаарш, дайшна ца гинарг, ца хезнарг карадо, го, хеза къомана оцу новкъахь, хийла дош догIу цуынан матте, хийла кхетам буссу көртре, хиламаш буй-шу иэссе. Иштта хилла а, хуьлуш а, кхана хир долуш а ду. И адаман дахаран Йаламца генара дуийна схъадогIу. Цундела, шортта ду вайн маттахь, кхечу меттанашкахь санна, тIеэцна дешнаш, уьш дIадаха деза баҳар, дIо Жири-новскийс дуийцург санна, эрна хир дара. Гуттар а тIеоъцур ду матто шен къамелана оьшу дош, амма оьцур дац, цхъаммо, яздархо ву ша айлла, шега-ра юкъя теснарг, уьна шараҳь дуийна маттахь шен майна долчу дешан цуо шена тарделла дина майна а оьцур дац, хIор адаман дегIаца йолу ДНК олург санна, меттан хотIаца а ю шен «ДНК» – шен баҳхалла, и мотт буйцучарна юкъахь и баҳхалла шен синна хаалуш буйцурш а, метта буьххье деанарг дуийцурш а хуьлу. Масала, кест-кеста Йиттало цхъаболчийн йозанашкахь нийса доцчу майнехь далош «цхъалха» боху дош. «Цхъалха» вайн берашна а хууш дош ду (дукха баъхна царьга наноша: «Арахь шийла ю хууна, цхъал-ха ара ма вайллахь». Цхъалха – тIедуийхина бедаран цхъа чкъор бен доцург ву, амма йозанашкахь «цхъана» – «одинокий» бохучу майнехь дукха карадо иза. Со яздархо ву, ас хIара киншка язйина, шуна хIара ешар пайдехь хир ду, ненан мотт хууш а хир ду шу, ша ЧегIардигна санна, бохучунна иштта дешнаш хууш хила деза – ша, яздархо-м хаац, школе вахале а хууш хила деза. Маттахь мел долу дош хaa айлла дац яздархочунна (хаар-м дика дара), амма ша йозанехь пайда оьцу дош, цуынан баҳхалла, майна, и мичахь догIу ца догIу хаар – декхар ду. Вайн маттахь шуийра лелаш, хIоранна хууш ду вайна «маIаргона» дош, «цхъана маIаргона» а олу вай. Шелга тIера хадий-начу мIеран барам болу хIума гайтар ю цуынан семантика олург, шеца хезаш ю цуынан этимологи – цхъа цуырг, киртиг ю иза. Эр ду цхъаммо: «Цхъана мIаргона охъакхетара со». МIаран гоннал бен юкъ ца йисинера ша охъак-хета боху цуо. Вайх милла а кхета цунах. Цхъана яздархочо оърсийн меттан «миг», «мгновенно» олучу дешан майнехь далийна и дош шен йозанехь (дуьххара и хъан далийна хаац сунна, ша нохчийн меттан хъал совдоккху айлла далийна хир ду цуо иза), цуынгара схъаэцна, кхин масийттаммо шайн йозанашна юкъя даъхна, амма хан билгала йоккху «мгновенно» майна дац цуынца, цхъана-шина хIуманна юкъахь, цхъаъ хилча важа хила йисина (материальни) юкъ, (расстояние), киртиг ю, («цхъа киртиг йисинера со охъак-хета» а эр ду). Доцу майна ду хIора и иштта далийначу яздархочо ешархо олучу пекъарна коча гөртөрг я и ешархо кхетар а вац – цунна «мгновенно – БIаърган негIар тохале» ду. И кхетам вайн боллужехь, стенна харцахь боху кхечу дешан кхетам? «БIаърган негIар тохале» оллужехь кхеташ ву вайх

милла а юйцург хан хиларх. Ала дашна, хийла а меттанашкахь олуш а ду и «Баърган негIар тохале». Иштта, доцу майна дар ду «ХIордакх» – ревность ду бохург а. И «ХIордакх» мичара ду а, хIун ду а ца хууш дина и майна. «ХIордакх» вайн матте тюркски маттара деана, гүймкашкара тIеэцна хир ду иза, тюркски маттахь веллачун гIаларт ду иза – «призрак», «привидение», елла яккхинчу котаман кIорнех а олу цара иштта. Вайн маттахь тахана башха лелаш а дац и дош, ала цхъа елла а, дийна а йоцчу хIуманна олуш дара, адамна а, дезарна ледарчу цийнанна а...

«Ачо» – ревность ду бохург а минералоги олучу Иилманца Геихъя херо йолуш ву. Ачо – оърсийн маттахь – квасцы ду. Вайн къомо церган молха дина лелош дара иза, «Базаран ачо» а олуш. Казахстане вайн дохийна долуш, хIор а йоккхачу стага шен бохчилохь ларбора цуынан бIелиг – лозучу церг-кхелана тIедиллича, баърган негIар тохале (мгновенно (!), къардора цуо лазар. Цхъана шинна юкъа, дов ала дов а доцуш, жимма вас еача олуш дара «И шиъ жимма ачо юкъадеана ву». Ачо чомана мусыста ду, и цуынца ерг санна, мусталла йоълла цушинна юкъа бохург дара иза, (такана, тIекхиънчарна ачо хIун ю а ца хуучу даялча-м, болх беш а дац и вастехъ олуш хилларг). Оърсашний дайна, «железное правило» ю, нохчийн меттан, масала, къамел шиннах лаъзна делахь «куш» ца олуш «и шиъ» алар. Вайн цхъаболу яздархой бу айла берш а, церан йозанашка хъальчча, и правило хууш боцу таро ю...

Жимма дахделла хир ду кхузахь масалш, валла-м къоначарна хууш хилча дика ду бохуш воллу со. Бакъе а, и «ревность» олу кхетам, со кхеттал хилчахъана, къомо, «Хъенех шен зудчух шеко (сомнение) йолуш ву» я «Хъенех шен майрачух шеко йолуш ю» олуш дара. Тахана а и «шеко йолуш» литературни маттахь «ревность» олучу кхетамехъ лелаш хила а дезара, «сочинительство» а ца лелош. Цхъана хенахъ «эмгаралла» ду «ревность» айлла а далийра вайн литературе, и дIадай, дика масала а ду цуынан дар, шен маттаца цадогIург къомо тIе ца изэрна... (Кхузахь и «эмгар» бохург «со-перница» бохург-м дац-те айлла дага а теси, ЧагIдан-м гIертар вац со иза)...

Лакхахь цхъа хIума дало вицвелира со. Масала, «осал», «сахъара» иштта дIа кхин а дешнаш ду вайн маттахь лелаш, амма, лелаш делахь а, церан ма-дарра майна хуург наггахь а вац. Мичара ду и дешнаш? Неха маттара ду. Иза «дешна стаг ву», «Иелам ву» олий, наха ларамбеш хиллачара, шайн Иилманехъ кхиар гайта, шайн авторитет ЧагIьев маттана юкъа Йиттина ду уш. Дика болх буй цара бинарг? Бац. Дукхахдолчу хъолехъ зенехъ ду ишттаниг, тахана а хийламмо дийриг санна. Оцу дешнашкахь боллу кхетам шайца болу къоман меттан дешнаш дайъина цара заманна йохаллехъ. Тахана и дешнаш а ца хая вайна я «сахъара стаг» хIун ду хууш бIе стаг а вац вайх, «приблизительно» диканиг вац боху майна до ишттачу дешнийн. «Сахъа-

ра» – «маг, волшебник» ду Йаърбийн маттахь... «осала» – церан маттахь нийсса блостанехъя майна долуш ду, вайна ду айла хетачуынца дульстича. «Бехк а, гүнхъя а вац» олу вай. «Бехк»-м вайн дош ду, «гүнхъя» хун ду? Ши пхийтта-м хаац сунна, цхъя пхийтта ешархо а вац вайн цуынан «адрес» хууш, яздархо а вац айлча-м, гена долу иза. «Гунахъ» – Йаърбийн маттахь «къя» ду. Нохчийн маттахь «къя а, бехк а» дац сунна тъехъ» ца олуш и Йаърбийн дош юкъадалийна цхъаммо ша маттана «шера» хетачо... Доцца айлча, и хумнаш лелоро, бойъу-уш къоман бакъбулу мотт бойъу, цуынан башхалла йойъу...

Дан-м, тахана башха лелаш а доцу «хIордакх» а, «ачо» а кхин цхъацца-дерг а хун ду ца хаар даккхийчарах дац, А. Мациевн дошам дайиллича, хийла сайна ца хуу дош гой, бехкала воьдий Йа къанвелла со а, и дошам хIоттийначу А. Мациевн а ду, вайна ма-хаъара, дуккха а ца хууш дисина, дошам юкъя дахаза дешнаш, (цунна тъетоха кечдина кхин а I5 эзар дош хилла цуынан олуш хезна сунна, тюм болуш даьгна а боху уьш), амма дика доцчарех ду шайг-шайгара майнаш дохуш, маттана юкъя нехаш хьеекхар. Уьш кхузахъ далийнарш бен ца хилча-м дуккха а дацара, далоза дульсурш ду дукха. Калькуляторца а ягарйина вер вацара вайн йозанашкахь синтаксисца, семантикаца а галморзах хIиттийна аламаш...

Кхузахъ, лакхахъ ма-аллара, вайн дикка яздархой къоман маттатаа эвхъаза бовлар хаало, оцу эвхъазлонца къоман мотт аьшнаш бар а, цуынан васт кхолор а, мутт дакъор а хаало... оцу меттан пусар ца дар а хаало, ма-дарра айлча...

Паъхъарчу хенахъ моде даьлла догIуш го хъяъя а керла дешнаш кхоллар, уьш йозанаш юкъя тийсар, къастьтина айтто нисбелла оцу хуманш тъехъ вайн зорбанехъ цхъацца белхашка нисбеллачеран, цаърца «хъо-со» долчеран а, интернетехъ цхъацца сайташ ехкинчеран а. Дешархо кхеташ а, нохчийн маттахь «адрес-прописка» карош а ца хуылу и «керла дошам», ма-дарра айлча, къотIалгIа йина «модерн-дошам» ю иза. Шуьира даьржина и хума – маттана зулуме долучу барамехъ. Ша цхъана кхерам боццуучу дIа а хууллой, дан а дой, жур – олий, тараканийн цIоз чухъоцу церан «маткас» («нана» ца ала боху ас и «матка»), иштта хума хета и дешнаш маттана чухециар я компьютершна чухъоцуучу вирусаш лара а мегар ду уьш. Дукхахъолахъ, изза тараканийн цIоз ду «неологизмаш» ю бохуш юкъя туьйсу, дешнаш айлча а, «вийца да воцу бераш»...

Іаламат йоккха, массара а лоруш, хъал долуш литература ю оърсийниг, дүненчохъ а це яхана яздархой бу цуынан, амма дац оцу литературехъ Ломоносовс... Державина... Пушкина... Тургеневс... Гогольс... Толстойс... Чеховс... Куприна... Бунина... шайг-шайгара юкъяИиттина дешнаш. Ииттихъ, оцу маттана доладечара юххыЙаържа а хIиттор бара уьш. Гиллакх хилла оцу нехан шайн маттатаа, жоъпалла хилла цунна а, оцу меттан да а,

нана а долчу къомана хъалха а, шайца долчу иэхъах баяхъаш ца хилла цуңца эвхъазабовла. Церан ойлайича: «Тхан маттана дола деш мила ву?» – олий, хаттар хүтту. МоггIара дукха яххъаш чекхийвлу хъалхахула. XIара ву ала, Баярг ца соцу цхъанна а тIехь. Хаза-м хеза цхъаболчийн меттан гIайгIабала шайна тIелацна цунна гIаролехь ду шаш боху къамелааш, амма шайн йозанаш айкхдовлу царна а, тIаккха теша хала хууль церан къамелех, шеко кхоллало церан даггара хиларх. Дола а, ларам а бечун йозанехь гуш хир ду и боккъалла хилар, цуо юкъаIуюттур дац доцург, шен могIанан барам нисбан, хъолтIам санна, дешдакъа а «кхуллур» дац.

И доладийриг ца гаре терра, вайна юкъаҳ маттаца долчу гIиллакхах хъакхаеллачу сиркхонан дагар, де-дийне мел дели, меттан могашаллина кхераме долуш хета. Хийланна а, масех я маситта, хIун ду а ца хуург йозанна юкъа далор шен декхар тарделлачуух тера ду – шен дагахь – вукхарьца нисвалар хир ду цуңнан иза, цхъаболчарна куй тохар а.

Кхечу меттанашкара дешнаш вайн матте дохуш йозанашка даржор а са яц, («кальканаш» олурш), хъаъжкаш юкъаҳ асар санна, гуш а хууль и «калькаш» йозанашках. Шен тIаъхье хир ю оцу хIуманан а – меттан ораман баор, цуңнан башхалла йохор, хууш я ца хууш, оцу меттан бух леIар, цуңнан бакъ-долу дешнаш дайъар...

Цхъа хIума а хъаор вай, вайн литературни мотт когаметтахIоттарна дик-ка новкъарло еш ду аылла хета иза а – диалекташ ала гIерта со. Къоман литература – къоман литературни маттахь хила езий хъанна а хая. Литературни мотт кхиар – шеко йоцуш – къам кхиар, цуо ша кхидIа кхиаре гIулчаш яхар гойтучех ду, кхиаза, эрга къам ду иза и меже кхиъалц. Вайн литературехь диалекташ дIаIоттавелла-веллачохь го, цхъаболчийн йоза дерриг а диалектех ду ала а тарлуш. Оцу хъоле хъаъжча го диалекташа литературни мотт дIахIоттарехь ен новкъарло. Делахь а, диалекташца дерг ша ду, бала пайда а бу цаърца, къоман меттан хазничу а йогIу уьш. Цхъа васт кхуллуш, цхъана литературни турпалхочун амал, кхетам, къамел довзуйтуш исбахъаллин гIирс бина ялийна диалект – шен меттахь хир ю, литературни маттахь цхъа кхетам бовзуйтуш дош ца хилча а нийса хир ду диалектах пайда эцар, эца а беза, цуо меттан дошам а шор йийр ю, иштта дош дошам юкъа дахийта а деза, амма литературни маттахь долу дешнаш юystах а тоytтуш, оха иштта олу бохуш, шай-шайн диалекташ маттана кочатийса гIертар дац дика, шена и литературни мотт ца хаарна муkIарло дар а ду ишттачунца. Ма-дарра аылча, цхъа хIутаренна лелош санна а хета и хIума. Iалашонца леладо и цхъаболчара, шайн цхъа «тукхуман патриотизм» олург чекхъякха лелочух тера хета, (шаш «отдельни къам» хеташ тукхумаш а ду вайн, иза а ойляян хIума ду вайна, вайх дуъззина къам ца хилийта гIертачара юкъара ца довлуйтуш хIуманаш ду уьш). Шен идентификаци олург, моан дечиг санна, сettina хи-

лар гойтуш ву и хIуманаш лелориг. Поп-поп буй а, попан га – га бен доций а хууш хилча дика ду... Вайн попан орам – НАХ бу – ца хуучунна хаа. Вайн хилла ца Iаш, массо а цхъана орам тIехъ кхолладеллачу къамънийн цIе ю «нах» – «люди». И сан таллам бац, Иilmанехъ билгаладаълла ду... немцоша «дойч» – «люди» ду шаъш боху... изза боху ненцаша а... Дагадеъанчура ала, вешан диалектийн ша хIоттийна дошам а хила езара вайн, нехан санна...

Лакхахъ хъахийна дешан дакъош «даар» юха а хъахор вай. Тахана хъакхaelла яц вайн литературах и сиркхо, вайн классикашкара дуьйна схъайогIу иза, амма тахана йолу цамгар хилла цунах. Мацах литература йозане йолуш, поэзин йозанашка (кхузахъ даго тIе ца оыцу «говзарш» алалац соъга) деана хIума ду иза. Хууш ма-хиллара, поэзин йозанан шен кепаш ю, царах цхъарь ю рифма цхъана йогIучу могIанийн мукъя аъзнаш цхъана теражъехъ хила дезар, и теражъ галдаълча мукъам «кагло» байтан. Зеделларг а, похIма а, къахъегар а ца тоаро, цхъацца долчу дешан шайн могIане ца тарлун мукъя аз ца яздеш меттигаш нисъелла, масала, «тахана» долчух «тахна» деш. Классикашна-м (уыш Дала эхартахъ декъала бойла) къинтIера девр вай, «тахана-тахна»-м хIумма а доцург ду, тIаъхъено лелочуьнга хъаяжча. «КIант дел ши пIелг тольруш хила веза» олуш ду вайн – селхана литература йолийначийл, цхъа пIелг мукъяне а, лекхо-о кхиъина хила беза институташ, университеташ яъхна дипломаш а долуш тахана и дIакхохъурш, ца хилча вайн йозанан меттан цIаналла кхуьуш цахилар хульу цунах, маттаца, цуьнан грамматикица, ешархоща ГIиллаккхахъ бохар а хульу, похъмма олург цатоар а ду кхузахъ эр дац вай (похIма долуш, со хъега а хъойгуш, дуккха а бу вайн), амма, хи тIе пах санна, гучадуйлу авторо шен йозанна тIехъ къя ца хъегар. Къастьтина дика дац тахана шаъш, далаза дийна, литературин дукъ шайна тIе эцна классикаш ду, къоман мотт латтош, цунна Iуналла дийраш ду бохучара а иштта хIуманаш шайгара довлийттар. Уггар йоккха докъязалла ю стагана, литературехъ болх бешволчунна муҳхале а, ша шех Iехавалар. И Iехабаларш а дикка дайржина хета, литературан юбилейш сов а юйлуш. Хила лаарний, хиларний юккъехъ, хила ГIерташ, валахIотталц къахъегар ду. Вайн ГIуллакх-м тахана компьютершка даълла, куьгайоза деш, масех вагон черновикаш гуллуш хилла Л. Н. Толстойн цхъа роман язъеш. БIе томехъ бу цуьнан йозанан гулам. И ду къахъегар а, и хъегча хульу жамI а...

Шеко йоцуш цIеяккха, Iеха ца луш, даггара шен къоман литературина а, цуьнан маттана а ваца а вайцна, бакъ дуьненчу вахана Абузар Айдамиров ву вайх хъанна а шегара масал эца (Дала гечдойла цунна). Цундела, ша зорбане яълчахъана, къоман деган жайна хилла еха цуьнан «Еха буйсанаш» роман. Хийламмо, нохчийн маттахъ еша ца хуучо а, шена дешар а Iамийна, ешна иза, тахана йоьшуш а ю. Ишттачух олу къоман литература... къоман яздархо а. Ненан маттахъ литература ца йоьшу бохуш латкъамаш бечарна ойла ян

масал а хета и роман. Абузар суна вевзарий, Абузар сан доттагI варий бахарх Абузар хир вац цхъаннах а, Дала шена делла похIма а дацахь, шен йозан тIехъ, мерах цIий тийссалц, хъоьгуш къа а дацахь...

(Лакхахь и «говзар» дош хъаходаларна, цунах а эр вай, цхъана кхечанхъа ала дезаш хилла хир дара иза хила-м. И дош вайн маттара а, я кхечу маттара а дац, цхъаммо шегара кхойллина иза. Вайн маттахь ду аылла хIоьттина «произведени» олу дош дац, амма хила деза аылла кхойллина цуо иза. «Говзалла» дош схъа а эцна, цхъа хIума йийриг – говза ву, говзанчо йинарг – «говзар» ю боху логика ю цуынга и дайтинарг. Амма, дагIац и дош нохчийн маттаца, цундела цхъаммо шена хетарг яздо, вукхо – шена хетарг. Оцу логикан, кхечу маттахь аылча, «нелепость» гойтуш дукха масалаш далор дара, нохчийн маттара оьрсийн матте, оьрсийн маттара нохчийн матта дохуш, «Шима Окуев – говза яздархо ву, хиларе терра, цуо говза говзар а язина» бохуш. Иштта долчунна тIехъ, ша кхолла а ца гIерташ, маттана боккъалла а оьшу дош кхечу маттара схъаэцча а деа духуш хIума дац, масала, заманан кIоргехъ вайн маттаца гергарло хаалучу латински маттара эца я, вай бусулба динехъ хиларе терра, Йаьрбийн маттахь муха ду хъажий эца, хийла бIе дош ду вай-м оцу маттара схъаэцна лелош, вешанаш тоххарехъ диц а дина, жуьгтийн маттара эца а мегар ду – шортта дешнаш ду ивритехъ вайн маттара ду ала, масала, вайн «киса» – карман, оцу маттахь а ду изза «киса», «эла» а ду, заманан кIоргехъ вайн цхъа мифологи хилла ала йиш а ю... Дукха дешнаш тIеэцна вай вешан шолгIа родной язык болчу оьрсийн маттара а. Ала дашна, цу маттахь долу «произведени» а ду кхечу маттара калька. ХIун ю «произведени»? «Продукт» ю – йина хIума, цхъаммо цхъа къаьхьегна, болхбина «произвести» йина. Мила ву пхъар? ХIун йина цуо пхъар хилла? Шаьлта йина. ХIун ю и шаьлта – цуынан БОЛХ бу. Ишттачу некъаца кхоллалуш ду къюман маттахь дош, цуынан кхетам. «Цхъа нисбелла Ииманан болх бина (язбина) Тимаев Вахас», эр ду вайх мульххачо а. «Мехала болх беш ву вайн филологехъ Халидов Муса» эр ду, «Вайн меттан йоллу фразеологизмаш тIегулийна, доккха гIуллакх деш болх бина Байсултанов Дауда» эр ду. Аылча новкъа догIий иза вайн лерсина? Ца догIу. (Ала дашна, Европехъ ю аылла-чу университетехъ французски маттахь докторски диссертаци защитить а йина, йоккха юъхъкIола а йина вайна Дауда.) Англичанаша хIун олу произведенех? БОЛХ олу – ВОРК. Немцоша хIун олу? БОЛХ олу – ВЕРК... хийла кхечара а олу... Вай дагадеъ-деана «говзарш» барьхча, вайн хIуманах «говзарш» хуьлу... Бакъе а, хIара йоза динчул тIаьхъа «Адамалла» сайт тIехъ цхъаммо хIоттийнчу дошам тIехъ дийши ас произведенех «Икт»(!) олу аьлла. Кхана Йуьррэ цхъана кхечу дошамехъ цхъа кхин карор ду – маттаца а, къомаца а эвхъаза бевллачийн йозанашкахь хIуьа а карор ду, мотт, бовш бу аьлла, ЮНЕСКО учетехъ а карош...

Масалаш кхузахь, далийна масех доцург а, дукха далор дара, йозанаш юкъара схъаэцна хъалха оъхъадехкина а ду, церш а йохур яра. Амма цхъацца ойланаш хъийза цу төхөн, къамел долош дуййна хъийзаш ю уыш: «Уыш ца далийча, церш ца яъхча беса къамел а хульу хъара, далийча – цхъаццана вас яр а хир ду кхунах.»

Ши бие гергга я сов стаг ву бохуш дуййцу вайн республикин яздархойн цхъанакхетараллехь, хетарехь, цу төхөн мульххачу а Федерациин субъектал хъалха ду вай (масала, Тульский областан яздархойн цхъанакхетараллехь 37 бен вац-тov), иза-м дика ду, хийланна ала, яздан хъума гина, девзина, лайна зама ю хъара, амма вешан маттана, ахь а хъуя а лан деза бохуш, таизар дан ца деза. Из таизар сацор нислур дацара-те тхан бохуш а до хъара къамел. Цхъа хъума юкъаралле, кхузахь вай еккъа цхъа литература юййцу, деача, и хила ца дезара айлла, къамел долийча, цхъацца нехан церш а яъхна царна вас яр са йолуш а ца хета. Цхъаволчо хъума хъуттаренна леладац – цу хууш гал а волу стаг – ша лелориг дош хеташ, цунан таъхъе ца гуш. Цунан тидам са-мабаккхар гъолехь хета, вас ечул. Вайн когаметтахиттина, зеделларг долуш яздархой а, хинцца когабаха тийсалурш а бу. Вайн олуш ду: «Динах лата ца ваъхънарг нуъирах летта», цунна дайна, хъалхарнаш а битина, къоначе-ран йозанаш төра масалш далор товш хир дац, халхарчийн далийча – вайн амале хъаяжжина – цара иза харцахъа тульдур ду – тааккха къамелан йалашо а йов. И йалашо маттана а, литературина а зенехъ дерг дита деза алар хилча, адрес долу масалш далорна төхөн айса суо юхайзош вогъу со. Дош а дац кхузахь цхъанна а йоттар ян яздеш, – йалашо и хилча цунан дакъа сунна а догъу, со а вац сайн къинош доцуш, делахъ а, оцу хъуманех лаъцна цхъаммо къамел діадолийча, уыш лахдала, цунах хийланна дегахъаам а, маттана цхъа гъоле а хила тарлора айлла хеташ воллу со. «Ала йоје, хаза – несе» олуш ду вайн, цунна дайна, дукхахдерг төекхуучарна хазийта айлла яздо, уыш бу кхана вайн маттана доля дан дезарш...

Лакхахъ ма-аллара, суо төекхочург, вайн маттахъ долу йоза деша гъерта со, шен межкан а, къоман а хъума – диканиг а, вониг а – тахана махкана ю-стахволчунна а дакъа кхочуш ду. Дикачух воккхавоъ, доцург новкъа догъу. Интернет-choхъ вайн гъалара маъждиг гича, ма дайшна ца гинарг ду-кх хъ олий, блаъргах хи долу – цунах воккхавеш долу. Со-м кхин наха сұпса стаг ву олуш а вац, тхан да вара наха дика бусулба ву олуш, иза дагавогъу и маъждиг гича, тахана велаҳъара, цу чохъ ламаз дийр дара-кх цуо олий вогъу, цу чохъ цуо и деш сурт а хъутту. Шен межкан хазаниг – марзо ю хъанна а, и дийцар а ю марзо, самукъане ду ладугъчунна а. Амма ишттаниг дийца а дуййуш, чамбоцург хъул а деш яха йоълча, самукъане дерг жимдала дулу юкъараллин. Тахана, къезга хъума дара иза-м айлла, терго ца йинарг, кхана доккха а хуълий новкъарлоне, зене-зуламе долу. «Къутланах беркат дер дац» олуш ду

вайн, юха а ала, маттана беркат дер доцуш къоттарчий ду шег-шегара таха-на матта юкъя туьйсу цхъадолу дешнаш. Кхузахъ, юха а, сую ала Гертачух нийса кхета лая, мотт ша болчехъ бита («законсервировать» бе), цу юкъя кхин дош а ма дайта, баяш биъначо а эр дац, матто ша бийр бу шен некъ, де-дийне мел дели, цхъанна а новкъя а доцуш, шен дахарна оьшу дешнаш а карор ду цунна, вай дика яц бохург – шег-шегара «самодеятельность» ю.

Изза самодеятельность цхъадолу элпаш шайггара хуйцуш лелориг а. Масала, «ю» иштта хила цаデザ иштта хиладеза «йу» боху, боху аылча а, йозанашка даялла иза а, кхин масех а. Алфавитана реформа йина вайн? Хъенан сацамца йина? Ца йинехъ, хъан бакъо елла, масала, газетийн, журналийн, издательстван редакторшна и хIуманаш лело? Цхъя а майна доцуш хIума ду иза. ХIун хийцало «йу» иштта яздарх «яа» иштта яздарх? Ши элпсов яздан дезарг доцург. Боккъалла а оьшуш юй алфавитна реформа, елахъ, иэшар а гойтуш хаттар хIоттаде Илманин Академи хъалха, кеч а яй оцу реформин проект охъайлла республикин куьйгаллина хъалха берийн ловзарш а ца лелош. Вайн меттан проблема ши элп хийцар яц, вай вайш хийцадала дезар ю, вешан куьйга вешан мотт хIаллакбеш долу...

Даккхийчу хIуманашца дульстича, даккхийчарах ца хетахъ а, тIаъхье зене хир йолуш хета вайн литературехъ хаалун цхъаца хIуманаш. Цхъаболчара хабарш баккхийберца дийцахъ а, мотт нийса буйцурш а, цуьнан литература йоьшурш а де-дийнехъ оьшуш богIу, цу хъолехъ, це яьлча санна, массо а сайт хъовха, йоллу Интернет а яькхина, нохчийн маттакъ ду шайн бохуш, дукха йозанаш а ду нахала дохуш. Стихаш язю шаш бохуш могIанаш а яздо – нохчийн грамматика а яц, синтаксис а яц, дукхах долу дешнаш, дагарца цистича санна, дешдакъо хедийна я тIедиттина, харцахъа даяхна, шайн фонетика, морфологи йохийна го, исбаххъаллин агIо-м ца юйцу вай, царна юккъехъ-м, мотт хууш хилча, къя а хъегча, дика язийир яра кхо аылла хоьтийтурш а нисло. Новкъя дерг, мотт лазош дерг, цара цуьнан ца ден пусар ду, шайн де-ненан меттан дош шаш мухха яздича а магийтар, «Дела» дош а, остофириллахI, компьютеран марка санна, «Дел» яздо. Ахъ чIогIа язина бохуш вовшийн хестош хуьлу, критически дош дац олуш. Мичара ялла царна ненан маттата шаш лелон эвхъязло, «беспредел» олург? Нохчийн маттана доладо шаш бохучара и деш ца хиларна яллий-те? Цхъана профессиональни яздархочо, Илмансас, хъовсал, дукхадахарш, иштта мегар дац, цъя шайна ненан меттан Абат Іамае, деша Іамаде, яздан Іамаде, вайн мотт бовр ма бу аш шайна хеттарг лелийча, кхана тхо дIагIур ду, и ларбан дезарш шу ма ду, аылла, дина а, деш а къамел ца хеза Интернетчохь. Ткъя вайн болу кегийрхой, межкарий цу чохь бу, хилча, царьга хъажар, царьца, хъалха олуш ма-хиллара, «учебно-воспитательный болх бар» цхъанна тIехъ хила цаデザ, дийнна министерствош яц вайн: дешаран а, культуран а, хъенна-хъенна а

йоцу, Илманан Академи а яц, Яздархойн «министрство» яц, Теле-радиокомпаниеш, шортта юкъараллин цхъанакхетараллаш яц! Суначул а новкъа хила цаデザ иштта хъал царна. Царна масал хила ца беза яздархой, журналисташи, Илманчаш, кхуъучу тъаъхъенна хъалха шайн жоъпалла а хууш, мульха мотт буйцур бу-те таханлерчу кегийрхойн тъаъхъено, хинцае а, дабовш болче бу айла, ЮНЕСКО шайн къоман мотт учете эцарна саготтан а болуш? И бакъ дац, нийса дац, тхо-м тхайн маттана керла дешнаш а дохуш и дебош ду бахарх тоам, хир бац – гайтаデザ дуъненна а вешан мотт бовш цахилар, бечу балхаца гайтаデザ. Мел айтто болуш ду и гайта президент а нохчийн мотт хууш а, буйцуш а хилча, Праламентехъ а, Правительствехъ а и буйцуш хилча. Селхана-стомара, Іедалан учреждени кхъячча салам делча, и дәэца а ца хүттучу хенахъ, таханчул дуккха а нийса яздеш ма дара вай вешан маттыхъ. Ойла йича, мотт безар, цуынан пусар дар ца хилла и нийса яздар, вавш яздинарг зорбане ца далийтарна кхерар хилла. Хинца и кхерам бац, котамо міара什 хъекхна кехат кховдийча, иза а зорбане доккхур долуш шортта бу. Це хъала хъо белхан! – олура дабаханчу баккхийчара ишттачунна. Вай деляхъ – ма-даггіара, яздархочун дагах кхетаデザ шен мотт цхъанхъя-м «учете эцар», оцу хиламна уггар хъалха юъхъяржа хүттота везарг а и ву.

Хъан деза маттана а, цуынан литературина а дола? Оцу меттан дас – къомо данデザ, шен интеллигенцин куъигаца, цуынан хъекъалца, оцу интеллигенцин уггар сирла юъхъ-сибат хилаデザ яздархой, Илманчаш. Шен къоман хүманан бала болуш и лардеш елахъ, ю иза къоман интеллигенци, яцахъ – сискал яккха дешна нах бу шайн ка ялларг лелош...

Литературехъ, шел лекхарниг вуй-те айла, воккха хъялкам ву редактор, доккха дарж, жоъпалла ду цуынгахъ дерг – көртаниг шеца литературина дола дар а долуш, цуо и деш хилча чекхдевр дац вай кхузахъ хъехийнарш а, хъахоза дисна дукхадерш а. Хила новкъа ялчахъана, цкъа а бакъволу редактор цахиларан докъазалла ю вайн литературах яхана. Тахана ву цуынан ала а хала ду – редакторан алапа оъцурш бу. И хилча кху къамелехъ хъеян тема хир а яцара тахана. Озабезамаш, вевза-веза бохург ца хуълу хъакъолчу редакторца, хилча литературина, хаза нехан санна, кхераме ву иза – къомана, маттана, цуынан хиндолчунна зен деш, бувззина болчу чулацамца шех «враг народа» ала а мегар долуш. Зорбане йолий, критике кхочу литература. Шарлан кхел санна, цеена хила еза критикан кхел, цуынца а хила ца беза озабезамаш, вевза-веза бохург, хилча иза а ву литературина оцу редакторо дийрриг деш. Хъульнан санитар ю олу борз санна, литературухъ санитар ву ала мегар ду бакъволчу критикана. Цхъа дош, цхъа ойла ер яц цуынан тидамо ца лоцуш. Редакторал башха, иштта критика ца нисъялар а ю вайн литературах яхана докъазалла. Цундела хир бу вайн литературухъ яздархой дешархойл сов. «Хъан валаре терра ду сан доIа а» олуш ду вайн, цунна дайна,

яздархой цхьацца вовшийн хесточу тобанашка а бевлла, хIор а тобанан шен редактор а, шен критик а волуш йолучу литературийн жамIаш дакхий хир дац, и лелор – Iаламат доккха вовшийн Iехор, кортош хийзор ду. Мел делахь а, оцу хIуманаш тIехъ вайнчул тоьлаш хета вайна гонахъарчийн хъал...

Ларамаза хъахабели сан кхузахь редакторший, критикашший, царах лаьцна ша къамел хила дезара – вайн литературах яхана докъазалла халахеташ хъахабели уьш. Ткъа масалшший, цIерашший-м, хIан-хIа, масо а масал а охьадилла, яккха езахь сан а, хъеннан а це а яккха олушверг валахь, цунна масал дало хъожур ву, дало делахь, дацахь – воккхаверца, цуьнан це а йоккхуш – дац а эр ду.

Дала айтто а, барт цхъаь а бойла вайн.

ВЕСТНИК
Института развития образования
Чеченской Республики

Выпуск 13

Редакторы: *Р.А. Чахкиева, Р.А. Абдулкадырова*
Технический редактор *Т.И. Бураева*
Корректор *Р.А. Абдулкадырова*
Компьютерный набор *Т.И. Мухтееевой*
Верстка *М.С. Касумовой*

ISBN – 978-5-98108-028-9

Институт развития образования
Чеченской Республики

364021, г. Грозный, ул. Субботников, 60
Тел./факс.: (8712) 22-28-47

Подписано в печать 3.12.2014 г. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная №1. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 19,35. Тираж 500 экз. Заказ № 2157

Отпечатано в ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»
364026, ЧР, Грозный, ул. Интернациональная, 12/35

